

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

8

1936

МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

№ 8
1 9 3 6

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Завершенный круг измен и предательств	3
---	---

I. Экономика и экономическая политика

Первая годовщина стахановского движения	12
Акад. А. Терпигорев — Механизации угледобычи	23
Инж. Е. Перельман — Стахановское движение и вопросы кооперирования машиностроения	42
Н. Филимонов — Техничко-экономические сдвиги в энергопромышленности в связи со стахановским движением	58
Ш. Турецкий — Экономическая эффективность освоения новой техники . . .	80
С. Хейнман — Уровень жизни трудящихся СССР	106
А. Леонтьев — Социалистическая система хозяйства	135

II. Экономика районов

Т. Алиев — Казахстан за 16 лет	154
Б. Исакеев — Хозяйственное развитие Киргизской республики	163

III. Капиталистический мир

Д. Купер — Некоторые особенности современной кон'юнктуры мирового капиталистического хозяйства	173
О. Янкус — Современное положение рабочего класса в капиталистических странах	194

IV. Критика и библиография

М. Гутцайт — «Ответ металлургов товарищу Сталину». Издание ОНТИ НКТП СССР 1936 г. под редакцией А. И. Гуревича	213
А. Болгов — «Сельское хозяйство». Ежегодник. 1935 г.	216
Л. Вольфсон — «Курс железнодорожного дела стахановцев-кливоносцовцев Томской железной дороги». Управление паровозом. 15 лекций паровозных машинистов. Изд. «Железнодорожника Кузбасса» и Томского электро- механического института инженеров транспорта	221
Доц. А. Лавин — Караганда — третья угольная база Союза. Изд. Академии наук СССР.	224
Я. Иоффе — «Труд в СССР». Статистический справочник под ред. А. С. По- пова. ЦУНХУ СССР, 1936 г.	227
И. Сенин — «Горьковский край» — ежемесячный журнал Горьковской краевой плановой комиссии. №№ 1—12 за 1935 г. №№ 1—3 за 1936 г.	231

V. Основные показатели кон'юнктуры капиталистических стран

Таблицы	236
-------------------	-----

Завершенный круг измен и предательства

Социализм победил в нашей стране окончательно и бесповоротно. Эта победа нашла наиболее яркое выражение в сталинской Конституции, в четких и сжатых формулах отображающей общественное и государственное устройство утвердившегося в СССР социалистического общества.

Победа социализма является историческим доказательством правильности великого ленинско-сталинского плана построения социализма в СССР. Ленинско-сталинский план построения социализма вооружил партию и рабочий класс ясной перспективой; наметил конкретную программу восстановления и социалистического переустройства народного хозяйства на основе индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Последовательно осуществляя ленинско-сталинский план построения социализма, партия одержала величайшие исторические победы. Под руководством большевистской партии победоносный пролетариат СССР завоевал государственную власть, экспроприировал орудия и средства производства у капиталистов, национализировал землю, уничтожил капиталистическую систему хозяйства, повернул на путь социализма крестьянство, ликвидировал враждебные эксплуататорские классы, уничтожил условия, порождающие классы и эксплуатацию человека человеком. Получив в наследство разрушенное войной народное хозяйство, пройдя через тяжкие годы гражданской войны, нищеты и голода, народы СССР в короткий срок восстановили хозяйство, собственными силами индустриализировали страну, создали колхозный строй, удесятирили средства производства, приумножили национальное богатство, создали условия для счастливой и радостной жизни всех трудящихся, сделали СССР неприступной крепостью социализма.

Социализм построен в ожесточенной борьбе против враждебных пролетариату классов. Вытесняемые и ликвидируемые в ходе социалистического строительства капиталистические элементы оказывали бешеное сопротивление наступлению социализма, они применяли различные формы и средства борьбы против диктатуры пролетариата, они пытались всеми силами сорвать социалистическое строительство и вернуть страну на путь капитализма. Саботаж, вредительство, кулацкие восстания, террор, — все пускали в ход обреченные на гибель эксплуататорские классы, чтобы остановить наступление социализма. Самыми последовательными выразителями и ярыми защитниками инте-

ресов и чаяний враждебных социализму классов являются контрреволюционные троцкисты и зиновьевцы, которые на разных этапах строительства социализма разными методами и под различной маской, верой и правдой служили своему хозяину — буржуазии, пытались сорвать социалистическое строительство и обеспечить реставрацию капитализма.

Величайшая историческая заслуга великого зодчего социализма товарища Сталина состоит в том, что он разоблачил контрреволюционную суть троцкистско-зиновьевского блока и кулацкую природу правого оппортунизма, разгромил их буржуазно-реставраторские, капитулянтские программы, отстоял, развил и неуклонно воплощал в жизнь великий ленинский план построения социализма. Разгром контрреволюционных ликвидаторских теорий троцкистов и правых оппортунистов укрепил единство партии, единство всех трудящихся в борьбе за социализм, против капитализма, против враждебных классов. Победой социализма трудящиеся обязаны партии Ленина — Сталина. Потому так дорог и близок товарищ Сталин каждому труженику советской земли, потому так бесконечно любим товарищ Сталин народами СССР, что под его руководством партия в ожесточенных боях отстояла и осуществила план построения социализма, теоретически и практически положительно разрешила коренной вопрос: быть или не быть социализму в нашей стране.

Враждебные социализму антисоветские силы не случайно объединились на троцкистско-зиновьевской платформе, отрицающей возможность построения социализма в СССР силами рабочего класса и крестьянства нашей страны. Враги партии и народа — Троцкий, Зиновьев и Каменев и их приспешники — расценивали советское хозяйство как разновидность капиталистического хозяйства, они отрицали социалистический характер наших государственных фабрик, заводов и совхозов. Они преклонялись перед собственной и международной буржуазией. В холопском восторге перед капитализмом они охаивали все советское, оплеывали и развенчивали успехи социализма. Стремясь расшатать диктатуру пролетариата, троцкисты и зиновьевцы пытались разорвать союз рабочего класса с крестьянством, объявляя среднее крестьянство врагом рабочего класса и социализма.

Последовательно выражая и защищая интересы враждебных классов, троцкисты и зиновьевцы на разных этапах своей борьбы против партии пытались самыми различными методами подорвать командные экономические высоты диктатуры пролетариата, восстановить политическое и экономическое господство буржуазии. Именно поэтому троцкисты подвергли злобной критике первый ленинский план хозяйственного строительства — план электрификации страны. Пытаясь сорвать ленинский план создания материальной базы социализма на основе электрификации страны, троцкисты выдвинули свой ублюдочный проект «хозяйственного возрождения» страны с помощью неквалифицированной крестьянско-рабочей массы («трудармии»). С целью подорвать экономическую базу советской власти, троцкисты и зиновьевцы в начале восстановительного периода предлагали закрыть такие веду-

щие предприятия тяжелой индустрии, как Путиловский, Сормовский и другие заводы, добивались продажи с торгов за долги государственных фабрик и заводов. Добиваясь закабаления нашей страны и уничтожения ее независимости, троцкисты и зиновьевцы предлагали сдать на концессию иностранному капиталу важнейшие отрасли народного хозяйства на кабальных условиях, в частности старательно протаскивали кабальный договор с Урквартом. Чтобы облегчить и расчистить путь для восстановления капитализма троцкисты и зиновьевцы предлагали превратить тресты из чисто государственных предприятий в частнохозяйственные предприятия с допущением туда иностранного капитала. Все эти предложения были подчинены одной сокровенной цели — ослабить диктатуру пролетариата и обеспечить восстановление капиталистического строя.

Особенно бешеную борьбу против ленинско-сталинского плана построения социализма в СССР троцкисты и зиновьевцы развили в конце восстановительного периода, когда со всей остротой партия поставила вопрос о великом пятилетнем плане построения фундамента социализма. Не скрывая огромных трудностей предстоящей реконструкции народного хозяйства, партия Ленина — Сталина твердо верила в силы рабочего класса и рассчитывала преодолеть все и всякие трудности в интересах построения социализма, несущего миллионам трудящихся счастливую и радостную жизнь. Троцкисты и зиновьевцы, напротив, надеялись, что партия и рабочий класс не справятся с трудностями, что костлявая рука голода и разрухи задушит страну строящегося социализма и облегчит приход к власти троцкистско-зиновьевской фашистской банды. Все подлое искусство маскировки, все презренные методы борьбы, клевета, ложь, двурушничество, организация подпольных типографий, антисоветских демонстраций, прямое пособничество классовому врагу, связь с белогвардейскими агентами внутренней и внешней контрреволюции, — все было брошено на борьбу с партией, все было пущено в ход для срыва социалистического строительства.

Когда устами великого Сталина партия выдвинула грандиозную программу первой пятилетки, презренные предатели рабочего класса стали вопить о том, что строительство социализма в нашей стране является национальной ограниченностью и забвением интересов мировой революции. Директиву XV съезда партии о первом пятилетнем плане они объявили крохоборческой программой и предлагали свою «истинно индустриальную» платформу. В этой платформе троцкистско-зиновьевский блок протаскивал контрреволюционную установку на подчинение СССР капиталистическим странам. «Решительный отказ от теории изолированного социалистического хозяйства, — заявили социал-предатели в своей платформе к XV съезду партии, — будет уже в течение ближайших лет означать несравненно более целесообразное использование наших ресурсов». Они предлагали отказаться от развития собственного машиностроения, полагаться на милость мировой буржуазии, превратить страну диктатуры пролетариата в аграрный придаток мирового капитализма, — таков смысл всей философии контррево-

люционной платформы. Верные псы буржуазии, троцкисты и зиновьевцы клеветнически болтали в своей платформе о перерождении ленинской партии и государства. Маскируя свое предательство, они вопили о том, что кулацкая стихия затопила нижние этажи советского государства, что «растет зависимость государственного хозяйства от кулацко-капиталистических элементов в области сырья, экспорта, продовольственных запасов».

Разумеется, троцкисты и зиновьевцы не могли открыто проповедывать свои контрреволюционные идеи. Свою капитулянтскую программу они прикрывали «левыми» и сверхиндустриалистскими прожектами. Болтая в восстановительный период о сверхиндустриализации, презренные капитулянты в то же время проповедывали «потухающую кривую» темпов развития промышленности. В реконструктивный период, когда партия на основе предшествующей подготовки стала осуществлять быстрые темпы индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, троцкисты стали вопить о непосильности и гибельности высоких темпов, они выступили как крайние минималисты. Верой и правдой защищая кулацкие интересы, троцкистско-зиновьевский блок старался выступать под маской защитников бедноты. Они объявляли среднее крестьянство контрреволюционным классом и предлагали обложить его колониальной данью. Свою контрреволюционную программу реставрации капитализма троцкисты и зиновьевцы прикрывали антикулацкой декламацией. Эта антикулацкая декламация 1926/1927 г. была рассчитана на то, чтобы увлечь партию и государство на путь опасной авантюры, усилить позиции кулачества, оставить страну без хлеба, сорвать и дискредитировать политику партии на подготовку сплошной коллективизации и ликвидации на этой основе кулачества как класса. Прикрывая свою кулацкую программу разговорами о помощи бедноте, троцкисты и зиновьевцы пытались сорвать вовлечение в колхозы основных масс крестьянства, сорвать тем самым и действительную ликвидацию кулачества как класса. Предложения троцкистско-зиновьевского блока о коллективизации одной только бедноты преследовали цель изолировать бедноту от середняков, толкнуть среднее крестьянство в объятия кулачества, разрушить союз рабочего класса с крестьянством, эту основу диктатуры пролетариата, погубить тем самым советскую власть.

Врагам социализма не удалось обмануть партию и рабочий класс. Несмотря на все подлые ухищрения, чудовищную клевету и обман, несмотря на искусную маскировку и двурушничество троцкистов и зиновьевцев, партия под руководством товарища Сталина неуклонно и беспощадно разоблачала их. Под руководством товарища Сталина партия в решительной борьбе разгромила троцкизм. Троцкисты и зиновьевцы были выброшены из партии. Вооруженная великим ленинско-сталинским планом построения социализма в нашей стране, партия с железной волей и энергией стала претворять в жизнь программу индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, программу построения фундамента социалистической экономики, программу ликвидации капитализма, программу победы социализма в СССР.

Но враги партии и народа не сложили оружия и не прекратили борьбы против социализма. Выброшенные в 1927 г. из партии, троцкисты и зиновьевцы изменили методы борьбы. Они обманным путем пролезли в партию и повели подрывную, разлагающую работу изнутри, дожидаясь благоприятного момента для открытого выступления. Все свои расчеты эти подлые двурушники строили на трудностях социалистического строительства, на провале индустриализации и коллективизации, на выступлениях кулачества и вредителей, на продовольственных затруднениях, на интервенции и войне. Но ставка врагов партии и народа была бита. Партия преодолела трудности и победоносно завершила первую пятилетку. Рожденная в боях с троцкизмом и правым оппортунизмом величественная сталинская пятилетка изменила весь облик нашей страны, ставшей могучей индустриальной державой социализма, страной колхозов и совхозов, великим несокрушимым оплотом мира.

Победа социализма начертала смертный приговор эксплуататорским классам и их оруженосцам — троцкистам и зиновьевцам. Именно поэтому бешеное сопротивление ликвидировавшихся враждебных классов становилось все более ожесточенным, все более зверскими становились приемы и методы борьбы против социализма презренной агентуры буржуазии — троцкистов и зиновьевцев. И тогда, когда «итоги пятилетки разбили тезис социал-демократов о том, что невозможно построить социализм в одной, отдельно взятой стране» (Сталин), в конце 1932 г. троцкисты и зиновьевцы образовали террористический блок для свержения советской власти и осуществления своей программы реставрации капитализма. Террор против руководителей партии и правительства стал единственным способом осуществления их контрреволюционной программы. Не имея никаких корней в массах, глубоко чуждая трудовому народу, троцкистско-зиновьевская банда решила притти к власти посредством убийства вождя народов товарища Сталина и его ближайших соратников — тт. Молотова, Ворошилова, Кирова, Кагановича, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева.

Борьба с советской властью, установление диктатуры буржуазии, реставрация капитализма — всегда были их целью; террор, шпионаж и диверсия стали их средством борьбы, а двурушничество — методом прикрытия их контрреволюционных белобандитских происков. Троцкий, Зиновьев и Каменев создали целую сеть террористических групп. Фашистской банде удалось убить любимого партией трибуна революции Сергея Мироновича Кирова. Они готовились убить вождя партии и народа великого Сталина. Они хотели отнять у нашего народа того, кто вел и ведет нас от победы к победе, того, чья жизнь принадлежит народу. Покушение на Сталина — это покушение на весь народ, ибо Сталин — это наше прекрасное настоящее и будущее.

Враги не гнушались никакими средствами. Они установили прямую связь с фашистской охранкой (гестапо), пользовались ее услугами и покровительством, с помощью фашистской охраны они перебросили на советскую землю группу террористов. Троцкий, Зиновьев, Каменев,

Смирнов, Бакаев, Евдокимов и другие руководители троцкистско-зиновьевского центра делали свое подлое дело вместе с сотрудниками фашистской охраны Ольбергом, Фрицем Давидом, Берман-Юриным и др. Ослепленные злобой и ненавистью к успехам социализма, они подготавливали поражение нашей социалистической родины, своей диверсионной и шпионской работой подлые пораженцы пытались подорвать обороноспособность нашей страны и облегчить наступление фашизма на социалистическое отечество трудящихся. Лишенные всякой опоры в рабочем классе и колхозном крестьянстве СССР, проникнутые злобой и ненавистью к победам социализма, к нашей великой родине, Троцкий, Зиновьев, Каменев и весь троцкистско-зиновьевский контрреволюционный блок сомкнулись и слились с самыми отъявленными врагами советской власти. Троцкистско-зиновьевский контрреволюционный блок превратился в организующую силу всех контрреволюционных элементов внутри СССР, всех последышей разгромленных в нашей стране эксплуататорских классов. Вместе с тем, как показали следствие и суд, троцкисты и зиновьевцы превратились в прямую агентуру фашизма, выполняя задания фашистов по террору и шпионажу в СССР, по подрыву его военной мощи. Троцкисты и зиновьевцы стали головным отрядом контрреволюционной буржуазии за пределами СССР, выразителями ее воли и чаяний.

Главарь фашистской банды были пойманы с поличным. Следствие и суд вскрыли всю чудовищность готовившихся преступлений, весь ужас кровавых замыслов врага, свирепую жестокость и кровожадность убийц, их гнусное лицемерие и подлое двурушничество, далеко превзошедшее все известные провокации Азефов и Малиновских, их озлобленную ненависть к завоеваниям социализма, к народу, наглый цинизм бандитов,— все это было вскрыто и освещено следствием и судом. На судебном процессе с полной очевидностью было доказано, что троцкистско-зиновьевские бандиты руководствовались в своей борьбе против партии и народа одним лишь помыслом — всеми средствами уготовить победу контрреволюции и гибель социализма. Этой подлой цели была подчинена террористическая деятельность троцкистско-зиновьевской шайки, во имя этого преступного замысла бандиты откровенно делали ставку на поражение СССР в войне. Осведомленная о военных замыслах фашистов, троцкистско-зиновьевская банда готовила диверсионные акты, подлой изменой пыталась дезорганизовать военную мощь Советской страны и помешать успеху СССР в борьбе с фашистскими налетчиками. Судебный процесс вскрыл механику подготовки троцкистско-зиновьевским центром террористических актов против любимого вождя партии и народа товарища Сталина и его ближайших соратников. Следствие и судебный процесс неопровержимо доказали, что троцкистско-зиновьевский контрреволюционный центр организовал подлое убийство товарища Кирова.

Процесс над пойманными убийцами превратился во всенародный суд. Вся страна пришла в движение. Волны народного гнева и ненависти грозной стеной устремились на подлых фашистских бандитов. Народы СССР в едином порыве беспредельной любви еще теснее

сплотились вокруг партии, вокруг своего великого вождя — товарища Сталина. В соответствии с единодушной и твердой волей ста семидесяти-миллионного советского народа пойманные злодеи из троцкистско-зиновьевской банды осуждены и уничтожены.

Но с уничтожением шайки злодеев борьба не прекращается. Подлые последыши этой шайки еще не все выловлены. Троцкистско-зиновьевские охвосты попытаются организовать осколки ликвидированных эксплуататорских классов. Троцкисты и зиновьевцы теперь еще искуснее маскируются, еще глубже уходят в свои звериные норы, продолжают свое подлое дело, применяя еще более утонченные методы вредительской работы. В своей звериной борьбе против социализма они готовы на всякую пакость, на любое преступление против партии и народа.

СССР является единственной в мире страной социализма. Социалистическая держава пользуется поддержкой мирового пролетариата; все самое честное и благородное, что имеет человечество, все, кому дорого дело освобождения трудящихся, готовы грудью защищать страну социализма, родину трудящихся. Миру социализма противостоят враждебные классовые силы капитализма, возглавляемые фашизмом, объединяющим самое гнусное, самое мерзкое отребье старого мира, самых отъявленных врагов социализма. Итоги процесса еще раз показали единство трудящихся всего мира и СССР — ударной бригады мирового пролетариата. Рабочий класс и трудящиеся всего мира единодушно одобрили приговор суда и уничтожение смрадной своры убийц и заклеили презрением и ненавистью троцкистско-зиновьевских бандитов и их пособников. Только фашисты и предатели рабочего класса, выступающие от имени II интернационала, оплакивают убийц и славословят бандита Троцкого.

Борьба двух миров — мира социализма и мира капитализма — неизбежно завершится победой социализма. Но обреченный на гибель фашизм применяет и будет применять все подлые средства, чтобы ослабить державу социализма. Фашизм поддерживает наших классовых врагов внутри СССР и морально и материально. Фашистские охранки будут и впредь пытаться перебрасывать к нам бандитов и убийц. Главный руководитель всех террористических банд — отъявленный враг социализма Троцкий — продолжает свое контрреволюционное дело. С помощью фашистских охранок он старается обелить себя. Верный пес капитализма получает похвальную характеристику «вечного революционера» от всех фашистских охранок. Пригретый фашистами и предающими рабочий класс реформистами, бандит Троцкий открыто угрожает мстостью за уничтожение изловленных бандитов троцкистско-зиновьевского центра. С помощью фашистских охранок Троцкий будет пытаться перебрасывать в СССР новых шпионов и бандитов. Развернувшееся уже после процесса расследование деятельности троцкистско-зиновьевской банды обнаружило, что эти агенты гестапо занимались прямым вредительством в советской промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве, выполняли задания фашистской охранки по шпионажу и диверсиям, докатились до последней черты.

Мы должны быть начеку, вырвать с корнем благодушие и ротозейство. Партия и народ должны усилить революционную бдительность. Каждый партийный и непартийный большевик должен уметь распознавать врага, в какую бы он маску ни наряжался, парализовать какую бы то ни было возможность вредить делу партии и пролетарской революции.

Враги партии и народа стараются пролезть на все важные участки народного хозяйства, они пытаются вести свою подрывную вредительскую работу и в плановых органах, являющихся экономическими штабами страны. Партийные и непартийные большевики плановых органов должны быть особенно бдительными. Мы должны изучать людей, знать каждого работника по делам и на производстве и в быту, должны так развернуть массовую работу, чтобы в экономических штабах страны ни один враг не мог укрыться, в какую бы одежду он ни рядился. Надо пронизать всю работу суровой большевистской самокритикой, прислушиваться к голосу масс, к их сигналам и беспощадно разоблачать не только врагов, но и их пособников — гнилых либералов.

В борьбе против эксплуататорских классов и их агентуры рабочий класс СССР под руководством партии Ленина — Сталина построил социалистическую систему хозяйства, установил социалистическую собственность на орудия и средства производства, являющуюся гранитной основой социалистического общества. За короткий срок гигантски возросла экономическая мощь социалистического государства рабочих и крестьян. За годы, предшествовавшие первой пятилетке, в обобществленное хозяйство было вложено 11,1 млрд. руб. За годы первой пятилетки капитальные вложения в обобществленное хозяйство составили уже 52,5 млрд. руб. За три истекшие года второй пятилетки в социалистическое народное хозяйство вложено 64,6 млрд. руб. В 1936 г. капитальные вложения в народное хозяйство должны составить 32,4 млрд. руб. В результате гигантского строительства СССР создал первоклассную промышленность, вооружающую передовой техникой все народное хозяйство.

Социалистическое народное хозяйство СССР вооружено многомиллиардными основными фондами. В 1935 г. основные фонды социалистических предприятий составили 129,9 млрд. руб. против 49,4 млрд. руб. в 1928 г. За семь лет (1928—1935 гг.) основные фонды социалистической промышленности увеличились в 4,2 раза, составив 44,6 млрд. руб. против 10,5 млрд. руб. Заново были созданы огромные фонды социалистического сельского хозяйства, составившие в 1935 г. 17,6 млрд. руб. против 1,9 млрд. руб. в 1928 г. Планомерно используя обобществленные орудия и средства производства, трудящиеся СССР из года в год в огромных масштабах увеличивают богатство социалистической державы. Народный доход, составлявший в 1927/1928 г. 24,4 млрд. руб., возрос до 65,7 млрд. руб. в 1935 г., причем 97,8% народного дохода дали социалистические формы хозяйства.

Социалистическая система хозяйства прочно и незыблемо утвердилась в СССР, социалистическая собственность на орудия и средства

производства стала единственной базой народного хозяйства. Страна социализма располагает могучими производительными силами, необъятными и неисчерпаемыми естественными богатствами, безграничный рост техники позволяет все шире использовать эти богатства на благо народов СССР. Но «из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры» (Сталин). Социализм открывает все новые неисчерпаемые родники народного творчества. Крепнет мощное всенародное стахановское движение мастеров социалистического труда. Лишь недавно страна отметила первую годовщину стахановского движения, открывающего необъятные горизонты неограниченного роста производства и подъема производительности труда.

Мы построили социализм в нашей стране. Но нам еще предстоит разрешить огромные задачи. Еще быстрее двинуть вперед наши производительные силы, чтобы они соответствовали развитому социалистическому обществу. Еще выше поднимать производительность труда, без чего нельзя осуществить наши конечные цели, построить коммунистическое общество. Создать изобилие продуктов и товаров. Перегнать в технико-экономическом отношении наиболее передовые капиталистические страны. Уничтожить противоположность между умственным и физическим трудом. Таковы стоящие перед нами огромные задачи. Разрешить эти задачи мы сможем только путем борьбы и упорного труда. Поэтому необходимо дальнейшее укрепление диктатуры рабочего класса СССР, нужна революционная расправа с врагами народа и социализма. И прежде всего нужна высокая революционная бдительность в любой работе, на любом участке.

I. Экономика и экономическая политика

Первая годовщина стахановского движения

Страна социализма подводит итоги первого года стахановского движения, в короткий срок ставшего великим народным движением. Стахановское движение было ответом на призыв вождя народов товарища Сталина полнее использовать возможности социалистического хозяйства, вооруженного передовой техникой, воспитывать и беречь самый ценный капитал — кадры, овладевающие новой техникой.

Великий организатор стахановского движения товарищ Сталин с гениальной прозорливостью вскрыл в первых шагах стахановцев начало могучего, подлинно народного движения за расцвет социалистического производства, за использование техники до дна. Еще у колыбели стахановского движения товарищ Сталин указывал, что «стахановское движение является в основе своей глубоко революционным», что стахановское движение «ломает старые взгляды на технику, ломает старые технические нормы, старые проектные мощности, старые производственные планы и требует создания новых, более высоких технических норм, проектных мощностей, производственных планов. Оно призвано произвести в нашей промышленности революцию».

Стахановское движение было подготовлено гигантскими успехами сталинских пятилеток — перевооружением всех отраслей народного хозяйства новейшей техникой и подъемом всей технической базы народного хозяйства на новую, высшую ступень, оно было подготовлено успехами построения бесклассового социалистического общества, ликвидацией паразитических классов, уничтожением возможности эксплуатации человека человеком, превращением труда в дело чести, дело славы, доблести и героизма; оно было подготовлено коренным улучшением материально-культурного уровня трудящихся. Охватывая широкие народные массы, овладевающие техникой своего дела, могучее стахановское движение практически показывает неисчерпаемые возможности социалистического хозяйства, вооруженного передовой техникой, оно «представляет собой образец той высокой производительности труда, которую может дать только социализм и чего не может дать капитализм» (Сталин). Стахановское движение «открывает, таким образом, практическую возможность дальнейшего укрепления социализма в нашей стране, возможность превращения нашей страны в наиболее зажиточную страну» и «подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму» (Сталин).

Стахановское движение вскрыло огромные возможности роста произ-

водства, оно открыло новые пути использования техники. С участием стахановцев, на основе опыта их работы были проведены многочисленные отраслевые конференции, пересмотревшие старые нормы и уже на начальном этапе стахановского движения вскрывшие колоссальные производственные резервы наших социалистических предприятий. Вскрывая производственные возможности социализма, стахановское движение вооружает трудящихся новыми методами работы, обеспечивающими максимальную реализацию талящихся в социалистическом хозяйстве возможностей. Стахановское движение властно требует новых методов организации производства, новых методов руководства, способного возглавить инициативу передовиков-рабочих и так организовать производство, чтобы обучить всех рабочих стахановским методам работы и систематически приумножать ряды стахановцев.

Первый год борьбы за развертывание стахановского движения ознаменован крупнейшими победами социалистического хозяйства.

За истекшие месяцы 1936 г., когда началось массовое внедрение стахановских методов, достигнут такой темп прироста промышленной продукции и объема работы транспорта, который не был известен в предыдущие годы второй пятилетки. Валовая продукция союзных промышленных наркоматов за 8 месяцев 1936 г. возросла на 32,4% против 19,4% за соответствующий период третьего года второй пятилетки. В огромной мере возросли и темпы роста среднесуточной погрузки на железных дорогах, составив 134,1% против того же периода 1935 г.

Вслед за тяжелой промышленностью, наиболее широко охваченной стахановским движением и достигшей 36,2% прироста продукции против 26%, намеченных планом, стали на путь расцвета и под'ема также и отрасли, производящие предметы потребления. Пищевая промышленность НКПП увеличила производство за 8 месяцев на 34,3% против 22% по плану; перевыполнила план и легкая индустрия, давшая 33,3% против 29,2% по плану. Общую картину высоких темпов роста продукции в 1936 г. нарушает лишь лесная промышленность, сильно отставшая от других отраслей промышленности в деле развертывания стахановского движения (прирост 17,6%).

Важнейшим показателем всеобщего под'ема народного хозяйства на основе развертывания стахановского движения является значительное сближение темпов роста производства средств производства и предметов потребления. Производство средств производства увеличилось за 8 месяцев на 35%, а производство предметов потребления возросло на 30,4%. Стахановское движение, руководимое и направляемое партией, обеспечило увеличение темпов роста продукции почти всех важнейших отраслей промышленности. Производство электроэнергии по станциям Главэнерго увеличилось за 8 месяцев 1936 г. на 28,0% против 25,7% за соответствующий период 1935 г.; каменноугольная промышленность увеличила продукцию на 20,6% против 15,7%; высокие темпы прироста достигнуты черной металлургией, увеличившей про-

дукцию на 35,3% против 27,6%; еще более высокие темпы показала металлообрабатывающая промышленность, увеличившая производство на 43,5% против 38,0%. Среди отраслей, производящих предметы потребления, высокие темпы роста валовой продукции достигнуты хлопчатобумажной промышленностью, увеличившей производство на 25,5%; шелковая промышленность добилась прироста в 55,5%; значительно увеличена продукция кожевенно-обувной промышленности, добившейся прироста на 35,4% против 7,6% прироста за соответствующий период прошлого года.

Успехи стахановской организации производства характеризуются также и тем, что за истекшие месяцы 1936 г., в отличие от предшествующих лет, было обеспечено систематическое нарастание уровня производства. Процент выполнения всего годового плана за первые 8 месяцев 1936 г. значительно поднялся по сравнению с предшествующими годами. За 8 месяцев 1936 г. промышленность выполнила годовой план на 65,4% против 61% в 1935 г.

Хозяйственные успехи стахановского года определяются более высоким классом освоения новой техники. Наиболее ярким показателем освоения новой техники является небывалый рост производительности труда. Производительность труда в промышленности за первое полугодие 1936 г. возросла на 26,1% против 12,9% в среднем за весь 1935 г. и 20% плана на 1936 г. Особенно значителен рост производительности труда в тяжелой промышленности. Достаточно указать на тот факт, что за первое полугодие 1936 г. производительность труда рабочего, занятого в тяжелой промышленности, возросла по отношению к соответствующему периоду 1935 г. на 29,8% (при годовом задании на 23%). Такого огромного роста производительности труда тяжелая промышленность еще не знала. По уровню производительности труда тяжелая промышленность за первые 8 месяцев 1936 г. перевыполнила задание второго пятилетнего плана на 1937 г.

Этих успехов большевики тяжелой промышленности добились развертыванием стахановского движения, подъемом производственной культуры, мобилизацией производственных резервов. Достаточно указать на весьма значительное улучшение коэффициентов использования оборудования и сырья. Коэффициент использования объема доменных печей, работающих на коксе, достиг в первом полугодии 1,08 против 1,23 в первой половине 1935 г., причем Макеевский завод, завод им. Дзержинского, Сталинский (Донбасс), им. Петровского, им. Ильича (Мариуполь) и Запорожсталь дали коэффициент 0,91—1,0 против 1,06—1,2 в первой половине 1935 г. Расход кокса на 1 т передельного чугуна в среднем снизился в мае 1936 г. до 0,552 кг против среднего расхода кокса в 1935 г. 1,013 кг. Среднесуточный с'ем стали с 1 м² пода мартеновских печей составил в первой половине 1936 г. в среднем по заводам НКТП по календарному времени 3,9 т против 3,23 т в первом полугодии 1935 г., причем большое количество мартеновских цехов достигло с'ема 4,52—6,56 т. Возросла выработка каменного угля на тяжелую врубную машину и на отбойный молоток. Сильно

ускорились бурение нефтяных скважин, особенно эксплуатационное. В мае 1936 г. скорость эксплуатационного бурения составляла по Майнефти 1361 м на 1 станко-месяц при среднемесечном плане в 600 м, по Грознефти в апреле 1936 г. 1169 м при плане в 600 м и т. д., а в среднем по СССР скорость эксплуатационного бурения достигла в июле 627 м при плане в 488 м для всего 1936 г., разведочного 264 м при плане в 228 м. Снизился удельный расход условного топлива по ГРЭС Главэнерго на 1 выработанный квтч. электроэнергии, составив в среднем в апреле 1936 г. 0,615 кг против среднего расхода 1935 г. 0,646 кг. Среднесуточный с'ем серной кислоты башенной в моногидрате с 1 м³ объема башни за календарное время в мае 1936 г. составил 23,8 кг против 18,2 кг в мае 1935 г. Значительно снизился расход металла на производство трактора «Сталинец-60» на Челябинском заводе, составив за первые четыре месяца 1936 г. по черным металлам 96,2%, по цветным — 93% по отношению к 1935 г. В ряде отраслей и предприятий тяжелой промышленности стахановцы перекрыли рекорды и нормы передовых капиталистических стран. Лучшие стахановцы нефтяной промышленности вплотную подошли к американским рекордам бурения. Стахановцы домен № 3 Кушвинского завода достигли 12 августа суточного коэффициента 0,57, превывсив рекордный для капиталистических стран коэффициент использования объема доменных печей. Отдельные сталевары-стахановцы добились значительного превышения лучших показателей работы американских мартиновских печей.

Ускоренное поступательное движение в тяжелой промышленности в 1936, стахановском, году, опирается на качественные сдвиги в организации труда и производства, на рост производительности труда, на растущую производственную культуру. К первой годовщине стахановского движения тяжелая промышленность пришла с крупнейшими успехами в деле освоения новой техники. Но это отнюдь не означает, что тяжелая промышленность уже использует все свои производственные резервы. Тяжелая промышленность имеет все возможности путем дальнейшего развертывания стахановского движения и лучшей организации производства повысить на существующих мощностях объем продукции в огромных масштабах. Тяжелая промышленность должна преодолеть отставание отдельных ее участков. Сюда относится прежде всего нефтяная и каменноугольная промышленность. Каменноугольная промышленность повысила добычу угля за первые 8 месяцев 1936 г. на 20,6%, производительность труда — на 21,7% по сравнению с соответствующим периодом 1935 г. Однако в результате ослабления внимания к стахановскому движению и даже прямой ликвидации на ряде шахт стахановских методов труда каменноугольная промышленность не выполняет план. Среднесуточная добыча каменного угля по всему СССР все 8 месяцев 1936 г. находилась на уровне ниже декабря 1935 г. Так, в мае 1936 г. среднесуточная добыча каменного угля по всем угольным бассейнам составила 327,1 тыс. т, в июне 319,9, в июле 309,6, а в августе 323,9 против 362,2 тыс. т в декабре 1935 г. Плохая

работа каменноугольной промышленности есть результат самоуспокоения, предоставления стахановского движения самотеку, отсутствия должного руководства стахановским движением со стороны инженерно-технических работников и хозяйственников. Тов. Орджоникидзе в своем приказе по НКТП указал, что «пересмотрев нормы выработки рабочих, руководители угольных бассейнов не уделили необходимого внимания рационализации технологического процесса и в первую очередь механизации процессов добычи, откатки и подготовительных работ, что затормозило быстрое освоение новых норм». Эти недостатки необходимо быстро устранить и обеспечить быстрый подъем угольной промышленности.

Медленно и слабо внедряются стахановские методы в работу нефтяной промышленности, где наряду с положительными сдвигами, особенно по эксплуатационному бурению, имеется целый ряд недочетов, мешающих дальнейшему росту нефтедобычи и полному удовлетворению нужд народного хозяйства в жидком топливе. Нефтяники должны широко развернуть стахановское движение, ликвидировать аварийность и обеспечить полное и умелое сочетание максимального использования старого оборудования наряду с внедрением новейшей техники и улучшением организации производства, увеличить нефтедобычу и выполнить намеченный производственный план, являющийся обязательным минимумом.

Тяжелая промышленность ознаменовала годовщину стахановского движения огромными победами на фронте освоения новой техники. Она должна преодолеть отставание отдельных участков — нефть, уголь, — и завершить 1936, стахановский, год серьезным перевыполнением плана. Тяжелая промышленность может и должна добиться осуществления второго пятилетнего плана в четыре года. Ключом достижения этих побед является дальнейшее развертывание стахановского движения.

Вслед за тяжелой индустрией к годовщине стахановского движения с серьезными успехами пришли и отрасли, производящие предметы потребления, и прежде всего пищевая индустрия, увеличившая производство за восемь месяцев 1936 г. на 84,3% против 22% прироста за год по плану. На основе развертывания стахановского движения пищевая промышленность увеличила выработку на одного рабочего за 7 месяцев текущего года на 18,7% по сравнению с тем же периодом прошлого года. Однако и в пищевой индустрии далеко не использованы имеющиеся возможности. Значительное перевыполнение многими отраслями пищевой промышленности полугодового задания свидетельствует о наличии больших резервов в пищевой промышленности для перевыполнения годового плана. В пищевой индустрии стахановское движение отнюдь еще не развернулось в той мере, в какой этого требует партия. Пищевая индустрия полностью обеспечена сырьем, вооружена современным оборудованием, и здесь особенно настоятельной является задача быстрейшего овладения новыми техническими мощностями.

Но наряду с овладением новыми мощностями пищевой индустрии

необходимы дальнейшее техническое перевооружение, настойчивая борьба за повышение качества и разнообразие ассортимента производимой продукции. Пищевая промышленность сумеет разрешить эти задачи лишь на основе решительного развертывания стахановского движения.

Еще с большей остротой стоит задача развертывания стахановского движения перед легкой индустрией. За 8 месяцев 1936 г. легкая промышленность увеличила свою продукцию на 33,3% против 29,2% намеченного планом прироста на 1936 г. В ряде отраслей легкой промышленности достигнуты значительные успехи в деле повышения производительности труда. Но в целом легкая промышленность еще сильно отстает с развертыванием стахановского движения. Новые нормы выработки выполняются плохо, до сих пор еще велики простои оборудования. Так например простои по хлопчатобумажной промышленности в процентах к общему числу запроважденных веретено-станко-часов в июле 1936 г. составили 8,64 по прядению и 8,32 по ткачеству. Ухудшение использования оборудования сопровождалось и увеличением брака в ряде отраслей легкой промышленности. Легкая промышленность должна ликвидировать свое отставание и, широко развернув стахановское движение, стать в шеренгу передовых отраслей народного хозяйства.

Наиболее слабым участком народного хозяйства в деле развертывания стахановского движения является лесная промышленность, отстающая от других отраслей промышленности и по выполнению плана. Лесная промышленность отстает и по лесозаготовкам и по сплаву и по бумаге. Лесная промышленность совершенно неудовлетворительно использует те огромные резервы, которые имеются в ее распоряжении по всем отраслям. Лесная промышленность имеет все условия для выполнения плана, нехватает лишь умения использовать наличные возможности, умения возглавить стахановское движение, отсутствует правильная организация производства.

О решающем значении правильной организации производства в деле выполнения плана особенно ярко свидетельствует работа железнодорожного транспорта, который под руководством тов. Л. М. Кагановича добился огромных успехов. Разгром «предельческой» теории и практики, работа по графику, подбор и умелая расстановка работников, укрепление дисциплины, стахановская инициатива и рост организованности привели к тому, что при увеличении числа работников железнодорожного транспорта (с мая 1935 г. по май 1936 г.) всего лишь на 1,3% объем работы железнодорожного транспорта за тот же период возрос почти на 40%. Это говорит об исключительных успехах в развертывании стахановско-кривоносовского движения. Встретить годовщину стахановского движения замечательными достижениями, железнодорожный транспорт может и должен добиться лучших показателей, особенно по маршрутизации и выполнению графика пассажирского движения, он должен добиться дальнейшего подъема стахановско-кривоносовского движения.

С большими победами пришло к годовщине стахановского движения и социалистическое сельское хозяйство. Рост социалистической дисциплины труда, развитие стахановского движения среди трактористов, комбайнеров и мастеров социалистического урожая наряду с ростом технической вооруженности сельского хозяйства обеспечили значительное повышение качественных показателей сельскохозяйственного производства.

Тракторный парк МТС на 1/IX 1936 г. выполнил 67% годового плана, произведя работу в переводе на пахоту в размере 106,7 млн. га против 67 млн. га на то же число в 1935 г. Уборочная кампания 1936 г. знаменательна новыми успехами в деле освоения комбайна. Дневная выработка весьма значительного числа комбайнеров выше 30 га в день, а передовики доводят дневную уборку комбайном до 60—80 и даже 100 га. В 1936 г. широко развернулось подлинное стахановское движение борцов за высокий урожай.

Только год отделяет нас от того исторического момента, когда сталинские ученики шахты им. Сталина (бывш. «Центральная-Ирмино») положили начало великому стахановскому движению сознательных тружеников социалистического народа. Первый год стахановского движения принес богатые плоды. Они не исчерпываются тем огромным приростом продукции, который страна имеет в этом году. Стахановское движение, всколыхнувшее широчайшие массы советского трудового народа, является могучим фактором дальнейшего выявления и воспитания социалистических новаторов производства. В ответ на лозунг вождя «кадры решают все» стахановское движение подняло кадры передовиков производства, прокладывающих пути к новой, более высокой организации труда и производства.

Крупнейшее увеличение производства, повышение эффективности в использовании овеществленного труда сопровождалось переходом промышленности к бездотационному хозяйству, к росту рентабельности. Все это обеспечивает быстрый рост народного богатства, ведет к зажиточности, к подъему материального и культурного уровня советского народа.

Стахановское движение еще далеко не развернулось во всю; нужна еще систематическая и упорная борьба за всеобщее массовое производственное использование стахановских методов за дальнейшее улучшение организации производства.

Товарищ Сталин указывал в своей речи на выпуске академиков Красной армии, что при правильном использовании техники «страна наша получила бы эффекта втрое и вчетверо больше, чем она имеет теперь» (Сталин). Даже в самых передовых отраслях не должно быть зазнайства, ибо как ни велики достижения в отдельных областях, они лишь начало, лишь первая ступень в деле использования возможностей стахановского движения. Вопросы дальнейшего развертывания стахановского движения, вопросы улучшения всего дела организации труда и производства являются ключом к еще более крупным победам,

к полному овладению неограниченными ресурсами социалистической страны.

До тех пор, пока стахановское движение делало свои первые шаги в различных отраслях народного хозяйства, связанные с организацией отдельного рабочего места, задача заключалась прежде всего в устранении всех помех, стоявших на пути новаторов производства, в обеспечении этим передовикам производства своевременной подачи материалов, сырья и т. д. Переход к стахановским сменам, декадам, цехам и т. д., а затем пересмотр на отраслевых конференциях и на совещаниях со стахановцами технических норм и производственных мощностей означает уже новый этап стахановского движения, требующий пересмотра технологического процесса и его организации в масштабах цеха, завода, отрасли..

Отсюда вся важность и необходимость непосредственного участия в стахановском движении и оперативного руководства им со стороны хозяйственников и инженерно-технических работников.

В центре внимания стахановского движения должна стоять не только задача увеличения количества продукции, не только задача улучшения всех качественных показателей, ведущих к росту количества продукции, но и задача резкого улучшения качества продукции. Борьба за качество продукции, в которой уже имеется ряд успехов, должна быть усилена во всех отраслях народного хозяйства и в первую очередь в таких отраслях, как черная металлургия, машиностроение, легкая промышленность.

Стахановское движение, поднимая все наше хозяйство на новую ступень, требует резкого повышения уровня руководства и планирования. Выполнение план каждым промышленным предприятием должно оцениваться прежде всего по выпуску готовой и комплектной продукции, точно соответствующей стандартам качества и техническим условиям в установленном для данного предприятия ассортименте. Такой порядок обеспечит контроль за точным и действительным выполнением производственных обязательств каждой отрасли, каждого предприятия перед народным хозяйством.

До сих пор в планировании и учете сводным, обобщающим показателем работы предприятия служила валовая продукция. По объему произведенной валовой продукции в основном оценивалась работа предприятий, отраслей и наркоматов. В валовую продукцию наряду со стоимостью готовой продукции включается стоимость прироста запасов незавершенного продукта (полуфабрикатов, незаконченных обработкой деталей и т. д.). Совершенно очевидно, что экономическая природа этих двух частей, из которых складывается валовая продукция, различна. Увеличение готовой продукции увеличивает ресурсы страны для удовлетворения потребностей производства и населения, повышает благосостояние трудящихся. Увеличение же запасов незавершенного продукта представляет собой во многих случаях омертвление общественного труда, приводит к замораживанию оборотных средств. На многих предприятиях в результате неправильного внутризаводского планиро-

вания имеет место некомплектность производства, приводящая к разбуханию незавершенного продукта за счет готового продукта, который эти предприятия могли бы дать стране для производственного или личного потребления. При такой системе планирования и учета зачастую то или иное предприятие не выполняет план по выпуску готовой продукции, тем не менее выполняя или перевыполняя план по валовой продукции за счет увеличения запасов незавершенного продукта. Такое фиктивное выполнение плана приводит к срыву финансовых планов, к омертвлению оборотных средств предприятий.

В валовую продукцию включаются все продукты, произведенные предприятием, независимо от того, предусмотрены ли они планом или нет, независимо от того, в каком количестве они предусмотрены. Руководители отдельных предприятий имели возможность, не выполняя задания по более трудоемким изделиям, одновременно перевыполнять задания по менее трудоемкой продукции. Не так уже редки случаи, когда предприятия, не освоив предусмотренные планом новые типы машин, новые профили проката, новые виды тканей, стремились выполнить и даже перевыполнить план по валовой продукции за счет выпуска продукции, не удовлетворяющей запросам потребителя. В валовую продукцию включаются все изделия, независимо от того, соответствуют ли они по своему качеству утвержденным стандартам и техническим условиям. Это создавало возможность при ухудшении качества продукции и иногда даже за счет такого ухудшения выполнить и перевыполнить план валовой продукции.

Существующий порядок планирования и учета, при котором выпуск валовой продукции является основным показателем оценки работы, не предотвращает нарушений планового ассортимента продукции, не стимулирует плановой дисциплины, не поощряет борьбы за качество продукции.

По указанию товарища Сталина основной оценкой выполнения плана продукции должен быть выпуск готовой и притом комплектной продукции в соответствии с плановым ассортиментом, в соответствии с утвержденными стандартами и техническими условиями качества продукции. Товарищ Сталин вместо «валовой» оценки работы предприятия указал новый способ учета, который обеспечивает правильную дифференцированную оценку произведенной отдельным предприятием продукции и тем самым превращает учет в действенное орудие контроля выполнения плана. Не все, что произвело предприятие, а только то, что произведено в полном соответствии с планом, должно служить показателем того, как выполняет предприятие заданный ему производственный план. Предприятие, выполнившее программу по валовой продукции, но нарушившее установленный для него ассортимент, комплектность продукции, стандарты качества и технические условия, не может считаться выполнившим план.

Указания товарища Сталина ставят перед работниками промышленности, перед плановыми и учетными органами большие, ответственные

задачи. Речь идет не о том, чтобы заменить одни показатели другими, тем более, что и показатель валовой продукции в плане сохраняется, хотя уже не как основной. Речь идет о том, чтобы вытравить «валовой» подход из практики планирования и учета.

План каждого отдельного социалистического предприятия должен предусмотреть развернутый ассортимент продукции. Для этого нужен дифференцированный подход к отдельным предприятиям, нужны знания условий производства каждого предприятия. Работники хозяйственных и плановых органов должны в отношении каждого предприятия точно знать не только его задачи в области улучшения ассортимента продукции, но и средства, которыми это улучшение должно быть достигнуто. В соответствии с этим должен быть построен и учет, в котором «суммарные данные» должны подкрепляться дифференцированными, что даст возможность по новому проверять выполнение плана.

* * *

Борьба за план стахановского года вступает в решающий период. Наступающий IV квартал является завершающим кварталом 1936 г. Утвержденный СНК СССР народнохозяйственный план на IV квартал обеспечивает не только выполнение, но и значительное перевыполнение годового плана по важнейшим отраслям хозяйства и подготавливает новый мощный рост народного хозяйства в 1937 г.

План IV квартала определяет объем продукции союзной и местной промышленности в 19,7 млрд. руб. (в ценах 1926/1927 г.), что превышает на 17,3% план III квартала текущего года и на 31% — продукцию IV квартала 1935 г. По сравнению с IV кварталом 1935 г. должен быть достигнут рост по НКТП на 35%, по НКЛП — на 27%, по НКПП — на 21%.

План предусматривает добычу в IV квартале 39,5 млн. т каменного угля, производство 3,8 млн. т чугуна, 4,3 млн. т стали, 3,3 млн. т проката, 28,5 тыс. товарных вагонов, 61 тыс. автомобилей, 23 300 тракторов, 15 600 комбайнов, на 547,5 млн. руб. металлических изделий широкого потребления.

Предприятия НКЛП и местной промышленности должны дать прирост против IV квартала 1935 г.: по хлопчатобумажным тканям — на 25%, по шерстяным — на 19%, по шелковым — на 41%, по трикотажному белью — на 37%, по кожаной обуви — на 41%.

Предприятия НКПП должны увеличить переработку рыбы-сырца на 49%, выработку колбасы и копченостей — на 54%, кондитерских изделий — на 58%, масла животного — на 21%, сыра — на 50% против IV квартала 1935 г.

Страна социализма идет под руководством товарища Сталина от победы к победе. Под знаменем сталинской Конституции и на основе стахановского движения социалистическая держава завоевывает новые высоты техники, успешно реализуя исторический лозунг Ленина—Сталина догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении».

Широко развертывая вширь и вглубь стахановское движение, во-

влекая в ряды стахановцев все большие отряды трудящихся. социалистическое государство, руководимое великой и непобедимой партией Ленина — Сталина, достигнет во втором году стахановского движения нового мощного под'ема производительных сил, нового роста общественного богатства и зажиточной жизни и дальнейшего укрепления обороны страны.

Механизация угледобычи

Стахановское движение, зародившееся в каменноугольной промышленности и распространившееся затем во все отрасли народного хозяйства, знаменует собою новый этап социалистического строительства, новый этап в развитии науки и техники. Это мощное народное движение уже сломало устарелые нормы, преодолело «пределы» производительности машин и механических установок, развенчало отсталые системы разработок и горных работ.

Широкое внедрение стахановских методов в угольную промышленность повелительно требует новой, более совершенной организации труда в шахтах, перестройки всего производственного процесса, полной механизации всех операций. Только органическое сочетание стахановских методов работы, четкой организации производства и глубокой механизации процессов может обеспечить быстрый рост угледобычи. Об этих основных факторах увеличения продукции, повышения производительности труда и снижения себестоимости в угольной промышленности писал в своем боевом приказе № 1160 командарм тяжелой индустрии Серго Орджоникидзе. Этот приказ — глубоко продуманная, детально разработанная программа борьбы за ликвидацию отставания в угледобыче, за полное покрытие потребностей растущего хозяйства социалистической страны в угле на основе широкого разворота стахановского движения и внедрения стахановских методов работы во все звенья угледобычи.

Одной из важнейших причин неудовлетворительной работы угольной промышленности является недостаточное внимание руководителей угольных бассейнов к вопросам рационализации технологического процесса и в первую очередь механизации процессов добычи, откатки и подготовительных работ, что затормозило быстрое освоение новых норм. Механизация угледобычи приобретает тем большее значение, что ряд трудоемких ручных операций снижает довольно высокую производительность рабочего на основной работе — зарубке и отбойке. Так, проведенное обследование производительности рабочих отдельных категорий на шахтах Хрустальского и Первомайского районов показало, что производительность рабочего по забою, достигающая до 7 т, снижалась последующими операциями в забое до 2,13—2,17 т; на шахте № 6 Щекинского района Тулугля, где введена наиболее полная механизация, в производительности рабочих отдельных категорий наблюдается такое же соотношение — по забою 7,38 т и по участку 2,15 т.

При обследовании работы на значительной группе шахт Донбасса было установлено, что производительность подземного рабочего на полном падении составляет 17,6%, а на крутом — 25,7% от производительности рабочего по забою. Эти данные с достаточной убедительностью указывают, что только замена трудоемких ручных операций механизированными работами может обусловить повышение общей производительности рабочих, поэтому эти работы и должны служить базой угледобычи.

Механизация определяет не только технологическую структуру процесса, но и организацию труда.

Механизация прежде всего позволяет ввести наиболее рациональные системы разработок, при которых можно было бы достигнуть наибольшей концентрации работ. Такую концентрацию работ с одновременным увеличением добычи можно достигнуть или за счет удлинения отдельных очистных забоев или увеличения скорости перемещения забоя, или же одновременно за счет первого и второго факторов. В капиталистических странах концентрация работ на шахтах осуществляется главным образом за счет первого фактора, а на шахтах же советской угольной промышленности, и прежде всего, в Донбассе, она достигается за счет обоих факторов.

Сокращение общего числа рабочих мест прежде всего влечет за собою увеличение нагрузки отдельного забоя, что видно из данных проведенной концентрации на большем числе шахт в Руре:

Годы	Число рабочих пунктов	Производительность одного пункта (в т)	Увеличение производительности (в %)
1927	16 700	23	100
1929	12 500	30	130
1931	8 350	47	203
1932	6 570	59	257

Эти цифры показывают, что в результате концентрации работ количество рабочих пунктов снизилось на 61%, а нагрузка отдельного пункта по добыче увеличилась на 157%. Весьма наглядную иллюстрацию влияния удлинения отдельного забоя на увеличение производительности рабочего представляют следующие данные по Руре:

Размер этажа (в м)	Длина лавы (в м)	Количество рабочих в забое	Производительность рабочего по забую (в т)
240	30	90	3,2
240	60	74	3,67
240	240	33	8,24

Опыт нескольких передовых шахт Донбасса, проводивших концентрацию работ, подтверждает ее значение как фактора, обеспечивающего увеличение производительности труда рабочего и скорости перемещения фронта работ. Так, работа шахты № 1 Петровского рудоуправления «Сталинугля» характеризуется следующими показателями¹:

¹ И. А. Майзель, Каменноугольная промышленность в 1935 г., «Горный журнал» № 1 за 1935 г.

Показатели	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Число работавших забоев . . .	47	44	37	36
Линия забоя (в м)	1 041	1 097	1 160	1 504
Средн. длина лавы (в м) . . .	86	96	145	159
Среднесуточная добыча (в т) .	1 061	1 279	1 706	2 146
Подвигание (в м/мес.)	24	27	37	29
Производительность трудящегося (в т/мес.)	14,95	17,04	20,77	—

При сокращении числа забоев с 47 до 36 и увеличении фронта работ на 44,4, шахта дала прирост среднесуточной добычи на 100,2 и производительности труда рабочего на 38% (за два года). Такую же картину показывают данные по шахте № 12 Брянского рудоуправления Кадиез-угля:

Показатели	1928/29 г.	1930 г.	1934 г.
Число работавших забоев .	86	63	43
Линия забоя (в м)	1 503	1 530	1 184
Средняя длина лавы (в м) .	40,6	50,8	72,7
Подвигание забоя (в м) . .	17,4	17,0	26,5
Среднемесячная производи- тельность трудящегося (в т)	13,12	14,0	16,60
Годовая добыча шахты (в тыс. т)	375,2	379,6	491,6

При сокращении длины забоев на 320 м, а числа их на 40, шахта увеличила добычу за два года больше, чем на 100 тыс. т, а производительность рабочего на 26,5%. Проведенная концентрация работ при механизации работ на шахте № 4/21 Петровского рудоуправления треста «Сталинуголь» еще ярче подтверждает это положение¹.

Показатели	1927 г.	1934 г.	1935 г.
Среднесуточн. добыча (в т)	506	932	1 043 ²
Средняя длина лавы (в м) .	20	140	—
Число рабочих пунктов . .	89	7	—
Среднемесячная производи- тельность трудящегося (в т)	9,7	16,6	17,4

Концентрация работ в Донбассе обусловила более быстрое подвигание забоев, что снизило расходы на поддержание выработок. Так, в 1934 г. годовое подвигание забоев увеличилось до 301 м, в 1935 г. до 310 м вместо 233 м в 1930 г. и в то же время средняя длина очистного забоя

¹ Лакова Н. П., Развитие механизации советских угольных бассейнов за 1930—1934 гг., «Уголь» 1935 г., № 112.

² Уровень добычи взят за декабрь.

выросла с 65,5 м до 76 по состоянию на 1 января 1935 г. В 1935 г. длина забоя увеличилась до 83 м по состоянию на 1 января 1936 г.

Механизация и концентрация обусловили переход к более рациональным системам разработок. В довоенное время 38,5% всей добычи угля в Донбассе получалось при системе разработок длинными столбами по простиранию, а 13% — при коротких столбах по восстанию. В настоящее же время на сплошную систему приходится 80% добычи и 16% на длинные столбы по простиранию, т. е. на такие системы разработок, которые обеспечивают применение наиболее современной механизации для отдельных операций. Удельный вес различных систем разработок по отношению к общей длине линии забоев показан в следующей таблице:

Системы разработок	1926/27 г.	1931 г.	1934 г.
Сплошная	50,0	76,8	80,4
Длинные столбы	44,7	20,0	16,0
Короткие »	5,3	3,0	2,4
Прочие системы	—	0,2	1,2

В связи с переходом к длинным забоям, при которых работа тяжелыми врубовыми машинами наиболее проста и рациональна, принимается и большая средняя высота этажа: при сплошной системе в 272 м в 1934 г. против 240 м в 1931 г., при длинных столбах соответственно — 306 м против 258 м, при потолкоуступной — 110 м против 90 м.

Громадное значение придается длинным забоям и в других угольных бассейнах, особенно в Подмосковном, где добыча из лав в 1935 г. составила 35—40% против 21% в 1934 г. и из заходок около 40% против 55%, причем средняя длина лав доведена в 1935 г. до 40—50 м против 30 м в 1934 г.

Введение механизации обуславливает также улучшение освещения рабочих пунктов, что ведет к росту производительности рабочего, лучшей организации работ и повышению качества продукции. Проведенные наблюдения на отдельных рудниках Вестфалии и Нижней Силезии показали, что улучшение освещения в забое обусловило повышение производительности труда рабочего на 22—35%, а содержание породы в угле снизилось на 20—30%.

Стационарное освещение, установленное в одной лаве шахты София треста «Макеевуголь», повысило производительность отбойщика на 17% и снизило зольность угля на 3—4%. На шахте «Новобутовка» того же треста подземное электроосвещение дало повышение добычи шахты на 8%, а отдельных участков от 14 до 38%, повышение месячной производительности врубовой машины с 7 500 до 10 000 т, производительности рабочего по забою — на 11,4% и снижение зольности угля — на 1,2—1,3%¹.

Производительность рабочего в сильнейшей мере зависит от степени механизации угледобычи и от того, насколько рабочие овладели механизмом и умеют из него выжать максимум производительности. Об этом говорят следующие данные, показывающие соотношение между ростом механизации в Донбассе и производительностью трудящегося:

¹ Гусев А. И., Влияние подземного электроосвещения на показатели работы, «Уголь» 1935 г., № 116.

Годы	Процент механизации	Производительность трудящегося в т/мес.	Годы	Процент механизации	Производительность трудящегося в т/мес.
1927/28	22,9	12,96	1933	76,6	14,1
1928/29	32,0	13,47	1934	79,1	16,4
1930	41,4	14,7	1935	83,0	18,7
1931	67,2	13,5	1936 (1-е полу- годие)	86,0	20,8
1932	72,0	13,1			

Механизация в Донбассе начинает бурно развиваться в 1930 г. До этого момента механизация развивалась главным образом за счет старых машин, оставшихся от довоенного времени. Необходимо отметить, что в этот период существовал большой разрыв между механизированной зарубкой и доставкой, снижающей качественные показатели производительности врубовых машин и занятых в угольном забое рабочих. Сама механизация еще не охватила трудоемких процессов. Она еще не стала основным и решающим фактором развития угледобычи Донбасса. К началу 1930 г. степень механизации по углю достигала всего 16,3%, тогда как по антрациту — 56,6%.

Резкий перелом в развитии механизации угледобычи наступил после решений комиссии тов. Молотова (особый квартал 1930 г.), выдвинувшей в качестве основной задачи «превращение старого Донбасса в Донбасс с большевистской несокрушимой механизированной базой». Работой комиссии тов. Молотова было положено начало новому этапу в развитии механизации. Борьба за механизацию угледобычи впервые была поставлена на большую политическую высоту.

В ряде постановлений и указаний партии и правительства подчеркивалась особая важность и необходимость «решительного перехода во всех угольных бассейнах от частичной механизации угледобычи к комплексной механизации всех процессов, заменяя в первую очередь ручной труд машинным в наиболее трудоемких работах: отбойка угля, навалка на конвейер и закладка выработанного пространства» (из решений XVII партконференции).

В соответствии с четкими и определенными указаниями партии развитие механизации, главным образом зарубки, во всех бассейнах и в частности в Донбассе идет высокими темпами и последний обгоняет в конце 1933 г. основной механизированный бассейн Франции — Падекале. В настоящее время Донбасс по уровню механизации добычи угля почти догнал США, где уровень механизации равен 84,5%, и отстает только от Рура, где механизированная добыча достигает почти 97%, и Бельгии — 93%.

В 1936 г. механизация добычи угля в Донбассе намечена в размере 90%, доставки — 90% и откатки — 72%; производительность врубовой машины — 52,2 тыс. т и отбойного молотка — 450 т в месяц.

В 1936 г. прирост производительности труда шел не столько за счет общего количественного прироста механизированной добычи — удельный вес ее изменился незначительно, а главным образом за счет лучшего освоения механизмов на основе применения стахановских методов работы на врубовых машинах, отбойных молотках, электровозах, конвейерах и других механизмах, применяемых при угледобыче.

Изданный 10 июля 1936 г. приказ тов. Орджоникидзе № 1160 поднимает на огромную высоту задачу дальнейшей механизации угледобычи

и повышения эффективности работы механизмов, а также широкого применения механизмов в подготовительных работах.

Несмотря на высокий темп роста механизированной добычи в Донбассе, несмотря на уже достигнутую высокую производительность врубовой машины и отбойного молотка, производительность труда рабочего в Донбассе гораздо ниже, чем в капиталистических странах. Так, в 1933 г. производительность труда рабочего достигла 1 677 кг в смену в Руре, 1 125 кг — в Англии, 4 840 кг по битуминозным углям в США. В Донбассе же производительность труда рабочего в октябре 1935 г. равнялась 1 021 кг.

Более высокая производительность труда рабочего в технически передовых капиталистических странах объясняется прежде всего значительной концентрацией подземных работ и более полной увязкой механизации отдельных операций, о чем можно судить по следующим цифрам (1933 г.):

Страны	Зарубка (в %)	До- ставка (в %)	Откатка (в %)
США	75,4	100,0	85,0
Рур	93,0	54,0	90,0
Англия	31,0	17,5	50,0

В Донбассе же процентное соотношение между этими механизированными операциями в 1933 г. составляло 76,6 : 72,0 : 15,4, а в 1935 г. — 83,0 : 82,0 : 53,6.

Концентрация работ и более полная комплексная механизация дают возможность более правильно расставить рабочих и поэтому добиться лучшего соотношения между отдельными их категориями и более высокой производительности. Так, в 1929 г. (год максимальной добычи угля) в США удельный вес рабочих по забою был равен 61%, остальных подземных — 24% и поверхностных — 15%; в Руре соответственно — 51, 26 и 23%, в Англии — 41, 39 и 20%. В Донбассе же удельный вес рабочих по забою составляет 38%, остальных подземных рабочих — 36% и поверхностных — 26%.

Но наиболее существенным фактором, снижающим производительность рабочего, является неудовлетворительное использование механизмов, полезное время которых на производительные операции составляет не более 40% от общего, и несовершенная организация производственного процесса, что с такой яркостью вскрыло стахановское движение.

Наиболее рациональной организацией производственного процесса является непрерывно-поточная система, предложенная и проведенная на производстве тт. Карташевым и Касауровым. При непрерывно-поточной системе, когда одновременно в каждую смену в очистном забое могут производиться все основные операции, осуществляется полная их увязка при максимальной нагрузке всех машин и механических установок и распределении операций во времени и пространстве по точному графику. Большим преимуществом поточной системы является строгая и правильная повторяемость работ по сменам, что упрощает всю организацию процесса и делает работу каждой смены похожей одна на другую. Непрерывно-поточная система предопределяет необходимость постоянного технического надзора за горными работами и машинами и введения их плано-предупредительного ремонта. Эта систе-

ма обуславливает при производстве работ в более коротких лавах не менее 2 циклов в сутки, т. е. перемещения очистного забоя за сутки на длину двух врубов, а в длинном забое при обслуживании его одной машиной — полного одного цикла, и при одновременной работе двух машин — двух циклов. Непрерывно-поточная система соответствует всем требованиям стахановского метода работы, обеспечивает полную дифференциацию труда и устраняет простои при смене бригад рабочих.

В октябре 1934 г. в Донбассе работали по методу тов. Карташева 156 лав, в которых отдельные врубовые машины давали до 10—12 тыс. т в месяц, а по всем этим лавам среднемесячная производительность врубовой машины достигла 4 450 т против 2 438 т по всему Донбассу. Средняя производительность рабочего по забою составляла в этот момент 2,77 т против 2,39 т по всему Донбассу. Проведенная двухциклическая работа инж. Жуковым на шахте № 38 треста «Кадиевуголь» в лаве длиной в 55 м подняла производительность врубовой машины до 7 500—7 700 т, т. е. в 3 раза выше средней производительности врубовой машины по этому тресту. Двухциклическая работа на шахте им. Менжинского того же треста в лаве длиной 76 м повысила производительность с 2 400 до 6 000 т. Эти примеры показывают, что более совершенная организация труда является могучим средством поднятия производительности машин и рабочих.

Правильная организация производственных операций является вторым средством поднятия производительности труда. В настоящее время полезная работа на врубовых машинах в лучшем случае составляет 32%, устранимые потери — 20—25% и неустраняемые — 48% общего рабочего времени. Таким образом улучшение производственного процесса и более четкое обслуживание и подготовка рабочего места могут значительно снизить время на дополнительные вспомогательные операции и повысить полезную работу машин.

Из вспомогательных операций на перемену зубков при работе обыкновенными зубками, которые приходится менять в зависимости от крепости угля через 15—25 м, затрачивается не менее 15—20% всего рабочего времени. Поэтому переход на работу зубками с твердыми сплавами — сталинит и вокар — может снизить это время в 2—3 раза.

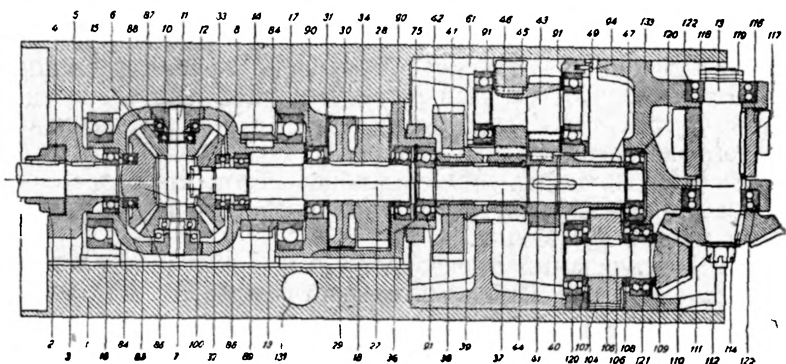
Ряд исследований работы врубовой машины в Руре на зубках из вольфрамовой стали (стоимость одного зубка — 0,9 мар.), и с кернами из сверхтвердого сплава видиа (стоимость одного зубка — 12 мар.) показали большую экономичность их применения: сбережение только на зубках на 100 м² составляет 1,30 мар., а если учесть увеличение производительности врубовой машины на 30%, то дополнительная экономия в рабочей силе и энергии составит 10 мар. Вся экономия следовательно составит 11,3 мар. Поэтому переход на работу зубками с твердыми сплавами является первоочередной задачей, особенно при зарубеке твердых углей и антрацитов.

Большие резервы роста выработки на врубовой машине коренятся в убыстрении подачи при зарубке. Исследования, произведенные проф. Евреиновым, показали, что при существующей мощности мотора можно давать машине скорости в 1½—2 раза большие и за счет этого фактора повысить производительность ее также в 1½—2 раза.

Приказом тов. Орджоникидзе № 1160, на основе блестящего опыта стахановцев, предложено весь парк врубовых машин угольной промышленности перевести на ускоренную подачу и повышенную скорость резания. В июле 1936 г. в Донбассе из 1 069 работавших в шахтах врубовых машин — 325 машин были уже переведены на ускоренную подачу.

Крупным недостатком существующих врубовых машин, и в частности нашей советской, Горловского завода, является быстрый нагрев

мотора, что заставляет останавливать машину для охлаждения. Сконструированный заводом ХЭМЗ мотор МД-3 с особо высокой изоляцией позволяет работать с длительной нагрузкой в 16 кв, которая обычно превышает только на короткие промежутки времени. Наконец, изготовленная Горловским заводом врубовая машина по проекту ВЭИ с автоматической подачей, при помощи планетарного дифференциала (А. П.) (см. фиг. 1), предложенного инженерами Мартыновым и Кириченко, разрешает один из основных вопросов, обеспечивающий наилучшие производственные возможности врубовой машины. Отметим, кстати, что эта машина сконструирована впервые только у нас в Союзе. Испытание ее на одном из самых твердых пластов—Стеклянном в шах-

Фиг. 1. Ведущая часть машины ВЭИ

те № 21 «Чистяковугля», дало вполне благоприятные результаты и показало производительность в 2 раза большую, чем обычные машины.

Увеличения выработки врубовой машины можно достигнуть также при переходе на работу более длинными барами вместо принятых в 1,65 м. Введение в 1935 г. свыше 40 машин с барами, длиной в 2—2,25 м позволило увеличить производительность врубовой машины на 40%.

В июле 1936 г. в Донбассе работало уже 277 машин с длинными барами свыше 2 м. При средней сменной производительности тяжелой врубовой машины в Донбассе (июль 1936 г.) в 79,5 т машины с длинным баром давали 98,8 т. В конце 1936 г. 50% всех врубовых машин должны быть переведены на длинный бар, а в первом полугодии 1937 г. — весь парк врубовых машин. Это мероприятие, бывшее в тени до стахановского движения, благодаря ему широко применяется на всех шахтах и дает блестящие результаты.

Правильная организация работы стахановским методом вполне может обеспечить увеличение производительности врубовой машины не менее, чем в 2—2½ раза. На шахтах Донбасса разрешена задача весьма эффективной механизации врубовыми машинами не только в очистных забоях, но мы имеем примеры высокой механизации и на подготовительных работах. Способы быстрого проведения выработок по углю, предложенные Елифанцовым, Яцких и др. и примененные на отдельных шахтах Донбасса, дали рекордные скорости, достигающие 400—450 м в месяц. Эти же методы обеспечили использование тяжелой врубовой машины в подготовительных выработках, что позволяет применить в шахтах машины одного типа для всех работ.

Главной машиной при угледобыче в Донбассе является тяжелая врубовая электрическая машина. На долю ее в 1935 г. пришлось 57,4% всей добычи, а на отбойные молотки — 11,7, на электросверла и дру-

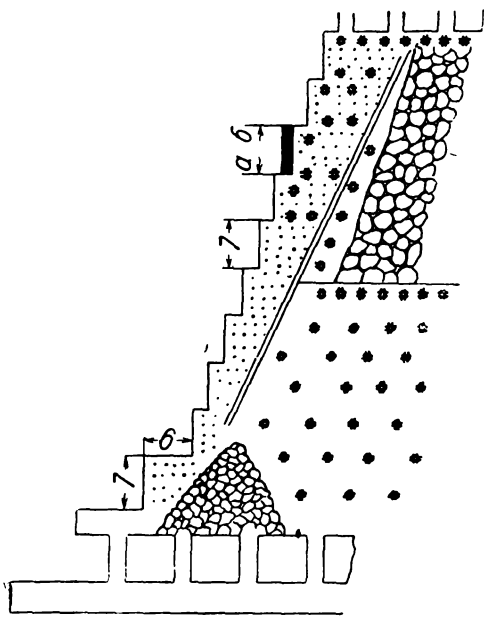
гние способы — 13,7 и ручную добычу — 19,0%. Тяжелые врубовые машины обусловили применение систем разработок с широкими забоями, которые обычно ведутся с закладкой. Донецкий бассейн и в этой области пошел значительно дальше не только других наших советских районов, но также бассейнов капиталистических стран. Учитывая, что закладочные работы (ручные) являются весьма трудоемкими, препятствуют проведению концентрации и быстрому перемещению забоев и к тому же очень дороги, в Донбассе, чтобы осуществить работу с обрушением, поставили научное изучение управлением кровлей.

Поставленные на ряде шахт опыты по управлению кровлей, в большинстве случаев с небольшой частичной закладкой пустой породы, получающейся на месте работ из так называемых бутовых штреков, показали, что подобная работа вполне обеспечивает безопасность. Процесс работы протекает более совершенно, чем при закладке, вследствие чего этот способ является в настоящее время общепринятым. Полная же закладка принимается только или при трещиноватой кровле или при самовозгорающихся углях. В последнем случае для замены трудоемкой работы бутчиков механизированной работой проведены опыты с скреперной закладкой, которые дали положительные результаты и показали экономичность такого вида закладки. Так, применение скрепера для закладочных работ на шахте им. Крупской треста «Кадиевуголь» показало, что затраты при ручной закладке в одной и той же лаве в сутки составляют 57 р. 60 к., а при скрепере — 48 р. 40 к.; рабочее же время, требуемое для этой работы, снижается с 10 час. до 5 час.

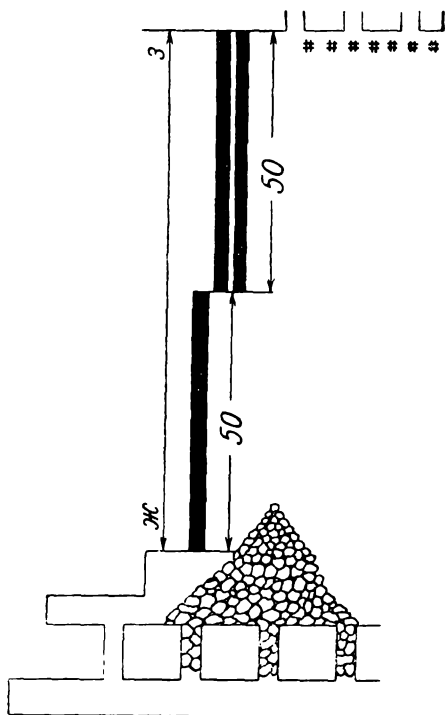
Вопросы, связанные с применением тяжелых врубовых машин и выбором систем разработок на пологих пластах, получили в Донбассе вполне определенные решения. Целесообразность тяжелой механизации на этих пластах не вызывает никаких сомнений, вопреки установившимся взглядам в западно-европейских капиталистических странах (за исключением Англии), где на таких же пластах почти исключительно применяются отбойные молотки. Но способ механизации крутопадающих пластов еще не получил окончательного признания. В плане механизации основной машиной для зарубки угля на крутопадающих пластах была принята также тяжелая врубовая машина и только при неблагоприятных естественных условиях залегания допускается применение отбойных молотков. Это положение оправдывало себя до тех пор, пока стахановские методы не опрокинули все установленные нормы и организацию работ, а также размеры уступов.

При работе короткими уступами (фиг. 2), высотой 6—8 м, максимум 10 м, и при совмещении в одном лице работы по отбойке и креплению, установленная норма на отбойный молоток в зависимости от мощности пласта и крепости угля колебалась в пределах 7—10 т. Стахановские методы работы доказали несовершенство такого способа выемки и организации работы и установили целесообразность работы не только в длинных уступах (фиг. 3), но и в одном сплошном забое, где отбойный молоток может давать в смену 200—300 т, не говоря уже о рекордной добыче, достигнутой отдельными стахановцами, давшими на отбойный молоток до 500—600 т в смену. Существующие типы врубовой машины могут в смену дать не более 200 т при двух как минимум рабочих, обслуживающих машину, не считая крепильщиков, число которых остается одинаковым, будет ли работать отбойный молоток или врубовая машина. Стахановское движение доказало, что поле применения тяжелых врубовых машин в крутопадающих пластах сильно суживается: для них остаются особо твердые угли. И та выгода, какую давали врубовые машины главным образом за счет энергии, также отпадает, когда в забое по стахановскому методу работает один или два молотка вместо прежних 8—9 молотков.

Принимая во внимание удобства и более высокую степень безопасности работы отбойным молотком, чем врубовой машиной, все преимущества будут на стороне первого. Эти преимущества должны выявиться еще ярче, когда окончательно будет сконструирован и введен в эксплуатацию электрический отбойный молоток. На данном этапе таким молотком признается сконструированный в Кузбассе молоток инж. Шморгунова, КНШ-2, который при опытном испытании дал в коротком уступе 13,8 т и возможная производительность которого за смену определяется в 34 т. Следует отметить, что этот молоток вряд ли может удовлетворить тем требованиям, какие предъявляются к молоткам при стахановских методах работы, когда молоток без перерыва должен работать всю смену. Этому может

Фиг. 2

Фиг. 3

препятствовать нагрев мотора, но этот фактор устраним при лучшем изоляционном материале мотора и лучшем охлаждении. В ВЭИ конструируется также молоток инж. Москвина, который обещает быть довольно совершенным. Таким образом СССР уже близок к разрешению одного из актуальнейших вопросов механизированной добычи угля с помощью электрических отбойных молотков.

Вторая основная операция при угледобыче — отбойка — осуществляется в Донбассе главным образом при помощи взрывных работ, для чего в угольном забое проводится ряд шпуров при помощи электросверл или ручных или механических на колонке. Шпуров проводятся на расстоянии 2—3 м друг от друга, обычно глубиной 1,5—1,7 м, причем скорость бурения в зависимости от твердости угля достигает 0,2—0,8 м в минуту. Понижение скорости бурения зависит главным образом от затупления сверл, вследствие чего в последнее время начинают широко применяться наконечники с напайкой из твердого сплава «победит».

Испытания таких наконечников показали, что до заточки-оправки ими можно пробурить не менее 20 пог. м шпура, тогда как из обыкно-

венной стали — 5,6 м. До своего полного износа в среднем этим наконечником можно пробурить до 150—200 пог. м. Следовательно, сверло с твердым сплавом может заменить в среднем 250 оправок обыкновенного, что при стоимости одной оправки в 25 коп. и стоимости сверла с твердым сплавом и его оправок в 25 руб. дает экономию только по этой статье в 37 руб. Значительная экономия получается в рабочей силе из-за более редкой смены сработавшихся сверл; в этом случае получается сокращение чистого времени бурения в $1\frac{1}{2}$ —2 раза.

Вопросы механизированной доставки добытого угля к рельсовому пути в настоящее время разрешаются в направлении применения конвейеров, исключительно качающихся, и в отдельных случаях связанных с особыми видами систем разработок, — ленточных транспортеров. Широкому применению последних, как более совершенных, препятствует малый выпуск их нашими горными машиностроительными заводами. В последнее время наметился перелом и в этом отношении. Заводы приступили к увеличенному выпуску ленточных транспортеров. Угольной промышленности дана специальная директива тов. Орджоникидзе: «В длинных лавах с большой суточной производительностью применять вместо качающихся конвейеров ленточные транспортеры, обеспечивающие быструю разгрузку лавы от угля» (приказ № 1160).

На скреперную доставку, которая в первый период механизации занимала ведущее место (в 1926 г. 60% доставки приходилось на долю скреперной), в 1934 г. приходится всего 3,9%, а в декабре 1935 г. только 2,8% общей доставки.

Этот вид доставки является малопроизводительным. При нем много дробится и измельчается угля. Поэтому скреперная доставка применяется главным образом при подготовительных работах.

Наиболее широкое применение для доставки угля в Донбассе нашли качающиеся конвейеры, где последними в 1934 г. доставлено 50%, а в декабре 1935 г. конвейерами и транспортерами — 56,5% при общей механизированной доставке в 87,7%. В последнюю включается и доставка угля собственным весом, на которую падает 32,4%. Главный недостаток конвейерной доставки заключается в необходимости применения ручного труда для навалки угля на конвейер.

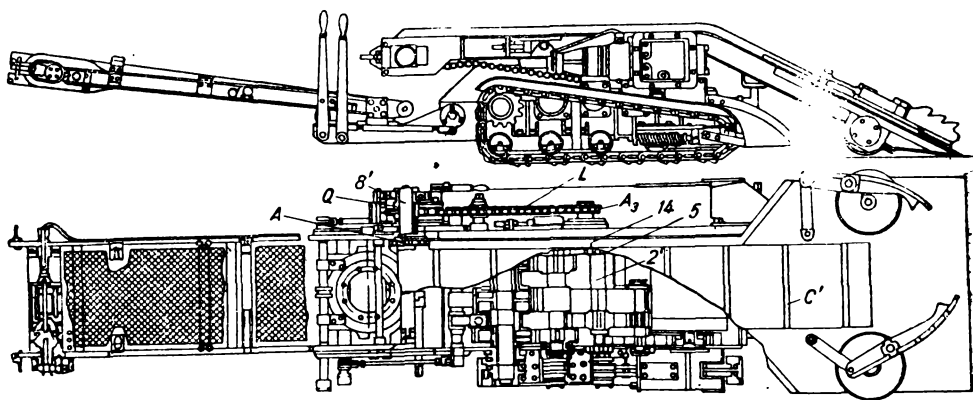
Все существующие в заграничной практике навалочные машины совершенно не применимы в очистных работах тонких пластов Донбасса. Они приспособлены только для работы на горизонтальных пластах в узких забоях. Эти погрузочные машины нашли наибольшее применение на рудниках США, где ими погружено в 1930 г. 15,7% всей добычи. Введение погрузочных машин дало значительное повышение производительности угольного рабочего, в среднем на 48%, и снижение издержек производства на 40%.

С целью максимальной замены ручной трудоемкой работы механизированной советские инженерно-технические работники Донбасса сконструировали несколько навалочных машин, из которых одна инж. Непомнящего и Синицкого (фиг. 4) прошла удовлетворительные пробные испытания на шахте № 5 Петровского рудоуправления. Эта машина была установлена в лаве Семеновского пласта мощностью 1,05 м и грузила отбитый уголь на качающийся конвейер, перемещаясь вдоль забоя лавы на гусеницах (фиг. 5).

Возможная производительность ее определяется в 130 т в смену. Для погрузки этого количества угля ручным способом требуется 10 навалщиков, тогда как для обслуживания машины — 4 человека; таким образом механическая погрузка освобождает 6 человек рабочих. Эту машину в Донбассе в конце 1936 г. будет работать 20 штук. Кроме этой машины сконструирована навалочная машина инж. Полякова и Мамонова, которая при испытании также дала удовлетворительные резуль-

таты. Вопрос о механической погрузке угля в очистном забое на первом этаже следовательно надо считать вполне удачно разрешенным. И эта большая техническая победа одержана только в СССР.

Существенным недостатком применения качающихся конвейеров является их ручная переноска, сборка и разборка, на что обычно затрачивается одна смена и бригада из 5—6 рабочих. Но на некоторых шахтах Донбасса освоены механизированные способы переноски ставов конвейеров в неразобранном виде, на что затрачивается не более 30 мин. Впервые такой способ был предложен инж. Либхардом на шахте № 12 Брянского рудоуправления. Затем этот способ был усовершенствован несколькими техническими работниками: тт. Бойко, Стражковым, Гореликом, работниками шахты им. Крыленко и др.

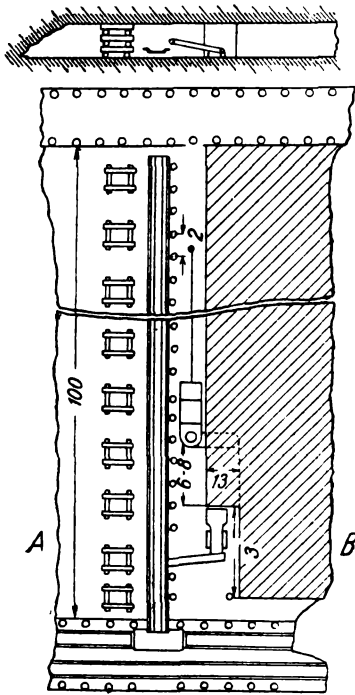
Фиг. 4. Погрузочная машина инж. Непомнящего и Синицкого

Несмотря на целесообразность такого способа переноски конвейера, он не получил широкого распространения, но зато были внесены большие рационализаторские мероприятия, которые дают возможность переносить конвейеры длиной до 100 м в разобранном виде в течение 2—3 час. Стахановские методы работы дали возможность настолько усовершенствовать всю организацию работы по переносу конвейеров, что, например, на шахте Бутовка конвейер длиной в 60 м вместе с приводом переносится бригадой рабочих из 7 человек в течение 1 ч. 20 м., а остальное время смены эта бригада занимается навалкой угля на конвейер.

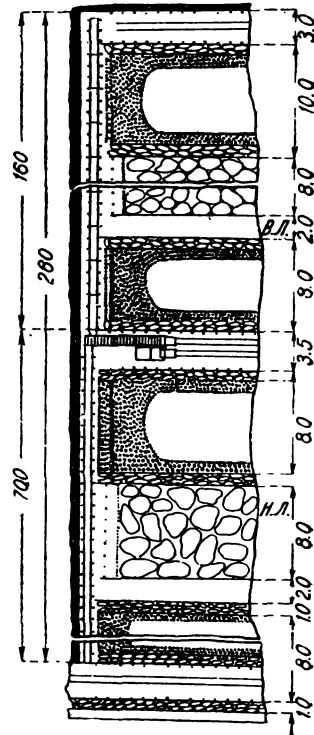
Более совершенной доставочной установкой являются ленточные транспортеры, которые позволяют осуществить большую концентрацию работ и перейти на работу спаренных лав. Такая работа лав представлена на фиг. 6, где для транспорта угля к сборочному штреку из верхней лавы (В. Л.) служит обычный качающийся конвейер, а из нижней (Н. Л.) — ленточный транспортер. В этом случае уголь из обеих лав поступает на механический грузчик, при помощи которого и происходит нагрузка подаваемых вагончиков. Если организация горных работ позволяет расположить ленточный транспортер в сборочном штреке, то погрузка угля из лав идет непосредственно на этот последний и с него в конце штрека непосредственно в подаваемые вагончики, т. е. в этом случае транспортер исполняет и функции грузчика. Так именно происходит транспорт и погрузка угля в вагоны на целом ряде шахт Подмосковского бассейна, где выемка угля производится в спаренных лавах.

Наиболее отсталым участком механизации угледобычи является от-

катка электровозами. В 1933 г. электровозами было перевезено всего 12,5% общей добычи, в 1934 г. — 17,5%, а в 1935 г. — 37%. Незначительный процент электровозной откатки и слабые темпы ее развития объясняются главным образом запозданием с освоением производства электровозов нашими заводами, а также и неудовлетворительной организацией работы по откатке и плохим состоянием рельсовых путей. Если среднемесячная производительность электровоза по Донбассу в 1934 г. достигла 7 950 т-км и в 1935 г. — 9 551 т-км, то на лучших шахтах, как шахта № 5/6 Гродовка «Сталинугля» она равнялась 20 тыс. т-км. Следовательно, даже при настоящем парке электровозов (290

Фиг. 5. Движение навалочной машины в забое

Фиг. 6. Спаренные лавы

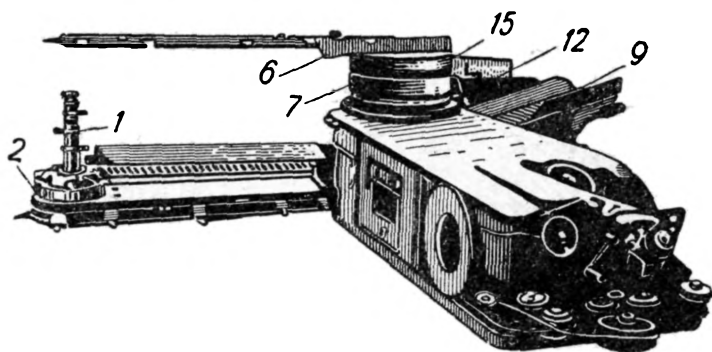
штук) их объем работы можно повысить по меньшей мере в 2 раза. Основным типом механической откатки в настоящее время является канатная как канцевыми, так и бесконечными канатами по наклонным выработкам. Общая длина этих откаток возросла с 66,5 км в 1933 г. до 248 км в 1934 г. и ими перевезено 29% всей добычи.

Механические откатки находят все большее применение на главных откаточных выработках. Но на промежуточных штреках господствует ручная и конная откатка. В 1934 г. 10% груза было доставлено по промежуточным штрекам механическим способом. На долю конной откатки приходится в 1934 г. 52,2% и ручной — 6,4%. Вследствие преобладающего значения конной откатки в Донбассе работает значительный парк лошадей (7 800 единиц). В капиталистических странах электровозами перевезено (1933 г.) в Руре 81%, а в США — 85% всей добычи и только в Англии конная откатка занимает ведущее место, вследствие чего в рудниках работает 38 тыс. лошадей. Менее освоена и изучена откатка по промежуточным штрекам. Несмотря на то, что технико-экономические сравнения дают наивыгоднейшие показатели в пользу откатки

головным и хвостовым канатом, в настоящее время ставится вопрос о применении аккумуляторных электровозов-лилицутов, откатка которыми имеет большие технические преимущества в смысле возможности осуществления ими маневров и устранения переноски лебедок и устройства камер для последних. В плане дальнейшего развития механических откаток по промежуточным штрекам этот вопрос должен получить положительное разрешение как вполне оправдавший себя на рудниках Рура.

* * *

Механизация угледобычи на данном этапе ее развития осуществляется расчлененной работой отдельных машин при зарубке, отбойке и доставке. Несмотря на то, что эти операции освоены как технически, так и организационно, все еще не изжиты неполадки в той или иной операции, которые влекут за собою расстройство всего процесса.

Фиг. 7. Комбайн ЯР-3

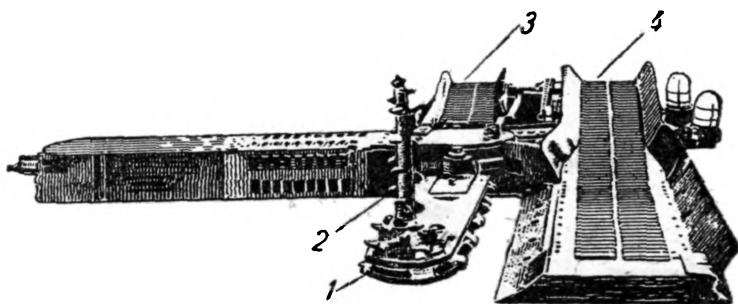
Поэтому на следующем этапе механизации должен быть осуществлен переход от работы отдельных разрозненных машин к работе единой комбинированной машиной, соответствующей более совершенной организации производства по непрерывно-поточной системе. Этой более совершенной и эффективной машиной является горный комбайн, одновременно производящий зарубку, отбойку и доставку угля. Такие горные комбайны уже созданы и работают больше десятка лет в США, но они сконструированы исключительно для узких забоев подготовительных выработок и для работы на пологопадающих и толстых пластах. Поэтому они совершенно не применимы к очистным работам на тонких пластах Донбасса.

Необходимость создания горного комбайна для очистных работ в Донбассе вызвала творческую работу советских инженерно-технических работников, которые предложили несколько конструкций таких комбайнов. В настоящее время из ряда предложенных конструкций сконструированы и работают в производственной обстановке два типа комбайнов инж. Яцких и Роменского под марками ЯР-3 (фиг. 7) и ЯР-4 (фиг. 8) и механика Бахмутского.

В основу своих конструкций они положили использование существующих тяжелых врубовых машин. Как видно из фиг. 7, в комбайне ЯР-3 обычная врубовая машина имеет верхний зарубный бар (6), укрепленный на раздвижной башенке (7), вследствие чего этот бар может производить вруб на разной высоте. Нижний бар несет вертикальную вращающуюся штангу с зубками (1). При таком устройстве комбайна он будет подрубать пласт угля внизу и сверху, а штанга отсекает подрубленную толщу угля от пласта. Если пласт мягкий и легко разруша-

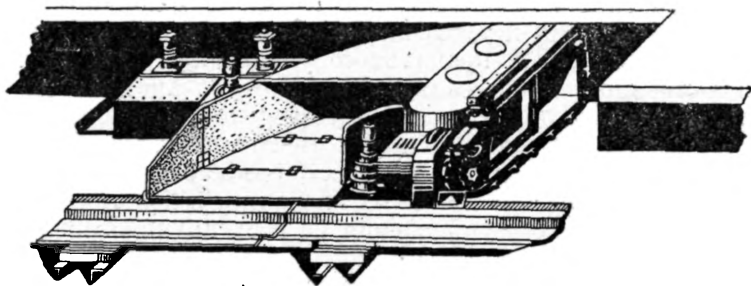
ющийся, то подрубленная толща угля будет сама отваливаться и поступать на конвейер (9), укрепленный к бару и корпусу машины, и с него на выдачной конвейер. Комбайн ЯР-4 (фиг. 8) имеет только один зарубный бар, вертикальную штангу и предназначается для самых мягких углей, когда пласт достаточно только подрубить внизу и штангою отсечь подрубленную часть от всей толщи.

При длительном испытании этих комбайнов они дали среднюю сменную производительность: первый в 60 т и второй — в 74 т, а в отдельные смены — 105 т. Средняя производительность угольного рабочего определяется в 6,5 т против 4,5 т при работе врубовой машиной на тех же пластах.

Фиг. 8. Комбайн ЯР-4: 1 — цепной бар; 2 — режущая штанга; 3 — транспортер для штыба; 4 — транспортер для угля

Эти комбайны не имеют специального отбойного механизма и поэтому могут работать только на мягких углях и в крайнем случае на пластах средней крепости. Для твердых углей и антрацитов в настоящее время конструируется комбайн инж. Сердюка (фиг. 9, 10), который для зарубки имеет кольцевой бар; последний подрубает уголь со всех сторон, в виде призмы, которая входит внутрь пустотелого бара. Нижняя и верхняя крышки этого бара снабжены гидравлическими патронами, ко-

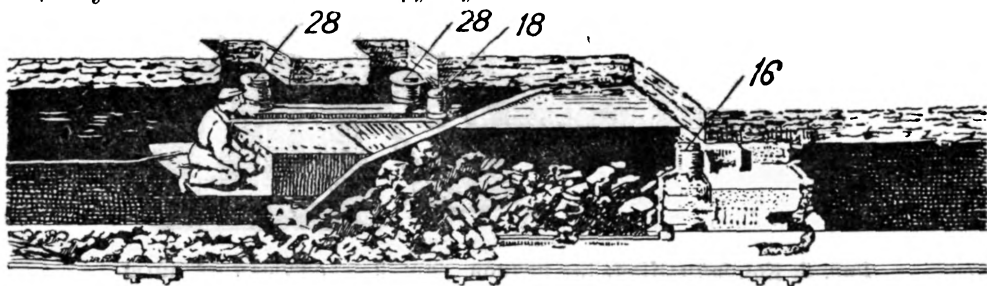
Фиг. 9. Комбайн инж. Сердюка

торые и раздавливают уголь, и последний отвалом лемеха направляется на забойный конвейер (фиг. 10). Вес комбайна не менее 5 т, поэтому передвижение его вдоль забоя осуществляется при помощи гидравлических стоек. Сменная производительность его равна около 140—150 т. Для его обслуживания необходим штат из 6 квалифицированных рабочих.

Полная и совершенная механизация, при которой не только вся шахта, но даже ее отдельные участки превращаются в настоящие заводы, требует дистанционного управления механизмами, и в первую очередь передвижными врубовыми машинами и группами конвейерных уста-

новок. Дистанционное управление врубовых машин имеет большое преимущество в том отношении, что позволяет включать и выключать пусковой выключатель, расположенный на штреке на большом расстоянии от него, или вынести наиболее опасную часть врубовой машины, контроллер-реверсер, из корпуса машины с передачей его функций автоматическому выключателю на штреке. Управление выключателем может производиться от кнопок, смонтированных на корпусе врубовой машины.

Дистанционное управление врубовыми машинами дает ряд удобств в эксплуатации, упрощает конструкцию их и повышает безопасность работы. Аппаратуру для дистанционного управления конвейерных приводов устанавливают в камере в определенном пункте на штреке, откуда и происходит включение и выключение каждого привода при помощи пускового выключателя вручную.

Фиг. 10. Комбайн инж. Сердюка: 16 и 18 — гидравлические стойки

В настоящее время завод ХЭМЗ приступил к изготовлению таких дистанционных аппаратов, вследствие чего все выпускаемые Горловским заводом врубовые машины будут изготавливаться с автоматической подачей и дистанционными приборами управления. Подобные приборы и аппаратуры получают наиболее совершенную конструкцию, когда при помощи их можно будет осуществлять автоматическое управление машин и автоблокировку последних.

Такое же значение приобретает при сложном машинном хозяйстве подземная сигнализация и телефонная связь, без которых в настоящее время нельзя осуществить правильного управления организацией всего производственного процесса в шахте. Это условие в свою очередь требует установления диспетчерского управления как на отдельных участках шахт, так и в шахте в целом. Введенная диспетчеризация на ряде шахт значительно упорядочила всю организацию работ в них и обусловила эффективность отдельных операций, вследствие чего вопрос о введении диспетчерского управления на всех крупных шахтах поставлен в программу ближайших лет.

Все механизированные операции значительно улучшают обстановку и условия работы и облегчают мускульный труд рабочего. С целью устранения утомляемости рабочего на ряде шахт осуществляется механическая доставка рабочих к месту работ: по горизонтальным выработкам с помощью электровозов, а по наклонным выработкам на особо сконструированных платформах-вагончиках при помощи канатных откаток. По обследованию, проведенному на шахте «Октябрьская революция» треста «Шахтантрацит», механизированная доставка рабочих обусловила повышение производительности рабочего на 10%.

* * *

Степень механизации угледобычи в других основных угольных бассейнах и распределение механизированной добычи по видам применяемой механизации видны из следующей таблицы (в % к добыче):

	Тяжелые врубовые машины			Легкие врубовые машины			Отбойные молотки			Электросверла		
	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Подмосковный бассейн	10,3	9,7	9,74 ¹	0,5	0,5	—	37,2	23,5	23,5 ¹	6,6	18,6	15,1 ¹
Кизелуголь	37,9	33,8	39,9	10,5	10,2	10,9	16,0	18,6	21,8	23,4	26,0	27,4
Кузбасс	27,0	22,6	17,5	0,5	0,3	0,5	15,4	26,5	23,8	57,1	50,6	58,2
Восточная Сибирь	32,8	44,6	46,6 ¹	—	0,1	—	—	—	—	49,7	44,0	46,0 ¹

Эти данные позволяют сделать следующие выводы. Основным видом механизации в Подмосковном бассейне являются отбойные молотки, что объясняется до известной степени трудными геологическими условиями, при которых очистные забои получают длину в среднем в 30—40 м, а также принятыми довольно несовершенными способами выемки угля узкими полосами, лентами и большими нарезными работами, где целесообразнее применить или отбойные молотки или взрывные работы с электросверлами. Эта работа по своему удельному весу занимает второе место.

Установившееся мнение, что тяжелые врубовые машины мало производительны и не могут дать высокой производительности в условиях Подмосковного бассейна, опровергается полученными результатами при стахановском методе работы. Так, на шахте № 12 треста «Сталиногорскуголь» машинист Селецкий дал за месяц 14 658 т, вместо нормы средней производительности около 3 000 т на машину. Поэтому вопрос о более широком внедрении врубовых машин и их рациональном использовании является одним из первоочередных при расширении механизации угледобычи в Подмосковном районе.

В Кузбассе механизация угледобычи на пологих пластах осуществляется преимущественно за счет тяжелых врубовых машин, а на крутопадающих мощных пластах, в частности в Прокопьевске, за счет отбойных молотков и главным образом за счет взрывных работ, что объясняется довольно широко применяющейся камерно-столбовой системой разработки с обрушением. Эта система как весьма несовершенная влечет за собой не только большую потерю угля, достигающую 35—40%, но самое главное, способствует возникновению рудничных пожаров. Поэтому в настоящее время весьма важным вопросом является выбор наиболее совершенных систем разработок, которые можно было бы производить с ручной закладкой и с заполнением выработанных пространств с поверхности.

Наиболее же актуальным вопросом является переход на полную механизированную закладку, основным типом которой принята пневматическая по примеру Германии, где наибольшее применение получает этот вид закладки. Имея в виду, что такая закладка является вообще дорогой и стоимость ее на 1 т добытого угля обходится не менее, чем в 4 р. 50 к., выдвинут вопрос о переходе к закладке с помощью металлических машин и конструирования такой машины применительно к

¹ За первое полугодие.

Таблица 1

	Доставка кон- вейерами			Доставка скре- перами			Подача вагонов в забой			Собственным весом			Мукульной силы		
	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Донбасс	48,4	50,4	55,5 ¹	4,7	3,9	3,2 ¹	5,0	4,7	3,4 ¹	32,8	32,4	30,8 ¹	9,1	8,6	7,1 ¹
Подмосковный бассейн	9,2	14,0	24,0 ¹	—	2,0	8,4 ¹	90,8	84,0	67,6 ¹	—	—	—	—	—	—
Кизеловский бассейн	42,7	35,9	23,4 ¹	14,0	22,8	18,3 ¹	10,4	13,4	13,6 ¹	29,1	21,0	30,5 ¹	3,8	6,9	9,2 ¹
Кузнецкий бассейн	27,4	24,0	31,9 ¹	0,1	0,3	3,3 ¹	7,3	14,1	8,2 ¹	50,8	51,8	67,5 ¹	14,4	9,7	8,8 ¹
Восточная Сибирь	13,1	22,3	31,6 ¹	—	—	—	86,9	77,7	68,9 ¹	—	—	—	—	—	—

Таблица 2

	Электровазы			Канатная			Конная			Ручная		
	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Донбасс	12,5	17,7	—	28,9	25,0	—	52,2	49,1	—	6,4	8,2	—
Подмосковный бассейн	—	5,4	—	67,4	71,3	—	14,3	12,8	—	18,5	10,5	—
Кизеловский бассейн	65,7	64,7	—	8,5	23,1	—	16,9	3,6	—	8,9	8,6	—
Кузнецкий бассейн	19,0	27,8	30,0	1,1	1,4	2,0	67,1	64,7	62,0	12,8	6,1	6,0
Восточная Сибирь	12,6	36,2	—	12,8	9,6	—	74,6	54,2	—	—	—	—

¹ За 9 месяцев 1935 г.

принятым системам разработок. Такая машина уже сконструирована, прошла испытание и дала благоприятные результаты.

Наибольшее развитие механизация угледобычи получила в бассейнах Кизеловском и Восточносибирских (Черемхово), где, с одной стороны, широко применяются тяжелые врубовые машины, и с другой — взрывные работы (открытые работы в Черемхово).

Удельное значение разных способов механизированной доставки в указанных бассейнах, главным образом за счет конвейеров и отчасти скреперов, а в Подмосковном бассейне и Восточной Сибири за счет непосредственной подачи вагончиков к забою показано в табл. 1 на стр. 40 (в %).

Табл. 2 (стр. 40) содержит данные о распределении различных видов откатки по отдельным бассейнам (в %).

Эти данные показывают, что наиболее совершенная электровозная откатка занимает скромное положение, за исключением Кизеловского бассейна, где она внедрена в значительном масштабе. Основным видом откатки, за исключением этого бассейна и Подмосковного, к сожалению, попрежнему является конная. Сейчас имеется категорическое распоряжение тов. Орджоникидзе «полностью ликвидировать конную откатку в течение полутора лет» (из приказа № 1160).

В Подмосковном бассейне, где мощность отдельных производственных единиц не превышает 400 тыс. т, а чаще всего равна 200—250 тыс. т и где профиль главных откаточных путей вследствие беспокойного залегания пластов неровный и волнистый, применение канатных откаток вполне себя оправдывает.

Наш беглый обзор состояния механизации угледобычи и намеченных в ближайшее время наиболее совершенных в техническом и организационном отношениях мероприятий показывает, что механизация работ в угольной промышленности уже достигла высокого уровня и что по ряду показателей и совершенных конструкций машин советские угольные бассейны не только догнали, но и перегнали передовые капиталистические страны.

Внедрение стахановских методов работ во все звенья угледобычи и реализация программы завершения механизации угледобычи, намеченной приказом тов. Орджоникидзе от 10 июля с. г., в еще большей мере повысит уровень механизации и поднимет нашу угольную промышленность на недостижимую для капитализма высоту.

Стахановское движение и вопросы кооперирования машиностроения

Вопрос кооперирования заводов машиностроения почти не сходит со страниц советской технико-экономической печати на протяжении последних 5—6 лет. О кооперировании машиностроения у нас начали говорить со всей серьезностью еще в начале 1930/1931 г. Уже тогда стало ясно, что осуществление грандиозных задач по техническому вооружению сотен строящихся крупнейших предприятий невозможно обеспечить только силами тех или иных специализированных машиностроительных заводов. Стало ясно, что необходима совместная работа ряда заводов для того, чтобы полностью справиться с выполнением того или иного крупного производственного задания. С особой остротой вопрос кооперирования заводов машиностроения стал у нас в период 1933—1934 гг. Весной 1933 г. была создана по приказу тов. Орджоникидзе особая комиссия под председательством замнаркома тяжелой промышленности тов. М. М. Кагановича с целью снять с импорта и обеспечить освоение и производство сотен видов и типов сложных машин и оборудования силами советского машиностроения. При выполнении этой сложной задачи стало совершенно очевидным, что без тесного объединения и умелого маневрирования средствами советской машиностроительной промышленности невозможно осуществить выполнение задания по изготовлению внутри страны сложных машинных агрегатов.

Смелые и решительные мероприятия этой комиссии при поддержке и поощрении наркома тяжелой промышленности дали серьезный толчок практической работе по кооперированию производственных средств машиностроения. Это был первый опыт широкого планомерного кооперирования заводов машиностроения. Несмотря на то, что далеко не во всех случаях отдельные заводы, привлекаемые к совместному выполнению какого-либо определенного задания, шли охотно на это дело, опыт этот увенчался успехом. Прекрасным примером производственного кооперирования, осуществленного в то время под непосредственным руководством наркома тяжелой промышленности, явилось блестящее выполнение задания по изготовлению мощных электропечей типа Миге для выплавки ферросплавов, когда в изготовлении этих сложных агрегатов общим весом около 100 т, с большим количеством сложного литья, при требуемой высокой точности обработки, в дружной кооперации участвовали лучшие заводы Ленинграда. Одни плиты для этих печей отливались и обрабатывались на Балтийском заводе, другие — на заводе «Северная верфь»; модели изготовлял «Красный модельщик»; монтаж и пуск в ход осуществляла проектно-монтажная контора Электропрома.

Много разительных примеров того, чего может добиться советское машиностроение, осуществляя кооперирование производственных средств различных заводов, дала практика работы тяжелой промышленности в период 1933—1934 гг. в связи с возложенной на советское машиностроение задачей по реконструкции черной металлургии. Сотни заводов

союзной и местной промышленности были привлечены к этой работе, и между отдельными участниками этой работы довольно успешно осуществлялось кооперирование при изготовлении крупных агрегатов доменного и прокатного оборудования. Так, например, завод им. Марти отливал у себя клетки прокатных станов, а обработка этих клеток велась на Краматорском заводе; крупные шестерни для стана отливал Краматорский завод, а нарезка этих шестерен велась на московском заводе им. Буденного.

Этот опыт кооперирования производства позволил советскому машиностроению в дальнейшем, в период 1934—1935 гг., еще увереннее идти по этому пути. В результате советское машиностроение показало блестящую организованность при выполнении таких исключительно сложных и ответственных поручений для первой очереди Метростроя, как изготовление эскалаторов, щитов, вентиляционных агрегатов и прочего дорогого и сложного оборудования, которое иначе пришлось бы импортировать. В изготовлении первого щита для проходки туннеля Метростроя участвовало 11 заводов во главе с генеральным поставщиком заводом «Серп и молот» в Москве, который производил основное литье и обработку; гидравлическую же часть щита поставлял завод «Красный гидропресс» в Таганроге. Опыт кооперирования ряда заводов для изготовления первого щита позволил в дальнейшем смело и уверенно взяться за производство нескольких десятков щитов для второй очереди метрополитена и вовлечь в эту работу более широкий круг машиностроительных заводов, как, например, завод им. Кирова в Ленинграде, Ново-Краматорский завод, Горловский машиностроительный завод и т. д. Такие же масштабы кооперирования заводов достигнуты и в процессе производства сложных агрегатов, эскалаторов для метро, когда под руководством отдельных ведущих заводов (завод подъемных сооружений в Москве и завод «Красный металлист» в Ленинграде) несколько заводов совместно работали с большой четкостью и слаженностью. Результат этой четкости видит каждый московский житель на безотказной работе эскалаторов, установленных на московском метро.

Ярким примером успешного производственного кооперирования машиностроительных заводов является широко известный факт рекордно быстрого освоения производства первого советского мощного 75-тонного железнодорожного крана для НКПС. Благодаря решительности и настойчивости наркома тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе удалось в рекордно короткий срок — в течение 4—5 месяцев — не только спроектировать, но и изготовить первые образцы таких кранов, этих сложных агрегатов, состоящих из многих тысяч деталей и частей. Осуществить эту работу в столь короткий срок удалось главным образом благодаря стройной кооперированной системе производства, при которой под руководством двух ведущих заводов (Харьковского паровозостроительного завода и Кировского завода в Ленинграде) десятки специализированных заводов изготавливали отдельные части агрегатов кранов и отдельные детали их. С помощью тщательно разработанного графика производства и тщательного контроля приемки отдельных механизмов и деталей удалось без всяких осложнений укомплектовать и сдать первые советские мощные железнодорожные краны. Все это показывает, что может дать планомерное кооперирование производственных средств ведущей отрасли советской индустрии — советского машиностроения.

Нужно, однако, сказать, что машиностроительные заводы сами проявляют слабую инициативу по кооперированию с другими заводами. Если проявление этой инициативы и имело место, то главным образом между отдельными заводами главка, как например централизованная заготовка режущих частей жатвенных машин на Ростовском заводе

сельскохозяйственных машин, снабжение стальным литьем заводов Главгормаша Торецким заводом или чугунного литья для станкостроительных заводов московским заводом «Станколит». По своей инициативе чаще всего прибегали к кооперированию главки и отдельные машиностроительные заводы в тех случаях, когда без этой помощи они не могли справиться с какими-либо трудными производственными заданиями. Характерно, что заинтересованные заводы почти всегда добивались в этих случаях успешных результатов. Так, например, трест «Союзстроймашина», не располагавший достаточно подготовленной базой для экскаваторостроения, с большим упорством и настойчивостью осуществлял это производство исключительно путем кооперирования основного завода экскаваторостроения, завода «Рабочий металлист» в Костроме, с заготовительными базами заводов Кировского, Ижорского и имени Коминтерна (Воронеж), от которых он получал большинство стального литья и поковок, частью обработанных. Все же остальное изготовлял у себя завод «Рабочий металлист». Здесь же производилась сборка и комплектование этих экскаваторов. Таким путем был выпущен не один десяток одноковшевых 0,75-тонных экскаваторов.

Большую активность в борьбе за кооперирование производства проявляли мало заметные машиностроительные заводы, технически слабо оборудованные. Можно указать на такие примеры, как опыт небольшого Дмитровского завода, занимавшегося ранее производством небольших дробилок и несложных видов оборудования для производства строительных материалов и сумевшего по собственной инициативе с большой настойчивостью освоить исключительно сложное для него производство канавокопателей, этих сложных ковшевых экскаваторов, с большим количеством ответственных деталей — редукторов, валов, фрикционных соединений, литых рам и пр. Не имея у себя ни сталелитейной, ни термической, ни зуборезного цеха, ни цеха для производства двигателей и цепей Галля, — небольшой Дмитровский завод, благодаря инициативе своего административно-технического персонала и настойчивости рабочих, пожелавших во что бы то ни стало вывести свой завод, как говорится, «в люди», — добился того, что закончившаяся недавно постройка грандиозного Орского нефтепровода вооружена канавокопателями небольшого Дмитровского завода. А ведь в свое время, когда шла подготовка к этому строительству, управление Орского нефтепровода считало невозможным обойтись в этой работе без хорошо зарекомендовавших себя американских канавокопателей типа Аустина и др. Интересно привести еще один пример инициативы другого небольшого машиностроительного завода в деле кооперирования своих орудий и средств производства с более сильными машиностроительными заводами. Мы имеем в виду случай с мало кому известным, заброшенным вдали от железной дороги Очерским заводом Главсельмаша, служившим ранее базой для производства санных прессов и перешедшим в последние годы на производство весов. Не получая никакого конкретного задания от своего главка, этот маленький заброшенный завод охотно взялся за совершенно незнакомое ему производство по изготовлению сложных ударно-буровых станков типа Армстронг для строительства Прибалхашстроя. Коллектив этого завода добился помощи мощного Уралмашзавода, согласившегося дать ему обработанное стальное литье шестерен, и Челябинского тракторного завода, взявшегося снабдить Очерский завод комплектами гусеничных ходов, а также завода «Металлист» в Свердловске, оказавшего ему помощь поковками для инструмента к ударно-буровым станкам. Нелегко далась маленькому Очерскому заводу вся эта, казалось бы, непосильная для него работа. Однако все же завод добился своего и освоил сложное производство ударно-буровых станков, и в данное время на Прибалхашстрое

работает не один десяток этих станков, которые на практике оказались не хуже американских станков Армстронг. А ведь было время, когда строительства не представляли себе возможности обойтись без ввоза американских станков. Все это является лучшим доказательством огромных возможностей кооперирования производства машиностроительных заводов.

В настоящее время вопрос о целесообразности кооперирования машиностроительных заводов не может трактоваться как проблемный вопрос, требующий проверки на практике. Практика социалистического строительства уже доказала всю жизненность и практическую целесообразность кооперирования машиностроительных заводов.

Особое значение вопросы кооперирования в машиностроении приобретают в связи с развитием стахановского движения. Советское машиностроение должно выполнить задание партии и правительства по освоению новых технических мощностей и новых технических норм, и это обязывает каждый машиностроительный завод не только выявить все имеющиеся у него резервы производственной мощности, но и обеспечить использование этих резервов, занять освобождающиеся у него на отдельных участках освоившие новые нормы кадры рабочей силы и снизить накладные расходы производства, а вместе с тем и себестоимость продукции. Нарастающая на машиностроительных заводах волна стахановского движения, захватывающая все большие массы рабочих, с каждым днем выявляет ранее скрытые мощности, все чаще опрокидывает существовавшее на том или ином заводе представление об узких местах производства, лимитировавших рост производства в цехе и на заводе. Если раньше можно было слышать о том, что зуборезное оборудование является самым узким местом в машиностроительном производстве, то сейчас мы имеем примеры того, как стахановцы зуборезного отдела механического цеха Уралмашзавода Попов, Кириллов и Кочет в противовес существовавшим правилам режима нарезки червячных колес разработали свой переменный режим резания при обкатке и чистовой проходке и в результате этого сумели перевыполнить нормы нарезки червячных шестерен на 450—668% и сразу тем самым разгрузили соответственные зуборезные станки. Стахановец, токарь завода «Красный пролетарий», тов. Смолин сумел внести своеобразную поправку в паспорт станка, который обычно считался мощностью в 6,5 л. с. при коэффициенте полезного действия станка в 0,65. На опыте работы тов. Смолина станок этот оказался в состоянии дать работу, измеряемую мощностью в 14,9 л. с. при коэффициенте полезного действия 0,80. Удивительно ли, что при этих условиях сами рабочие-стахановцы машиностроительных заводов часто начинают требовать для себя дополнительной нагрузки. Так например на Уралмашзаводе станочник тов. Массель, работая на большом строгальном станке, наряду с предусмотренной для него основной крупной деталью, обрабатывает «вне плана» более мелкие детали, устанавливаемые под боковой суппорт станка. Стахановец-разметчик тов. Юрахно (на том же Уралмашзаводе), поставленный на разметке отдельных валов и на много перевыполнивший свою норму, добился того, чтобы вести одновременно разметку более значительной партии прямых валов. Таковы многочисленные примеры идущей из недр рабочих масс инициативы по вскрытию внутренних резервов. Все это имело место еще в первоначальный период развертывания стахановского движения, когда еще в этом движении участие заводских инженерно-технических работников было незначительным и не было должной помощи со стороны научно-технической мысли. Наконец все это имело место еще до развертывания работы по установлению новых технических мощностей

оборудования, к которой большинство машиностроительных заводов только сейчас начинают подходить.

На заводах машиностроения в итоге большой работы по пересмотру технических мощностей на основе технически грамотной паспортизации оборудования и на основе наиболее выгодных технологических процессов и режимов работы, в большинстве уже проверенных и подтвержденных на практике, будет выявлен огромный резерв мощностей. Если подумать только о том, сколько станко-часов времени освободиться у машиностроения, насчитывающего у себя около 160 тыс. единиц механического оборудования, в связи с переходом на новые режимы резания, на скорость резания 40—60 м/сек. и выше вместо обычных 15—20 м, то станет очевидным, что пересмотр мощностей выявит огромные резервы, исчисляемые миллионами станко-часов в год. Кроме того искоренение варварской системы работы на технически необоснованных припусках, влекущих за собой излишнюю работу по снятию с поковок от 40 до 100% стружки от веса детали (и даже от 100 до 500% для случая гладких валов) вместо максимальных 25—40%, освободит огромные, впустую расходуемые средства механического оборудования, а также немалые средства кузнечно-прессовых цехов, занятые в данное время работой по поковке излишне тяжелых поковок.

Освобождающиеся в машиностроении резервы действующего оборудования будут конечно в первую очередь использованы самими машиностроительными заводами для усиленного развертывания своих основных производств. Однако и при этих условиях на каждом заводе на ряде производственных участков окажется несколько единиц полностью неиспользованного или слабо загруженного оборудования. Ведь даже сейчас, еще до проведения работы по установлению новых технических мощностей оборудования, при беглом просмотре загруженности расточного и зуборезного оборудования некоторых заводов тяжелого машиностроения (по данным отраслевой конференции заводов, подчиненных наркому тяжелой промышленности) оказалось, что расточные станки загружены: на Уралмашзаводе на 73%, на Ново-Краматорском заводе — на 80%, на Ижорском заводе — на 60% и на заводе «Русский дизель» всего лишь на 37%. Зуборезные станки, считающиеся самыми узкими участками производства, по тем же данным оказались загруженными: на Уралмаше — на 42%, на Ижорском заводе — на 57%, а на Ново-Краматорском заводе — всего лишь на 26%. Что же говорить о тех резервах, которые окажутся даже на этих наиболее тесных участках производства после проведения работы по паспортизации оборудования, после пересчета мощности этого оборудования на основе новых повышенных режимов работы. Это время не за горами. Мы уже сейчас по заявлению тов. Орджоникидзе на совете при наркome идем с темпами выполнения второй пятилетки в четыре года и находимся уже на подступах к третьей пятилетке. Выполнение установленного производственного плана является сейчас для каждого завода нерушимым законом. Таким же законом должен стать план загрузки каждого рабочего агрегата, рассчитанный на максимальное использование его новой технической мощности. В условиях борьбы за рентабельность производства, за снижение накладных расходов и снижение себестоимости, недогрузка оборудования на любом участке производства является ничем не оправдываемым расточительством.

Только кооперирование машиностроительных заводов позволит при этих условиях каждому заводу полностью использовать свои производственные средства, не теряя при этом ни одного станко-часа времени. Если раньше не только главк, но часто и сам завод не знал доподлинно, какими мощностями он располагает, и поэтому часто всеми силами отбивался от навязываемых ему поручений по кооперированному вы-

полнению тех или иных срочных заданий, то сейчас, в новых условиях, и машиностроительный завод и главк, детально зная свои производственные ресурсы, должны будут сами добиваться такого рода заданий, если только они не захотят оказаться в ряду отсталых по рентабельности предприятий. Мало того, если они сами этого не делают, то рабочие стахановцы и ударники, регулярно перевыполняющие свои новые нормы, заставят свою администрацию обеспечить их необходимой догрузкой. Таким образом кооперирование производственных средств машиностроения в настоящее время является вопросом практической важности, требующим неотложного разрешения. Тов. Орджоникидзе в своей заключительной речи 29 июня 1936 г. на совете при наркоме сказал: «Если мы умело сумеем кооперировать силы наших машиностроительных заводов, то мы будем сильнее любого европейского государства». Нет никакого сомнения в том, что советские машиностроители сумеют осуществить указание своего железного наркома и лучше организовать по сравнению с европейской и американской практикой кооперированное использование производственных ресурсов машиностроения.

Система кооперирования производственных средств нашла широкое применение в американской практике. Специализированные машиностроительные заводы среднего и мелкого масштаба, насчитывающие у себя не больше 300—400 рабочих, а то и того меньше, вынуждались конкуренцией сотрудничать с более крупными машиностроительными заводами, разгружающими себя таким образом от целого ряда производственных функций. Так например знаменитая паровозная компания Болдвин К^о в Филадельфии находится в кооперированной связи с рядом обслуживающих заводов: с заводом Стандарт Стилворк, поставляющим паровозному заводу необходимые металлургические изделия, поковки, колеса, или с заводом в Честерворке, обслуживающим стальным литьем. Не приходится говорить о том, что всю паровозную арматуру, в частности инжекторы, завод Болдвин К^о получает извне от специализированных заводов, не изготавливая эту арматуру у себя, как это имеет место на большинстве наших паровозостроительных заводов. Стальное литье завод Болдвин К^о получает обычно грубо обработанным и требующим только известной механической чистовой дообработки у себя. Паровозная база завода Болдвин К^о изготавливает у себя лишь мелкие поковки, бронзовое литье и отчасти также чугунное литье; при этом чугунное литье завод предпочитает изготавливать у себя главным образом потому, что у него имеется для этого хорошо организованный литейный цех с целым рядом специализированных отделов по цилиндровому литью, по литью колосников и т. д. Не будь у завода Болдвин К^о такой базы чугунолитейного производства, завод охотно прибег бы к помощи многочисленных мелких и средних чугунолитейных заводов. При этих условиях мощный паровозный завод Болдвин К^о по существу превращается главным образом в мощный сборочный цех, окруженный целым рядом питающих его заготовительных цехов, как непосредственно входящих в систему основного завода, так и находящихся вне этого завода, но состоящих в постоянной кооперации с ним. Интересно отметить, что одна из главных питающих паровозную компанию баз — завод Стандарт Стилворк — принадлежит целому ряду владельцев, в том числе и американской компании Локомотивворк и компании Болдвин К^о, т. е. по существу этот специальный сталелитейный завод почти целиком подчинен и поглощен сильными локомотивными компаниями. В Америке и в значительной мере в европейской практике стирается грань между системами кооперированного производства и системой замкнутого (в рамках данного хозяйства) производства, ибо те вспомогательные машиностроительные или литейные

заводы, которые сегодня являются самостоятельными производственными единицами, на завтра при известном изменении конъюнктуры, особенно в условиях депрессии, попадают в полное подчинение машиностроительной компании, работающей с ними в кооперированной связи, и по существу превращаются в их вспомогательные цехи. Известно, что в значительной мере это имеет место и в практике автомобильного завода Форда, который имеет в своем подчинении несколько сот мелких специальных смежных производств, причем не только эти мелкие единицы, но даже более крупные единицы, каким является мощный специализированный завод рамного производства Смит и К°, находящийся в значительной мере в экономической зависимости от основного заказчика, от Форда, который бесцеремонно эксплуатирует эти почти целиком зависящие от него заводы.

Наряду с этой формой кооперирования производства, имеющей место главным образом при малосерийных формах машиностроительного производства, в США наблюдается другая форма, являющаяся результатом инициативы предприимчивых техников и конструкторов, занятых осуществлением определенных, часто весьма удачных конструктивных замыслов, не располагая для этого сколько-нибудь серьезными производственными средствами. С такого рода явлениями приходилось сталкиваться не раз нашим инженерам в Америке при закупке специального оборудования для наших новостроек. Подбирая тот или иной тип оборудования по каталогам и проспектам широко рекламирующей себя фирмы, наши инженеры отправлялись на места по указанному адресу для ознакомления с работой фирмы и к большому своему удивлению убеждались в том, что например фирма Дэвис Томсон, известная своими специальными конструкциями станков барабанного типа, представляет собой не что иное, как небольшое конструкторское бюро, расположенное в полусарае, получехе, оборудованном десятком старых станков. Эти конструкторские бюро могут по первому требованию использовать ряд специализированных заводов и получить со стороны все необходимые им отливки, поковки или фрезерные шестерни, тщательно изготовленные по чертежам и строгим техническим требованиям конструкторского бюро. Благодаря этому предприимчивые американские конструкторы получают возможность быстро оформлять в натуре тот или иной задуманный ими новый технический образец, быстро его собрать у себя в мастерской и выдать это потом на рынок как образец станка новой конструкции. Освобождаясь от какой-либо хозяйственной заботы по изготовлению отдельных деталей, входящих в систему данной конструкции, предприимчивый американский конструктор в состоянии целиком концентрировать все свои творческие силы и все свое внимание на двух основных моментах оформления машины: на введении технического улучшения в ту или иную конструкцию и на окончательной наладке новой конструкции, собранной из частей и деталей, изготовленных на стороне. Подобные примеры можно наблюдать и в Германии и в Англии. Наши станкостроители, посетившие года два назад станкостроительную выставку в Англии, к большому своему удивлению установили, что пользующаяся большой известностью станкостроительная фирма Бромлей располагает по сравнению с нашими советскими станкостроительными заводами чрезвычайно ограниченными производственными средствами, но зато имеет самое ценное в машинном производстве — огромный опыт конструирования и умение исключительно точно вести процесс наладки станка. При посещениях нами в 1930 г. Лейпцигского машиностроительного завода Атласверке, являющегося одним из крупных заводов по сложным обувным автоматам, мы были не менее поражены, увидя перед собой один только механический, вернее механосборочный цех с экспериментальным

отделом, в котором проверялись собранные сложные автоматы. В этом цехе вся работа по существу сводилась только к чистой обработке деталей и тщательной сборке их, все же детали, как поковка, отливка, шестерни и т. п., завод Атласверке получает извне от связанных с ним кооперированных заводов. Заказы этим заводам завод Атласверке выдает с уточненными техническими условиями, фиксирующими все необходимые физико-химические свойства заказанных деталей. При этих условиях у завода-заказчика никогда не бывает какого-либо сомнения в том, что получаемые со стороны детали будут сколько-нибудь отступать от предъявленных технических требований, как бы высоки эти требования ни были. Конечно добиться принятия заказа по таким тяжелым подчас техническим требованиям завод Атласверке в состоянии потому, что он имеет дело с большой сетью мелких, подчас полукустарных (с точки зрения нашего представления) литейных или кузнечных мастерских, насчитывающихся в Лейпцигском районе в количестве 150 и больше. Жестокая конкуренция и борьба между этими всеми заводами побуждает принимать их эти жесткие требования завода-заказчика.

Не нужно доказывать, что в наших условиях, в условиях планового хозяйства, при наличии машиностроительных заводов, располагающих мощными производственными цехами и лучшим станковым оборудованием, мы не только можем, но и обязаны добиться неизмеримо больших результатов от планомерного кооперирования машиностроительных заводов. На большинстве наших заводов, лучше оборудованных, нежели многие американские или германские машиностроительные заводы, можно добиться еще более высокого качества изготовляемой в порядке кооперирования детали, тем более, что большинство из наших новых и реконструированных машиностроительных заводов располагают хорошими лабораториями и экспериментальными цехами. К этому следует добавить, что подходя в данное время уже к овладению высокой машиностроительной техникой по всему фронту машиностроительного производства, мы в состоянии больше, чем это имеет место в капиталистических странах, углубить у себя начала унификации типов машин, а вместе с тем нормализации узлов и деталей. В условиях планового хозяйства мы можем легко отбросить все элементы нездоровых конструктивных наслоений, созданных в условиях капиталистической конкуренции и повлекших за собой образование большого количества типов и конструкций машин, имеющих одно общее предназначение, но отличающихся по своей конструкции в отдельных деталях лишь из патентных соображений. Мы совершенно свободны от подобного рода излишеств, порожденных капиталистическими условиями производства, а это дает нам полную возможность осуществить проведение четкой нормализации, на первое время хотя бы в рамках данного специального машиностроительного главка. Затем по мере укрепления начал нормализации в рамках определенной отрасли машиностроения принцип нормализации деталей, имеющих более общее назначение, может быть значительно расширен. Тогда можно будет перейти к более совершенным формам кооперированного снабжения из одной или нескольких производственных баз, узко специализированных в области массового производства определенного вида нормальных деталей. Частично этот принцип уже проводится и, как мы уже выше показали, практически внедряется на отдельных участках отраслевых машиностроительных производств. С такими явлениями мы встречаемся и в автотракторостроении (например централизованное производство колес, кузовов), и в станкостроении (централизованное производство шпинделей, маховичков, рукояток и т. д.), и в сельскохозяйственном машиностроении (производство ножей, сегментов и т. п.). Однако все это только

начало той большой организационной работы в области создания шкатулки нормальных деталей, которые должны создать твердый фундамент для стройной системы кооперирования заводов машиностроения в области центрального изготовления таких нормальных деталей, как шкивы, валы прямые и коленчатые, шестерни, поршни, поршневые гильзы, клапаны и т. п. В настоящее время мы пока лишь практически осуществляем широкую форму специализации и кооперирования в области производства шариковых и роликовых подшипников, позволяющую уже в данный момент осуществить принцип кооперированного снабжения этими важнейшими машиностроительными деталями всех без исключения машиностроительных заводов Союза. Гораздо хуже обстоит дело с кооперированным снабжением по таким деталям, как валы, шестерни, пружины и т. д. В осуществлении подобной системы кооперирования чувствуется особая острота в связи с тем, что этого рода нормальные детали имеют свою специфику производства, требующую качественной поковки, качественного литья и особенно тщательной термической и механической обработки и шлифовки, что является почти недоступным для большинства машиностроительных заводов не только среднего, но и крупного масштаба. Лишь только сконцентрировав это специфическое производство на специализированных, технически хорошо вооруженных базах, приспособленных к высоким требованиям качественного и точного производства, возможно обеспечить машиностроительные заводы таким качеством деталей машин, при котором не придется опасаться за быстрый износ деталей, изготовленных на стороне. Следует подчеркнуть, что наряду с кооперированием производства нормальных деталей требуется не в меньшей мере поставить серьезно вопрос о кооперировании машиностроения в области нормальной аппаратуры и нормальных приборов, входящих в состав почти любого машиностроительного агрегата. В данном случае мы имеем в виду вопрос кооперированного снабжения машиностроительных заводов, изготавливающих не только агрегатное оборудование, но и стандартные машины такой необходимой аппаратурой, как приборы автоматической смазки, ручные лубрикаторы, индикаторы для определения давления и прочая аппаратура, изготовление которой не под силу отдельным машиностроительным заводам. В тех случаях, когда машиностроительный завод берется сам за изготовление этой специальной аппаратуры для своих личных нужд, он неминуемо кустарничает в этом деле, а в связи с этим в известной мере ухудшает работу выпускаемого им машиностроительного агрегата, оборудованного плохой аппаратурой.

Наряду с этим имеется также насущная потребность в кооперированном снабжении машиностроительных производств отдельными полуфабрикатами, в особенности в тех случаях, когда к этим полуфабрикатам предъявляют особые технические требования. Следует указать, что современная техника предъявляет в данное время почти ко всем рабочим частям машины особо высокие качественные требования, удовлетворить которые возможно только, изготавливая эти рабочие части из полуфабрикатов высокого качества, т. е. из литого или легированного чугуна, из слаболегированной или высоколегированной качественной стали или термически соответственно обработанных поковок.

Удовлетворить столь высоким качественным требованиям далеко не в состоянии каждый из машиностроительных заводов Союза. Это доступно только отдельным крупным машиностроительным заводам, освоившим высокую технику литья,ковки и термической обработки и располагающим достаточными производственными средствами и надлежащими кадрами. Ко всему сказанному следует еще добавить, что даже изготавливая у себя тот или иной полуфабрикат, литой или кованный, машиностроительный завод в целях повышения качества этого

полуфабриката часто нуждается в металлической модели, обеспечивающей более точную отливку и малый размер припусков, или необходимый точно и правильно изготовленный штамп из качественной стали.

Не приходится говорить о том, какое исключительное значение имеет для качества продукции хороший и точный контрольно-мерительный и режущий инструмент. Изготовить все это у себя опять-таки не в состоянии каждый из машиностроительных заводов, ибо для этого необходимо обладать мощными инструментальными цехами и первоклассными кадрами рабочих-инструментальщиков. Если в отношении режущего или контрольно-мерительного инструмента кооперированное снабжение более или менее достаточно обеспечивается в данное время специализированной системой станкоинструментальных заводов, то в отношении производства металлических моделей или производства штампов мы на данный момент имеем почти что пустое место, если не считать весьма слабую базу производства штампов на небольших заводах Оргметалла.

Осуществить кооперированное снабжение в этом направлении — это значит не только разрешить вопрос качества продукции машиностроительной промышленности, но и разрешить не менее важный вопрос экономии металла и снижения себестоимости. Таким образом встает на вполне практическую почву для нас в третьем пятилетии вопрос подготовки баз для специализированного производства нормальных деталей, нормальной аппаратуры и качественных агрегатов. Было время, когда, подходя к этому вопросу, некоторые представляли разрешение его в форме создания сети новых специализированных заводов деталей или полуфабрикатов, причем эти заводы представлялись им в форме районных центрально-литейных или центрально-кузнечных заводов или вновь построенных крупных заводов шестеренного производства и пр.

В настоящее время в связи с развитием стахановского движения в машиностроении и пересмотром технических мощностей на совершенно новых условиях, на основах полного использования без остатка всей мощности каждого станка, молота, крана и т. д., вопрос о создании совершенно новых обособленных производственных баз для изготовления нормальных деталей, приборов и качественных полуфабрикатов можно разрешить иначе. Это решение уже на данный момент подсказывается на целом ряде участков машиностроения по мере раскрытия реальных производственных мощностей цехов отдельных заводов. Примером этого решения в данный момент может служить хотя бы Харьковский тракторный завод, который, имея на 1936 г. задание выпустить 28 тыс. тракторов и располагая проектной мощностью на 40 тыс. тракторов, а технической мощностью по предварительному подсчету на 60 тыс. тракторов, оказался с такими крупными производственными резервами, что для него не представило никакого труда взять большее количество производственных заданий по изготовлению насущно необходимых для целого ряда производств качественных поковок, отливок, металлических моделей, штампов и т. д. Не подлежит никакому сомнению, что раскрытие производственных резервов на ряде других машиностроительных заводов, даже на заводах, являющихся в данное время загруженными в большей степени, чем Харьковский тракторный завод, позволит полностью осуществить указанные нами выше задачи по обеспечению машиностроительного производства нормальными деталями, приборами, аппаратами и полуфабрикатами, пользуясь при этом исключительно выявившимися крупными резервами мощностей отдельных машиностроительных заводов Союза.

Мы еще не располагаем на данный момент полными данными о резервах мощностей, но уже и сейчас можно наметить контуры схемы

кооперирования машиностроительных заводов в указанных областях производства. Так например большую помощь машиностроительным заводам в отношении изготовления штампов, металлических моделей и приспособлений могут оказать заводы тракторостроения с их мощными ковочными и инструментальными средствами, с имеющимися у них десятками келлеровских автоматов для массового производства штампов. Частично такая работа выполнена уже тракторными заводами для снабжения штампами кузнечного цеха Нижне-Тагильского вагоностроительного завода.

Валы коленчатые, которыми в данное время не обеспечены двигателистроительные заводы, не располагающие необходимыми ковочными средствами, с большим успехом и в необходимых масштабах в состоянии давать мощные кузницы Уралмашзавода и Ново-Краматорского завода, в особенности кузница Уралмашзавода в связи с переходом от фактически достигнутой в этой кузнице мощности в размере около 20 тыс. т в 1935 г. до установленной на 1936 г. мощности в 40 тыс. т и даже до 55—60 тыс. т, могущих быть полученными на этой кузнице путем самой незначительной реконструкции.

Редукторы и зубчатые передачи, недостаток в которых особенно остро ощущается в машиностроительной промышленности в связи с широким внедрением индивидуального привода во всех почти электрифицированных механизмах (горных, строительных, текстильных, обувных, бумагоделательных и т. п.), могут в больших количествах изготовляться в порядке кооперирования заводами автотракторостроения и станкостроительными заводами с их большими парками — точных зуборезных и зубошлифовальных автоматов. Крупные же редукторные передачи могут в гораздо больших размерах, чем сейчас, изготовляться зуборезными цехами Кировского завода, Уралмашзавода, Краматорского завода, располагающими мощными парками далеко не используемых в полной мере зуборезных станков.

Крупное стальное литье и поковки, в которых испытывает острую нужду большинство заводов тяжелого машиностроения, в особенности электромашиностроительные и турбиностроительные заводы, краностроительные и экскаваторостроительные заводы, в состоянии обеспечить мощные сталелитейные Ново-Краматорского завода (этот завод уже в данное время является основной базой снабжения стальным литьем и поковками для Харьковского турбинного завода и для Старо-Краматорского завода), сталелитейные Уралмаша, Ижорского завода, Ленинградского «Центролита».

Машинное и чутунное литье, а также кованые и штампованные заготовки и полуфабрикаты средних и малых размеров, требующиеся в больших количествах при разного рода серийных производствах текстильных, кожобувных, полиграфических автоматов, строймеханизмов, механизмов внутризаводского транспорта, дорожных машин и т. п., могут быть в больших количествах выпущены крупными литейными и кузнечно-штамповочными цехами заводов сельскохозяйственного машиностроения, в особенности Ростсельмаша, мощностью в 140 тыс. т (в действительности техническая мощность этой кузницы еще больше).

Так, идя шаг за шагом по пути производства остродефицитных для настоящего момента полуфабрикатов, деталей и машинных частей, нетрудно будет разработать примерную схему кооперированных связей машиностроительной промышленности. Такая схема, тщательно разработанная в центре и пересматриваемая ежегодно с внесением необходимых изменений и дополнений, в большой степени облегчит работу машиностроительных заводов в развитии производственного кооперирования и направит инициативу этих заводов по верному пути.

Однако кооперирование машиностроительных заводов не может ограничиться одной лишь помощью по изготовлению отдельных машинных деталей, полуфабрикатов или тех или иных видов инструментов. Вопрос должен быть поставлен гораздо шире. Дело в том, что необходимость использования освобождающихся производственных резервов на отдельных участках производства тех или иных заводов должна заставить каждый завод и каждый главк подумать не только о том, какой общий заказ со стороны он может принять, но также о том, какими более подходящими для специальности данного завода дополнительными видами производства можно занять этот завод. При этих условиях придется в целом ряде случаев выйти за рамки отраслевого производства и расширить номенклатуру производства почти каждого завода, вводя в эту номенклатуру целый ряд легко ассимилирующихся видов производства. Это обстоятельство ничуть не должно умалить значение производственной специализации и нисколько не должно ослабить внимание к вопросу специализации отдельных видов производства, которое в данное время довольно успешно осуществляется у нас рядом специализированных машиностроительных главков. Мы хотим лишь сказать, что при новой системе, базирующейся на широком развитии кооперирования отдельных главков, не должно быть больше основания для данного специализированного главка ссылаться на то, что он не в состоянии развернуть у себя то или иное производство ввиду исчерпания у него всех производственных средств. В случае, если такое явление окажется, т. е., если действительно данный специализированный завод главка не в состоянии по своим производственным мощностям повысить выпуск освоенной им продукции до требуемых размеров, главк при новых условиях обязан подыскать соответственную производственную базу в составе ли своих заводов или в составе другого машиностроительного главка, для которого приемлемо было бы подобное производство. Говоря о приемлемости производства, мы имеем в виду, что привлекаемая к этому делу производственная база должна по профилю своего основного производства располагать надлежащими навыками и конечно надлежащим оборудованием для изготовления новой для нее машины. О том, что это является вполне возможным и осуществимым, в значительной мере говорит целый ряд фактов из практики недавнего времени, когда то или иное новое производство, насаждаемое на заводе, для которого на первый взгляд это производство являлось совершенно чуждым, на деле прекрасно прививалось на этом заводе. Объясняется это тем, что оно было «чуждо» для него только по самому названию нового объекта производства, а не по существу конструктивных особенностей этого объекта или по существу технологического процесса, необходимого для изготовления этой машины или аппарата.

Если сделать беглый обзор всего советского машиностроения и остановиться на отдельных дефицитных для настоящего момента видах производства, то почти без особого труда можно будет наметить по каждому главку новые источники средств для выполнения этого дефицитного производства путем кооперированного использования свободных средств других главков. Возьмем например область компрессоростроения, которая считается у нас сейчас остро дефицитной в связи с тем, что требования на компрессоры со стороны всех отраслей народного хозяйства не могут удовлетворить 2—3 специализированных завода насосокомпрессоростроения (завод «Борец», завод «Компрессор», завод им. Фрунзе). Между тем с большим успехом это производство можно было бы развернуть на ряде заводов локомотивостроения, в частности на Коломенском заводе, которые в связи с почти удвоением производственной мощности нового Ворошиловградского парово-

зостроительного завода могли бы поставить у себя производство компрессоров. Производство это отнюдь не является для них чуждым, так как оно по своему профилю очень близко подходит к изготовлению паровых машин для паровозов. Не приходится говорить о том, что производство турбокомпрессоров, чрезвычайно приближающееся по своему профилю к производству паровых турбин, может быть с большим успехом поставлено не только на Невском машиностроительном заводе им. Ленина, но и на Кировском машиностроительном заводе, и на заводе им. Сталина, и на Харьковском турбинном заводе.

Узким местом у нас пока является краностроение, ввиду того, что основные заводы краностроения, входящие в состав треста «Союзстальмост» (завод им. Кирова, завод им. «Январского восстания»), не могут справиться в полном объеме с предъявляемыми к ним требованиями на краны. Однако, если посмотреть на мостовой кран как на агрегатное сооружение, состоящее в основном из железной конструкции, тележек и редукторов, то вполне возможно разделение производственных заданий по отдельным заводам. Нетрудно себе представить, что кооперация в этом направлении может быть создана между заводами, располагающими свободными средствами в своих цехах железных конструкций (хотя бы например цех железных конструкций Старо-Краматорского или Таганрогского им. Котеля завода), и заводами тяжелого машиностроения, располагающими достаточными производственными средствами по фасонному стальному литью для тележек, а также по изготовлению шестерен и редукторов. Сильно отстает в настоящее время и производство нефтеперегонного оборудования, трубчаток и крекингов. Рост требований на нефтепродукты, а в связи с этим — на нефтеперегонную аппаратуру так велик, что справиться с ним не в состоянии будет один Главгормаш, располагающий базой одного Подольского крекингowego завода. Однако ничто не может мешать Главгормашу теперь же взять на себя инициативу по подготовке и организации этого производства на заводах других главков, располагающих свободными резервами в своих котельных цехах и имеющих большой опыт в области котельного производства. Таковы заводы котлостроительные и заводы локомотивостроения и даже быть может некоторые вспомогательные мастерские металлургических заводов. Узким местом является в данное время и область арматуростроения в связи с тем, что большой рост требований на сложную и ответственную арматуру, в частности на арматуру высокого давления, ставит основные заводы арматуростроения в затруднительное положение в отношении массового выпуска стандартной арматуры, требующейся в огромных размерах. В этом отношении такой главк, как Главармалит, ответственный за судьбу советского арматуростроения, должен стать организующим центром в деле привлечения всех производственных средств, способных справиться с изготовлением стандартной арматуры. В данном случае решение задачи может быть найдено в том, чтобы к арматурному производству привлечь десятки заводов местной промышленности, в частности украинские заводы, которые издавна занимаются производством менее сложной арматуры — задвижек, вентилей, кранов и даже манометров.

Большие требования в третьем пятилетии будут предъявлены также в отношении такого сравнительно слабого в производственном отношении главка, как Главсредмаш, призванного удовлетворять требованиям на строительные механизмы и дорожные машины. Не приходится говорить о том, что неуклонный рост требований на экскаваторы средней мощности в 1—1,5 м³ не могут удовлетворить заводы одного лишь треста «Союзстроймашина». Точно так же огромный масштаб дорожного строительства, начавшегося широким фронтом по всей

стране, потребует чрезвычайно большого количества дорожных машин, начиная от простых грейдеров и механических лопат и кончая крупными и сложными дорожно-строительными агрегатами. С такого рода заданиями 3—4 завода довольно слабого треста «Дормаштрест» (Рыбинский завод, завод «Плуг и молот» и др.) не сумеют справиться. Следовательно главк, объединяющий дорожно-строительное машиностроение, должен будет позаботиться о подыскании новых баз для освоения производства как экскаваторов, так и дорожных машин, прибегая при этом также к кооперированному изготовлению отдельных деталей сложных агрегатов дорожно-строительных машин. На помощь Дормаштресту могут при этом прийти такие заводы, как завод им. Молотова, завод «Баррикады», Уралмашзавод — в области экскаваторостроения и ряд заводов сельскохозяйственного машиностроения — в области изготовления более простых дорожных машин, производство которых очень сходно с производством плугов.

Максимальное внедрение механизации в литейном производстве вызывает большие требования на литейное оборудование, причем в данное время уже ощущается дефицит в производстве сравнительно простых видов оборудования для землеподготовок, для выбивки и очистки литья. Главармалит, ответственный за литейное производство в целом, максимально специализируя свой единственный по существу завод литейного оборудования, — завод «Красная Пресня» в Москве, исключительно в области производства квалифицированного пневматического формовочного оборудования, оказывается не в состоянии удовлетворить требования на земледельное, очистное и выбивное оборудование. Но если принять во внимание то обстоятельство, что в основном это оборудование относится к типу вращающихся барабанов, грохотов или транспортеров, то при надлежащей инициативе Главармалит может привлечь к этому делу как ряд заводов горнообогатительного машиностроения (завод им. Косиора, Горловский завод и др.), так и ряд заводов местной промышленности, которые могут справиться с подобного рода заданиями.

Всем прекрасно известно, какие большие задачи в настоящее время стоят перед приборостроением, когда в борьбе за качественные показатели спрос со всех участков индустриального хозяйства на контрольно-измерительные приборы растет не по дням, а по часам. Ответственным за развитие этого производства является у нас в данное время трест точной индустрии (ВОТИ), который сам своими силами со всем огромным комплексом требований на точную контрольно-измерительную аппаратуру справиться не может. Без широкой системы кооперирования нельзя будет добиться максимального развертывания приборостроения. Поэтому с этой стороны чрезвычайно важно проявить инициативу со стороны ВОТИ по привлечению к делу приборостроения большого количества имеющихся в Союзе лабораторий научно-исследовательских учреждений, которые имеют известный опыт в точном приборостроении (мастерская Харьковского электротехнического комбината, экспериментальная мастерская Одесского экспериментального института, мастерская Украинского института промышленной химии и пр.). Не исключена при этом возможность использования свободных резервов ряда крупных производств, которые непосредственно не входят в систему точного машиностроения, но по своему существу, по технологии своего производства, близко стоят к этому виду производства, как например заводы слаботочного машиностроения, в частности реконструированный и прекрасно оборудованный завод «Радиоприбор», располагающий парком около 2 000 станков при свободных рабочих площадях.

Мы не будем больше останавливаться на обзоре отдельных участков

машиностроения и их задач в области кооперирования. Приведенных примеров достаточно для того, чтобы понять, насколько назрел вопрос о разработке на третье пятилетие плана широкого кооперирования отдельных главков машиностроения, без чего нельзя полностью удовлетворить растущие потребности во всевозможных машинах, аппаратах и приборах в третьем пятилетии. Тщательная разработка системы кооперирования отдельных главков с учетом всех реальных свободных резервных мощностей, а также производственных навыков потребует полной перестройки работы нашего машиностроения, повышения уровня технических достижений на каждом участке машиностроительного производства. Эта работа значительно расширит кругозор машиностроителей и научит специализированные главки умело маневрировать не только средствами своих заводов, но также и свободными резервами заводов других главков, близких к нему по профилю того или иного производства. В то же время значительно улучшится также и работа по планированию использования и загрузки имеющихся мощностей. В итоге всей этой работы полнее будут выявлены и во много раз будут увеличены производственные возможности машиностроения, в настоящее время в значительной мере связанные в замкнутых рамках специализированных отраслевых главков. Для разработки плана кооперирования необходимо, чтобы каждый машиностроительный главок создал у себя сильный технически грамотный специальный аппарат по кооперированию, укомплектованный имеющимися в главке опытными инженерно-техническими работниками, знающими не только свои заводы, но и машиностроительные заводы данного промышленного района. Для облегчения этой работы следовало бы в период подготовки годовых планов, и по крайней мере еще один раз в течение оперативного года, устраивать деловые встречи главка и их заводов для взаимного ознакомления с выявившимися у каждого из них свободными резервами и нуждами и установления здесь же делового контакта по получению необходимых заказов или по передаче таковых в порядке кооперирования заводов. Полезно было бы вместе с тем публиковать регулярно в печати информации главков и заводов о возможных приемах заказа для догрузки свободных резервов с указанием главных технических параметров для этих работ (развес и габариты литья, поковок, общего тоннажа их, характер возможной механической обработки и т. п.). Конечно каждый главок постарается при этом прежде всего использовать выявившиеся у него резервы производственной мощности для максимального развертывания своих основных производств. Но вместе с тем можно на каждом заводе главка выделить несколько единиц оборудования для выполнения заказов в порядке кооперирования заводов. Несомненно, что на многих заводах в заготовительных цехах, — в литейных, кузнечных, в котельнослесарных цехах, — выделение таких резервов площадей или единиц оборудования явится делом вполне возможным. Несколько труднее осуществить это в механических цехах, но и там, как мы видели выше, с переходом на новые режимы резания, должно освободиться достаточно большое количество не полностью загруженных станков в настоящее время. При всех условиях, от доброй воли и умения технического директора любого машиностроительного завода, зависит так построить работу цеха, чтобы при условиях бесперебойного выполнения основного плана обеспечить также должное место в графике производства заказу, выполняемому в порядке кооперирования. Инженерно-технические работники главка, осуществляющие сложную работу по кооперированному размещению заказов, и инженерно-технические работники заводов, добросовестно выполняющие эти задания и изыскивающие дальнейшие резервы производства для выполнения этих заданий, должны премироваться в зависи-

мости от объема этих заданий и качества их выполнения. Работа в порядке кооперирования требует создания на заводах культурных условий производства, тщательной технической приемки (в частности, если это потребуется, сдача чернового литья с обдиркой), точности выполнения заказа в соответствии с установленными техническими условиями для качества металла, для точности сборки и т. п. Чертежи, по которым должны изготавливаться кооперированные детали, должны быть тщательно выверены обеими сторонами, и с согласия сторон переработаны в тех случаях, если этого потребуют условия производства на данном оборудовании.

Само собой разумеется, что кооперирование не может дать должного экономического эффекта для завода-изготовителя без специализации производства, так как изготовление от случая к случаю отдельных заготовок или деталей влечет за собой обычно большие накладные расходы по подготовке моделей, штампов, шаблонов или особых приспособлений. В целом ряде случаев с этим явлением придется мириться. Но нельзя ввести это как правило при исполнении заданий в порядке кооперирования. Нужно в каждом отдельном случае подходить технически грамотно к этому вопросу, стараясь объединить по возможности больше одинаковых заданий, не разбивая их по отдельным заводам. Подбирая такие задания, следует считаться также с теми моделями и штампами, которые у завода имеются в наличии, например при заказах на шкивы, зубчатые колеса, валовые поковки и т. п. У завода, взявшего на себя выполнение кооперативного задания по какой-либо детали, нужно создать уверенность в том, что в дальнейшем при выпуске следующей серии машин или механизмов, для которых эта деталь заказана, или при дальнейшей выдаче заказов на сменные части, завод этот не будет обойден. При этих условиях завод будет накапливать опыт, будет заинтересован в этой работе, которая постепенно внедрится в производственную номенклатуру этого завода.

Перед советским машиностроением стоит огромной важности задача — подготовить и разработать план третьего пятилетия на началах широкой и стройной системы кооперирования заводов машиностроения.

Возможность осуществить подобную стройную систему кооперирования имеется только у нас, в условиях планового хозяйства. Такой возможности не имеют капиталистические страны, где нет и не может быть планомерной организации кооперирования, нет никакой устойчивости кооперирования, и где вся система кооперированного обслуживания построена на анархических началах и часто подвергается ломке при первых же проявлениях насыщения рынка теми или иными видами продукции машиностроения.

Нам этого бояться не приходится. Мы строим систему кооперирования заводов машиностроения на основе государственного народнохозяйственного плана, определяющего и направляющего хозяйственную жизнь всей страны социализма. У нас кооперирование является могучим средством наиболее рационального и полного использования обществленных в масштабе всего громадного государства орудий и средств производства. Кооперирование приумножает экономическую мощь социалистического государства. Об этом говорил тов. Орджоникидзе в своем ярком призыве к советским машиностроителям: «Если мы умело сумеем кооперировать силы наших машиностроительных заводов, то мы будем сильнее любого европейского государства».

Технико-экономические сдвиги в энергопромышленности в связи со стахановским движением

За годы первой и второй пятилеток советская энергопромышленность далеко шагнула вперед и занимает сейчас по уровню своего технического развития одно из первых мест в мире.

Днепровские огромной мощности гидрогенераторы, серия мощных турбогенераторов, магистральные электровозы, успешно выдержавшие соревнование с импортными американскими и итальянскими электровозами, сложные агрегаты для металлургии, химии и транспорта, мощность которых измеряется тысячами киловатт, последние серии моторов постоянного и переменного тока, дающие рекордные коэффициенты использования материала и полезного действия, паровые котлы высокого давления, дающие до 160—200 т пара в час — вот наиболее яркое свидетельство огромных успехов, достигнутых советской энергопромышленностью.

Тем не менее энергетическая промышленность далеко не полностью еще удовлетворяет требованиям, предъявляемым быстро растущим народным хозяйством страны, и оказывается своего рода «узким местом», сдерживающим темпы технического перевооружения различных отраслей народного хозяйства.

Новый бурный подъем всего народного хозяйства, связанный со стахановским движением, предъявляет новые повышенные требования к энергопромышленности.

В самой же энергопромышленности стахановское движение вскрыло громадные неиспользованные резервы производственных мощностей и создало таким образом все условия для окончательной ликвидации отставания этой важнейшей отрасли тяжелой индустрии от требований народного хозяйства.

За последние годы был выстроен ряд новых заводов: Харьковский турбогенераторный, Прожекторный завод им. Кагановича, Уральский аппаратный завод, завод автотракторного электрооборудования и др. Коренной реконструкции подверглись и так называемые старые заводы. В итоге этой реконструкции номинально «старые» заводы: Харьковский электромеханический завод, завод «Электросила» им. Кирова, Ленинградский металлический завод им. Сталина, Невский завод — дают в настоящее время в 12—15 раз больше продукции, чем в довоенное время, причем продукция эта состоит из технически сложнейшего оборудования (турбин, генераторов, реле и др.), которые в дореволюционной России совершенно не производились.

В результате сооружения ряда новых заводов и коренной реконструкции старых основные фонды энергетической промышленности увеличились к началу 1936 г. по сравнению с дореволюционным периодом примерно в 6 раз (см. таблицу на стр. 59).

Из таблицы видно, что при общей сумме основных производственных фондов энергетической промышленности на 1 января 1936 г. в

Динамика основных производственных фондов энергопромышленности в млн. рублей (без учета износа) (в ценах текущих лет)

Отрасли промышленности	На 1/I 1928 г.	На 1/I 1933 г.	На 1/I 1935 г.	На 1/I 1936 г.
Всего по энергетической промышленности	125,1	239,3	416,4	478,3
В том числе:				
Сильноточная электропромышленность . .	78,9	203,0	260,9	296,3
Котлотурбинная промышленность	46,2	96,3	155,5	182,0
Выпуск продукции (соответственно за 1927/1928, 1932, 1934 и 1935 гг. (в ценах 1926/1927 г.)	191,6	743,8	1 006,0	1 252,4

478,3 млн. руб. более $\frac{2}{3}$ (353,2 млн. руб.) падает на фонды, введенные в эксплуатацию после 1928 г. Результатом этого явилось значительное обновление парка оборудования заводов энергопромышленности. Из 13 тыс. станков, насчитываемых в настоящее время на предприятиях энергопромышленности, более 30% составляют станки, установленные за последние 5 лет.

При этом важно учесть, что в новом пополнении парка большее место занимают новые, наиболее совершенные мощные и сверхмощные станки. Укажем например, что на ХТЗ установлены: токарно-карусельный станок весом в 470 т, с диаметром планшайбы в 8,74 м при диаметре точения 9,2 м, токарно-центровый станок, расстояние между центрами которого равно 12,5 м, продольно-строгальный станок, длина постели которого равна 11 м, а ширина — 4,4 м; мощные зуборезные станки установлены на Ленинградском металлическом заводе им. Сталина и Таланрогском котельном заводе; на ламповом заводе им. Сталина работает ряд новых быстроходных автоматов; американские автоматы установлены на заводе автотракторного оборудования и т. д.

«Но на одной лишь новой технике,— говорил товарищ Сталин,— далеко не уедешь. Можно иметь первоклассную технику, первоклассные заводы и фабрики, но если нет людей, способных оседлать эту технику, техника так и останется у вас голой техникой». В советской энергопромышленности имеются не только совершенные станки, не только передовая техника, но и созданы кадры, успешно овладевшие и овладевающие этой техникой.

* * *

Широко развернувшееся в стране стахановское движение было быстро подхвачено передовыми рабочими энергетической промышленности. Лучшие люди энергопромышленности: кузнец Мартехов (завод «Электросила» им. Кирова), строгальщик Белых (завод «Динамо» им. Кирова), навивальщица Козарева (Ламповый завод) и др. — явились застрельщиками и организаторами этого движения, приобретающего с каждым днем все большие размеры. Уже к 1 декабря 1935 г. в энергопромышленности насчитывалось 6 066 рабочих стахановцев, перевыполнявших установленные нормы на 150, 200% и более. Итоги этого не замедлили сказаться на результатах работы энергопромышленности и прежде всего на выполнении плановых заданий по производительности труда. Об этом достаточно ярко свидетельствуют следующие

щие данные об итогах работы энергопромышленности за отдельные кварталы 1935 г.

Показатели	1935 г.			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Общий выпуск валовой продукции (в млн. руб. в ценах 1926/1927 г.)	276,1	294,5	313,6	365,3
В %	100	106,6	113,6	132,3
Выработка на 1 рабочего (в рублях)	3 799	3 990	4 375	4 775
%	100	105	115,1	125,6

Таким образом, уже на первом этапе своего развития стахановское движение в энергопромышленности дало весьма существенный эффект. Новый этап в развитии стахановского движения в энергопромышленности наступил после декабрьского пленума ЦК ВКП(б). Этот этап характеризуется прежде всего пересмотром и установлением новых норм, переходом от достижений отдельных стахановцев к работе стахановскими методами в целых цехах и на отдельных заводах в течение более или менее длительного периода времени—пятидневок, декад и месяцев. Задача заключалась в том, чтобы развить стахановское движение вширь и вглубь и сосредоточить усилия стахановцев на осуществлении важнейшего указания декабрьского пленума ЦК ВКП(б) о том, что «в машиностроении и стахановское движение должно быть направлено в первую очередь на лучшее использование металла, на лучшее использование рабочей силы, на повышение использования машинного времени, на высокое качество изделий, на овладение производством и удешевление усовершенствованных в техническом отношении и безукоризненных по качеству машин на существующем оборудовании».

Помимо того в большинстве отраслей энергопромышленности, перерабатывающих дефицитное сырье, и в первую очередь в электромашиностроении, трансформаторостроении, котлостроении, стахановское движение, наряду с борьбой за высокую производительность труда, в соответствии с указаниями пленума направлено по пути экономии сырья и материалов, замены одних наиболее дефицитных видов сырья другими, усиления борьбы с потерями и т. д.

Отраслевая конференция энергопромышленности, состоявшаяся в феврале 1936 г., наметила конкретные пути разрешения задач, поставленных декабрьским пленумом ЦК ВКП(б). Основными вопросами конференции явились пересмотр существовавших производственных мощностей и норм выработки, вопросы перестройки заработной платы и решение ряда проблем, связанных с внедрением рациональных конструкций энергооборудования.

Общая годовая производственная мощность энергетических заводов была без сколько-нибудь значительных дополнительных капиталовложений определена конференцией: по сильноточной электропромышленности — в 1 410 млн. руб. при плане на 1936 г. в 1 179,5 млн. руб., по котлотурбинной промышленности — в 300 млн. руб. против 253,0 млн. руб. по плану 1936 г., а всего по энергопромышленности 1 710 млн. руб., при утвержденном правительством плане на 1936 г. в 1 432,5 млн. рублей.

О размерах увеличения производственных мощностей энергпромышленности в результате их пересмотра дает яркое представление следующая таблица:

Новые производственные мощности заводов энергпромышленности

Отрасли энергетической промышленности	Утвержденный план 1936 г.	Мощности, установленные отраслевой конференцией		
		без дополнительных капитало-вложений	после расширения узких мест	после реконструкции
Сильноточная промышленность .	1 179,5	1 410	1 680	2 400—2 700
Котлотурбинная промышленность	253,0	300	350	670— 705
Всего по энергпромышл. в целом . .	1 432,5	1 710	2 030	3 070—3 405

Следует однако иметь в виду, что намеченное конференцией увеличение мощностей является лишь отправной базой для детального и уточненного пересмотра мощностей непосредственно на заводах энергпромышленности. Этот пересмотр несомненно еще более увеличит мощность заводов.

Одной из важнейших задач, поставленных стахановским движением перед машиностроением и в том числе перед энергпромышленностью, является сокращение длительности производственных циклов, обеспечивающее значительное расширение производственных мощностей.

Застрельщиком в борьбе за короткий цикл в энергпромышленности явился Невский машиностроительный завод им. Ленина, выпустивший во II квартале 1936 г. турбовоздуходувку производительностью в 680 м³/мин. за 59 дней вместо обычных в прошлом 4 месяцев. Столь значительное сокращение длительности производственного цикла было достигнуто заводом как за счет уменьшения межоперационного времени (межоперационные промежутки), так и путем сокращения основного технологического времени в результате пересмотра технологического процесса и некоторого облегчения конструкции.

На одном из передовых заводов энергпромышленности на заводе «Электросила» им. Кирова привод для прокатных станков и турбогенератор в 25 000 квт изготавливается в настоящее время в 4 месяца вместо полутора лет в 1932 г. На Таганрогском заводе «Красный Котельщик» срок изготовления ланкаширских котлов сокращен до 3 месяцев вместо 6 месяцев в прошлом году, по котлам Бабкок-Вилькокс 400/15 — вместо 10 месяцев в прошлом до 6 месяцев и т. д.

Необходимо при этом отметить, что работа по сокращению длительности производственных циклов находится в настоящее время еще только в начальной стадии, причем заводы, как правило, пока еще не научились работать точно по графику.

В непосредственной связи с вопросом о расширении производственных мощностей находится проблема экономии сырья и материалов.

В решении проблемы экономии металлов и повышения качества продукции крупнейшее значение имеют конструкторские работы. В связи с этим конференция наметила пути, по которым надо вести разработку новых конструкций и пересмотр старых. Этими основными путями являются:

а) проектирование машин и аппаратов по методу «единых серий»;

б) пересмотр существующих нормативов по допускаемым нагрузкам активных и конструктивных материалов электрических машин и аппаратов;

в) повышение быстроходности машин, увеличение давления пара, применение принципа прямоточности и принудительной циркуляции в котлостроении, внедрение в конструкции максимального количества нормальных и стандартных элементов, унификация технологического процесса;

г) улучшение качества продукции и надежности эксплуатации путем упрощения и усовершенствования технологических процессов;

д) пересмотр мощностей изготавливаемого энергопромышленностью оборудования — котлов, турбин, генераторов;

е) пересмотр коэффициентов запасов прочности.

Работа заводов энергопромышленности в области экономии металлов в настоящее время идет главным образом по пути внедрения новых конструкций, уменьшения припусков и допусков в литье и поковках, внедрения сварки, улучшения раскроя и т. д.

Для энергопромышленности, являющейся одним из крупнейших в стране потребителей дефицитных цветных металлов, основной задачей в области экономии металла является проблема экономии цветных металлов.

Большая экономия по цветным металлам должна быть получена за счет изменения конструкций электрооборудования, причем решающее значение в деле пересмотра конструкций имеет разработка «единых серий». Принцип «единых серий» заключается в том, что на всех предприятиях, занятых изготовлением однородной по своему назначению продукции, вводится единая новая конструкция, сочетающая в себе передовые тенденции современной техники и, как правило, дающая облегчение веса машины.

О том, какую огромную экономию цветных металлов дает переход на единые серии машин можно судить по следующим примерам.

Новая серия электродвигателей (АМ обеспечивает по сравнению с предшествующими сериями R и PRV до 35% экономии меди; новая серия синхронных машин обеспечивает около 40% экономии меди по сравнению с заменяемыми ею типами ESD, VR, KED и FK, серия машин постоянного тока дает экономию меди в пределах от 15 до 50% (в зависимости от типа и мощности машины) по сравнению со старыми сериями HN и gn.

В области крупного машиностроения следует отметить введение новой серии турбогенераторов, мощностью от 500 до 100 тыс. квт. Эта серия дает следующую экономию расхода меди (в кг):

Мощность турбогенератора	Расход меди	
	старый тип	новый тип
12 000 квт	3 060	3 000
25 000 „	5 500	5 250

Особенно ценной чертой новой серии турбогенераторов является то, что вся она, включая и наиболее крупные габариты, рассчитана на 3 000 об/мин. А это значит, что если на турбогенератор старого типа мощностью в 50 тыс. квт шло до 14 т меди, то для турбогенератора нового типа расходуется всего около 8 т меди.

В производстве электротягового и кранового электрооборудования следует указать на внедрение ряда новых конструкций, дающих значительную экономию цветных металлов: новая серия крановых моторов постоянного тока сокращает расход меди в пределах от 15 до 20%; новые трамвайные моторы типа ДТ-60 по сравнению со старым типом ДН обеспечивают 23% экономии меди; пересчет тяговых моторов для электровозов и улучшение вентиляции дают до 25% экономии меди.

Значительные работы по облегчению конструкций проведены также и в области производства электроаппаратуры. Так например серия рубильников и переключателей рубящего типа на силу тока в 600 ампер и выше переконструирована с применением контакта по линии. Размер экономии меди, полученный в результате перехода на новые типы рубильника, виден из следующих данных:

Номинал. ток в амп.	Экономия меди в кг на 1 полюс	Номинал. ток в амп.	Экономия меди в кг на 1 полюс
100	0,1122	600	1,7
200	0,173	1 000	3,86
400	0,047		

Особо следует отметить весьма ценную инициативу, проявленную в области экономии материалов отдельными рабочими-стахановцами. Так, например мастер 57-го цеха завода «Электросила» им. Кирова тов. Пыщик предложил заменить латунь листовым железом в коробочках рычага и распорных планках щеткодержателя ДГ и ДГМ, что дает около 3 т экономии латуни в год. Или другой пример: тов. Олонина, наметчица того же завода, сэкономила в апреле в результате рационализации своей работы 23,3 кг миканитовой ленты, а весь участок тов. Олоной — 98,3 кг.

В результате огромной работы, уже сделанной в этом году, энергопромышленность в целом за январь—май сэкономила 3,6 тыс. т металлов, в том числе около 1 500 т черных металлов и 350 т цветных.

Однако эти сдвиги недостаточны, если учесть огромные резервы, имеющиеся на этом участке работы энергопромышленности.

* * *

Одновременно с пересмотром технических нормативов в энергопромышленности были пересмотрены также нормы выработки. Исходя из фактической выработки и намеченных организационных мероприятий, отраслевая конференция установила в среднем по энергопромышленности повышение норм в размере 36,8%, в том числе по главнейшим заводам: Ленинградскому металлическому им. Сталина — 40%, Электрозаводу им. Куйбышева — 43%, Невскому заводу им. Ленина — 40%, ХЭМЗ им. Сталина — 35%, заводу «Электросила» им. Кирова — 40%, заводу «Динамо» им. Кирова — 35%.

Для рабочих основных профессий нормы выработки согласно решениям отраслевой конференции повышены следующим образом: для токарей — на 33%, для фрезеровщиков — на 40%, револьверщиков — на 35%, строгальщиков — на 50%, сверловщиков — на 43%, слесарей — на 44,1%, электросварщиков — на 49,5%.

Устанавливая новые нормы выработки, отраслевая конференция особое внимание уделила вопросам перестройки заработной платы как одного из важнейших рычагов повышения производительности труда. Исходя из решений декабрьского пленума ЦК ВКП(б), отраслевая конференция энергопромышленности при увеличении норм выработки в среднем по заводам Главэнергопрома на 36,8% сочла необходимым одновременно пересмотреть расценки и повысить расчетные условия для сдельщиков в среднем на 13—14%.

Чтобы ликвидировать множественность сеток и ставок, образовавшихся в результате введенной в свое время хлебной надбавки, по всем заводам энергопромышленности установлена единая восьмизрядная тарифная сетка для сдельщиков и повременщиков с отношением крайних разрядов 1:3.

Наряду с унификацией сеток отраслевая конференция предложила также ввести на каждом заводе две основные ставки первого разряда: для сдельщиков и повременщиков.

Новые нормы выработки, установленные в соответствии с решениями отраслевой конференции энергопромышленности, начали вводиться на предприятиях с 15/IV т. г. и к концу апреля были внедрены на всех заводах. Введение новых норм сопровождалось разработкой и осуществлением целого ряда организационно-технических мероприятий, основными из которых явились: организация централизованной заточки инструмента и улучшение ее качества; пересмотр паспортов станков; модернизация станков (увеличение числа оборотов, замена маломощных моторов, укрепление слабых звеньев станков); механизация трудоемких процессов (окраска на ХЭМЗ и некоторых других заводах, прогонка резьбы на заводе «Электросвет»); улучшение обслуживания рабочего места; введение пооперационной сборки (ЯГЭМЗ и др.); перепланировка рабочих мест; внедрение твердых сплавов (АТЭ, завод «Вольта» и др.).

Одним из важнейших организационно-технических мероприятий в области внедрения стахановских методов работы на заводах энергопромышленности явилось изменение режимов резания и повышение машинного времени.

Эффективность новых режимов резания видна из следующих примеров:

Харьковский турбогенераторный завод

	Скорость резания	Подача	Глубина резания
--	---------------------	--------	--------------------

I. Обработка деталей из нержавеющей стали на фрезерных станках

Режимы, применявшиеся до стахановского движения	18 м/мин.	35 м/мин.	} При равной глубине
Режимы резания, применяемые в настоящее время (после пересмотра норм)	24 »	35 •	

II. Обработка поделочной стали на токарных станках

Режимы, применявшиеся до стахановского движения	16—27	0,3—0,5	} При равной глубине
Режимы, применяемые в настоящее время (после пересмотра норм)	35—40	0,8—1,2 •	

ХЭМЗ им. Сталина

Сопоставление режимов резания и машинного времени на обработку
чугунных деталей Нж-160—170

Переходы	Ранее применявшиеся режимы (до пересмотра норм)					Режимы, применяющиеся лучшими стахановцами				
	Число об/мин.	Скорость резания в мм	Глубина резания в мм	Подача в мм за 1 обор.	Машинное время в мин.	Число обор. в мин.	Скорость резания в мм	Глубина резания в мм	Подача в мм за 1 обор.	Машинное время в мин.
1-я установка										
Сверлить диам. 15 мм . . .	310	14,5	—	0,14	0,48	310	1,45	—	0,9	0,06
Точить торец (обдирка) . .	114	42	2	0,21	0,73	187	71	3	0,47	0,17
Точить торец (чистовая) . .	114	42	1	0,21	0,73					
2-я установка										
Точить торец	114	42	2	0,32	1,42	187 310	71	2	0,7	0,28
Точить выемку	114	9,2	1	0,21	0,23	310	25	1	0,32	0,05

Завод «Динамо» им. Кирова

(обработка крышки КТ-4 — чугун Нб-180 на радиально-сверлильном станке)

Расчетные режимы, применявшиеся до пересмотра норм					Фактические режимы лучших стахановцев			
Диам. сверл.	Скорость в м/мин.	Число об/мин.	Подача на 1 оборот	Подача в 1 мин.	Скорость в м/мин.	Число об/мин.	Подача на 1 оборот	Подача в 1 мин.
10,5	31	1 000	0,28	278	40,0	1 200	0,38	455
16,0	22	438	0,52	223	35,0	750	0,38	286
24,0	17	226	0,66	150	36,0	480	0,38	182

Результаты этой огромной работы, проделанной энергетической промышленностью по осуществлению решений отраслевой конференции, не замедлили сказаться на освоении новых норм выработки. В мае т. г., явившемся по существу первым месяцем освоения новых норм, 95% рабочих энергопромышленности выполнили и перевыполнили вновь установленные нормы выработки. Причем больше тысячи рабочих выполнили норму на 200%. Более детальное представление о ходе освоения новых норм выработки дают цифры таблицы на стр. 66.

Как видно из этой таблицы, освоение новых норм выработки по энергопромышленности в целом сразу же после внедрения этих норм пошло довольно интенсивными темпами. Лучшие стахановцы заводов энергопромышленности систематически и на много перевыполняют новые нормы. Так, слесарь-стахановец ХЭМЗ (цех А-1) тов. Парсунько изо дня в день выполняет новую норму в пределах 375%; фрезеровщик того же завода тов. Слесаренко (цех № 2) выполняет норму на 370%, слесарь цеха № 4 Варещиков — на 320% и т. д. Таких блестя-

Выполнение новых норм за май по заводам энергопромышленности

Отрасли энергопромышленности	Количество учтенных рабо- чих специалистов	Количество рабочих, не выполня- ющ. норм		Количество рабочих, перевыполняющих нормы в пределах							
				от 100 до 125%		от 125 до 150%		от 150 до 200%		свыше 200%	
		абс.	в % к итого	абс.	в % к итого	абс.	в % к итого	абс.	в % к итого	абс.	в % к итого
Сильноточная промышленность	25 920	3 475	13,4	13 888	53,6	4 617	17,8	3 183	12,3	757	2,9
Котлотурбинная промышленность	10 682	2 055	19,2	4 570	42,8	2 120	19,8	1 443	13,6	494	4,6
Всего по энергопромышленности . . .	36 602	5 530	15,1	18 458	50,5	6 737	18,4	4 626	12,6	1 251	3,4

щих результатов лучшие стахановцы энергопромышленности добились путем введения новых методов работы. Так например слесарь цеха П-1 Харьковского турбогенераторного завода стахановец Бахмутов сумел перевыполнить нормы за май на 277% за счет замены ручной отливки головки пневматического зубила обтачиванием его на точиле. Токарь Горбачев завода «Экономайзер» путем лучшей организации своего рабочего места перевыполняет новые нормы на 250%; сварщик тов. Калякин на заводе «Комега» в результате применения роликовой установки при сверлении сумел довести время, затрачиваемое на кантовку, до минимума и повысил режим сварки, добившись таким образом выполнения новых норм в пределах 200%, и т. д.

Успешное освоение новых норм выработки непосредственно сказалось на выполнении производственной программы. За первое полугодие 1936 г. валовая продукция энергетической промышленности выросла на 36,2% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года и составила 774,9 млн. руб.

Это увеличение продукции энергопромышленности в первом полугодии этого года было в значительной мере достигнуто в результате повышения производительности труда. Выработка на одного рабочего в энергопромышленности в первом полугодии текущего года составила 1 695 руб., что означает рост на 34,9% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года.

Следует однако указать, что при успешном выполнении энергетической промышленностью плана в ценностном выражении как по выпуску готовых изделий, так и по валовой продукции план первого полугодия по заданному ассортименту выполнен неудовлетворительно. Особенно неблагоприятно обстоит с производством котлов. Годовой план выпуска котлов в целом выполнен в первом полугодии 1936 г. лишь на 23,4%, по котлам высокого давления — всего на 18%. Энергопромышленность недодала за полугодие примерно 40 тыс. м² котлов.

В неудовлетворительном положении в первом полугодии находилось также и производство силовых трансформаторов. Годовой план 1936 г. по трансформаторостроению, установленный в 4 450 млн. ква, выполнен за первое полугодие лишь в пределах 33% (1 470 тыс. ква).

Чрезвычайно медленными темпами выполняется также ответственной программой 1936 г. по гидротурбостроению. За полугодие выпущено 22,7 тыс. квт турбогенераторов при годовом плане 139 тыс. квт. Основной причиной этого отставания является затяжка сооружения и оборудования гидротурбинной мастерской Ленинградского металлического завода им. Сталина, до сих пор еще не получившего всего необходимого оборудования для строительства 1-й очереди.

При успешном выполнении плана по выпуску массовой продукции, в частности по моторам переменного тока (при годовом задании в 154,5 тыс. шт. их выпущено за первое полугодие 80,3 тыс. шт.), по отдельным видам последней имеются однако значительные отклонения от плана. Это в наибольшей степени относится к выпуску автотракторного электрооборудования и машин постоянного тока (до 100 кВт). Основной причиной отставания производства этих изделий является неудовлетворительная организация производства на Электрозаводе им. Куйбышева и других заводах. В настоящее время Главэнергопром принимает ряд решительных мер к устранению всех имеющихся недочетов в этой области с тем, чтобы обеспечить безусловное выполнение плана как по автотракторному электрооборудованию, так и по машинам постоянного тока.

* * *

Борьба за высоко совершенную, технически передовую и в то же время дешевую машину является одной из основных, центральных задач развития стахановского движения в энергопромышленности. Основные линии этой борьбы должны быть направлены к:

а) повышению важнейших параметров оборудования (установленная мощность, напряжение, число оборотов, давление пара), ведущему к росту полезной отдачи, к повышению эффективности машины;

б) приспособлению машин к специфическим требованиям отдельных отраслей народного хозяйства и свойственным им условиям работы;

в) индивидуализации электропривода и автоматизации управления механизмами на основе электротехники;

г) внедрению электротехники непосредственно в технологические процессы;

д) облегчению и упрощению конструкций в целях максимальной экономии материалов и в первую очередь снижения расхода металла.

По всем этим направлениям энергопромышленность за последнее время добилась серьезных успехов.

Известное представление об этом могут дать показатели удельного веса новых производств во всем объеме продукции, выпускаемой заводами энергопромышленности.

Из всей продукции, выпущенной предприятиями энергопромышленности в 1935 г. на сумму в 1 142,3 млн. руб.¹, новые изделия, к освоению которых было приступлено лишь в годы второй пятилетки, составляют 440,1 млн. руб. (37%). По основным предприятиям энергопромышленности удельный вес новой продукции еще выше. Так, на Харьковском электромеханическом заводе им. Сталина при общем выпуске в 1935 г. продукции на 140,6 млн. руб., на новые изделия падает 75,4 млн. руб. (53,6%), на заводе «Электросила» им. Кирова общий выпуск продукции составил 114,3 млн. руб., в том числе новой продукции — 72,5 млн. руб. (63,4%).

Внедрение новых производств и пересмотр конструкций с наибольшей интенсивностью протекают в отраслях, связанных с обслуживанием ведущих участков народного хозяйства — электроэнергетики, промышленности, транспорта. Остановимся более подробно на рассмотрении происшедших в этом направлении сдвигов.

* * *

Отраслевая конференция энергопромышленности выдвинула следующие основные задачи в своих решениях по вопросу об оборудовании для электростанций:

¹ Выпуск готовых изделий.

а) оснащение районных электроцентралей в основном агрегатами по 50 тыс. квт, а в отдельных случаях — по 100 тыс. квт в единице взамен преобладавших ранее агрегатов мощностью в 25 тыс. квт;

б) перевод мощных турбоагрегатов (50 тыс. и 100 тыс. квт) на повышенное число оборотов (с 1 500 до 3 000 об/мин.);

в) максимально широкое применение в энергооборудовании, изготовляемом для крупных электроцентралей, высокого давления (100—140 атм.). Переход с начального давления в турбинах в 29 атм. на давление в 50—55 атм.

Из отдельных мероприятий, проводимых в настоящее время на предприятиях в развитие этих положений, следует прежде всего отметить разработку на заводе «Электросила» им. Кирова новой серии турбинных генераторов. Серия эта частично уже внедрена в производство.

По сравнению со старыми типами новые турбогенераторы обеспечивают значительное облегчение веса и экономию металла при повышенных технических показателях. Так например турбогенератор мощностью в 25 тыс. квт прежде весил 79 т, а теперь всего 69 т, причем коэффициент полезного действия его повышен с 96,9 до 97,2%.

Новая серия турбогенераторов не уступает лучшим образцам передовых капиталистических фирм. Приведем в качестве примера сравнительные данные по турбогенераторам мощностью 12 тыс. квт завода «Электросила» им. Кирова (серия Т-2) и генераторам соответствующей мощности, производимым фирмами Метро-Виккерс (Англия) и АЕГ (Германия).

Завод или фирма	Вес меди в кг	Вес активированного железа в кг	К. п. д. в %
Завод «Электросила» им. Кирова	3 000	20 000	97,0
Метро-Виккерс	4 260	25 850	96,3
АЕГ	6 280	30 100	95,3

Характерной особенностью новой серии турбогенераторов является то, что вся она, включая наиболее крупные габариты (50 и 100 тыс. квт), запроектирована на 3 000 об/мин, тогда как на это число оборотов ранее строились генераторы лишь до 25 тыс. квт. Известное представление об экономическом эффекте, достигаемом переходом на повышенное число оборотов, дает следующая таблица:

Сопоставление весовых показателей турбогенераторов в 50 тыс. квт новой и старой серий (в тоннах)

Показатели	Генераторы на 1500 об/мин.	Генераторы на 3000 об/мин.
Общий вес	150	123
Вес ротора	60	28,2
Вес меди	14	8,2

Заводом «Электросила» развернуты также работы по постройке первого турбоагрегата мощностью в 100 тыс. квт, предназначенного для Дубровской электростанции. Первоначально предполагалось, что на второй очереди Дубровской станции будут установлены две машины по 50 тыс. квт каждая. Но поскольку агрегат мощностью в 100 000 квт не превышает по своим габаритам 50-тысячной машины, Дубровская ГЭС при тех же затратах на строительство получит дополнительную мощность в 50 тыс. квт.

Ни одна из зарубежных фирм не выпускала еще турбоагрегатов такой мощности на 3 000 об/мин. Недавно установленная на Центральной лондонской электростанции турбина мощностью в 105 тыс. квт, построенная фирмой Метро-Виккерс, дает 1 500 об/мин. Отсюда значительно повышенный вес машины и большие ее габариты. Длина лондонской турбины достигает например 36 м, тогда как турбина завода им. Сталина на 3 000 об/мин. запроектирована всего на 24 м.

В области теплофикационных труб весьма крупным успехом является постройка на Ленинградском металлическом заводе им. Сталина первой теплофикационной паротурбины мощностью 25 тыс. квт с отбором пара при давлении 7 атм., тогда как раньше турбины этого типа выпускались на 1,2 атм.

В области гидрогенераторостроения вслед за выпуском рекордных по своей мощности генераторов для Днепрогэса (по 62 тыс. квт в единице) и для Свирской станции (по 24 тыс. квт) наиболее значительным достижением является освоение производства машин нового, так называемого закрытого типа. Благодаря своеобразному расположению подпятника зонтичные генераторы оказываются значительно более компактными, что ведет к сокращению размеров зданий электростанций и к удешевлению строительных работ. Заводом «Электросила» им. Кирова изготовлены уже первые генераторы зонтичного типа для гидростанций Бурджар (Средняя Азия) и строится генератор для Ивановской электростанции на канале Волга — Москва.

В связи с ростом мощностей, сконцентрированных на электростанциях, и развитием линий высоковольтных передач серьезные задачи встают перед энергпромышленностью в области повышения мощности трансформаторов и их напряжения.

Электrozаводом им. Куйбышева построен (для Эриванского завода СК) первый трансформатор мощностью в 31,5 тыс. ква на напряжение в 115 кв. Далее, вслед за трансформаторами на напряжение в 220 кв, изготовленными для Свирской станции, выпущены повышающие и понижающие трансформаторы для второй в СССР высоковольтной линии передачи Сталиногорск — Москва напряжением в 220 кв. Дальнейшим шагом в этом направлении являютсяготавливаемые в настоящее время к производству трансформаторы мощностью в 40 тыс. ква в фазе для напряжения 220/154 кв. предназначенные для линии передачи Днепр — Донбасс.

Значительно повышены также пределы напряжения испытательных трансформаторов. Для Сталиногорской ГРЭС построен первый испытательный трансформатор на 300 кв, тогда как ранее предельным напряжением являлось 150 кв.

Серьезное значение в условиях эксплуатации имеет возможность изменения напряжения под нагрузкой. С этой целью Электrozаводом им. Куйбышева освоено новое производство регулировочных трансформаторов-бустеров. Первые бустера предназначены для регулирования напряжения трехфазных трансформаторов мощностью в 15 000 ква 110/6,6 кв, установленных на Тульском металлическом заводе. Регулирование напряжения производится в пределах 12% восемью ступенями (по 3%).

Существенным достижением в производстве высоковольтной аппаратуры является прежде всего освоение ряда новых мощных масляных выключателей горшкового типа. Крупнейшим преимуществом этих выключателей является то обстоятельство, что масло в них не играет роли изолирующего вещества, а предназначается лишь для гашения дуги. Компактность, удобство при установке, надежность и быстрота действия, безопасность в отношении взрыва или пожара — все это обуславливает широкое распространение выключателей этого типа. Особо следует подчеркнуть значительную экономию металла, достигнутую при постройке новых выключателей. Укажем например, что по выключателям типа МГГ-323 и МГГ-329 экономия металла достигает 700 кг на каждый выключатель.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в целом в области высоковольтной аппаратуры советская электропромышленность еще значительно отстает от уровня как американской, так и западно-европейской техники. До настоящего времени не приступлено еще к производству новых типов выключателей — воздушных импульсных, которые применяются в капиталистических странах. Между тем все имеющиеся данные свидетельствуют о крупных преимуществах этих типов выключателей. Так например импульсные выключатели по сравнению с обычным типом масляных выключателей дают экономию в общем весе в 3 раза, а в масле — в 12—15 раз, не говоря уже о значительно большей надежности и безопасности их в эксплуатации.

Не разрешена еще полностью также проблема защиты сетей. Разрядники, изготавливаемые как для линий передач, так и для подстанций, не удовлетворяют современным требованиям.

Большие задачи стоят в настоящее время и в области котлостроения. Одним из наиболее выдающихся успехов техники советского котлостроения является переход к освоению производства на Невском заводе им. Ленина прямоточных котлов системы проф. Рамзина, работа которых базируется на совершенно новых технических принципах.

В прямоточных котлах отсутствует свойственная котлам обычного типа многократная циркуляция воды; вода проходит один раз — «прямым током» до змеевика. Вследствие этого котел освобождается от ряда металлических частей, по существу не участвующих в парообразовании. Благодаря сведению до минимума мертвого веса в прямоточных котлах в несколько раз снижаются затраты металла на единицу паропроизводительности.

Показательны в этом отношении следующие данные о весе прямоточного котла сравнительно с котлами, производящимися зарубежными фирмами:

Вес котельного агрегата (котел, пароперегреватель, экономайзер) мощностью в 200 т/час при давлении 140 атм

Наименование заводов и фирм	Вес в кг на 1 т пара в час	Относительный вес к весу прямоточного котла	Наименование заводов и фирм	Вес в кг на 1 т пара в час	Относительный вес к весу прямоточного котла
Новосибирский завод им. Ленина (прямоточный котел конструкции проф. Рамзина)	617	1,0	Фирма Ла-Моат (Германия)	2 110	3,4
Фирма Лефлер (Чехословакия)	2 510	4,1	Фирма Шмидт (Германия)	3 320	5,4
Фирма Вабкок-Вилкоккс (Германия) . .	1 870	3,0	Фирма Бенсон (Германия)	1 430	2,3

Следует однако со всей решительностью указать, что внедрение в производство прямоточного котла системы проф. Рамзина, несмотря на все его огромные преимущества по сравнению с котлами других типов, проходит, как это отмечалось специальным приказом тов. Орджоникидзе, недопустимо медленными темпами.

* * *

Основной задачей, стоящей перед энергопромышленностью в области электрификации промышленности, является вооружение предприятий всех отраслей народного хозяйства наиболее совершенным электрооборудованием, способным обеспечить достижение новых высот производительности труда и содействующим внедрению новых наиболее передовых стахановских методов работы.

Разрешение этой задачи должно идти по двум основным направлениям:

а) по линии дальнейшего усовершенствования электропривода и специализации его применительно к специфическим условиям работы отдельных отраслей и

б) по пути разработки конструкций и развития производства оборудования, внедряющего электроэнергию непосредственно в технологический процесс.

В части электропривода особо крупное значение имеет разработка единых всесоюзных серий электродвигателей. Проектирование по методу единых серий признано отраслевой конференцией энергопромышленности ведущим направлением конструкторской работы в электромашиностроении.

Принцип единых серий, как мы уже отмечали выше, заключается в том, что на всех предприятиях, занятых изготовлением однородной по своему назначению продукции, вводится единая новая конструкция, сочетающая в себе передовые тенденции современной техники. Ликвидируя исторически сложившуюся не только на различных предприятиях, но и внутри одного и того же завода глубочайшую разнотипность машин, единые серии должны в масштабе целой отрасли заменить собой множество существующих сейчас серий оборудования, однородного по назначению, но различного по конструкции и исполнению.

Разработка единых серий должна поэтому рассматриваться как один из эффективнейших путей технической реконструкции.

С технической стороны единая серия означает перевод техники всей отрасли на общий, наиболее высокий технический уровень, внедрение по всей линии производства наиболее совершенных и экономичных машин.

С производственной стороны преимущество единых серий заключается в том, что благодаря им на всех предприятиях должен и может быть установлен общий производственный цикл, облегчающий четкую разработку процесса, внедрение наиболее передовой технологии, широкое взаимодействие и обмен опытом между заводами.

Потребитель, совершенно независимо от того, с каким из электромашиностроительных заводов он имеет дело, получает однородное оборудование с едиными монтажными и эксплуатационными характеристиками, с полной взаимозаменяемостью отдельных узлов и деталей, что значительно облегчает и установку и обслуживание машин.

Далее единые серии значительно упрощают работу проектирующих организаций, создавая твердую базу для выбора необходимого электрооборудования и открывая широкие возможности для стандартизации отдельных частей установок, которые в настоящее время приходится

проектировать, приравниваясь к особенностям многочисленных типов электрооборудования.

Наконец значительно облегчается также в связи с внедрением единых серий работа смежных с энергопромышленностью отраслей. Задача обслуживания электромашиностроительных заводов вследствие сужения и стандартизации ассортимента поставляемых материалов значительно упрощается.

Создание единых серий — это одна из крупнейших проблем современного советского электромашиностроения. По характеру своему проблема эта могла возникнуть лишь в условиях социалистического хозяйства, потому что при капиталистической системе хозяйства исключена даже возможность самой постановки вопроса об единых сериях производства для различных конкурирующих между собой заводов и фирм.

В конце 1935 г. была закончена разработкой первая единая всесоюзная серия асинхронных электродвигателей типа «АМ» мощностью более 100 квт. Внедрение этой серии в производство обеспечивает огромную экономию металла при одновременном повышении качества машины. Об этом убедительнее всего говорят весовые показатели асинхронных моторов:

Мощность в квт	Вес в кг на 1 квт мощности		Уменьше- ние веса в %
	Старая се- рия R-6	Новая се- рия «АМ»	
100	13,1	9,4	28
132	11,6	8,5	29
175	10,0	7,2	28
230	10,6	6,7	37
300	8,7	6,2	29

О месте, которое занимает эта новая серия асинхронных моторов по своим техническим показателям и по облегченности конструкции среди аналогичных машин передовых капиталистических фирм, можно судить по следующим данным:

Сравнительные данные по электродвигателям завода «Электросила» и Кирова (серия «АМ») и двигателям фирм Сименс-Шуккерт и Метро-Виккерс

Мощность в квт (при 750 об/мин.)	Вес в кг на 1 квт			К. п. д. в %		
	Серия «АМ»	Сименс- Шуккерт	Метро- Виккерс	Серия «АМ»	Сименс- Шуккерт	Метро- Виккерс
105	10,2	14,8	12,0	91,0	92,0	91,7
220	7,2	12,4	6,7	92,5	93,5	93,0
300	6,2	12,8	6,4	93,5	93,5	93,0

В 1936 г. объем работ по проектированию единых серий резко расширен. Заканчивается проектирование серии синхронных машин, которая также успешно выдерживает по своим показателям сравнение с продукцией передовых предприятий капиталистических стран.

В процессе интенсивной разработки в 1936 г. находятся следующие единые всесоюзные серии:

- а) асинхронных электродвигателей от 10 до 100 кВт;
- б) асинхронных электродвигателей до 10 кВт;
- в) мелких электрических машин менее 1 кВт;
- г) электродвигателей во взрывобезопасном исполнении;
- д) машин постоянного тока;
- е) синхронных генераторов до 100 ква.

После завершения этой работы едиными сериями будут, по существу, охвачены все основные участки массового и серийного производства в электромашиностроении.

В процессе этих работ с исключительной отчетливостью выявилась громадная роль социалистического соревнования между коллективами конструкторов отдельных предприятий. Укажем например, что по проектированию синхронных машин в результате параллельной работы технических бюро двух заводов (ХЭМЗ и «Электросила» им. Кирова) первоначальные проекты подверглись коренным изменениям, обеспечившим значительное повышение качества машин новой конструкции. Аналогичный пример можно привести и в отношении серии асинхронных электродвигателей «АМ», проект которой, разработанный заводом «Электросила» им. Кирова, подвергся тщательной проверке и критике со стороны остальных электромашиностроительных предприятий, в результате чего серия обогатилась рядом весьма ценных дополнений к проекту.

Особая актуальность проблемы единых серий станет совершенно очевидной, если указать, что до настоящего времени на предприятиях энергпромышленности, наряду с производством передовых и высоко совершенных конструкций, сохраняется еще значительное количество устаревших типов.

Можно привести немало случаев, когда машины, изготавливаемые энергпромышленностью при равных эксплуатационных показателях, оказываются значительно тяжеловеснее соответствующих типов, выпускаемых иностранными фирмами.

Таковы например мелкие асинхронные электродвигатели типа «И-2», производимые заводом «Электросила» им. Кирова.

Ниже мы даем сравнительные данные о моторах «И-2» по сравнению с аналогичными машинами германских фирм — АЕГ и Саксенверк.

Сравнительные веса мелких асинхронных электродвигателей

Моторы завода «Электросила»		Моторы АЕГ		Моторы Саксенверк		Вес в кг на 1 кВт мощности			Вес на 1 кВт мотора завода «Электросила» в % к весу моторов	
Мощность	Общий вес	Мощность	Общий вес	Мощность	Общий вес	Завод «Электросила»	АЕГ	Саксенверк	АЕГ	Саксенверк
0,25	13,6	—	—	0,25	9,5	54,5	—	38,0	—	143
0,52	18,4	0,55	13,0	0,6	15,0	35,4	23,6	25,0	150	141
1,3	30,5	1,5	22,5	1,5	21,0	23,5	15,0	14,0	156	168
2,2	38,0	2,0	27,5	2,2	32,0	17,2	13,7	14,5	126	119
8,7	85,0	3,7	45,0	3,7	39,5	15,2	12,1	10,7	124	142
5,2	70,0	4,8	52,0	5,5	66,0	13,4	10,8	12,0	124	111

Следует иметь в виду, что моторы «И-2», принадлежащие к группе нормальных электродвигателей, находят применение в самых различных отраслях народного хозяйства и имеют поэтому наиболее широкое распространение. Производство их носит поэтому массовый характер (за один лишь 1935 г. выпуск их достиг почти 100 тыс. шт.). Отсюда

ясно, насколько крупны потери, вызываемые отсталостью конструкций этих моторов.

Еще более значительное отставание имеет место в производстве нормальных электродвигателей на Ярославском электромеханическом заводе. Изготавливаемые этим заводом моторы типа «МКБ» почти в 1,5 раза тяжелее даже по сравнению с устаревшими моторами типа «И-2» выпуска завода «Электросила» им. Кирова, о которых речь шла выше.

Но нормальное электромашиностроение является далеко не единственным отстающим участком советской энергопромышленности. Отстают также конструкции и ряда машин специального назначения, в частности закрытые и взрывобезопасные электродвигатели. Так, закрытые моторы переменного тока типов «ИЗО» и «БАО» производства завода «Электросила» им. Кирова оказываются в среднем на 30—35% тяжелее соответствующих типов электродвигателей, производимых германской фирмой AEG; взрывобезопасные моторы типа «УТ» производства Харьковского электромеханического завода тяжелее германских примерно на 20%. Внедрение в производство новых единых серий электродвигателей должно явиться важнейшим фактором ликвидации этого отставания, фактором подъема всего советского электромашиностроения на новый, более высокий уровень, обеспечивающий прежде всего усовершенствование электропривода в промышленности.

Внедрение индивидуального и многомоторного электропривода, сопровождающееся сращиванием мотора с рабочим механизмом или рабочим валом, ведущее к упрощению и даже к полному устранению ряда элементов механической передачи в машинах и обеспечивающее распространение электроавтоматического управления технологическим процессом — таков основной путь, по которому идет процесс электрификации машин.

На протяжении последних лет энергопромышленностью проведен ряд крупнейших работ в области усовершенствования электроприводов и внедрения их в производство. Из наиболее крупных и сложных в техническом отношении объектов можно отметить освоение производства агрегатов для загрузки доменной печи, оборудования для управления мощными прокатными станами (блужинг Златоустовского завода, станы «300» Магнитогорского и Кузнецкого заводов, стан «500» Кузнецкого завода и др.), многомоторных приводов для бумагоделательных машин (Дубровская и Камская бумажные фабрики).

О масштабах и сложности всех этих работ можно судить хотя бы по следующим данным. Агрегат для управления загрузкой доменной печи дает возможность при помощи одного лишь оператора (машиниста вагон-весов) осуществлять централизованное управление и взаимную блокировку всех механизмов по загрузке печи рудой, коксом и флюсом (управление вагон-весами, коксовыми грохотами, затворами коксовых весов, вентиляторами для воды, главным скипом, малым и большим конусами, зондовыми лебедками, вращающимися воронками, подъемником коксовой мелочи и др.).

Многомоторный привод для бумажной промышленности осуществляет синхронную работу 15 секций бумагопрядильной машины, давая возможность в самых широких пределах регулировать скорость каждой из них. Привод этот состоит из более чем 40 машин и до 200 аппаратов, часть которых в свою очередь представляет собой комплекс из нескольких электродвигателей и аппаратов.

Технической базой для развертывания работ по автоматизации управления производственными процессами является организация производства реле. Релестроение представляет собой совсем молодую отрасль советской энергопромышленности, насчитывающую по существу лишь 2—3 года своего существования. За короткий срок Харь-

ковский электромеханический завод им. Сталина выдвинул целую плеяду талантливых конструкторов в области релестроения, создавших ряд совершенно новых высоко совершенных типов аппаратов (интедационное реле, реле изменения частоты, реле повторного включения, сетевое реле и др.).

Наряду с усовершенствованием электропривода и развитием автоматизации управления к числу основных работ в области электрификации промышленности относится также производство машин, обеспечивающих внедрение электроэнергии непосредственно в технологические процессы.

«Широчайшее использование новейших электроемких методов производства во всех отраслях промышленности»¹ было выдвинуто партией в качестве одной из важнейших задач технической реконструкции в годы второй пятилетки.

В отношении электрометаллургии энергпромышленностью за последнее время освоен ряд новых типов электропечей как для плавки, так и для термической обработки черных, цветных и легких металлов.

На заводе «Электрик» построено несколько новых типов индукционных печей без железного сердечника, в том числе печь мощностью в 1 200 ква, емкость загрузки которой равна 4 000 кг стали, а продолжительность процесса плавки 1 ч. 45 м.

На сооружаемом и частично уже работающем Уральском аппаратном заводе закончена монтажом первая в СССР горизонтальная закалочная печь непрерывного действия — с шагающим подом. Печь эта предназначена для нагрева и закалки ферро-молибденовых и нержавеющей труб. Температура ее нагрева достигает 1 150°, а часовая производительность равна 1 500 кг труб длиной до 6,5 м.

Заводом «Электрик» освоено также производство нескольких десятков типов более мелких печей для термической обработки металлов.

В связи с успешным развертыванием стахановского движения во всех отраслях народного хозяйства все большее значение приобретает вопрос о производстве электросварочного оборудования как орудия внедрения передовых методов технологического процесса.

Развитие производства аппаратуры для электросварки за последние годы идет в основном по пути максимальной специализации сварочного оборудования, приспособления его к особым условиям работы в отдельных отраслях. Наиболее полное выражение этот процесс нашел в отношении сварочной аппаратуры, предназначенной для автотракторной промышленности. За последнее время вновь сконструирован и освоен производством ряд узко специализированных машин большой мощности и высокой производительности. В целях повышения мощностей в новых типах сварочных машин усовершенствовано и ускорено действие зажимающих, нажимных и подающих механизмов, уменьшено время, необходимое для установки и снятия деталей и сокращено время самого сварочного процесса (время токопрохождения).

* * *

Большие задачи стоят перед энергпромышленностью также в области развития производства оборудования для электрификации транспорта.

На основе опыта эксплуатации имевшихся ранее двух типов электровозов (серия «Сс» американской конструкции и серия «ВЛ» советской

¹ Резолюция XVII съезда ВКП (б) по докладам тт. Молотова и Куйбышева о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР.

конструкции) уже разработана новая усовершенствованная конструкция электровоза, получившая имя Сергея Кирова.

Пробный электровоз нового типа подвергся длительным испытаниям на электрифицированных участках железных дорог Урала и Закавказья, причем первые результаты этих испытаний свидетельствуют о крупных его преимуществах по сравнению со всеми другими типами электровозов (повышение удобства и безопасности эксплуатации, простота монтажа, возможность применения рекуперации и др.).

Важнейшей новой проблемой, стоящей в настоящее время перед заводами электровозостроения, является создание однофазного электровоза. Разрешение этой проблемы означает полный переворот в деле электрификации железнодорожного транспорта. Переход на однофазный ток промышленной частоты взамен применяемого в настоящее время на электрифицированных участках постоянного тока резко снижает стоимость тяговых подстанций, устраняя необходимость преобразования переменного тока в постоянный, позволяет повысить напряжение в контактном проводе, значительно сокращает расход электроэнергии, обеспечивает полную бесперебойность снабжения энергией благодаря объединению контактной сети с общей для всего района системой электроснабжения.

Крупнейший экономический эффект, обеспечиваемый переходом на однофазный ток, требует особо интенсивной работы по разрешению исключительной по своей сложности задачи создания однофазного электровоза.

Стахановское движение выдвинуло также ряд серьезных задач, связанных с необходимостью усовершенствования промышленного транспорта, который обычно все еще является одним из наиболее «узких» мест на многих производственных предприятиях.

Завод «Динамо» им. Кирова, специализированный на производстве электротягового оборудования, дал за последние месяцы ряд новых конструкций для промышленного транспорта.

Построен первый четырехосный промышленный электровоз. Мощность его достигает 880 квт, что в 6 раз превышает мощность электровозов старого типа. Новый электровоз в состоянии везти состав весом в 2 500 т; максимальная скорость его — 50 км/час.

Впервые освоено также производство трансферкар — грузовых саморазгружающихся моторных вагонов, предназначенных для перевозок кокса и руды. О том, какую роль должны сыграть трансферкары в разрешении транспортной проблемы на металлургических заводах, можно судить хотя бы по тому, что на доменной эстакаде трансферкар дает до 160 подач кокса в сутки.

Для механизации откатки угля и руды освоен новый тип троллейно-кабельных электровозов, предназначенных для работы в шахтах и рудниках, где нет скопления газа. В отличие от прежних конструкций новый тип троллейно-кабельного электровоза освобожден от аккумуляторов и получает энергию от контактного провода. Одновременно строится новый тип рудничного аккумуляторного электровоза.

* * *

Таким образом на решающих участках энергопромышленности за последний период наметились серьезные сдвиги в борьбе за новую технику, за передовые конструкции, за вооружение народного хозяйства наиболее совершенными, подлинно стахановскими машинами.

Но наряду с имеющимися достижениями нельзя не отметить также и ряда «узких» мест внутри энергопромышленности, ряда отстающих ее участков. Этими участками прежде всего являются:

1. Защитная аппаратура для электроцентралей, производство кото-

рой до сего времени не удовлетворяет предъявляемых к нему требований ни по количеству, ни, особенно, в отношении качества.

2. Аппаратура для автоматического и дистанционного управления электростанциями; в этой области электропромышленность делает лишь первые свои шаги.

3. Ртутные выпрямители, быстро растущий спрос на которые со стороны самых различных отраслей народного хозяйства (железнодорожный и городской транспорт, цветная металлургия, химия и др.) перекрывает производственные и технические возможности единственного изготовителя их — цеха ртутных выпрямителей завода «Электросила» им. Кирова. Решение правительства о включении в список пусковых объектов 1936 г. строящегося в настоящее время нового корпуса ртутных выпрямителей создает базу для успешного разрешения этого вопроса.

4. Электроинструмент, который должен сыграть значительную роль в механизации строительных работ и ряда трудоемких процессов в промышленности. К организации производства электроинструмента приступлено только несколько месяцев тому назад и то лишь в очень ограниченных размерах.

5. Электродвигатели специального назначения: моторы, встроенные в механизмы (станки, центрофуги), моторы, приспособленные к особо тяжелым условиям работы (моторы в противосыроостном, противокислотном, противохлорном исполнениях) и др. Номенклатура этой продукции крайне незначительна, объем выпуска крайне ограничен.

6. Мелкие электродвигатели (мощностью до 1 квт), необходимость в которых обуславливается как развитием ряда новых отраслей машиностроения (счетно-аналитические машины, медицинские приборы, потенциометры, звуковое кино, сервомоторы и др.), так и расширением сферы бытового применения электроэнергии. Как мы уже отмечали выше, в настоящее время разрабатывается единая серия мелких моторов, причем к их производству намечается привлечь ряд небольших предприятий вне системы энергопромышленности.

7. Электроизоляционные материалы, производство которых, лишенное соответствующей базы и носящее по существу полукустарный характер, не в состоянии покрыть потребности электропромышленности ни в количественном отношении, ни тем более по ассортименту и качеству. Между тем качество изоляции самым непосредственным образом влияет на технические показатели электромашин и на экономическую их эффективность. Поэтому поднятый отраслевой конференцией вопрос о создании нового мощного изоляционного завода является особо актуальным и требует быстрого разрешения.

8. Электроугли и электрошетки, производство которых также не вышло еще из полукустарных рамок и является одним из наиболее узких мест внутри электропромышленности.

Быстрое подтягивание этих отстающих участков является обязательным условием дальнейшего нормального развития энергопромышленности.

Необходимо также подчеркнуть, что и в тех отраслях энергопромышленности, где процесс пересмотра конструкций и модернизации продукции проходит в достаточно широком масштабе, темпы организации и освоения новых производств остаются еще нередко крайне медленными, далеко не стахановскими.

Так например на крупнейшем и передовом в техническом отношении предприятии энергопромышленности — на Харьковском электро-механическом заводе им. Сталина — необходимо по плану 1936 г. нала-

дать производство 167 новых типов машин и аппаратов; освоено же за первое полугодие всего 36 типов.

На заводе «Электрик» освоение нового оборудования для контактной электросварки проходит исключительно медленно, причем внедрение ряда типов переносится из квартала в квартал и из года в год.

Крайне затянулось на заводе «Электросила» им. Кирова освоение новых типов мощных ртутных выпрямителей на 5 000 ампер, задержка с производством которых уже сейчас дает весьма отрицательные экономические последствия.

Медленными темпами на Ламповом заводе Электрозавода внедряется в производство новый тип осветительных ламп (биспиральные лампы), переход на которые обеспечивает крупнейший эффект как в отношении экономии электроэнергии, так и с точки зрения повышения светотдачи.

Недопустимо затягивается, как мы уже отмечали выше, развертывание производства прямоточных котлов, несмотря на огромные, общепризнанные преимущества их по сравнению с котлами старых типов. С той же медлительностью продвигается вопрос с модернизацией старых котлов системы Шухова, насчитывающих уже не один десяток лет своего существования, а также пересмотр явно устаревших конструкций экономайзеров.

В заключение нельзя не указать на один общий серьезный недостаток в процессе освоения новой техники в электропромышленности. Речь идет об организации всего дела освоения новых производств. Сроки разработки новых конструкций, как правило, недопустимо растягиваются. Когда же новая конструкция, пройдя стадию проектирования, попадает наконец в цех, то обычно обнаруживается далеко недостаточная подготовленность производства к ее освоению.

Некомплектность чертежей и неточность их, опоздание в подготовке штампов, приспособлений и специального инструмента, поздняя, а нередко и вообще неудовлетворительная разработка технологического процесса — все эти недостатки выступают в качестве обычного явления, оказываясь причиной почти неизбежных «детских болезней» новых производств. Эти детские болезни затягиваются иной раз на долгие месяцы, вызывая срыв производственных заданий по новой продукции и задерживая внедрение в народное хозяйство машин новых усовершенствованных конструкций.

Ускорение темпов конструкторской работы, улучшение организации подготовки новых производств, установление большей четкости в планировании новой продукции должны значительно продвинуть вперед процесс освоения новой техники на предприятиях энергопромышленности.

Большинство из указанных недочетов — это прежде всего результат того, что руководители заводов и инженерно-технический персонал еще недостаточно включились в стахановское движение, еще должным образом не возглавили его.

* * *

Наряду с разработкой новых конструкций крупнейшее народнохозяйственное значение имеет повышение мощности действующего оборудования, выявление скрытых резервов в машинах, находящихся в эксплуатации.

Проведенные, в связи с поставленной во всю ширь стахановским движением проблемой максимального использования оборудования, исследования уже дали серьезные результаты.

Так например выявлена возможность повысить, в основном за счет

пересмотра норм нагрева, мощность турбогенераторов в 25 тыс. кВт до 32 тыс. кВт и агрегатов в 50 тыс. кВт — до 53 тыс. кВт. Что означает такое повышение мощностей, можно судить хотя бы по тому, что для одной лишь системы Мосэнерго оно равносильно установке дополнительного турбогенератора мощностью 50 тыс. кВт.

На котлах производства Ленинградского металлического завода им. Сталина объемом 2 500 м³ и давлением 32 атм. при проектной мощности 160 т пара в час работники Дубровской ГРЭС сумели перекрыть проектную мощность и дали до 190 т пара в час. Котлы производства Невского завода им. Ленина в 450 м³ на 22 атм., гарантированный с'ем пара которых равен 15 т в час, дают возможность после небольшой переделки повысить с'ем пара до 20 т в час. В результате вместо установки двух котлов на одну турбину в 3 000 кВт можно обслужить две турбины тремя котлами.

Все эти факты, свидетельствуя о наличии крупнейших резервов в существующих типах энергооборудования, требуют углубленной исследовательской работы, охватывающей широкий круг объектов.

В связи с этой работой важно приступить к пересмотру значительно устаревших действующих в настоящее время норм допускаемого нагрева отдельных частей электрических машин и аппаратов, положив в основу этого пересмотра как данные новейшей зарубежной практики, так и опыт эксплуатации и исследований на предприятиях нашей страны.

Надлежит также подвергнуть пересмотру коэффициенты запаса прочности основных элементов машин и аппаратов с целью облегчения веса оборудования. Надо покончить полностью с неизжитым еще и до настоящего времени своего рода «коэффициентом трусости», когда конструктор в целях перестраховки дает чрезмерное повышение запасов прочности.

Могучий рост всех отраслей хозяйства социалистической страны предъявляет все большие требования к нашей энергопромышленности, которая лимитирует темпы их развития.

Отстающие участки энергопромышленности должны быть немедленно подтянуты.

Экономическая эффективность освоения новой техники

Борьба за освоение новой техники во всех отраслях народного хозяйства во второй пятилетке обеспечила громадные качественные сдвиги в социалистической экономике. Неуклонно повышающийся темп роста производительности труда, улучшение использования орудий и средств производства, снижение себестоимости и улучшение качества продукции в большинстве отраслей стали решающими факторами роста народного дохода, роста социалистического накопления и могучего подема материального и культурного уровня трудящихся. Повышение покупательной способности рубля, укрепление советской валюты, заметное снижение уровня цен за годы второй пятилетки стало возможным лишь в результате огромного повышения производительности общественного труда, роста внутрипроизводственного накопления и создания дополнительных источников накопления.

Уже первый год второй пятилетки ознаменовался значительными качественными сдвигами в сравнении с предыдущими годами.

Производительность труда в 1933 г. возросла на 8,7% против 2,6% в 1932 г. Темпы роста производительности труда во второй половине второй пятилетки повышаются из года в год и в 1936 г. уже достигают 22% (ожидаемые итоги). Этот рост производительности труда превышает темпы всех предыдущих лет реконструктивного и восстановительного периода, за исключением разве 1924/1925 г.

Большой интерес представляет анализ факторов роста продукции за годы первой и второй пятилеток. Если во второй половине первой пятилетки заметно сократилась роль роста производительности труда как фактора увеличения продукции, то во второй пятилетке из года в год сокращается роль прироста численности рабочей силы как фактора роста чистой и валовой продукции. Огромный рост продукции в 1936 г. определяется более чем на $\frac{4}{5}$ приростом производительности труда и лишь на $\frac{1}{5}$ приростом численности рабочей силы. Прирост продукции крупной промышленности в 1932 г. на 130% в сравнении с 1928 г. менее чем на $\frac{2}{5}$ (около 40%) определялся ростом производительности труда: 90% прироста продукции (из 130% в сравнении с 1928 г.) в 1932 г. было получено за счет увеличения численности рабочих. Если бы производительность труда в 1936 г. осталась на уровне 1932 г., то потребовалось бы 5 462 тыс. человек дополнительных рабочих лишь в одной крупной промышленности, а при сохранении производительности труда на уровне 1928 г. потребовалось бы более чем удвоение численности (17 350 тыс. человек против 8 322 тыс. человек по плану на 1936 г.). Из общего прироста валовой продукции крупной промышленности в 1936 г. в сравнении с 1932 г. в 40,5 млрд. руб. более чем 33,0 млрд. руб. получено за счет прироста производительности труда за этот период. Из общего прироста в 1936 г. в сравнении с 1928 г. валовой продукции крупной промышленности в 62,5 млрд. руб.— 42,5 млрд. руб. получено за счет громадного роста производительности труда за период 1928—1936 гг. Прирост продукции за счет

роста производительности труда за 4 года второй пятилетки более чем в 3 раза превышает прирост продукции за счет роста производительности труда за 4¼ года первой пятилетки.

Если исчислить прирост продукции, численность рабочих и производительность труда каждого последующего года в отношении 1928 г., то за период 1928—1936 гг. роль прироста производительности труда как фактора роста объема производства (крупной промышленности) представляется в следующем виде:

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г. (ожд. итоги)
Рост валовой продукции каждого года в сравнении с объемом производства 1928 г. в млн. руб.	4 344	10 836	17 299	21 971	25 181	33 708	45 040	62 500
Фактическая численность рабочих в каждом году в тыс. . .	4 154	4 996	6 037	6 951	6 901	7 404	8 027	8 322
Необходимая численность при сохранении уровня производительности труда 1928 г. в тыс. чел.	4 652	6 077	7 494	8 519	9 224	11 094	13 580	17 350
Прирост валовой продукции в сравнении с 1928 г. за счет роста производительности труда в млн. руб.	1 273	4 927	6 641	7 147	10 543	16 819	25 611	42 500
Прирост валовой продукции в % за счет:								
а) роста производительности труда .	29,3	45,5	38,4	32,5	41,9	49,9	56,2	68
б) увеличения численности рабочих	70,7	54,5	61,6	67,5	58,1	50,1	43,8	32

За все годы первой пятилетки за счет производительности труда объем промышленной продукции возрос на 19,9 млрд. руб., а за 4 года второй пятилетки соответственно на 62,7 млрд. руб.; аккумулярованный в среднем за все годы первой пятилетки процент прироста продукции за счет роста производительности труда исчисляется в сравнении с 1928 г. в 36,7%, а за 4 года второй пятилетки в сравнении с 1932 г. на 81,5% и за всю вторую пятилетку следует ожидать не менее 85—86%. Если исчислить роль повышения производительности труда в приросте чистой продукции за годы второй пятилетки в сравнении с 1932 г., то она определяется в среднем в 89—90%. Это объясняется более быстрым ростом чистой продукции в сравнении с валовой (сокращение материальных затрат на единицу продукции), которая более правильно характеризует темп роста производительности труда. Прирост продукции в 1936 г. на 87% определяется ростом производительности труда против 63% в 1935 г. Сокращение прогулов по неуважительным причинам с 5,96 человеко-дней в 1932 г. до 0,93 в 1933 г., 0,67 в 1934 г. и до 0,3 в первом полугодии 1936 г. находит свое экономическое выражение в приросте за этот счет за годы второй пятилетки продукции на сумму свыше 5 млрд. руб. в ценах 1926/1927 г. Потери от прогулов составляли в 1932 г. более 3% от объема чистой продукции, в 1936 г. они не должны превысить 0,25%, т. е. должны сократиться в 12 раз.

В отраслях производства средств производства увеличение производительности труда играет во второй пятилетке еще более значительную роль в темпах роста объема производства, нежели в среднем по всей промышленности в целом. Проведенный тем же методом расчет факторов роста продукции по группе «А» показывает следующую картину (в %).

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
В сравнении с 1928 г.								
а) за счет роста производительности труда	47,4	42,9	37,2	34,4	41,3	48,0	63,7	74,0
б) за счет увеличения численности	52,6	57,1	62,9	65,6	58,7	52,0	36,3	26,0
В сравнении с 1932 г.								
а) за счет роста производительности труда	—	—	—	—	—	77,6	80,6	90,5
б) за счет увеличения численности	—	—	—	—	—	22,4	19,4	9,5

Эти данные показывают, что в 1936 г. прирост продукции по группе «А» по сравнению с 1928 г. на 74% определяется ростом производительности труда, в то время как соответствующий показатель по всей промышленности равен 68%. Рост производительности труда за истекающие 4 года второй пятилетки (1932—1936 гг.) превышает достигнутый рост производительности труда за первые 6 лет реконструктивного периода (1927—1932 гг.).

Об этом новом нарастающем темпе повышения производительности труда во второй пятилетке свидетельствуют следующие данные:

Рост производительности труда в % к предыдущему году

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г. (ожд. итоги)
Вся промышленность	+ 9,7	+ 7,6	+ 2,6	+ 8,7	+ 10,7	+ 12,9	+ 22,0
В том числе тяжелая	+ 13,2	+ 5,7	+ 6,7	+ 12,9	+ 16,9	+ 18,5	+ 28,0

В отличие от первой пятилетки рост производительности труда во второй пятилетке достигнут в значительной мере за счет ранее отстававших (в росте производительности труда) трудоемких отраслей добывающей промышленности.

Рост производительности труда в основных отраслях тяжелой промышленности за годы второй и первой пятилеток представляется в следующем виде (в % к предыдущему году) (см. таблицу на стр. 83).

В первом полугодии 1936 г. производительность труда в тяжелой промышленности повысилась в сравнении с первым полугодием 1935 г. более чем на 30%, обеспечивая значительное перевыполнение годового плана по труду и объему производства.

Повышение производительности труда обусловило громадное снижение затрат труда на единицу продукции. Снижение затрат человеко-

Отрасли промышленности	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г. (план)	1935 г. в % к 1932 г.	1936 г. в % к 1932 г.	1937 г. по плану второй пятилетки в % к 1932 г.	Рост производительности труда в 1937 г. в % к 1932 г.
Каменноугольная	+ 7,3	+ 14,4	+ 16,2	+ 28,1	+ 42,7	+ 83,0	+ 91,0	+ 24,0
Черная металлургия	+ 9,4	+ 26,6	+ 23,1	+ 22,9	+ 70,5	+ 110	+ 100	+ 34,5
Железорудная	+ 19,1	+ 29,5	+ 25,6	+ 27,5	+ 93,7	+ 147,0	+ 120	—
Цветная металлургия (Главцветмет)	+ 10,4	+ 32,3	+ 33,6	+ 44,4	+ 95,1	+ 181,9	—	+ 23,6
Машиностроение	+ 19,1	+ 14,2	+ 19,1	+ 25,0	+ 62,0	+ 102,5	+ 85,0	+ 64,0
Основная химия	+ 5,5	+ 26,9	+ 35,3	+ 19,2	+ 81,2	+ 116	+ 90	+ 37,0
Нефтедобывающая	+ 0,4	+ 1,4	+ 0,9	+ 7,7	+ 2,8	+ 10,7	+ 33,3	+ 79,9

дней на производство 100 руб. валовой продукции в ценах 1926/1927 г. характеризуется следующими данными:

Затрата человеко-дней на 100 руб. валовой продукции

Отрасли промышленности	1928 г.	1932 г.	1936 г.
Вся промышленность	4,6	3,4	2,05
В том числе:			
Каменноугольная промышленность	14,3	12,6	7,1
Черная металлургия	7,0	5,5	2,7
Машиностроение	6,6	4,1	2,1

Трудоемкость черной металлургии приближается к трудоемкости машиностроения — технически наиболее передовой отрасли. По степени трудоемкости каменноугольная промышленность приближается в 1936 г. к уровню трудоемкости машиностроения в начале первой пятилетки.

Производительность труда по всей промышленности в 1936 г. превышает уровень 1932 г. на 65—70%. Есть основание полагать, что в 1937 г. рост производительности труда будет не ниже запланированного на 1936 г., который почти повсеместно перевыполняется. Это означает более чем удвоение уровня производительности труда за период 1932—1937 гг. при задании второго пятилетнего плана в 63%. Уже в 1936 г. производительность труда превышает установленный второй пятилеткой уровень на 1937 г. Второй пятилетний план по производительности труда в целом по всей промышленности в 1936 г. перевыполняется не менее чем на 25%, а по тяжелой промышленности более чем на 35%. Эффективность перевыполнения второй пятилетки по производительности труда исчисляется за первые 4 года в 20—22 млрд. руб. прироста валовой продукции, а за все 5 лет — в 40—45 млрд. руб. из общего ожидаемого прироста продукции за все пятилетие за счет роста производительности труда в 115—120 млрд. руб.

* * *

За годы второй пятилетки достигнуты значительные успехи также и в использовании основных фондов и материальных ресурсов, которые не могли не оказать заметного влияния на рост производительности труда и на снижение уровня себестоимости. Ориентировочные расчеты показывают, что около одной трети всей внутрипроизводственной эко-

нонии за истекшие годы второй пятилетки получено за счет снижения норм расходования сырья, топлива, материалов и электроэнергии и повышения эффективности действующего оборудования. Уже в 1935 г. впервые важнейшие нормативы использования сырья и топлива были перевыполнены, в особенности в конце года в связи с развернувшимся стахановским движением. Улучшение использования материальных ресурсов, установленное на 1936 г., дает громадную материальную и денежную экономию.

Важнейший определяющий уровень затрат производства электроэнергии — удельный расход топлива — продолжает интенсивно снижаться. За период 1932—1935 гг. нормы снизились на 1 квтч. с 0,77 кг до 0,65 кг, т. е. на 16%. В середине 1935 г. удельный расход топлива приближался к заданию, установленному второй пятилеткой на 1937 г. (0,6). За последние 8 лет нормы затрат топлива на 1 квтч. снизились почти на 45%. Запроектированное на 1936 г. снижение топливных норм на выработку электроэнергии создает экономию в сравнении с нормами 1932 г. в 5,0 млн. т условного топлива. За первые 4 года второй пятилетки в сравнении с нормами 1932 г. экономия топлива на производство электроэнергии определяется в 11 млн. т условного топлива, что составляет (с учетом накладных и транспортных расходов) экономию почти в 200 млн. руб..

Наряду со снижением расхода топлива нормы расхода электроэнергии на собственные нужды электростанций у нас еще непомерно высоки, превышая более чем в 2 раза соответствующие нормы, достигнутые в США. За годы второй пятилетки значительно снижены также затраты кокса на 1 т чугуна.

Изменение затрат кокса (в кг) на 1 т чугуна за период 1931—1936 гг.

1931 г.	1 209	1934 г.	1 072
1932 г.	1 181	1935 г.	1 013
1933 г.	1 167	1936 г. (июль) .	954

В 1934 г. затраты кокса на 1 т чугуна снизились по сравнению с 1932 г. на 9%, а руды — на 6,0%. Коэффициент затрат кокса на 1 т чугуна в среднем по всем заводам снизился с 1 181 кг в 1932 г. до 1 072 в 1934 г., достигнув в 1935 г. по новым доменным цехам уровня ниже единицы и по ряду старых — 1,0 — 1,04. Расход кокса на 1 т чугуна в среднем за 1935 г. достиг 1 013 кг, снизившись в середине 1936 г. (июль) до 954 кг, т. е. на 5%.

Расход металлопихты снизился соответственно с 2,05 т в 1935 г. до 1 902 кг в июне 1936 г., при этом улучшается структура металлопихты. Экономия от улучшения использования кокса в черной металлургии за 1933—1935 гг. определяется примерно в 3,5 млн. т кокса, что составляет почти двухмесячную выработку всех коксовых установок Союза в 1935 г. Экономия от снижения затрат кокса исчисляется в 1936 г. в сравнении с 1935 г. в 600 тыс. т кокса. Экономия же кокса в черной металлургии за 1934—1936 гг. определяется почти в 6,5 млн. т. Экономия руды за этот период составит около 3,0 млн. т, или более 10% всей годовой продукции железорудной промышленности Советского Союза.

Значительное улучшение использования руды и кокса в черной металлургии определило возможность изменения в 1936 г. соотношения темпов роста продукции непосредственно связанных с ней отраслей. Так, в 1935 г. при росте выплавки чугуна на 19,9% производство железорудной промышленности повысилось на 15%, в 1936 г. рост выплавки чугуна на 16% обеспечивается повышением добычи железной руды только на 4,4%.

Ломка старых норм материальных затрат становится существенным фактором в определении темпов роста продукции некоторых важнейших отраслей. В 1936 г. должно быть достигнуто снижение норм расходования металла в отраслях машиностроения на 5%, что дает экономию в 150 млн. руб. За первые 5 месяцев 1936 г. в ряде машиностроительных производств снижение норм расходования металла составило 3—4%, в то же время по некоторым видам продукции нормы затрат металла повысились (большегрузные вагоны СУ типа 1-3-1 и др.) на 2—3% и более. Наряду с дальнейшим снижением производственных затрат в машиностроении пока далеко не исчерпаны ресурсы внутрипроизводственного накопления за счет устранения еще значительных потерь. В ряде важнейших отраслей машиностроения лишь в конце 1935 г. было достигнуто ощутимое сокращение размера брака (паровозостроение, вагоностроение, станкоинструментальная промышленность, шарикоподшипники и др.) при весьма неблагоприятных показателях в течение первых 8—9 месяцев. В ряде отраслей машиностроения в 1935 г. уровень брака не только не снизился, но даже повысился (сельскохозяйственное машиностроение и др.). За октябрь уровень брака в отраслях машиностроения снизился (в сравнении с сентябрем) почти на 10%. Все же среднегодовой уровень брака в 1935 г. в машиностроении оставался еще чрезмерно высоким. Потери от брака в машиностроении за 1935 г. исчисляются суммой свыше 525 млн. руб., что составляет 5,1% себестоимости всей продукции машиностроения. В первом полугодии 1936 г. потери от брака в машиностроительных отраслях исчисляются в 290 млн. руб., или 4,8% от себестоимости машиностроения. Улучшение использования материальных ресурсов остается на ближайшие годы одним из важнейших факторов снижения себестоимости в машиностроении. Несмотря на громадные размеры достигнутого снижения себестоимости в машиностроении, нормы расходования металла остаются еще на чрезмерно высоком уровне, не претерпев в некоторых отраслях больших сдвигов в течение ряда последних лет.

Улучшение использования материальных ресурсов в машиностроении должно быть достигнуто в условиях громадных сдвигов в структуре производства. Производство более мощных видов оборудования (паровозы, вагоны, тракторы, станки и т. п.), обеспечивая рост производительности труда во всех отраслях народного хозяйства, обуславливает вместе с тем заметное снижение материальных затрат на единицу мощности. К сожалению, наша система технико-производственных показателей не освещает под этим углом зрения проблемы использования материальных ресурсов.

Значительные сдвиги в деле использования сырья за последние годы достигнуты в отраслях химической промышленности, в частности и в особенности в производстве синтетического каучука и в резиновой промышленности. Затраты на спирт в производстве синтетического каучука на 80% определяют его себестоимость. В 1934 г. норма затрат спирта на 1 т снизилась на 30%, в 1935 г. затраты спирта на 1 т понизились еще на 45%. Экономия спирта за последние два года в сравнении с нормами 1933 г. составила свыше 180 тыс. т. В результате снижения затрат спирта и улучшения использования отходов себестоимость синтетического каучука (без учета влияния цен) снизилась за последние два года на 55%. В 1936 г. должно быть достигнуто дальнейшее снижение себестоимости синтетического каучука на 18,5%. Заметно снижен в 1935 г. расход сырья на производство автопокрышек и автокамер в резиновой промышленности, при этом существенно изменяется структура сырья: уменьшается удельный вес импортного каучука за счет увеличения синтетического каучука. При снижении в первом полугодии 1936 г. норм расходования сырья на 4% на одну автопокрышку удель-

ный вес импортного каучука уменьшился с 55% в 1935 г. до 41% в первом полугодии 1936 г. Помимо экономии на снижении затрат на каждой тонне синтетического каучука одна лишь замена импортного каучука внутренним обуславливает громадную народнохозяйственную экономию, исчисляемую за период 1933—1936 гг. суммой свыше 30 млн. зол. руб. В основной химии снижается расход серного колчедана на 1 т серной кислоты; заметно сокращены затраты серной кислоты на 1 т суперфосфата (за 1935 г. более чем на 13%). За первые 3 года второй пятилетки основная химия снизила себестоимость более чем на 23% (при задании на всю вторую пятилетку в 28%), в том числе за 1935 г. почти на 9,0%. В 1936 г. основная химия должна дать дальнейшее снижение себестоимости на 9%.

С улучшением использования материальных ресурсов в тяжелой промышленности теснейшим образом связано также изменение структуры сырья и топлива, переход на местные виды сырья и топлива, увеличение роста новых материальных ресурсов (гидроэнергия, газ, утилизация сырья, пылевидное топливо и т. п.), использование так называемых отходов и превращение их в полноценную продукцию.

Качественные сдвиги в деле использования материальных ресурсов обеспечили — как мы частично показали — также интенсивное вытеснение импортного сырья и материалов, громадную экономию народных средств.

Снижение затрат сырья и топлива на единицу продукции, являясь существенным фактором роста объема производства и улучшения использования оборудования, имеет громадное значение для экономии транспортных средств. Уменьшение затрат руды, кокса, угля, металла на единицу продукции означает вместе с тем и более эффективное использование транспорта в народном хозяйстве. Переход на местное сырье, топливо и материалы, использование газа, гидроэнергии и т. п. значительно сокращает нерациональные перевозки в народном хозяйстве. Таким образом в проблеме использования материальных затрат сконцентрирован целый комплекс народнохозяйственных проблем.

Улучшение использования сырья имеет особенно большое значение в легкой промышленности. Декабрьский (1935) пленум ЦК ВКП(б) поставил перед легкой промышленностью задачу «в связи со стахановским движением добиться экономии в расходовании сырья, полного использования отходов, широкого развития и использования заменителей при одновременном улучшении ассортимента, качества продукции и ее удешевлении». Если в 1933—1934 гг. вместо улучшения мы имеем в легкой промышленности ухудшение использования сырья, то и в первом полугодии 1935 г. эта тенденция не была преодолена. Уменьшение выходов пряжи в хлопчатобумажной промышленности сопровождалось в первом полугодии повышением размера угаров. Несмотря на некоторое снижение процента брака в хлопчатобумажной промышленности процент этот еще в первом полугодии 1935 г. в 1½ раза превышал установленные нормы. Простои оборудования значительно превышали плановые нормы. Лишь мощное развитие стахановско-виноградского движения в текстильной и кожевенной промышленности, опрокинув все старые нормы, обусловило значительное улучшение в конце года основных количественных и качественных показателей работы легкой промышленности. Однако еще до последнего времени в легкой промышленности проблеме использования материальных ресурсов не уделяется должного внимания.

Укрепление колхозного строя создало необходимые предпосылки для улучшения качества сельскохозяйственного сырья, а в связи с этим и для увеличения выхода готовой продукции из каждой единицы сырья.

Одно лишь улучшение качества хлопка и улучшение его использования в хлопчатобумажной промышленности должно дать в 1936 г. свыше 100 млн. м дополнительных тканей, что составляет более 15% общего прироста выработки хлопчатобумажных тканей в 1936 г. Каждой тонне хлопка в 1936 г. будет соответствовать большее количество тканей, чем в предыдущие годы.

Заметно улучшаются технико-производственные показатели в пищевой промышленности: имеет место увеличение сахаристости свеклы, сокращение потерь сахара в свекле, увеличение масляности семян, увеличение выходов спирта из картофеля и зерна, сокращение потерь в рыбной и плодоовощной промышленности, улучшение выходов муки из зерна в мукомольной промышленности и т. д. Выход сахара к весу переработанной свеклы поднялся в 1935/1936 г. до 15,6% **против** 11,5% в 1912/1913 г. Повышение сахаристости свеклы и улучшение ее использования в сахарной промышленности обеспечило уже в 1935 г. около 2,0 млн. ц дополнительного сахара из общего прироста выработки сахара в 6 млн. ц. Наряду с улучшением выходов большое значение имел переход на более дешевые виды сырья. По одной лишь спиртовой промышленности изменение структуры сырья (перевыполнение плана потребления картофеля, патоки и т. п.) обеспечило более 100 млн. руб. сверхпланового накопления за 1935 г. Данные за первое полугодие 1936 г. свидетельствуют о дальнейших успехах в деле использования материальных ресурсов, о заметном росте за этот счет внутрипроизводственного накопления.

Улучшение качества сырья, материалов и топлива за годы второй пятилетки сыграло громадную роль как в отношении снижения себестоимости, так и улучшения качества готовой продукции.

В целом по всей промышленности себестоимость продукции за счет улучшения использования материальных ресурсов и улучшения их качества должна быть в 1936 г. снижена не менее чем на 2,4%. Снижение норм расходования сырья, топлива и материалов, переход на более дешевые виды сырья и материалов должны обеспечить в промышленности в 1936 г. экономию в сумме около 1,4 млрд. руб.

Ориентировочный расчет показывает, что если бы нормы материальных затрат в годы второй пятилетки сохранились бы на уровне 1932 г., то для производства достигнутого объема продукции за период 1933—1936 гг. пришлось бы затратить дополнительного сырья, топлива, материалов, электроэнергии и т. п. на сумму более 5 млрд. руб. Экономия в использовании материальных ресурсов в промышленности за четыре года второй пятилетки равна примерно 50% всего объема производства 1913 г. Достигнутые показатели использования материальных ресурсов в целом по всей промышленности в основном соответствуют заданиям второй пятилетки при перевыполнении их в ряде отраслей тяжелой (черной металлургии, электроэнергии) и в некоторых отраслях пищевой (сахарная и др.) промышленности.

Улучшение использования сырья, топлива, материалов и т. п. явилось заметным фактором повышения эффективности капитальных затрат. Произведенный нами расчет показывает, что сохранение старых норм использования сырья, металла, материалов, топлива и т. п. потребовало бы увеличения основных фондов за период 1933—1936 гг. на сумму 3,5—4,0 млрд. руб.

В борьбе за снижение себестоимости большое значение имеет уменьшение накладных непроизводственных расходов. Громадные управленческие расходы, раздутые штаты как результат канцелярско-бюрократического метода руководства в ряде отраслей народного хозяйства являлись серьезным фактором повышения себестоимости и убыточности отдельных отраслей в первой и в начале второй пятилетки. Зна-

чительная доля бюджетной дотации в ряде отраслей проедалась ростом непроизводственных расходов. Вплоть до 1934 г. темп роста фонда заработной платы служащих превышал увеличение объема продукции, в результате чего повышался расход по заработной плате служащих на единицу продукции. В 1932 г. на 1 000 руб. валовой продукции в ценах 1926/1927 г. общезаводские расходы составляли 115 руб., в 1933 г. они повысились на 1,3% и лишь в 1934 г. снизились с 113 руб. до 105,2 руб., или почти на 7%.

Перелом в сторону снижения общего уровня накладных расходов по всей промышленности произошел в 1934 г. и при этом исключительно за счет тяжелой промышленности при стабилизации и даже некотором росте уровня накладных расходов в легкой, лесной и пищевой промышленности. Причем в черной металлургии в 1934 г. уровень накладных расходов снизился почти на 23% на единицу продукции, а в каменноугольной промышленности — почти на 15%. Уменьшение накладных расходов достигнуто главным образом за счет сокращения непроизводственных затрат. В особенности эта тенденция ярко выражена в тяжелой промышленности. Укрупнение предприятий, увеличение удельного веса новых более мощных предприятий, интенсивный процесс комбинирования — все это в значительной мере обусловило снижение накладных расходов на единицу продукции. Однако достигнутые результаты далеко еще не достаточны, особенно если учесть, что до 1934 г., как указано выше, эти расходы на протяжении трех лет повышались.

Мероприятия партии и правительства по улучшению организации труда и производства, сокращению чрезмерно раздутых штатов, переброска ИТР из канцелярий на производство, борьба с излишними командировочными и канцелярскими расходами — все это уже в 1934 г. сказалось на уровне себестоимости ряда отраслей промышленности. За счет снижения накладных и управленческих расходов себестоимость в тяжелой промышленности снизилась в 1934 и 1935 гг. не менее чем на 2,5—3,0%. В 1935 г. накладные расходы снизились во всех почти отраслях при дальнейшем значительном снижении по тяжелой промышленности. По ряду отраслей (черная металлургия, машиностроение и некоторые другие) уровень накладных и управленческих расходов снизился на 40—50%, что означало перевыполнение в 1935 г. установленных по этой линии заданий второй пятилетки.

Борьба за резкое сокращение непроизводственных затрат сказалась не только на снижении их уровня, но и на изменении структуры себестоимости и фонда заработной платы. В отличие от первой пятилетки структура фонда заработной платы изменяется в сторону уменьшения удельного веса заработной платы служащих и младшего обслуживающего персонала при повышении удельного веса заработной платы рабочих и особенно инженерно-технических работников. Изменение структуры фонда заработной платы за годы второй пятилетки представляется в следующем виде:

	1932 г.	1933 г.	1935 г.	1935 г. (план)
Весь фонд зар. плат.	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:				
Рабочие	70,0	68,9	73,2	74,0
ИТР	24,7	15,2	15,7	16,0
Служащие		10,7	6,8	5,8
Младший обслуживающий персонал	2,8	3,4	3,0	2,85
Ученики	2,5	1,8	1,3	1,35

Изменение структуры фонда заработной платы отражает громадный рост технического вооружения и повышения квалификации, а также значительное сокращение административно-управленческих расходов. На 1 руб. валовой продукции (в ценах 1926/1927 г.) промышленности в 1933 г. приходилось заработной платы служащих 2,5 коп., а в 1936 г. 1,5 коп., при проектировке второй пятилетки на 1937 г. в 1,4 коп.; заработная плата ИТР на 1 руб. продукции соответственно за этот период повысилась с 3,7 коп. до 4,1 коп. При этом заметно повысился не только уровень и фонд заработной платы ИТР, но также уровень и фонд заработной платы служащих, однако в значительно меньшей мере, нежели объем продукции.

Несмотря на заметное снижение накладных расходов в последние годы в ряде отраслей сохранилось еще далеко не равномерное соотношение между этими расходами и производственными затратами. Громадный рост продукции в 1936 г., укрепление хозрасчета, бережное отношение к советскому рублю определяют необходимость и обеспечивают дальнейшее снижение на единицу продукции накладных непроизводственных и административно-управленческих расходов не менее чем на 15%.

* * *

Рост производительности труда, заметное улучшение использования оборудования, сырья, топлива, материалов, электроэнергии и т. п. и заметное сокращение непроизводственных затрат обусловили в годы второй пятилетки значительное снижение себестоимости продукции при систематическом повышении заработной платы.

Уже в первом году второй пятилетки был достигнут заметный перелом в области снижения себестоимости продукции ряда отраслей народного хозяйства. Снижение себестоимости в 1933 г. коснулось в первую очередь отраслей тяжелой промышленности, где экономия за 1933 г. определяется в сумме около 300 млн. руб. В отличие от предыдущих двух лет — 1931—1932 гг. — когда в III—IV кварталах уровень себестоимости превышал среднегодовой уровень, т. е. имело место нарастание уровня себестоимости от квартала к кварталу, — в 1933 г., начиная с марта, наблюдалось систематическое снижение себестоимости в тяжелой промышленности. В ряде решающих отраслей и передовых предприятий за 1933 г. годовые задания по снижению себестоимости были выполнены и даже перевыполнены. Это в первую очередь относится к новым отраслям и новым предприятиям, успешно осваивающим новую технику. Автотракторная промышленность дала за 1933 г. снижение себестоимости на 27%. Дальнейшее громадное снижение себестоимости в машиностроении в первом году второй пятилетки, превосходящее по темпам снижение всех предыдущих лет, базировалось преимущественно на громадном расширении круга вновь освоенных производств. Если в 1932 г. снижение себестоимости на 4,5% по машиностроению было достигнуто главным образом за счет автотракторной промышленности, то снижение себестоимости на 14% в 1933 г. базируется на заметных качественных сдвигах во всех почти отраслях машиностроения. В 1933 г. заметно отставали еще в снижении себестоимости каменноугольная промышленность и черная металлургия, где перелом наметился лишь в III квартале.

Уже итоги 1933 г. наглядно показали ограниченную связь между процессом освоения и улучшением качественных показателей. Успешно осваиваемое станкостроение дало снижение себестоимости по ряду предприятий от 12 до 55%, Шарикоподшипник — более чем на 45%, Текстильмашина — на 20%. Заметно снижена была в 1933 г. себестоимость алюминия, цинка, биметалла и других новых видов продукции. По черной металлургии, в целом отстававшей в выполнении плана по

качественным показателям, наилучшие результаты в области себестоимости и технико-производственных показателей были достигнуты на новых предприятиях и по новым домнам. Затраты кокса на 1 т чугуна в новых предприятиях в ряде случаев были на 20—25% ниже, чем на старых.

В 1934 г. впервые за ряд лет тяжелая промышленность перевыполнила план снижения себестоимости в части внутрипроизводственных факторов. Специфика снижения себестоимости 1934 г. определяется тем, что оно было достигнуто в значительной мере за счет черной металлургии, химии, торфяной промышленности, цементной и каменноугольной промышленности, т. е. за счет отраслей, определивших в основном повышение себестоимости во второй половине первой пятилетки. 1934 год является по существу первым годом широкого освоения новой техники, годом перехода ряда трудоемких отраслей в число технически высоко организованных отраслей. Это находит свое выражение в динамике себестоимости.

Изменение коммерческой себестоимости продукции важнейших отраслей промышленности без учета влияния ценностных факторов (в процентах к предыдущему году) за 1932—1934 гг. представляется в следующем виде:

	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Электростанции . . .	+ 15,6	— 3,0	— 4,1
Каменноугольная . .	+ 27,0	+ 5,2	— 1,2
Рудная	—	+ 5,8	— 3,0
Черная металлургия	+ 12,0	+ 3,8	— 9,4
Машиностроение . . .	— 5,3	— 14,8	— 15,0
Основная химия . . .	+ 18,5	— 4,2	— 9,1
Хлопчатобумажная . .	+ 3,0	—	+ 3,1
Кожевенно-обувная . .	+ 9,5	—	+ 1,5

Эти данные показывают, как с процессом освоения новой техники крут отраслей, вступивших на путь снижения себестоимости, из года в год расширяется.

Новое в снижении себестоимости по тяжелой промышленности в 1934 г. заключалось не только в росте количества отраслей, снизивших себестоимость, не только в снижении себестоимости в трудоемких отраслях, где началось успешное освоение новой техники, но в расширении круга факторов, определявших снижение себестоимости. Одним из важнейших факторов снижения себестоимости с 1934 г. становится улучшение использования оборудования, сырья, топлива и т. п., которое получает свое значительное развитие в 1935 и 1936 гг. в связи с развертыванием стахановского движения.

Если 1934 год и первое полугодие 1935 г. характерны выполнением и перевыполнением плана по себестоимости тяжелой промышленности, то второе полугодие 1935 г. характерно повсеместным почти выполнением, а в ряде случаев перевыполнением плана по себестоимости. Это относится к тяжелой, пищевой, ряду отраслей легкой и лесной промышленности, к важнейшим отраслям местной промышленности, к железнодорожному транспорту и ко многим совхозам. Весьма невыгодно на этом фоне выглядит себестоимость строительства: вместо снижения себестоимости чистого строительства на 12% снижение составило лишь 3—4%.

Изменение себестоимости продукции в важнейших отраслях промышленности за 1935 г. без учета влияния ценностных факторов представляется в следующем виде (в % к 1934 г.):

Каменный уголь	— 0,9	Бумажная	— 3,0
Рудная	— 7,5	Мебельная	— 6,0
Черная металлургия	— 11,3	Хлопчатобумажная НКЛП.	0,0
Цветная металлургия	— 8,8	Трикотажная	— 8,1
Машиностроение и металлообрабатывающая	— 11,0	Кожобувная	+ 2,4
Основная химия	— 9,0	Сахарная	— 14,0
Фанерная	— 5,4	Консервная	— 5,0
		Маслобойная	— 5,0

В 1935 г. черная металлургия догнала по темпу снижения себестоимости такую передовую отрасль, как машиностроение; каменноугольная промышленность, несмотря на успехи второго полугодия, заметно недовыполнила план снижения себестоимости. В связи с превышением темпов роста заработной платы над ростом производительности труда в 1935 г. продолжался рост себестоимости в лесодобывающей промышленности, текстильной и кожобувной промышленности; эти отрасли и определили среднее повышение себестоимости в 1935 г. по НКЛП и НКЛесу.

Внутрипроизводственная экономия от снижения себестоимости, 1935 г. по всей промышленности в сравнении с уровнем 1934 г. определяется суммой свыше 2,0 млрд. руб. Начавшееся развернутым фронтом успешное освоение новой техники значительно расширило границы снижения себестоимости, охватив в 1935 г. множество отраслей народного хозяйства. Вместе с тем продолжал расширяться круг факторов, обусловивших снижение себестоимости.

Прямым результатом достижений в деле снижения себестоимости является развернувшаяся еще в первом полугодии 1935 г. борьба за рентабельную работу. Вслед за Макеевским заводом множество предприятий тяжелой промышленности и ряд совхозов вступили на путь рентабельности, отказавшись от установленных планом дотаций из государственного бюджета. Достигнутые размеры экономии от снижения себестоимости в ряде предприятий и отдельных трестах превысили сумму госбюджетных дотаций. Это обусловило возможность реализовать значительную сумму прибылей.

Стахановское движение, развернувшееся в IV квартале 1935 г., явилось могучим фактором снижения себестоимости продукции уже в 1935 г. Данные за октябрь 1935 г. свидетельствуют о невиданных ранее темпах снижения себестоимости, в особенности в отраслях, ранее отстававших. При весьма неблагоприятной внутригодовой динамике себестоимости по каменноугольной промышленности в октябре было достигнуто снижение почти на 2% при значительном росте заработной платы, по ряду угольных трестов себестоимость в октябре и ноябре (без учета праздничных дней и остановок на ремонт) была на 4—5% ниже уровня сентября. Черная металлургия за один лишь октябрь дала снижение себестоимости на 3.5%; уровень себестоимости в октябре 1935 г. в черной металлургии был ниже уровня 1934 г. почти на 20% (без учета ценностных факторов и на 17% с учетом хлебной надбавки и влияния цен). За 1934 и 1935 гг. себестоимость продукции черной металлургии снизилась более чем на 20%, а в конце 1935 г. себестоимость продукции черной металлургии была ниже среднегодового уровня 1933 г. почти на 30%. Систематически повышавшаяся в течение ряда месяцев 1935 г. себестоимость нефтяной промышленности значительно снизилась в сентябре и октябре. Значительные сдвиги в деле снижения себестоимости в IV квартале 1935 г. достигнуты в легкой и пищевой промышленности. Впервые за ряд лет не только был выполнен план по себестоимости сахарной промышленности, но и заметно перевыполнен. Себестоимость сахара в IV квартале 1935 г. была ниже плановой себестоимости на 9—10%. Заметно отстававшая в предыдущие годы

фабрично-заводская промышленность НКЛеса, в конце 1935 г. перевыполнила план снижения себестоимости, причем уровень себестоимости в октябре был на 2,5% ниже августа (а по ряду отраслей — на 4—6%).

Все данные свидетельствуют о том, что перевыполнение норм в результате развернувшегося в IV квартале 1935 г. стахановского движения обеспечило одновременно громадный дальнейший рост заработной платы и значительное снижение себестоимости. Причем, как показывает ряд данных, дальнейшее заметное снижение себестоимости достигнуто как за счет резкого снижения накладных расходов на единицу продукции в результате громадного роста производства, так и за счет уменьшения заработной платы на один рубль продукции, при большом росте дневной и месячной заработной платы, а также за счет большей экономии в расходовании сырья, материалов и топлива. Стахановское движение обеспечивает не только снижение затрат рабочего времени на производство единицы продукции, но и заметное снижение материальных затрат (лучшее использование оборудования, сырья, топлива, материалов). Стахановское движение выражает гигантский рост производительности всего общественного труда. Ориентировочный расчет показывает, что в целом по тяжелой промышленности, при росте в октябре 1935 г. в сравнении с августом фонда заработной платы на 10%, затраты по заработной плате на единицу продукции за этот период снизились более чем на 5%. Это означает, что за счет более быстрого темпа роста продукции в сравнении с ростом фонда заработной платы, обеспечено за этот период снижение себестоимости более чем на 1% по всей тяжелой промышленности.

Огромный интерес представляют данные о соотношении темпов роста производительности труда и повышения заработной платы, а также об изменении затрат по заработной плате на единицу продукции за 1933—1936 гг. Приведем соответствующую таблицу.

Производительность труда, заработная плата и изменение затрат по заработной плате на единицу продукции (в % к предыдущему году)

	1933 г.			1934 г.		
	Производительность труда	Заработная плата	Изменение затрат по заработной плате на единицу продукции	Производительность труда	Заработная плата без хлебной надбавки	Изменение затрат по заработной плате на единицу продукции
НКТП	112,9	108,1	— 4,3	116,9	112,0	— 4,5
НКЛП	107,1	113,9	+ 6,3	101,8	113,0	+ 10,8
НКЛес—фаб.-зав.	104,8	107,8	+ 2,9	110,1	110,0	0,0
НКЛП	104,1	108,2	+ 3,9	106,7	109,5	+ 2,5

	1935 г.			1936 г. (о вид. выд.)		
	Производительность труда	Заработная плата без хлебной надбавки	Изменение затрат по заработной плате на единицу продукции	Производительность труда	Заработная плата	Изменение затрат по заработной плате на единицу продукции
НКТП	118,5	110,0	— 7,2	128,0	116,4	— 9,1
НКЛП	102,1	110,7	+ 8,4	124,5	117,0	— 6,0
НКЛес—фаб.-зав.	113,5	112,2	— 1,1	122,0	110,0	— 9,8
НКЛП	110,7	110,6	— 0,1	117,0	108,0	— 7,7

Если в 1931 и 1932 гг. рост производительности труда отставал от роста заработной платы и тем самым вызывал увеличение себестоимости, то уже в 1933 г., при дальнейшем увеличении заработной платы, более быстрый темп роста производительности обеспечил в тяжелой промышленности снижение себестоимости. За счет превышения темпов роста производительности труда над темпами роста заработной платы себестоимость в тяжелой промышленности снизилась в 1933 г. на 2% при общем снижении в 3,5%, а в 1934 г. — на 3,0% при общем снижении в 9%, в 1935 г. — более чем на 3,5% при общем снижении в 8,3% и по плану на 1936 г. за счет этого фактора себестоимость по тяжелой промышленности должна быть снижена на 4,2% при общем снижении в 8,0%.

По важнейшим отраслям тяжелой промышленности сумма всей выплаченной заработной платы (без хлебной надбавки) на 100 руб. валовой продукции (в неизменных ценах 1926/1927 г.) в 1934 и 1935 гг. определялась следующими данными (в рублях):

	1934 г.	1935 г.	1935 г. в % к 1934 г.
Каменноугольная	97,67	97,39	99,7
Черная металлургия	36,32	32,31	89
Машиностроение	32,91	30,93	93,9
Основная химия	31,40	26,55	84,6

По всей союзной и местной промышленности себестоимость за счет внутрипроизводственных факторов снизилась в 1935 г. в размере 4,2—4,5%, при плане в 3,5%. При этом за счет большего темпа роста объема продукции в сравнении с ростом фонда заработной платы (без учета хлебной надбавки) снижение составит 1,0—1,2% за счет снижения накладных расходов почти на 2,0% и за счет улучшения использования материальных ресурсов более чем на 1,5%. В связи с дальнейшим развертыванием стахановского движения и пересмотром норм в 1936 г. заметно повышается роль производительности труда в снижении себестоимости промышленной продукции. Более быстрый темп роста объема продукции в сравнении с ростом фонда заработной платы обеспечивает в среднем по всей промышленности в 1936 г. снижение себестоимости за этот счет почти на 3,0% из общего установленного задания в 6,2%, т. е. почти на половину. Рост производительности труда становится решающим фактором снижения себестоимости.

Специфика изменения себестоимости в 1935 г. определяется также отличной от 1934 г. внутригодовой динамикой. В 1934 г. снижение себестоимости в основном было достигнуто в первом полугодии при весьма небольших сдвигах во втором полугодии. В 1935 г. себестоимость снижалась из квартала в квартал, а в ряде важнейших отраслей — систематически из месяца в месяц. При этом значительные успехи были достигнуты во втором полугодии. Поквартальная динамика себестоимости в 1934 и 1935 гг. по тяжелой промышленности характеризуется следующими данными (см. таблицу на стр. 94).

Уровень себестоимости в тяжелой промышленности в конце 1935 г. был ниже среднего годового уровня на 3,5—4,0%. Таких сдвигов мы не имели ни в один из предыдущих периодов, даже самых благо-

*Поквартальное изменение себестоимости за 1934 и
1935 гг. по промышленности НКТП*

Квартал	В % к предыдущему кварталу		В % к среднему годовому уровню прошлого года	
	1934 г.	1935 г. ¹	1934 г.	1935 г. ¹
II	— 1,4	— 4,2	— 4,9	— 6,6
III	0,0	— 3,5	— 4,9	— 10,0
IV	+ 0,3	— 2,0	— 4,6	— 12,0

приятных в отношении себестоимости (1928—1930 гг.). Наибольший годовой размер снижения себестоимости после 1925 г. не превышал 7%. Самый высокий уровень квартального снижения себестоимости составлял 2,0—2,5%. При этом надо учесть, что каждый процент снижения в 1929/1930 г. составлял экономию в 140 млн. руб. по всей промышленности и около 60 млн. руб. по тяжелой промышленности, между тем как каждый процент снижения по всей промышленности в 1935 г. означает экономию в 450 млн. руб. и по тяжелой индустрии свыше 150 млн. руб. Каждый процент снижения себестоимости в 1935 г. по своей эффективности равен более чем трем процентам 1930 г. Таким образом снижение себестоимости тяжелой промышленности в 1935 г. более чем на 8% равносильно почти 25% снижения 1930 г.

* * *

Органическая связь процесса освоения новой техники и темпов снижения себестоимости находит свое непосредственное выражение в динамике себестоимости продукции новых предприятий и особенно вновь осваиваемых видов продукции. За один лишь 1933 г. себестоимость по продукции, производимой с 1931 г., снизилась почти на 20%. Себестоимость новой продукции тяжелой промышленности, производство которой начато было в 1932 и 1933 гг., снизилась в 1934 г. на 12—14%. Черная металлургия, снизившая за 1934 г. общую себестоимость почти на 8%, по новым видам продукции за тот же год снизила себестоимость на 16%. Отрасли машиностроения, снизившие себестоимость за 1933 г. на 13%, дали по новым видам продукции снижение на 22—24% в 1933 г. и более чем на 16% в 1934 г. По новым видам продукции в химической промышленности снижение себестоимости составило в 1933 г. около 30% и в 1934 г.— около 35%.

Степень влияния уровня себестоимости новой продукции на общий уровень себестоимости в 1933 и 1934 гг. видна из табл. на стр. 95.

Приведенные данные показывают, что в 1933 г. общее снижение себестоимости в тяжелой промышленности было достигнуто исключительно в результате изменения себестоимости новой продукции. В целом по старой продукции за 1933 г. себестоимость не изменилась. Освоение новой техники в старых, вновь реконструированных отраслях началось лишь в конце 1933 г. В каменноугольной промышленности и черной металлургии в 1933 г. себестоимость повысилась. Основное снижение себестоимости происходит за счет новых и реконструированных отраслей машиностроения. Совершенно иное положение имело место в 1934 и 1935 гг. Себестоимость продолжала снижаться по новым видам продукции. Но вместе с тем в 1934 г. было достигнуто заметное снижение себестоимости и по старой продукции. В этом с исключительной четкостью выявляется массовый характер процесса освоения новой тех-

¹ Без учета ценностных факторов.

Изменение фабрично-заводской себестоимости в % к предыдущему году с учетом влияния ценностных факторов¹

Отрасли производства	1933 г.				1934 г.				1935 г.			
	Вся сравни- мая продук- ция 1933 г.	Продукция 1933 г., начатая выпуском		Сравнимая продукция 1933 г. за вычетом начатой в 1931 и 1932 гг.	Вся сравни- мая продук- ция 1934 г.	Продукция 1934 г., начатая выпуском		Сравнимая продукция 1934 г. за вычетом начатой в 1932 и 1933 гг.	Вся сравни- мая продук- ция 1935 г.	Продукция 1935 г., начатая выпуском		Сравнимая продукция 1935 г. за вычетом нач. выпус- ком в 1933 и 1934 гг.
		в 1931 г.	в 1932 г.			в 1932 г.	в 1933 г.			в 1933 г.	в 1934 г.	
НКТП	— 1,4	— 18,5	— 18,1	+ 3,4	— 4,2	— 13,4	— 10,1	— 2,2	—	—	—	—
В том числе:												
Черная металлур- гия	+ 5,9	+ 2,2	+ 3,5	+ 6,4	— 7,7	— 15,6	— 15,5	— 6,1	— 8,5	— 10,6	— 15,2	— 7,5
Металлообрабаты- вающая	— 12,6	— 24,0	— 20,5	— 4,2	— 11,2	— 14,7	— 18,5	— 7,1	— 6,2	— 15,0	— 10,6	— 1,1
Машиностроение . .	— 13,3	— 24,0	— 20,5	— 3,8	— 12,2	— 15,2	— 18,8	— 8,5	— 7,4	— 16,1	— 10,0	— 3,2
Основная химия . .	— 9,0	— 8,1	— 30,1	+ 1,2	— 8,4	— 5,5	— 36,3	— 7,7	— 5,5	— 14,4	— 30,2	— 0,6

¹ По данным годовых отчетов ЦУНХУ за 1933, 1934 и 1935 гг.

ники, захватившего и ранее отстававшие старые трудоемкие отрасли. В 1934 и особенно в 1935 г. в сферу создания дополнительных источников накопления вслед за машиностроением вступают старые, заново реконструированные отрасли тяжелой промышленности. Этот процесс с особой силой продолжает развиваться в 1936 г., когда снижающаяся себестоимость, ставшая основой новых отпускных цен, позволила уже повсеместно с 1 апреля отказаться от бюджетной дотации.

Ввод в эксплуатацию и освоение новых, построенных на основе последних технических достижений предприятий при сохранении старых, мало реконструированных предприятий, обусловил за последние годы увеличение разрыва между уровнем себестоимости одноименных видов продукции в различных предприятиях. В особенности это характерно для старых отраслей промышленности, лишь вступивших в 1934—1935 гг. на путь массового освоения новой техники. Для иллюстрации приведем данные по важнейшим видам продукции черной металлургии и основной химии. Отношение наивысшей себестоимости к наиболее низкому уровню себестоимости (принятой за 1,0) в этих отраслях определяется следующими данными:

	1927/ 1928 г.	1934 г.	1935 г.
Чугун переделный	1,62	1,63	1,73
Сталь мартеновская	—	1,71	2,50
Рельсы железнодорожные . . .	1,37	1,72	1,75
Серная кислота (башенная) . .	—	1,42	2,11
» » (контактная)	1,51	1,86	2,25

В первом полугодии 1936 г. амплитуда колебаний уровней себестоимости еще более увеличилась в силу совершенно различных изменений себестоимости в отдельных предприятиях. Так, за первые 5 месяцев 1936 г. амплитуда изменения себестоимости на предприятиях черной металлургии определялась от снижения в 19,4% до повышения в 8%, т. е. разрыв в 27,4%; по предприятиям основной химии: от — 16,2% до — 2,6%, т. е. разрыв почти в 14%, по цементной: от — 16,9% до + 7,4% — разрыв более чем в 24%. По новым видам продукции, вырабатываемым в основном в новых или заново реконструированных предприятиях, при различных темпах снижения себестоимости мы имеем несравненно меньший разрыв абсолютного уровня себестоимости.

Увеличению разрыва уровня себестоимости в различных предприятиях способствовала в значительной мере и старая система цен на средства производства. Так, относительно высокая себестоимость продукции в некоторых комбинатах определялась тем, что материальные затраты калькулировались по себестоимости, в то время как заводы не комбинированные получали материальные ресурсы по ценам, которые были ниже себестоимости.

Было бы неверно однако полагать, что старая система цен определяла усиление разрывов уровней себестоимости: она лишь способствовала этому; разрывы эти в основном определяются внутрипроизводственными факторами.

Повсеместное развертывание стахановского движения, рост производительности труда в темпах, значительно превосходящих темпы всех предыдущих лет, обеспечивают в 1936 г., наряду с дальнейшим громадным повышением уровня благосостояния трудящихся и ростом зажи-

точности, рост внутрипроизводственного накопления, рост рентабельности социалистических предприятий.

Себестоимость всей промышленной продукции вместе с лесозаготовками (без учета влияния ценностных факторов) за первые три года второй пятилетки снизилась на 7,0—7,5%, а по тяжелой промышленности — на 19,3%. Снижение себестоимости по всей промышленности в первые два года пятилетки (1933 и 1934 гг.) определялось исключительно тяжелой промышленностью, а за 1935 г. — тяжелой и пищевой промышленностью. Легкая и лесная промышленность вместо снижения продолжали повышать себестоимость также и за счет внутрипроизводственных факторов. Ориентировочный расчет показывает, что сумма внутрипроизводственной экономии от снижения себестоимости по всей промышленности за первые три года второй пятилетки в сравнении с уровнем себестоимости 1932 г. определяется в 5,7 млрд. руб. Динамика себестоимости, начиная с 1930 г., по всей промышленности, в том числе по тяжелой промышленности, без учета влияния изменения цен на сырье, материалы, топливо, электроэнергию и т. п., произведенного после 1932 г., и без хлебной надбавки на заработную плату (в 1934 и 1935 гг.) представляется в следующем виде (в % к предыдущему году):

	1930 г.	1931 г.	1932 г. ¹	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г. (план)
Вся промышленность	— 6,8	+ 6,0	+ 8,1	— 1,0	— 3,2	— 4,3	— 6,2
Тяжелая промышленность . . .	— 7,0	+ 8,0	+ 6,5	— 3,5	— 9,0	— 8,3	— 8,0

Тяжелая промышленность определяла снижающуюся динамику себестоимости по всей промышленности в целом. За первые три года второй пятилетки себестоимости всей промышленной продукции должна была снизиться (по второму пятилетнему плану) на 12,4%, фактически снижение составило 7,5%; по тяжелой промышленности себестоимость снижена за первые три года на 19,3% против плановых 18,3%. Тяжелая промышленность в течение 1934 и 1935 гг. перевыполняла план снижения себестоимости. Недовыполнение плана снижения себестоимости по всей промышленности за этот период идет исключительно за счет повышения себестоимости в отраслях легкой и лесной промышленности в 1933—1935 гг., а также повышения себестоимости в пищевой промышленности в 1933 и 1934 гг.

Ориентировочный расчет показывает, что легкая промышленность повысила себестоимость за счет внутрипроизводственных факторов за первые три года второй пятилетки на 2,5%. Это объясняется тем, что несмотря на заметные сдвиги, наметившиеся в 1935 г. в деле использования сырья, имело место превышение темпов роста заработной платы над повышением производительности труда. По промышленности НКЛеса себестоимость за первые три года повысилась по внутрипроизводственным факторам почти на 6%. Пищевая промышленность впервые за последние годы снизила в 1935 г. себестоимость на 2,0—2,5%. Решающим фактором снижения себестоимости в пищевой промышленности является улучшение использования сырья, переход на

¹ Начиная с 1932 г. весь ряд построен, исходя из цен 1932 г. на средства производства.

более дешевые его виды (спирт и др.), заметное улучшение качества сырья (свекла, маслосемена, зерно и т. п.).

Качественные сдвиги в целом по всей промышленности за последние годы характерны не только нарастающим темпом роста производительности труда и снижением себестоимости. Важно также отметить, что рост производительности труда и снижение себестоимости достигнуты в значительной мере за счет отстававших в первой пятилетке отраслей, вступивших на путь освоения новой техники во второй пятилетке. Если повышение себестоимости в 1931 и 1932 гг. обуславливалось главным образом значительным ростом себестоимости в таких отраслях, как черная металлургия, каменноугольная промышленность, химическая и др., то уже в 1935 г. эти отрасли в значительной доле определили благоприятную среднюю динамику себестоимости.

В настоящее время мы уже располагаем данными о ходе выполнения плана по снижению себестоимости за первое полугодие 1936 г. Эти данные свидетельствуют о том, что план снижения себестоимости за первые два квартала недовыполнен, в том числе и по тяжелой промышленности. При годовом задании снизить себестоимость на 8% и при плане снижения себестоимости на первые два квартала в 6,5%, себестоимость по промышленности НКТП за первое полугодие снизилась по предварительным данным лишь на 5,4%. Общее отставание каменноугольной промышленности, недостаточное развертывание в этой отрасли стахановского движения, продолжающееся отставание в организации труда не могло не сказаться на резком недовыполнении плана снижения себестоимости по каменноугольной промышленности в первом полугодии 1936 г. и серьезно повлияло на движение себестоимости по промышленности НКТП в целом.

Во второй половине II квартала себестоимость в среднем по тяжелой промышленности изменилась в сравнении с уровнем апреля незначительно. В апреле 1936 г. уровень себестоимости был ниже среднегодового уровня 1935 г. на 6,7%, а в среднем за II квартал 1936 г. на 6,8% против 3,8% в I квартале 1936 г.

Для выполнения годового плана снижения себестоимости тяжелой промышленности необходимо добиться во втором полугодии 1936 г. снижения себестоимости не менее чем на 10% в сравнении с уровнем 1935 г. Недовыполняется план снижения себестоимости и в легкой промышленности при заметном снижении в отраслях шерстяной, шелковой и льняной промышленности. Особенно неблагоприятно в лесной промышленности.

Важнейшей причиной недовыполнения плана снижения себестоимости в первом полугодии 1936 г. является допущенный в ряде отраслей значительный перерасход планового фонда заработной платы, в результате чего нарушено установленное планом на 1936 г. соотношение темпов роста производительности труда и заработной платы. Нужно сказать, что у некоторого круга наших хозяйственников и экономистов имеет еще хождение вреднейшее воззрение, согласно которому основным источником снижения себестоимости с развертыванием стахановского движения должно быть сокращение накладных расходов на единицу продукции, а не превышение темпов роста производительности труда над заработной платой и улучшение использования сырья, топлива и материалов наряду с резким снижением накладных расходов. Подобная, с позволения сказать, «теория» исходит из того, что прогрессивная сдельщина должна, де, повышать затраты по заработной плате на единицу продукции, оставляя для снижения себестоимости лишь так называемые непроизводительные расходы (общезаводские, коммерческие и т. п.). Подобные теориейки противоречат основам марксизма, основным принципам социалистического распределения и наносят пря-

мой ущерб народному хозяйству, способствуя ослаблению борьбы за снижение себестоимости, за рост социалистического накопления.

Несмотря на рост промышленной продукции на 33,2% в первом полугодии 1936 г. и рост производительности труда почти на 26%, снижение себестоимости за счет превышения темпов роста производительности труда над ростом заработной платы определяется за первое полугодие 1936 г. лишь в 1—1,2% против 3%, установленных по годовому плану. В такой отрасли, как каменноугольная промышленность, где доля заработной платы составляет 70% в себестоимости продукции, рост производительности труда в первом полугодии 1936 г. почти не превысил роста заработной платы. В результате себестоимость за первое полугодие 1936 г. в угольной промышленности снизилась лишь на 0,7 против 7%, установленных годовым планом.

При дальнейших заметных сдвигах в использовании оборудования, сырья и материалов потери от брака продолжают в ряде отраслей еще влиять на уровень себестоимости. Неблагополучно в ряде участков с использованием материальных ресурсов, в частности и в особенности с использованием электроэнергии, расточительные затраты которой приводят в ряде случаев к большим перерасходам и потерям. Фактические нормы затрат электроэнергии во многих случаях могут быть сокращены на 30—50%. Особо серьезное значение это имеет для ряда электроемких металлургических производств, текстильной промышленности, химии, цементной промышленности и т. п. Кроме того необходимо в ближайшее же время добиться радикального снижения норм расходования электроэнергии в электростанциях на собственные нужды.

Серьезных успехов в борьбе за снижение себестоимости добился железнодорожный транспорт. Блестящие успехи, достигнутые в работе железнодорожного транспорта, уже сейчас дают все основания полагать, что установленное на 1936 г. задание по снижению себестоимости железнодорожных перевозок будет значительно перевыполнено. Предварительная оценка показывает, что снижение себестоимости перевозок вместо плановых 2,6% составит очевидно не менее 5%.

* * *

В четвертом году второй пятилетки промышленность должна снизить себестоимость продукции против уровня 1932 г. больше чем на 13% (без учета влияния изменения цен с 1932 г.). По тяжелой промышленности плановая себестоимость в 1936 г. должна быть ниже уровня себестоимости 1932 г. (без учета ценностных факторов) на 26,5% при плане второй пятилетки на этот период в 26,0%. По некоторым отраслям тяжелой промышленности задание второй пятилетки по себестоимости (1937 г. в % к 1932 г.) приближается к выполнению уже в 1936 г.

Выполнение плана второй пятилетки по себестоимости ряда отраслей тяжелой промышленности представлено в таблице на стр. 100 (исходя из цен 1932 г. на сырье, топливо и материалы).

Наряду с перевыполнением отдельными отраслями плана второй пятилетки по снижению себестоимости, некоторые отрасли тяжелой промышленности этот план за истекший период второй пятилетки заметно недополнили. Это относится к каменноугольной промышленности и в особенности к нефтяной. Если в первой пятилетке нефтяная промышленность находилась в числе весьма немногих отраслей, выполнивших план по себестоимости, то во второй пятилетке она в этом отношении находится пока, пожалуй, на последнем месте.

Ориентировочный расчет показывает, что при сохранении уровня

Отрасли	Снижение себестоимости по кругу факторов, сопоставимых с заданиями второго пятилетнего плана		Задание второй пятилетки (1937 г. в % к 1932 г.)
	За первые 3 года (1935 г. в % к 1932 г.)	Ожидаемое выполнение за 4 года (1937 г. в % к 1932 г.)	
Вся промышленность	— 7,5	— 13,4	— 26,0
В т. ч. промышленность НКТП	— 19,3	— 25,5	— 32,5
В том числе:			
Электростанции	— 12,6	— 17,8	— 29,0
Каменный уголь	— 0,5	— 8,5	— 32,4
Черная металлургия	— 17,5	— 27,0	— 33,0
Машиностроение	— 31,9	— 37,4	— 40,0
Основная химия	— 22,6	— 30,4	— 28,5
Синтетический каучук	— 61,0	— 70,0	— 74,0
Цементная	— 4,2	— 13,9	— 28,0

затрат 1932 г. для производства выпущенной в течение 1933—1936 гг. продукции всей промышленности потребовалось бы дополнительных затрат 17,0—17,5 млрд. руб. (в том числе 13,0 млрд. руб. на тяжелую промышленность) в сравнении с достигнутым и достигаемым уровнем себестоимости в 1936 г. Этим фактически определяется сумма внутрипроизводственного накопления промышленности за первые 4 года второй пятилетки.

Эта сумма экономии однако полностью не сопоставима с суммой внутрипроизводственного накопления, установленной вторым пятилетним планом. Дело в том, что экономия от снижения норм расходования сырья, материалов и топлива в пятилетнем плане исчислена по ценам 1932 г., а фактическая сумма внутрипроизводственной экономии, достигнутая за годы второй пятилетки, исчислена в части экономии на материальных затратах по новым заготовительным и отпускным ценам на сырье, топливо и материалы. Вторая пятилетка проектировала экономию от снижения себестоимости в промышленности за все 5 лет (в сравнении с уровнем 1932 г.) в 26 млрд. руб. XVII съезд партии установил экономию от снижения себестоимости на 26% по всей промышленности в сумме не менее 13 млрд. руб. для 1937 г. Из общей суммы экономии на долю тяжелой промышленности по плану второй пятилетки на 1937 г. приходилось 6,7 млрд. руб. (снижение себестоимости в 32,5% в сравнении с уровнем 1932 г.).

Ориентировочный расчет показывает, что экономия в тяжелой промышленности от снижения себестоимости в 1936 г. в сравнении с 1932 г. на 26,5%⁸ составит, исходя из цен 1932 г., сумму в 6,5 млрд. руб. (а за все 4 года второй пятилетки около 13 млрд. руб.). Иначе говоря, сумма экономии в 1936 г. равна почти установленной сумме внутрипроизводственного накопления на 1937 г. Однако здесь необходимо внести поправку на разницу цен 1932 г. на сырье, топливо и материалы и новых цен 1935 г. Но и при этих условиях сумма внутрипроизводственного накопления тяжелой промышленности превысит установленный пятилетним планом размер экономии на период 1933—1936 гг. Выполнение тяжелой промышленностью второй пятилетки по размеру снижения себестоимости и перевыполнение по сумме внутрипроизводственного накопления определяется перевыполнением плана

объема производства; фактическая экономия от каждого процента снижения себестоимости превышает исчисленную экономию во втором пятилетнем плане. Таким образом эффективность от ожидаемого снижения себестоимости продукции тяжелой промышленности в 1937 г. в сравнении с 1932 г. на 32,5% значительно превышает установленное второй пятилеткой задание. Экономия от снижения себестоимости в тяжелой промышленности для 1937 г. (в сравнении с 1932 г.) ожидается в 9 млрд. руб. при задании пятилетки в 6,7 млрд. руб. С внесением поправки на разницу в ценах экономленных тяжелой промышленностью средств производства сопоставимая со второй пятилеткой по своему материальному эффекту сумма внутрипроизводственного накопления все же превысит на 18—20% плановую сумму экономии. Сумма экономии при этом исчисляется в 13,5 млрд. руб. при задании в 13,0 млрд. руб. Материальная же эффективность этой экономии с поправкой на цены будет меньшей. Во всяком случае недовыполнение второй пятилетки по сумме внутрипроизводственного накопления по всей промышленности в целом значительно меньшее, нежели недовыполнение по уровню снижения себестоимости. Ожидаемое снижение себестоимости по всей промышленности почти на $\frac{3}{4}$ определяется тяжелой промышленностью, в то время как по плану второй пятилетки удельный вес тяжелой промышленности в общей сумме экономии должен был составить немногим более $\frac{1}{2}$.

Экономия от снижения себестоимости выражает рост внутрипроизводственного накопления, она значительно меньше достигнутой в народном хозяйстве суммы экономии от роста производительности труда и улучшения использования сырья, топлива и материалов, поскольку изменение себестоимости учитывает рост заработной платы. Это относится к себестоимости, исчисленной с учетом и без учета ценностных факторов.

Изменение себестоимости с учетом ценностных факторов содержит в себе повторный счет влияния цен в части внутрипроизводственного оборота. Анализ лишь внутрипроизводственного накопления не дает возможности выявить системы распределительных и перераспределительных процессов в результате роста производительности общественного труда. Поэтому наряду с суммой экономии от снижения себестоимости мы исчислили за годы второй пятилетки размер экономии, достигнутый в связи с ростом производительности труда, снижением норм материальных затрат и сокращением непроизводственных расходов. Ориентировочный расчет показывает, что народнохозяйственная эффективность от роста производительности общественного труда определяется за период 1933—1936 гг. (в сравнении с уровнем 1932 г.) в 31 млрд. руб. по сопоставимой промышленной продукции и более 35 млрд. руб. для всей крупной промышленности. Значительная часть этой суммы (свыше 60%) направлена на прирост за этот период фонда заработной платы почти на 21,5 млрд. руб.; в связи с ростом заготовительных сельскохозяйственных цен (с отменой системы отоваривания и для стимулирования производства различных технических культур и сельскохозяйственных продуктов) перераспределение в пользу сельского хозяйства определяется суммой в 7 млрд. руб.; наконец более 7,5 млрд. руб. было направлено за эти годы (1933—1936 гг.) на прирост суммы капитальных вложений в промышленность. В исчислении распределительных отношений за годы второй пятилетки мы не считали изменения цен на средства производства промышленного происхождения, поскольку для промышленности это изменение цен означало лишь перераспределение между отдельными отраслями. Таким образом рост производительности труда в промышленности за годы второй пятилетки обеспечил не только громадный рост социалистиче-

ского накопления и заработной платы, но и повышение заготовительных сырьевых сельскохозяйственных цен.

Наиболее синтетическим показателем повышения эффективности использования основных фондов является относительный показатель экономии общественного труда в связи со снижением затрат живого и овеществленного труда на единицу продукции. В себестоимости получают свое выражение распределительные (изменение заработной платы) и перераспределительные (изменение цен) процессы, как результат роста производительности общественного труда. Поэтому изменение себестоимости само по себе (даже без учета влияния ценностных факторов) не может быть показателем повышения эффективности использования основных фондов, в особенности за годы второй пятилетки, характеризующиеся большими ценностными сдвигами и громадным ростом как реальной, так и денежной заработной платы. Прирост продукции на 1 рубль прироста основных фондов также не характерен, поскольку соотношение между основными фондами и объемом продукции в ценностном выражении (неизменные цены) весьма различно для отдельных отраслей; небольшие структурные отраслевые сдвиги сами по себе изменяют этот показатель. Более быстрый темп роста тяжелой промышленности влияет понижающе на средний показатель «отдачи» на 1 рубль основных фондов, поскольку удельный вес овеществленного труда в структуре затрат тяжелой промышленности значительно меньший, нежели в отраслях легкой и пищевой промышленности. Этим именно показателем вредители пытались «доказать» понижение эффективности капитальных затрат с ростом индустриализации.

Мы исчислили прирост народнохозяйственной экономии за последние 4 года в сравнении с 1932 г. в связи с ростом производительности труда, снижением материальных затрат и сокращением непроизводственных расходов на 1 рубль прироста основных фондов. Прирост экономии в 1936 г. в сравнении с 1932 г. от снижения затрат живого и овеществленного труда на единицу продукции исчисляется на 1 рубль увеличенных основных фондов в 55 коп. против 11 коп. в 1933 г. Темп роста народнохозяйственной экономии и внутрипроизводственного накопления с 1934 г. значительно обгоняет темп прироста основных фондов. В особенности этот процесс нашел свое яркое выражение в 1935 г., когда началось развертывание стахановского движения. По предварительным расчетам народнохозяйственная экономия от снижения затрат живого и овеществленного труда на единицу промышленной продукции в 1937 г. в сравнении с 1932 г. составит около 70 коп. на каждый рубль прироста основных фондов. Этим фактически определяется возможный темп роста социалистического накопления и потребления, в связи с процессом освоения новой техники, с развертыванием стахановского движения.

* * *

За годы второй пятилетки изменился не только уровень себестоимости, еще более существенно изменилась структура себестоимости. Громадный рост технического вооружения труда, радикальное сокращение трудоемкости способствовало увеличению доли материальных затрат в себестоимости. Усиление хозрасчета, укрепление советского рубля, рост концентрации производства обусловили серьезное снижение удельного веса непроизводственных расходов в себестоимости, в отличие от последних лет первой пятилетки, когда доля этих расходов в себестоимости промышленной продукции несколько возросла. Помимо внутрипроизводственных факторов решающее влияние на структуру себестоимости

мости 1935 и 1936 гг. оказало изменение цен на сырье, материалы и топливо. Установление с 1 апреля 1936 г. отпускных цен тяжелой и лесной промышленности на уровне плановой себестоимости, повышение с 1 января 1935 г. заготовительных цен на важнейшие виды сельскохозяйственного сырья с отменой системы отоваривания, введение системы премий по заготовкам сельскохозяйственного сырья — все эти ценностные сдвиги, определяющие укрепление хозрасчета и усиление борьбы за снижение себестоимости, оказали существенное влияние на структуру себестоимости промышленности в сторону увеличения доли материальных затрат в общей сумме производственных затрат. Себестоимость, ее уровень и структура с отменой карточной системы, с отменой госбюджетной дотации более правильно отражает долю и структуру общественных затрат в отдельных отраслях производства. Изменение структуры себестоимости промышленной продукции за годы второй пятилетки представляется в следующем виде¹:

	1932 г.	1935 г.	1936 г. (план)	По плану второй пятилетки на 1937 г.
Материальные затраты и амортизация	56,5	64,2	66,7	60,9
Производственная зарплата	31,7	27,0	25,0	30,6
Административно-управленческие и непроизводственные расходы	11,8	8,8	8,3	8,5

Решающее влияние на заметное отклонение фактической структуры затрат от плановой оказали конечно ценностные сдвиги за годы второй пятилетки. Доля материальных затрат увеличилась в сравнении с планом второй пятилетки на 8% при соответственном уменьшении доли заработной платы в себестоимости.

Вместе с хлебопечением удельный вес материальных затрат достигает 69%. Удельный вес заработной платы служащих (включенной в административно-управленческие расходы) снижается с 4,3% в 1932 г. до 1,65% в 1936 г. Что касается всех непроизводственных затрат, то их доля в себестоимости почти в точности соответствует проектировкам второй пятилетки.

Изменения структуры себестоимости, как мы указывали, в значительной мере связаны с внутрипроизводственными факторами. Даже без учета влияния изменения цен структура себестоимости отраслей, успешно осваивающих новую технику, заметно изменилась в сторону увеличения доли овеществленного труда. Ярким примером в этом отношении является черная металлургия, где большое снижение себестоимости за годы второй пятилетки в громадной степени связано с ростом производительности труда, превышавшим рост заработной платы. Изменение структуры себестоимости черной металлургии без учета влияния цен за период 1933—1936 гг. представляется в следующем виде (см. табл. на стр. 104).

С учетом новых цен на уголь, новых грузовых тарифов удельный вес материальных затрат в черной металлургии в 1936 г. составил более 60%. Однако и без учета влияния цен структура себестоимости систематически изменяется в сторону увеличения удельного веса материаль-

¹ Для сопоставимости данные выполнения второго пятилетнего плана приводятся без хлебопечения.

	1933 г.	1935 г.	1936 г. (план)
1. Всего материальных затрат	47,2	49,2	50,0
В том числе:			
Сырье и материалы . .	28,6	33,1	33,0
Топливо	16,9	14,0	14,0
Электроэнергия (со стороны)	1,7	2,1	3,0
2. Амортизация	4,4	5,3	6,0
3. Заработная плата с начислениями	40,0	37,5	36,0
4. Прочие расходы	8,4	8,0	8,0

ных затрат, что непосредственно связано с техническим перевооружением труда; в этом отношении чрезвычайно характерны данные по электроэнергии и амортизации, несмотря на то что данные по амортизации очевидно несколько преуменьшены.

Наиболее разительное изменение структуры затрат за годы второй пятилетки имело место в тяжелой промышленности.

Здесь доля материальных затрат (без амортизации) с 41,4% в 1932 г. повышается до 53%, т. е. по удельному весу увеличивается почти на 30%.

В данных по всей промышленности мы намеренно не выделили особо доли амортизации в себестоимости, поскольку ее удельный вес, к сожалению, не отражает возросшей доли основных фондов в производственном процессе (в особенности в отраслях легкой и пищевой промышленности). Этот вопрос связан со стоящей на очереди дня проблемой переоценки основных фондов. С приведением к единообразной оценке основных фондов сумма амортизации более правильно отразит фактический материальный износ орудий производства. В этих условиях (по предварительным расчетам) доля амортизации в себестоимости заметно возрастет, более правильно отражая гигантский технический процесс за годы второй пятилетки, радикальное техническое перевооружение и громадное облегчение трудовых процессов.

Изменение структуры себестоимости за период 1933—1936 гг. имеет громадное практическое значение для разработки плана себестоимости на 1937 г. и на третью пятилетку. В огромной мере должна возрасти в проектировках снижения себестоимости роль технико-производственных показателей использования сырья, топлива, материалов и электроэнергии. Если экономия от каждого процента снижения себестоимости в 1937 г. более чем в три раза превысит соответствующую сумму экономии 1932 г., то экономия от снижения на каждый процент материальных затрат увеличивается за этот период почти в 4 раза. Достаточно сказать, что экономия от снижения на 1% уровня затрат сырья, топлива, материалов и электроэнергии на единицу продукции в промышленности определяется для 1937 г. суммой более 550 млн. руб. В связи с этим становятся особенно нетерпимыми большие потери (машиностроение, текстиль и др.) от брака в производстве, достигающие в целом по машиностроению 5% от всей себестоимости продукции, а по ряду отраслей промышленности и предприятий 7—8%. За одно лишь первое полугодие 1936 г. потери от брака в машиностроении исчисляются почти в 300 млн. руб. Если в начальном периоде освоения новой техники потери от брака в производстве в некоторой своей доле были неизбежны, то сейчас в планировании себестоимости необходимо пол-

ностью исключать подобного рода потери. Полное устранение потерь от брака уже в 1937 г. должно явиться одним из важных элементов снижения себестоимости в ряде отраслей и заметным источником роста внутрипроизводственного накопления. Увеличившаяся роль материальных затрат в себестоимости и в частности электроэнергии делает также совершенно недопустимым широко распространенное еще расточительное использование электроэнергии.

Несмотря на достигнутые за последние годы успехи в использовании материальных ресурсов мы сделали в этом отношении лишь первые шаги. Действующая система цен и транспортных тарифов на средства производства должна стимулировать переход на более дешевые виды сырья, материалов и топлива. Дальнейшее развертывание стахановского движения должно обеспечить наряду с дальнейшим большим ростом производительности труда также и значительное сокращение норм расходования сырья, материалов, топлива и электроэнергии на единицу продукции и полное устранение производственных потерь.

* * *

Социалистический способ производства обеспечивает гигантский, невиданный в капиталистических условиях рост производительности общественного труда, громадный рост на этой основе заработной платы, уровня благосостояния трудящихся, наряду с дальнейшим ростом внутрипроизводственного социалистического накопления. Рост производительности труда за годы второй пятилетки сопровождался резким сокращением непроизводственных затрат и полным упразднением паразитического потребления. Снижение себестоимости за годы второй пятилетки было достигнуто в значительной своей части за счет снижения норм затрат сырья, топлива, материалов на единицу продукции во всех почти отраслях народного хозяйства, за счет значительного улучшения использования материальных ресурсов в масштабе всего нашего планируемого социалистического хозяйства.

Развертывание стахановского движения, все более полно раскрывающего преимущества социалистического труда, является могучей основой дальнейшего еще более быстрого роста производительности труда, повсеместного снижения себестоимости и роста рентабельности, неизменной базой дальнейшего, еще более быстрого роста материального и культурного уровня трудящихся, роста зажиточности и изобилия продуктов в нашей стране.

Уровень жизни трудящихся СССР

«Окончательная ликвидация остатков паразитических классов и общий рост народного дохода, целиком идущего в распоряжение трудящихся, должны обеспечить во втором пятилетии еще более быстрый подъем благосостояния рабочих и колхозных масс, значительный рост реальной заработной платы, повышение уровня потребления трудящихся в 2—3 раза». В этом историческом решении XVII съезда нашей партии зафиксирована одна из коренных особенностей великой социалистической революции, отличающаяся от всех предшествовавших революций.

«Наша революция,— говорил товарищ Сталин на первом всесоюзном совещании стахановцев,— является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни. В этом сила и непобедимость нашей революции».

Капиталистическая система производства обуславливает абсолютное и относительное обнищание пролетариата, обуславливает разорение большей части крестьянских хозяйств.

Анализируя процесс капиталистического накопления, Маркс писал: «по мере того как капитал накапливается, положение рабочего должно ухудшаться, какова бы ни была,— высока или низка,— его оплата... Следовательно, накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, одичания и моральной деградации на противоположном полюсе, т. е. на стороне класса, который производит свой собственный продукт как капитал»¹.

Абсолютное и относительное обнищание пролетариата является закономерным развитием капиталистического общества. Одной из основных форм этого обнищания является резервная армия, избыточное население. «Рабочее население,— пишет Маркс,— производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах само производит средства, которые делают его относительно избыточным населением».

«Это — свойственный капиталистическому способу производства закон населения».

В эпоху всеобщего кризиса капитализма безработица приняла чудовищные размеры. За годы кризиса 1929—1933 гг. армия безработных увеличилась на много миллионов человек.

В период депрессии особого рода капитализм не смог существенно сократить численность безработных. Достаточно сказать, что и в начале 1936 г. численность безработных в США по официальным данным превышала 12 млн. человек, в Англии сохранилась на уровне 2 млн. человек и т. д. Численность занятых в обрабатывающей промышленности США в 1935 г. была на 21,7% ниже уровня 1929 г. В Англии численность занятых среди застрахованных в 1935 г. превышала уровень 1929 г. всего на 1,5%.

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 514—515, изд. 1931 г.

В Польше численность занятых рабочих в 1935 г. была ниже 1929 г. на 28,6%. Динамика выплаченной заработной платы показывает еще большее снижение числа работающих. Индекс выплаченной заработной платы в обрабатывающей промышленности США составил в 1935 г. только 64,3% уровня 1929 г. Средняя заработная плата одного работающего в Германии в ценах 1933 г. сократилась в 1935 г. по сравнению с 1933 г. на 5,6% (по данным «Wochenbericht des Instituts für Konjunkturforschung» 1936 г.).

Фонд заработной платы рабочих и жалование служащих и чиновников с 44,5 млрд. мар. в 1929 г. сократился до 31,7 млрд. мар. в 1935 г. (там же, 1936 г., № 8). В Польше индекс фонда заработной платы по всей промышленности (1929 г. = 100) составил в 1934 г. 42,7 (по данным «Petit Annuaire Statistique de la Pologne» 1934, 1935 гг.).

Армия безработных, огромное количество полупролетарских крестьянских хозяйств, лишенных достаточного количества средств производства и образующих скрытое перенаселение, и наконец пауперизм — массы нищих, бродяг и проституток, опустившихся и обнищавших, — образуют по выражению Маркса «инвалидный дом активной рабочей армии» — таковы формы, в которых проявляется капиталистическое перенаселение.

Показатели, характеризующие обнищание пролетариата, можно было бы приумножить, но и приведенные данные отчетливо демонстрируют ту неуверенность в завтрашнем дне, то ухудшающееся материальное положение пролетариата капиталистических стран, выход из которого возможен только на путях пролетарской революции.

Неуклонно ухудшается также материальное положение широких масс трудящегося крестьянства.

Коренным образом отличаются условия жизни пролетариата и колхозного крестьянства в СССР, в стране победившего социализма, в стране, где средства производства стали социалистической собственностью.

Раскрепощенные производительные силы нашей страны развиваются невиданными темпами, растет производительность труда во всех отраслях народного хозяйства, растут на этой основе исключительно бурными темпами доходы и потребление трудящихся.

Непрерывно повышающийся уровень жизни трудящихся СССР является одним из основных законов развития нашей страны.

I

Истекшие годы второй пятилетки характеризуются неуклонным подъемом уровня жизни трудящихся в СССР. Основой этого подъема явился рост народного дохода, отражающий непрерывное увеличение промышленного производства и подъем социалистического сельского хозяйства как по линии зерновых и технических культур, так и по линии животноводства. Эти процессы отчетливо иллюстрируются следующими данными:

Народный доход (в ценах 1926/1927 г.) составлял в 1932 г. 45,5 млрд. руб., в 1933 г. — 48,5 млрд. руб., в 1934 г. — 55,8 млрд. руб., в 1935 г. — 65,7 млрд. руб. За три года второй пятилетки объем народного дохода увеличился почти в полтора раза — на 44%.

Большими темпами растут основные фонды социалистического хозяйства, обеспечивающие неуклонное увеличение продукции всех отраслей народного хозяйства. С 85 млрд. руб. в 1932 г. основные фонды увеличились до 140,6 млрд. руб. к началу 1936 г.

При общем росте продукции всей советской промышленности резко увеличилась продукция пищевкусовой и легкой промышленности.

Валовая продукция пищевкусовой промышленности (в неизменных ценах 1926/1927 г.) с 6,6 млрд. руб. в 1932 г. увеличилась до 11 млрд. руб. в 1935 г., т. е. на две трети. Вся продукция отраслей, производящих средства потребления, возросла с 17,3 млрд. руб. в 1932 г. до 24,8 млрд. руб. в 1935 г.

Успехи социалистической реконструкции сельского хозяйства обеспечили небывалый рост продукции основных отраслей сельского хозяйства. С 1932 по 1935 г. вся валовая продукция сельского хозяйства увеличилась с 13 млрд. руб. до 16 млрд. руб. (в ценах 1926/1927 г.), т. е. на 23%. Значительно возросло за эти годы поголовье скота: крупного рогатого скота с 40,7 до 56,5 млн. голов (на 39%), свиней с 11,6 до 30,4 млн.— больше чем в два с половиной раза, овец и коз с 52,1 до 73,3 млн.— на 41%.

Ярким показателем роста благосостояния трудящихся является увеличение розничного товарооборота с 35,5 млрд. руб. в 1932 г. до 73,7 млрд. руб. в 1935 г. Наряду с развертыванием государственной и кооперативной торговли успехи колхозного строительства обеспечили исключительно быстрое развитие колхозной торговли важнейшими сельскохозяйственными продуктами питания. Объем колхозной торговли в ценах соответствующих лет увеличился с 7,5 млрд. руб. в 1932 г. до 14,5 млрд. руб. в 1935 г., т. е. почти вдвое. Следует при этом учесть, что цены колхозной торговли на протяжении всех лет второй пятилетки систематически снижаются. Начало этому снижению было положено во втором полугодии 1933 г. после сбора первого урожая второй пятилетки.

Цены на рынке во втором полугодии 1933 г. по сравнению с первым полугодием 1933 г. снизились: по мясу — на 25%, по салу — на 31%, по молоку — на 19%, по коровьему маслу — на 25%, по картофелю — на 48% и по овощам — на 64%.

Значительное снижение цен на колхозных базарах привело к тому, что, несмотря на развертывание коммерческой торговли с относительно повышенными ценами, средняя цена всего набора продуктов, приобретаемых рабочими (в госторговле, кооперации и на рынке вместе) снизилась: по мясу — на 17%, по салу — на 29%, по молоку — на 11%, по коровьему маслу — на 20%.

Курс партии на значительное снижение розничных цен неуклонно осуществляется на протяжении всех лет второй пятилетки.

Об этом свидетельствуют следующие данные о движении розничных цен ненормированной продажи (в 1933 и 1934 гг.).

	1/II 1933 г.	1/I 1934 г.	1/I 1935 г.	1/X 1935 г.	1/V 1936 г.
Хлеб ржаной	100	61,4	39,4	33,5	33,5
» пшеничный	100	76,3	47,2	40,0	40,0
Мука	—	—	100	67,3	65,6
Крупа и бобовые	—	100	67,1	46,6	45,9
Масло	100	87,4	104,6	64,3	64,3
Колбасные изделия	100	100	92,3	55,5	55,5
Масло животное	100	71,5	61,7	39,1	39,1
Сахар	100	100	50,0	34,3	28,7
Кондитерские изделия	100	80,7	71,9	40,3	36,0
Трикотаж	100	100	98,3	85,9	85,9
Мыло хозяйственное 40%	100	75,0	75,0	58,8	58,8
» туалетное	100	100	76,3	60,9	60,9
Махорка	—	100	100	50,0	50,0

Приведенная таблица иллюстрирует значительное снижение цен на все важнейшие продукты и товары, приобретаемые рабочей семьей.

В 1936 г. продолжалось значительное снижение цен на продукты питания и на колхозных рынках. По сравнению с соответствующими периодами 1935 г. это снижение цен составило в I квартале 1936 г. 29,3%, в апреле 1936 г. — 25,4%, в мае — 23,7% и в июне — 18,9%.

На протяжении 1936 г. было проведено дополнительное снижение цен на ряд молочных продуктов, на масло, яйца и другие продукты.

Линия партии на значительное снижение цен на все основные продукты питания практически реализуется из года в год, создавая тем самым прочную базу для подъема реальной заработной платы.

За один только 1935 год цены на колхозных рынках были снижены на сумму около 3 млрд. руб. Создание всех этих условий увеличения потребления трудящихся СССР сопровождалось огромным ростом денежных доходов трудящихся.

Численность рабочих и служащих, занятых во всех отраслях народного хозяйства, увеличилась с 22,9 млн. человек в 1932 г. до 24,8 млн. человек в 1935 г. Заработная плата всех категорий рабочих и служащих в среднем по всем отраслям народного хозяйства увеличилась с 1 427 руб. в 1932 г. до 2 269 руб. в 1935 г., или на 59%.

Фонды заработной платы рабочих и служащих СССР выросли с 32,7 млрд. руб. в 1932 г. до 56,2 млрд. руб. в 1935 г.

Значительно увеличились денежные доходы колхозников как в части поступления денег из колхоза, так и от реализации продуктов в порядке колхозной торговли.

Наиболее конкретное и дифференцированное представление о росте уровня жизни трудящихся СССР дают материалы бюджетных обследований.

По сравнению со вторым полугодием 1932 г. фактический размер душевого потребления семейных рабочих в натуре во втором полугодии 1933 г. увеличился:

по хлебу и муке	на 9%	по мясу	на 9%
» крупе	» 4%	» молоку	» 9%
» макаронам	» 18%	» коровьему маслу	» 48%
» картофелю	» 15%	» прочим молочным	
» овощам	» 21%	продуктам	» 42%

1934 год — второй год второй пятилетки — ознаменовался дальнейшим подъемом потребления рабочего класса.

Форсированное развертывание производства предметов потребления, дальнейший рост колхозной торговли, тесно связанный с укреплением колхозного строя, при росте доходов пролетарского населения — все это обусловило ускорение темпов роста потребления.

Результатом всего этого явился существенный рост объема питания в 1934 г., охвативший все основные продукты питания кроме мяса, потребление которого осталось стабильным с тенденцией к некоторому сокращению (93,6%).

Душевое потребление в 1934 г. (в % к 1933 г.)

Мука и хлеб в переводе на муку	+ 6,4	Фрукты и ягоды	+ 107,0
В том числе:		Мясо	— 6,4
хлеб ржаной	+ 7,0	Сало	+ 68,4
» пшеничный	+ 3,1	Молоко	+ 13,7
Картофель	+ 16,0	Масло коровье	+ 56,4
Овощи	+ 5,1	Маргарин	+ 23,8
		Сахар	+ 14,2
		Кондитерские изделия	+ 29,2

Существенную роль в росте потребления рабочих в 1934 г. сыграли поступления от индивидуальных огородов и коров, находящихся в индивидуальном пользовании, давшие в среднем на 1 рабочую семью:

Продукты	Вся промышленность			Каменноугольная промышленность		
	1933 г.	1934 г.	в %	1933 г.	1934 г.	в %
Картофель (кг)	49,1	105,5	215,0	127,8	227,7	178,2
Овощи (кг)	17,8	27,6	155,5	31,5	36,9	117,1
Молоко (л)	32,2	33,3	122,0	41,0	55,8	136,2

Поступления от индивидуальных рабочих огородов, коров и свиней, находящихся в личном пользовании рабочей семьи, в особенности у рабочих угольной промышленности, явились существенным добавочным ресурсом питания.

В общем объеме питания рабочих угольной промышленности поступления от своего хозяйства составили в 1934 г.: по крупе — 8,7%, по картофелю — 42%, по овощам — 12%, и по молоку — 43%.

В 1934 г. имело место дальнейшее снижение цен на колхозном рынке по всем продуктам питания на 40,9% по сравнению с 1933 г.

Рост объема питания в 1934 г. происходил при значительных изменениях структуры бюджета рабочей семьи как в приходной, так и в расходной части.

В структуре приходной части бюджета заслуживают быть отмеченными два момента. При общем росте душевого объема дохода на 9,8% и росте заработной платы главы семьи на 14,2% заработная плата остальных членов семьи (кроме главы) выросла на 18,7%. При некоторой стабильности числа работников в семье (1,44), это свидетельствует о значительном росте квалификации, а отсюда и размеров оплаты вторых работников в семье — преимущественно молодежи.

Вторым моментом является резкое сокращение доходов от продажи продуктов и вещей. Размер этих доходов в среднем на душу сократился в 1934 г. вдвое. Этот вид дохода, связанный в 1932 и 1933 гг. с перепродажей пайков и тому подобными явлениями, обусловленными нехваткой тех или иных продуктов питания, резко сократился, что является показателем значительного оздоровления бюджета рабочей семьи.

В результате изменилась и структура доходной части бюджета рабочего. Доля заработной платы значительно увеличилась: с 81% в 1933 г. до 85% в 1934 г.

Указанные сдвиги в структуре дохода семьи сами по себе являются показателем роста уровня жизни.

Снижение цен на ряд продуктов питания позволило при существенном росте объема питания увеличивать расходы на питание в меньшей степени, чем рос весь объем расходов рабочей семьи. При общем росте расходов на 9,8% весь расход на все питание увеличился всего на 6%. Расходы на одежду, белье и обувь увеличились в 1934 г. на 21,2%, расходы на приобретение хозяйственных вещей, мебели и обстановки выросли на 13%, расходы на гигиену и культурно-просветительные нужды возросли больше чем на 15%.

Рабочая семья свои растущие доходы все интенсивнее направляла на обзаведение одеждой, мебелью и т. п. Снижение цен на продукты питания облегчило решение этой задачи.

Прежде чем перейти к анализу сдвигов в уровне жизни рабочего класса, достигнутых в третьем году второй пятилетки, необходимо

остановиться несколько подробнее на тех специфических моментах, которые были обусловлены существованием нормированного снабжения. Это тем более важно, что именно в 1935 г. было ликвидировано нормированное снабжение.

Уяснение этих моментов необходимо для более отчетливой характеристики того нового, что внесла полная ликвидация нормированного снабжения.

Важнейшей чертой системы нормированного снабжения являлось то обстоятельство, что в условиях недостаточности ряда продуктов питания система нормирования позволила обеспечить достаточно высокий уровень снабжения рабочих ведущих отраслей (в первую очередь тяжелой промышленности) и ведущих районов — уголь, металлургия, Москва, Ленинград, Донбасс и др., а также рабочих-ударников.

Это, естественно, означало относительно более низкий уровень снабжения рабочих остальных отраслей и служащих, а также неиндустриальных районов.

Такая линия единственно и могла в условиях нормированного снабжения обеспечить борьбу с уравниловкой в снабжении.

Второй чертой, характерной для условий нормированного снабжения, является тот важнейший факт, что в пределах каждой данной категории работников, каждого данного района условия нормированного снабжения создавали определенные тенденции к некоторому уравниванию высших по заработку групп с низшими.

Эти уравнивательные тенденции, имевшие место внутри каждой категории снабжаемых работников, существовали наряду с тем, что самая дифференциация норм снабжения работников различных отраслей была построена на принципе борьбы с уравниловкой в снабжении. Так как в пределах каждой данной категории величина нормированного снабжения не зависела от размеров заработка, то стоимость нормированного пайка не обнаруживала сколько-нибудь заметных колебаний по отдельным экономическим группам.

Интенсивное нарастание величины расхода на питание от низших экономических групп к высшим не сопровождалось сколько-нибудь заметными изменениями величины причитающейся рабочей семье нормы снабжения.

Независимость душевой величины нормированного пайка от экономического уровня семьи приводило к значительному снижению его удельного веса в общем расходе на питание в высших экономических группах. В Москве и Ленинграде доля пайка в расходе на питание снижалась вдвое: с 77% в низшей группе дохода (до 80 руб. на семью) до 40% в высшей группе. Чем ниже уровень снабжения, тем более интенсивно снижался удельный вес пайка в высокодоходных группах: в городах первого списка он снижался в 2,2 раза (с 68 до 30% пищевого расхода), в городах второго списка — в 3,4 раза (с 46 до 13%).

Совокупность охарактеризованных условий снабжения оказывала большое влияние в направлении уравнивания физического объема питания различных по уровню дохода групп рабочих. Масштаб этих уравнивательных тенденций, весьма велик, срезая в высших по заработку группах до половины разницу в денежном расходе.

Совершенно очевидно, что влияние этих уравнивательных тенденций, идущих из сферы снабжения, в большей мере затрагивало высокооплачиваемые группы, т. е. наиболее квалифицированные кадры.

* * *

В 1935 г. были достигнуты дальнейшие огромные успехи в деле подъема уровня трудящихся нашей страны. Успехи в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства, господствующее положение колхозов и совхозов, растущая масса продуктов питания, создаваемых в нашей стране, успехи в деле развертывания советской торговли — все эти условия позволили с 1 января 1935 г. ликвидировать нормированный отпуск хлебных продуктов и крупы, а с 1 октября ликвидировать полностью нормированный отпуск всех других продуктов питания. Тем самым были ликвидированы двойные цены (нормированные и коммерческие) и созданы твердые единые дифференцированные по поясам государственные цены.

С точки зрения бюджета рабочей семьи 1935 год был значительно благоприятнее первых двух лет второй пятилетки, хотя и оба эти года были годами роста и укрепления бюджета. О больших сдвигах в уровне благосостояния свидетельствуют прежде всего изменения приходной части бюджета рабочей семьи в 1935 г.

	1935 г. в % к 1934 г.	Удельный вес в % к итогу	
		1934 г.	1935 г.
Весь приход	+ 25,1	100	100
В том числе:			
Зарплата главы семьи . . .	+ 24,7	69,6	69,4
» проч. членов семьи	+ 39,7	15,2	17,0
Продажа продуктов и вещей	— 41,0	3,4	1,6

За один 1935 год доход рабочей семьи в среднем на душу увеличился на одну четверть. Дальнейшее втягивание в производство новых тысяч рабочих и служащих обеспечило рост числа работников в семье с 1,44 в 1934 г. до 1,47 в 1935 г. Это обстоятельство и рост оплаты уже работающих вторых работников семьи обусловили увеличение доходов рабочей семьи от заработной платы вторых членов семьи (кроме главы семьи), на 39,7%.

В 1935 г. продолжался процесс сокращения доходов от продажи продуктов и вещей. Размер этих доходов сократился на 41%. В результате 1935 год показал дальнейшее увеличение удельного веса заработной платы в общем доходе рабочей семьи — с 81% в 1933 г. до 84,8% в 1934 г. и до 86,4% в 1935 г. Это, наряду с уменьшением удельного веса поступлений от продажи продуктов и вещей с 7,2% в 1933 г. до 1,6% в 1935 г. является показателем растущей устойчивости и крепости бюджета советского рабочего.

В 1935 г. имел место еще более значительный, чем в 1934 г., рост объема питания, главным образом за счет наиболее ценных и питательных продуктов. Существенно новым в 1935 г. явился рост потребления мяса, рыбы и растительного масла.

Потребление мяса в 1935 г. (включая и общественное питание) возросло против 1934 г. на 9,6%, сала — на 90,6%, молока — на 21,1%, масла коровьего — на 21,1%. Потребление яиц возросло на 57,7%, масла растительного — на 26,8%, фруктов и ягод — на 39,7%, хлеба пшеничного — на 101,1% и т. д.

Развертывание советской торговли обеспечило в 1935 г. дальнейшее снижение цен на колхозном рынке: в целом за год по всем продуктам питания — на 25,5% и по продуктам животноводства — на 20,9%.

В структуре расходной части бюджета рабочей семьи в 1935 г. продолжались, в несколько ослабленной форме, те же процессы, что и в 1934 г. Расход на питание увеличился на 28%, расход на приобретение одежды, белья и обуви возрос на 30%, затраты на покупку мебели и предметов обстановки выросли на 43,7%, в том числе на покупку книг, журналов и учебников на 83,3%. При ускоренном росте объема питания рабочая семья в 1935 г. все возрастающую часть своих денежных средств расходовала на покупку одежды, обуви, мебели и т. п.

В среднем на душу приобретение готовой одежды и белья в метрах увеличилось в 1935 г. по сравнению с 1934 г. на 8%, в том числе приобретение изделий из шерстяных тканей увеличилось на 17,9%. Покупка шерстяных тканей (не в виде готовых изделий) возросла в 1935 г. на две трети (на 66,7%). Приобретение кожаной обуви в среднем на душу увеличилось на 12,4%, галош и резиновых бот — на 21,4%.

Весьма важной особенностью 1935 г., как и 1934 г., является значительное повышение потребления ранее отстававших областей.

Объем потребления в неизменных ценах (включая общественное питание) увеличился по областям следующим образом:

Края и области	1934 г. в % к 1933 г.	1935 г. в % к 1934 г.
Московская область (кроме Москвы)	+ 25,9	+ 30,0
Донецкая область	+ 11,1	+ 16,6
Свердловская область	+ 46,6	+ 51,0
Ивановская область	+ 39,7	+ 45,0
Азово-Черноморский край	+ 2,0	+ 11,4
Западносибирский край	нет свед.	+ 25,5
Одесская область	»	+ 18,1
Белорусская ССР	»	+ 15,3
Узбекская ССР	»	+ 19,7

1936 стахановский год необычайно ускорил процесс под'ема благосостояния трудящихся, роста их заработка, который характерен для всех лет второй пятилетки.

Огромный рост производительности труда в стахановском 1936 году явился основой значительного повышения заработной платы советских рабочих — роста доходов рабочей семьи, значительного увеличения потребления.

В тесной связи роста производительности труда с ростом благосостояния рабочего класса находит свое яркое выражение социалистический принцип распределения по труду. Свои возросшие заработки стахановцы расходуют на дальнейшее улучшение качества питания и на резкое увеличение приобретения предметов одежды, белья, обуви, мебели, на значительное увеличение культурно-просветительных расходов.

Шерстяные и суконные костюмы, пальто, ботинки, белье, мебель, патефоны, велосипеды — вот ассортимент товаров, приобретаемых стахановцами. В виде иллюстрации приведем бюджет рабочего стахановца тов. Воробьева — вальцовщика московского завода «Серп и молот».

Среднемесячная заработная плата его с 261 руб. в 1932 г. увеличи

лась до 549 руб. в 1934 г. и до 860 руб., в среднем, за январь — июль 1936 г.

В январе 1936 г. Воробьев заработал 1 236 руб. Данные о расходном бюджете семьи тов. Воробьева — яркая иллюстрация тех изменений, которые происходят в уровне жизни стахановцев.

О 1935 г. до первого полугодия 1936 г. расход на питание этой семьи увеличился всего на 4%. Снижение цен на продукты питания позволило при таком небольшом росте денежного расхода увеличить приобретение мяса на 41%, коровьего масла — на 35%, молока — на 15%, сахара — на 47%. Резко увеличились расходы семьи на удовлетворение других возросших потребностей. Расходы на приобретение одежды, белья и обуви поднялись почти в 3 раза, расходы на лечебно-гигиенические нужды выросли почти в 4 раза, примерно на 30% выросли расходы на культурно-просветительные нужды.

Этот огромный рост уровня жизни рабочих-передовиков сопровождался значительным подъемом благосостояния всей массы советских рабочих.

Общая сумма дохода (в среднем на душу) рабочей семьи в первом полугодии 1936 г. превышала первое полугодие 1935 г. на 23,1%.

Доходы от продажи продуктов и вещей в 1936 г. продолжали сокращаться и составили в первом полугодии 1936 г. меньше 1% от всей суммы денежного прихода.

Соответственно еще больше увеличился удельный вес заработной платы в общем доходе рабочей семьи, составив в первом полугодии 1936 г. 87,3%.

В области потребления продуктов питания первое полугодие 1936 г. ознаменовалось дальнейшим резким ростом.

Потребление (включая общественное питание) в среднем на одного члена рабочей семьи на душу в первом полугодии 1936 г. в % к первому полугодию 1935 г.

Мясо	+ 36,0	Конфеты и сладости . .	+ 8,2
Сало	+ 202,3	Хлеб ржаной	— 33,4
Молоко	+ 26,4	» пшеничный	+ 14,9
Прочие молочные продукты	+ 22,0	Крупа и бобовые	+ 21,8
Яйца	+ 143,8	Макароны	+ 73,7
Масло растительное . .	+ 114,3	Картофель	+ 11,5
Сахар	+ 60,6	Фрукты и ягоды	+ 77,8

Значительное улучшение состава питания, намечавшееся в 1934 г. и еще более отчетливо в 1935 г., резко выражено в первом полугодии 1936 г., которое проходит под знаком форсированного роста потребления самых питательных, самых дорогих продуктов.

В фашистской Германии мысль правящей клики направлена на изобретение всевозможных суррогатов для замены мяса и животных жиров. Потребление рабочих фашистской Германии неуклонно снижается при резком ухудшении качества потребляемых продуктов.

Советский рабочий имеет возможность непрерывно улучшать качественный состав своего питания, увеличивать потребление самых перспективных, самых высококачественных продуктов питания.

Яркой иллюстрацией сдвигов в качестве потребляемых продуктов питания являются данные о потреблении мяса.

При росте потребления мяса в первом полугодии 1936 г. на 36,0% потребление свинины выросло на 83%, птицы и дичи больше чем в полтора раза.

Большой рост денежных доходов рабочей семьи, при существенном снижении цен на продукты питания, создал условия, позволяющие

при значительном увеличении объема и качества питания резко изменить структуру расходного бюджета.

Рост расходов на приобретение одежды, белья и обуви и т. п., наметившийся в 1934 и 1935 гг., еще более отчетливо выражен в первом полугодии 1936 г.

Об этом свидетельствуют следующие данные об изменении структуры расходного бюджета рабочей семьи за первое полугодие 1936 г.

I полугодие 1936 г. в % к I полугодию 1935 г.

Весь расход	+ 28,2	Мебель и обстановка . .	+ 46,3
В том числе:		Парфюмерия и косметика	+ 71,4
Питание	+ 12,3	Гигиена	+ 230,6
Одежда, белье, обувь . .	+ 58,6	Культурно-просветитель- ные нужды	+ 59,5

Налицо значительное улучшение структуры расходного бюджета. Снижение цен на продукты питания, при широком развертывании торговли ими, позволяет рабочей семье направлять все растущую долю средств на культурно-гигиенические цели, на приобретение одежды, белья, обуви, мебели и т. п.

Довоенные нормы потребления давно оставлены в СССР позади. Достаточно сопоставить душевые нормы потребления рабочих предприятий Московской области (без Москвы) в 1909 г. с нормами потребления рабочих этого же района в 1935—1936 гг.

Потребление мяса увеличилось на 60%, потребление рыбы выросло почти в 6 раз, потребление коровьего масла поднялось на 80%, молока на 90%.

Почти в 3 раза увеличилось потребление сахара, в 2¼ раза — растительного масла. Наряду с этим колоссальным ростом потребления наиболее ценных продуктов значительно увеличилось потребление хлеба (в 1½ раза), картофеля (почти в 3 раза) и овощей (почти в 2 раза).

Приведенные цифры убедительнейшим образом показывают, что размеры и структура потребления подмосковных рабочих в 1935 и 1936 гг. чрезвычайно далеко ушли от потребления довоенных лет.

В 1936 г. резко увеличилось приобретение рабочими семьями основных товаров широкого потребления.

Так в I квартале 1936 г. по сравнению с I кварталом 1935 г. приобретение (в среднем на душу) увеличилось (в %):

По готовой одежде и белью	на 24
В том числе:	
по изделиям из бумажных тканей . .	на 18,9
» » » шерстяных » . .	» 53,3
По тканям	» 46,3
В том числе:	
по бумажным	на 40,4
по шерстяным	» 300,0
По обуви кожаной	» 20,0
» » резиновой и галошам	» 16,7
» мылу	» 5,9
в т. ч. туалетному	» 50,0

В 1936 г., как и в 1935 г., рост потребления охватил все области и края Союза.

Важнейшим достижением 1935 и 1936 гг. является полная ликвидация тех элементов уравнилельных тенденций в снабжении, которые были связаны с существованием нормированного снабжения.

Отмена нормированного снабжения и вытекающее из нее установление единых цен на продукты питания и товары ширпотреба обеспе-

чили полное соответствие между размерами денежных расходов рабочих и реальными размерами их потребления или, иначе говоря, между высотой дохода и объемом потребления.

Стахановец — рабочий, дающий образцы высокой производительности труда, получающий высокую заработную плату, имеет полную возможность по единым ценам покупать соответственно больше продуктов питания, больше тканей, больше одежды, более дорогие сорта всех этих предметов.

О ликвидации уравнилельных тенденций свидетельствуют данные группировок бюджетов за IV квартал 1935 г. в сопоставлении их с данными бюджетных группировок за 1931 г.

В 1931 г. в семьях с одним работником отношение физического объема питания в высших группах по доходу к объему питания в низших по доходу группах составляло в Москве и Ленинграде 1:1,5, в городах I списка 1:1,5, а в городах II списка 1:1,9.

Отношение расхода на питание в низшей группе в 1931 г. к расходу на питание в высшей группе составляло в Москве 1:1,9, в городах I списка 1:2,5 и в городах II списка 1:3,5.

Если взять группы по доходу в IV квартале 1935 г. с тем же соотношением расхода на питание в низшей и высшей группах, то станет очевидным, что дифференциация по объему потребления между ними, по важнейшим наиболее ценным продуктам питания, стала уже совершенно иной.

По мясу это соотношение 1:2,8, по коровьему маслу 1:5,0, по молоку 1:2,2, по молочным продуктам (кроме молока и масла) 1:3,0, по кондитерским изделиям 1:5,1, по фруктам и ягодам 1:7,3.

Еще разительнее это сопоставление в отношении семей с двумя работниками.

В 1931 г. соотношение объема потребления в низших и высших группах составляло в Москве и Ленинграде 1:1,22, в городах I списка 1:1,35, в городах II списка 1:1,40, в городах III списка 1:1,38.

В IV квартале 1935 г. дифференциация по размерам потребления наиболее ценных продуктов составила между низшей и высшей группами:

По мясу	1 : 5,7	По кондитерским изделиям	1 : 3,4
По коровьему маслу .	1 : 17,0	По фруктам и ягодам . . .	1 : 6,7
По рыбе	1 : 1,9		

Таким образом рабочий-стахановец имеет ничем не ограниченную возможность на свои возросшие заработки покупать больше продуктов питания, покупать более дорогие продукты и товары ширпотреба.

Этот момент имеет крупнейшее хозяйственно-политическое значение.

Именно в связи с дифференциацией уровня потребления, в связи с дифференциацией уровня дохода, необходимо осветить одну из замечательных черт, характеризующих положение рабочего в СССР.

Мы имеем в виду непрерывное движение каждого рабочего СССР вперед по уровню его квалификации, по степени сложности и ответственности выполняемой им работы, по высоте оплаты его труда.

В СССР в противоположность капиталистическим странам нет таких сколько-нибудь значительных групп рабочих, которые бы длительное время выполняли одну и ту же неквалифицированную работу.

В США, в Англии и в других капиталистических странах существуют армии работников неквалифицированного труда, людей, постоянно выполняющих одну и ту же неквалифицированную работу.

В СССР путь для повышения квалификации, для перехода на более квалифицированную работу открыт абсолютно для всех рабочих и поэ-

тому на неквалифицированной работе советские рабочие задерживаются очень недолго, все время продвигаясь вперед.

Охарактеризованный процесс является одним из важнейших факторов под'ема уровня жизни советских рабочих. Ряды рабочих с высоким уровнем дохода и потребления непрерывно пополняются, самые абсолютные величины, характеризующие этот высокий уровень, непрерывно увеличиваются.

Одним из существенных показателей под'ема материального благосостояния рабочих СССР в годы второй пятилетки является значительный рост денежных сбережений.

Об этом свидетельствуют данные отчетности сберегательных касс. Прилив вкладов в сберегательные кассы в городах составил в первом году второй пятилетки (в 1933 г.) 119,8 млн. рублей, в 1934 г. — 386,5 млн. руб. и в 1935 г. — 637,3 млн. руб. За 1934 и 1935 гг. об'ем средств, приливающих в городские сберегательные кассы, в среднем за год увеличился больше чем в 5 раз.

1936 — стахановский — год дал дальнейший, еще более значительный прилив денежных средств трудящихся в сберкассы.

Рост производительности труда и обусловленный им рост доходов рабочих, значительное увеличение заработной платы служащих и в особенности работников здравоохранения и просвещения — все это резко увеличило приток сбережений.

За 7 месяцев 1936 г. (январь — июль) приток вкладов в сберкассы в городах составил 709,7 млн. руб. по сравнению с 400,8 млн. руб. сбережений за этот же период в 1935 г., т. е. увеличился на 77%.

Прилив вкладов в июле 1936 г. превысил прилив июля 1935 г. в два с лишним раза.

Общий приток вкладов за 7 месяцев 1936 г. превысил прилив вкладов за весь 1935 г. на 10%.

II

Крупнейшие сдвиги за годы второй пятилетки произошли и в уровне благосостояния советских служащих и интеллигенции. Миллионная армия советских служащих и интеллигенции стала органической частью армии трудящихся СССР, победоносно строящих бесклассовое социалистическое общество.

За последние годы состав служащих сильно изменился. В их ряды влились огромные массы молодежи, выросшей в советских условиях, окончившей советские учебные заведения. В ряды служащих, в ряды советской интеллигенции влились сотни тысяч людей из рабочего класса.

Лозунг товарища Сталина о создании производственно-технической интеллигенции из людей рабочего класса успешно реализуется.

Неуклонно улучшается материальное положение служащих, растут их доходы, потребление. Вместе с ростом уровня жизни всех трудящихся нашей страны растет уровень жизни советских служащих — советской трудовой интеллигенции.

Развертывание социалистического строительства, развертывание всех отраслей, обслуживающих культурно-бытовые нужды трудящихся, обеспечивает непрерывное втягивание в ряды служащих все новых и новых работников.

Численность работников торговли с 532 тыс. человек в 1928 г. увеличилась до 1411 тыс. человек в 1932 г. и до 1650 тыс. человек в 1935 г. За 7 лет втянуто в торговые предприятия свыше 1,1 млн. человек.

В системе общественного питания численность занятых работников увеличилась с 55 тыс. человек в 1928 г. до 485 тыс. человек в 1935 г.

Армия работников просвещения за 7 лет увеличилась почти на 1 млн. человек — с 789 тыс. человек в 1928 г. до 1 347 тыс. человек в 1932 г. и до 1 725 тыс. человек в 1935 г.

Удвоилась численность работников здравоохранения: с 399 тыс. человек в 1928 г., 647 тыс. человек в 1932 г. и 809 тыс. человек в 1935 г.

Суммарно в основных непроизводственных отраслях (нарсвязь, торговля, общественное питание, просвещение, здравоохранение, кредитные и административно-хозяйственные учреждения) численность работающих увеличилась с 1923 по 1935 г. на 3,8 млн. человек.

Наряду с этим увеличивается численность служащих и главным образом инженерно-технических работников, занятых в производственных отраслях народного хозяйства.

Только в одной крупной промышленности численность служащих с 1 января 1929 г. по 1 января 1936 г. увеличилась на 280 тыс. человек (с 189 до 467) и численность ИТР за тот же период выросла на 410 тыс. человек (с 97 тыс. человек до 509 тыс. человек).

Советская интеллигенция в противоположность интеллигенции в капиталистических странах не знает проблемы безработицы. Советский служащий, советский интеллигент уверены в завтрашнем дне. Забота правительства и партии о советских служащих выразилась в неуклонном повышении оплаты их труда. Заработная плата всех категорий служащих в СССР непрерывно растет. Для иллюстрации этого достаточно привести следующие данные. Среднегодовая заработная плата работников торговли с 783 руб. в 1928 г. увеличилась до 1 351 руб. в 1932 г. и до 1 851 руб. в 1935 г.

За годы первой пятилетки заработная плата просвещенцев больше чем удвоилась (с 678 руб. в 1928 г. увеличилась до 1 633 руб. в 1932 г.). За 3 года второй пятилетки годовая заработная плата просвещенцев увеличилась в среднем на работника еще на 700 руб. В апреле 1936 г. правительство приняло решение о дальнейшем значительном увеличении оплаты педагогов — на 1 млрд. руб. за 9 месяцев 1936 г., т. е. примерно на 30—35% по сравнению с уровнем 1935 г.

Такое же значительное увеличение заработной платы было проведено в 1935 г. в отношении работников здравоохранения. С 638 руб. в 1928 г. годовая заработная плата работника здравоохранения увеличилась до 1 248 руб. в 1932 г. и до 2 249 руб. в 1935 г.

Резко увеличилась заработная плата работников административно-хозяйственных учреждений: с 983 руб. в 1928 г., 1 943 руб. в 1932 г. и 3 246 руб. в 1935 г.

Только за три года второй пятилетки (1933—1935) фонд заработной платы работников непроизводственных отраслей (перечисленных выше) увеличился на 6 млрд. руб. (с 10,3 млрд руб. в 1932 г. до 16,4 млрд. руб. в 1935 г.).

Таковы поистине грандиозные темпы роста доходов советских служащих. Значительно увеличилась также заработная плата служащих и инженерно-технических работников в производственных отраслях.

Особо следует отметить большие сдвиги в уровне доходов инженерно-технических работников. На протяжении всех лет социалистической революции партия все более повышала авторитет этой группы командиров производства и одновременно перестраивала систему оплаты их под углом зрения материального стимулирования инженеров и техников за лучшие производственные показатели.

О достигнутых результатах в области подъема уровня оплаты инженерно-технических работников свидетельствуют следующие выборочные данные за сентябрь 1935 г.

Среднемесячная заработная плата в рублях

Отрасли	Начальников цехов	Сменных инженеров	Мастеров	Заведующих отделами заводоуправления
Черная металлургия	1 250	757	584	936
Железорудная	825	756	396	786
Машиностроение и обработка металлов	812	536	452	717

В целом по крупной промышленности среднемесячная заработная плата инженерно-технических работников увеличилась с 303 руб. в 1932 г. до 437 руб. в 1935 г. и до 497 руб. в январе — июле 1936 г., т. е. на 64%.

Все это обусловило значительный рост бюджета служащих, значительный рост их потребления.

Материалы бюджетных обследований за 1933 и 1934 гг. и за апрель 1936 г. это отчетливо демонстрируют.

В целом объем потребления продуктов питания служащими в 1934 г. по сравнению с 1933 г. увеличился на 15%.

В 1935 и 1936 гг. ликвидация нормированного снабжения, развертывание государственной торговли, дальнейший рост колхозной торговли обеспечили еще более быстрый рост потребления служащих.

Материалы последнего массового обследования бюджетов служащих, охватившего все категории служащих в городах за апрель 1936 г., показывают, что в питании советских служащих произошел резкий скачок, обеспечивший значительный рост потребления наиболее ценных продуктов питания.

Анализ структуры бюджета двух крупнейших групп — врачей и просвещенцев — и динамики основных показателей их бюджета с апреля 1934 г. по апрель 1936 г. проливает свет на те сдвиги, которые произошли в материальном положении служащих.

Душевой доход семейных врачей увеличился за два года на 63%, душевой доход просвещенцев вырос за тот же период на 87%. Эти показатели свидетельствуют о том большом внимании, которое уделяется в нашей стране материальному положению работников культурного фронта.

Не менее характерные изменения произошли в структуре расходной части их бюджета.

При значительном росте расхода на питание — на 43% у врачей и на 68% у просвещенцев — наибольшими темпами увеличивались расходы на одежду, белье и обувь, расходы на приобретение мебели и обстановки, расходы на культурно-просветительные нужды.

В бюджете врачей расходы на приобретение одежды, белья и обуви выросли в 3,2 раза, в бюджете просвещенцев — в 2,6 раза. Расходы на приобретение мебели и предметов обстановки возросли у врачей в 2,8 раза, у просвещенцев — в 3,6 раза. Культурно-просветительные расходы увеличились соответственно в 2,5 и в 2,8 раза.

Эти сдвиги в структуре бюджета происходили одновременно со значительным улучшением питания.

Советские служащие улучшают состав своего питания, повышают

его качество, увеличивают потребление наиболее питательных, наиболее дорогих продуктов.

Душевое потребление мяса в семье врачей увеличилось на 770%, у просвещенцев — на 1300%. Душевое потребление коровьего масла увеличилось у врачей на 530% и у просвещенцев — на 600%. Потребление яиц увеличилось соответственно в 2 и в 2½ раза.

Потребление сахара увеличилось с апреля 1934 г. по апрель 1936 г. на 800%. В целом натуральный объем питания (в неизменных ценах) увеличился за 2 года у врачей на 350% и у просвещенцев на 550%. Об огромном улучшении состава питания говорит увеличение натурального объема потребления продуктов животноводства — на 550% у врачей и на 860% у просвещенцев. Эти данные убедительно свидетельствуют о том, как неуклонно улучшается материальное положение важнейших отрядов работников культурного фронта.

Не менее значительные сдвиги в уровне и составе питания происходят у работников торговли, у служащих фабрик и заводов, у служащих административных и хозяйственных учреждений.

Сопоставление итоговых данных о питании всей массы служащих, обследованных в апреле 1936 г. и в 1934 г., показывает масштабы и характер этих сдвигов.

Первое, что обращает на себя внимание — это сокращение потребления менее ценных продуктов и замена их более дорогими, более питательными. В потреблении хлеба происходит резкое сокращение ржаного хлеба — почти на 600% и увеличение пшеничного — больше чем в 2 раза. Значительно сократилось потребление муки (больше чем в 2 раза) в связи с широкой возможностью покупки изделий из муки в готовом виде. Несколько сократилось приобретение крупы и макарон. Сравнительно не на много увеличилось потребление картофеля — на 260%.

Наряду с этим сравнительно сдержанным ростом или даже сокращенным потреблением менее квалифицированных, менее ценных продуктов питания истекшие 2 года ознаменовались исключительно высокими темпами роста потребления наиболее ценных высокопитательных продуктов. Потребление мяса почти удвоилось (увеличилось на 800%), потребление сала увеличилось в 2,8 раза. Значительно увеличилось потребление коровьего масла — на 460% и растительного масла — на 310%. Выросло потребление молока (на 340%) и всевозможных молочных продуктов (сыра, творога, сметаны и т. п.) — на 420%. Почти в 2½ раза (на 1310%) увеличилось потребление яиц. В 2½ раза (на 1560%) увеличилось потребление фруктов и ягод. Также значительно увеличилось потребление сахара — на 760%.

Материальное положение советского служащего неуклонно и значительно растет. Увеличиваются его доходы, увеличивается его питание, улучшается состав питания, растет потребление наиболее ценных, питательных продуктов.

Советский служащий, советский интеллигент, советский инженер, являющийся равноправным строителем социалистического общества, практикой социалистического строительства убеждается в том, что только на путях социализма ему обеспечены все условия для творческой работы, все условия для неуклонного подъема уровня жизни, для творческой активности в самом широком смысле этого слова.

Армия безработных инженеров, врачей, педагогов, урезка заработной платы государственным служащим как одно из средств покрытия дефицита в госбюджете — вот что противостоит в странах капитала растущему благосостоянию советской интеллигенции, советских служащих.

III

Наряду с неуклонным ростом денежных доходов населения СССР, с ростом его потребления, во второй пятилетке происходит быстрый рост государственных расходов на культурно-бытовое обслуживание рабочих и служащих. Об этом свидетельствует следующая таблица:

Основные статьи государственных расходов на культурно-бытовое обслуживание рабочих и служащих СССР за 1932—1935 гг.

Название статей	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
	В млн. руб.				В % к 1932 г.		
Пособия и пенсии по социальному страхованию							
Пособия по временной утрате трудоспособности (включая дополнительные виды)	865,3	903,3	1 123,8	1 440,4	104,4	123,5	166,5
Пенсии	463,7	612,0	802,4	1 035,6	132,0	173,0	223,3
Прочие выплаты по соцстраху	33,1	35,4	37,6	42,1	107,0	113,6	127,2
Итого пенсий и пособий по соцстраху	1 362,1	1 550,7	1 960,8	2 518,1	113,8	144,0	184,9
Пособия профсоюзов	33,8	46,0	37,9	72,8	136,1	112,1	215,4
Стипендии	594,0	907,5	1 059,0	1 421,5	152,8	178,3	239,3
Просвещение и культурно-бытовое обслуживание	2 814,8	3 102,2	3 314,4	3 943,5	110,2	117,7	140,1
Здравоохранение	1 457,8	1 858,8	2 832,4	4 016,4	127,5	194,3	275,5
ФУБР	60,8	65,0	99,5	100,0	106,9	163,7	164,5
Всего по основным статьям расходов .	6 323,3	7 530,2	9 304,0	12 072,3	119,1	147,1	190,9

За три года пятилетки государственные расходы выросли почти вдвое. Наибольшими темпами выросли расходы на здравоохранение — почти втрое и стипендии — почти в $2\frac{1}{2}$ раза.

Об огромном значении государственных расходов на культурно-бытовое обслуживание рабочих и служащих как фактора роста уровня жизни свидетельствуют сами абсолютные их размеры, достигшие в 1935 г. 12,1 млрд. руб.

Существенным рычагом подема уровня жизни рабочих и служащих является бюджет социального страхования.

Важнейшие культурно-бытовые нужды рабочих и служащих — медицинское обслуживание, дома отдыха и санатории, пособия по временной утрате трудоспособности (выплата полного заработка за время болезни), профилактическое обслуживание, обучение в начальной, средней и высшей школе, клубное обслуживание, стипендии учащимся во время обучения и целый ряд других нужд — удовлетворяются в СССР бесплатно за счет государственных расходов.

В условиях капитализма заработная плата является единственной

формой участия пролетариата в распределении народного дохода. Это неразрывно связано с капиталистическими производственными отношениями, при которых средства производства отделены от рабочего, при которых единственным источником средств существования рабочего является продажа своей рабочей силы.

В СССР господствуют социалистические производственные отношения: рабочий класс — собственник средств производства, которые являются у нас государственным (всенародным) достоянием.

В этих условиях заработная плата не является единственной формой участия рабочего класса в распределении народного дохода. Важной и весьма значительной по своему удельному весу формой участия рабочего класса в распределении являются государственные фонды культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих.

О значении и доле этих фондов свидетельствует следующий расчет, сделанный ЦУНХУ по данным обследования рабочих бюджетов.

Основные статьи совокупного дохода семьи рабочего крупной промышленности СССР за 1930—1935 гг. (в коп.)

Статьи дохода	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1935 г. в % к 1932 г.
Среднемесячная заработная плата на 1 работника	11 335	12 739	15 876	19 737	174,1
Среднемесячная заработная плата на душу	4 149	4 740	5 995	7 637	184,1
Государственные фонды культурно-бытового обслуживания на душу в месяц	1 600	1 830	2 242	2 636	164,7
Прочие доходы на душу в месяц	699	953	865	919	153,4
Весь среднемесячный доход на душу	6 348	7 523	9 102	11 192	176,3

Фонды культурно-бытового обслуживания являются реальным и значительным добавлением к индивидуальной заработной плате, добавлением, составляющим свыше трети этой индивидуальной заработной платы.

Фактически государственные фонды культурно-бытового обслуживания создают условия, при которых основную массу своих культурно-просветительных нужд и своих потребностей в гигиене и лечении рабочих и его семья удовлетворяют не за счет своего индивидуального бюджета, а бесплатно, т. е. за счет государственных фондов.

Об этом свидетельствует следующий расчет. Если оценить все потребление, материальное и нематериальное, благ и услуг по линии культурно-просветительной и по линии гигиены и лечения, то доля различных источников в удовлетворении этих нужд окажется следующей: в среднем на душу рабочей семьи в 1935 г. все культурно-просветительные расходы составили 117 руб. Из них за счет индивидуального бюджета семьи было покрыто 14,5 руб., т. е. 12,4%, 102,5 руб., или 87,6%, было покрыто за счет государственных фондов.

Расходы на гигиену и лечение составили в 1935 г. в среднем на душу 137 руб., из них за счет индивидуального бюджета было покрыто 10 руб., т. е. 7,4%, и за счет государственных фондов — 127 руб., или 92,6%.

Большие средства затрачены Советским государством на жилищно-коммунальное строительство.

Капитальные вложения в жилищное хозяйство за 1929—1932 гг. составили 4 млрд. руб.; за три года второй пятилетки капитальные вложения в жилищное хозяйство достигли 4,8 млрд. руб.

Еще большими темпами увеличиваются капиталовложения в коммунальное хозяйство.

Только по системе НКХозов Союзных республик было вложено в коммунальное хозяйство по СССР за первую пятилетку 1,9 млрд. руб., а за два года второй пятилетки (1933 и 1934 гг.) 2,2 млрд. руб.

IV

Колоссальные по своему значению и масштабам сдвиги произошли за истекшие годы второй пятилетки в уровне жизни и потреблении колхозников нашей страны.

Рост посевных площадей, растущее вооружение сложными сельскохозяйственными машинами, увеличивающаяся организационно-техническая помощь машино-тракторных станций, рост урожайности и подъем животноводства (как обобщественного, так и находящегося в личном пользовании колхозников), как результат огромной работы партии по организационно-хозяйственному укреплению колхозов и превращению их в большевистские, — все эти тесно друг с другом связанные факторы обеспечили создание условий для огромного роста уровня жизни колхозников.

Можно с полным основанием утверждать, что истекшие годы второй пятилетки явились годами неуклонного роста зажиточности колхозников нашей страны.

Уже в 1933/1934 сельскохозяйственном году имел место рост душевого потребления колхозников по ряду продуктов питания по сравнению с 1932/1933 сельскохозяйственным годом. Душевое потребление крупы и бобовых увеличилось на 37%, овощей, бахчевых и фруктов — на 30%, молока — на 22%, сахара и кондитерских изделий — на 14,3%.

1934/1935 сельскохозяйственный год ознаменовался значительным дальнейшим ростом потребления колхозным крестьянством всех основных продуктов питания.

Потреблено в среднем на душу (1934/1935 г. в % к 1933/1934 г.)

Хлеб печеный	+ 3,7	Мясо и сало	+ 4,9
Картофель	+ 17,4	Рыбные продукты	+ 39,8
Овощи, бахчевые и фрукты	+ 6,1	Молоко	+ 12,7
Сахар и кондитерские изделия	+ 48,9	Масло коровье	+ 51,5
Масло растительное	+ 43,2	Сметана	+ 31,8
		Яйца	+ 28,3

Таким образом уже во втором сельскохозяйственном году второй пятилетки произошел резкий подъем потребления колхозным крестьянством наиболее ценных продуктов питания. Это относится в первую очередь к жирам растительным и животным, душевое потребление которых за один только 1934/1935 сельскохозяйственный год увеличилось в 1½ раза. Также в 1½ раза увеличилось потребление сахара и кондитерских изделий. Значительно возросло потребление рыбных продуктов, сметаны и яиц.

Успехи колхозного животноводства создали реальные материальные предпосылки для увеличения и улучшения качественного состава питания колхозников. При продолжающемся росте потребления хлеба, картофеля, овощей, бахчевых и фруктов и молока в 1934/1935 г. имело место увеличение душевого потребления мяса и сала на 4,9%.

В 1935/1936 г. рост питания продолжался в еще больших темпах,

чем в 1934/1935 г. и происходил в первую очередь за счет наиболее ценных продуктов.

Потреблено в среднем на душу (1935/1936 г. в % к 1934/1935 г.)

Хлеб	+ 5,5	Мясо и сало	+ 42,2
В т. ч. пшеничный	+ 25,5	Рыбные продукты	+ 13,1
Картофель	+ 15,3	Молоко	+ 1,9
Сахар и кондитерские из- делия	+ 60,0	Масло коровье	+ 23,1
Масло растительное	+ 1,6	Сметана	+ 19,4
		Яйца	+ 29,3

Наиболее важным показателем, характеризующим изменения душевого потребления в 1935/1936 г., является резкий скачок в потреблении мяса. За один 1935/1936 г. душевое потребление мяса выросло на 42,2%, почти в 1½ раза. В Свердловской области потребление мяса за 1935/1936 г. удвоилось, в Киевской области выросло на 87%. Дальнейший значительный рост — на 60% — дало потребление сахара и кондитерских изделий. Резкий перелом произошел в потреблении хлеба. При сокращении потребления ржаного хлеба на 5% потребление пшеничного хлеба увеличилось на 25,5%. Дальнейший и большой рост произошел в потреблении коровьего масла, яиц, сметаны.

В потреблении колхозников происходит тот же процесс, который мы отмечали при рассмотрении изменений в потреблении рабочих и служащих, — резко улучшается качественный состав питания, увеличивается потребление наиболее питательных, наиболее ценных, дорогих продуктов. Это является одним из наиболее отчетливых показателей роста благосостояния широчайших масс колхозного крестьянства.

Уровень потребления важнейших продуктов питания колхозниками зачастую уже превышает уровень потребления в прошлом кулаков. Об этом свидетельствует сопоставление уровня питания колхозников в 1935/1936 г. с уровнем питания единоличного крестьянства различных социальных групп по данным крестьянских бюджетов за 1928/1929 г.

В Азово-Черноморском крае уровень питания колхозников выше уровня питания кулаков: по молоку — на 20%, по сахару — на 9%.

Значительно повышен по сравнению с потреблением в прошлом кулаков уровень потребления колхозниками овощей, бахчевых, фруктов и картофеля.

Потребление овощей, бахчевых и фруктов колхозниками в 1935/1936 г. было выше потребления кулаков в 1928/1929 г.: в Ленинградской области — на 56%, в Западной области — на 50%, в Свердловской области — на 13%, в Воронежской области — на 5%, в Западносибирском крае — на 9%. По потреблению картофеля колхозники обогнали кулаков в большинстве областей в 1½—2 раза.

Одним из очень рельефных показателей роста зажиточности, большого экономического укрепления колхозных хозяйств являются данные о запасах зерновых в хозяйствах колхозников по состоянию на 1 июля.

В единоличных бедняцких и в значительной части середняцких хозяйств задолго до 1 июля, т. е. до момента сбора нового урожая, подчистую с'едались все запасы хлеба, начинались займы у кулаков на явно кабальных условиях.

Широко известно, что именно предоставление займы хлеба для прокормления до наступления нового урожая было одной из важнейших форм закабаления малоимущего крестьянства кулаками и помещиками.

По расчетам известного статистика А. Е. Лосяцкого¹ к 1 июля

¹ «Статистическое обозрение», № 2 за 1927 г.

1926 г. в 50% крестьянских хозяйств образовался значительный дефицит зерновых, который покрывался за счет недоедания и кабальных займов кулаков.

В группе беспосевных хозяйств дефицит составлял 13 кг на душу; в хозяйствах с посевом до 2 десятин дефицит составлял 15,4 кг на душу, и в хозяйствах с посевом от 2 до 4 десятин дефицит составлял 16 кг, т. е. один пуд на душу.

Эти три группы хозяйств составляли 51% всех крестьянских хозяйств.

Коренным образом отлично положение в хозяйствах колхозников. Коллективное ведение хозяйства создает для всех колхозников, честно работающих в колхозах, условия, при которых выдачи зерновых из колхоза обеспечивают не только равномерное потребление зерновых на протяжении всего года, но позволяют к 1 июля иметь хлебные запасы, равные нормальному потреблению хлеба на протяжении еще нескольких месяцев.

На 1 июля 1934 г. в среднем по 7 областям, в которых велись бюджетные записи, запасы зерновых составляли в среднем на душу 26,7 кг, т. е. больше 1½ пудов.

На 1 июля 1935 г. в среднем по 13 областям и республикам запасы зерновых составляли в среднем на душу 35 кг, т. е. больше 2 пудов, и на 1 июля 1936 г. 42,4 кг, т. е. свыше 2½ пудов на душу.

Существенно подчеркнуть динамику размера запасов зерновых в хозяйствах колхозников. С 1 июля 1934 г. по 1 июля 1935 г. душевой размер запасов по сопоставимым областям увеличился на 26%, с 1 июля 1935 г. по 1 июля 1936 г. запасы в среднем на душу по сопоставимым областям выросли на 21%.

При сопоставлении запасов хлеба в хозяйствах колхозников с запасами хлеба в единоличных крестьянских хозяйствах следует учесть, что в обобществленном хозяйстве колхоза имеются дополнительные резервные хлебные фонды. С учетом этих колхозных запасов различия будут еще большими.

Совершенно очевидно таким образом, что колхозный строй создает у всей массы колхозников полную уверенность в завтрашнем дне. Отходят в прошлое кабальные займы у кулаков и помещиков, как давно прошедшие кошмары вспоминается недоедание последних предурожайных месяцев.

Колхозное хозяйство бесспорно решило хлебную проблему: оно обеспечивает государство необходимым количеством хлеба, а с другой стороны, с начала и до конца года колхозники обеспечены достаточно высоким равномерным уровнем потребления хлеба.

Об этом говорит сопоставление размера потребления хлеба в июле — декабре, т. е. сейчас же вслед за сбором урожая, и в июне, т. е. к концу сельскохозяйственного года, перед самым сбором нового урожая.

В приведенной на стр. 126 таблице обращает на себя внимание также тот замечательный факт, что потребление хлеба в областях бывшей потребляющей полосы (Московской, Ленинградской) по размерам не уступает потреблению областей так называемой производящей полосы. А в 1928/1929 г. потребление хлебных продуктов середняками, например в Московской области, было ниже, чем в Азово-Черноморском крае, на 15% и в Ленинградской области ниже на 6%.

Указания товарища Сталина о превращении потребляющих областей в производящие практически реализуются.

Основой роста потребления колхозников являются растущие поступления основных продуктов питания из колхоза по трудодням в сочетании с дальнейшим ростом подсобного необщественного хозяйства колхозников.

*В среднем на душу потреблено на питание хлеба
печеного (в кг)*

	Январь — декабрь 1935 г.	В июне 1936 г.
Ленинградская обл.	21,5	23,6
Московская »	18,5	20,0
Западная »	17,3	18,1
Белоруссия	13,4	14,3
Воронежская обл.	14,9	17,0
Куйбышевский край	17,2	17,8
Оренбургская обл.	20,8	22,0
Свердловская »	23,5	25,5
Западносибирский край	19,0	21,6
Азово-Черноморский край	19,8	23,8
Киевская обл.	14,9	18,2
Одесская »	17,0	20,2
Днепропетровская обл.	18,6	20,5

Поступления зерновых из колхоза в 1934/1935 сельскохозяйственном году увеличились по сравнению с 1933/1934 г. по Ленинградской области на 29%, по бывшей ЦЧО — на 18%, по бывшему Средневолжскому краю — на 33%, по Белоруссии — на 21%.

Очень больших размеров достигли в 1934/1935 г. поступления из колхоза зерновых: в Свердловской области — 369 кг на душу, в Средневолжском крае — 286 кг на душу, в Западной Сибири — 250 кг.

В 1935/1936 г. поступления зерновых из колхоза показали дальнейшее увеличение. По 13 областям и республикам, по которым имеются сопоставимые данные, поступления зерновых из колхоза в среднем на душу увеличились на 7%.

Особенно сильно увеличились поступления по Азово-Черноморскому краю — на 45%, по Киевской области — на 58%, по Одесской области — на 106% и по Днепропетровской области — на 180%.

Огромных размеров достигли поступления зерновых из колхоза по Оренбургской области — 513,2 кг на душу в среднем, т. е. свыше 2,5 т на хозяйство, по Азово-Черноморскому краю — 328,8 кг на душу.

Из года в год увеличиваются поступления картофеля как из колхоза, так и из приусадебного хозяйства. В 1934/1935 г. поступления картофеля из колхоза увеличились в среднем на душу по 7 областям, по которым есть сопоставимые данные, — на 14%. Поступления картофеля из своего хозяйства за тот же период выросли на 44%.

1935/1936 г. ознаменовался еще большим ростом поступлений картофеля.

В среднем на душу поступило картофеля (в кг)

	Из колхоза	Из своего хозяйства
1934/1935 год	151,7	277,3
1935/1936 год	216,3	390,9
Процент увеличения	+ 42,5	+ 41,0

Свыше 600 кг на душу, около 3 т на хозяйство, — таковы размеры поступления картофеля в хозяйства колхозников в 1935/1936 г.

Резкому улучшению состава питания колхозников способствовали крупнейшие успехи в развитии колхозного животноводства. Эти успехи достигли уже такой стадии, при которой наряду с ростом поголовья обобщественного скота неуклонно увеличивается поступление мяса и сала от убоя скота, находящегося в индивидуальном владении колхозников.

С 1933/1934 по 1934/1935 г. душевой размер поступления мяса и сала от убоя своего скота увеличился на 20,5%. В 1935/1936 г. душевой размер поступления мяса и сала от убоя своего скота увеличился по сравнению с 1934/1935 г. на 50%, т. е. в 1½ раза за один год.

Так же неуклонно растет поступление в хозяйства колхозников молока от собственных необобщественных коров. В 1934/1935 г. душевой размер поступления молока увеличился по сравнению с 1933/1934 г. на 20%. В 1935/1936 г. имел место дальнейший рост поступлений молока — на 9% по сравнению с 1934/1935 г.

Растущая зажиточность колхозников, растущие денежные доходы их как за счет поступления денег по трудовым из колхозов, так и за счет продажи колхозниками сельскохозяйственных продуктов на колхозных базах — все это резко увеличило размеры приобретаемых колхозным крестьянством всевозможных продуктов и вещей в государственной и кооперативной торговле.

Значительно увеличились денежные расходы колхозников. В первом полугодии 1935 г. они увеличились по сравнению с первым полугодием 1934 г. на 3% в среднем по 7 областям, в 1935/1936 г. денежные расходы увеличились по сравнению с 1934/1935 г. на 15%.

Расходы на покупку промтоваров (в среднем на душу) увеличились в 1935/1936 г. на 24%.

О росте приобретения промтоваров свидетельствуют следующие данные за 11 месяцев 1934/1935 г.

В среднем на душу приобретено (1935/1936 г. в % к 1934/1935 г.)

Все ткани	+ 17,6	Галоши и боты	+ 27,3
Готовая одежда и белье		Сахар	+ 97,9
(в переводе на ткани)	+ 14,3	Мыло хозяйственное	+ 33,3
Обувь кожаная	+ 12,0	Керосин	+ 31,8

Отчетливой иллюстрацией роста приобретения промтоваров колхозным крестьянством является рост розничного товарооборота в деревне. Весь оборот государственной и кооперативной торговли в деревне с 12,1 млрд. руб. в 1932 г. увеличился до 21,8 млрд. руб. в 1935 г., т. е. на 80% за три года. Почти в 5 раз увеличилась реализация сахара с 1932 по 1935 г. В два с лишним раза увеличился оборот по жирам. Больше чем в 2½ раза выросли обороты торговли сельдами и рыбой, почти в 3 раза увеличились обороты по кондитерским изделиям. 1936 год обеспечил дальнейший рост расходов колхозного крестьянства на предметы широкого потребления.

Колоссально выросли в 1935 г. (в 12 раз по сравнению с 1934 г.) обороты торговли печеным хлебом и булочными изделиями. В результате отмены карточной системы на хлеб колхозная деревня все больше приобретает печеного, преимущественно пшеничного, хлеба и в особенности булочные изделия — баранки, сдоба, пряники, торты и т. п. В этом сказывается значительный рост культуры и материального благосостояния колхозников СССР.

Еще одной не менее важной иллюстрацией этого факта является снижение из года в год, начиная с 1933 г., оборотов по хлебному вину (водке), при росте оборотов по продаже вина и пива почти в 2½ раза с 1932 по 1935 г. Об этом же росте культуры и материального благосо-

стояния свидетельствуют данные об оборотах по недовольственным товарам.

Обороты по посуде и хозяйственным вещам выросли в 2,1 раза, по мылу хозяйственному — в 1,9 раза, печатным изданиям, бумаге и культ-товарам — больше чем в 2,5 раза, по мебели и обстановке — больше чем в 2 раза.

* * *

Приведенные данные о поступлении продуктов из колхоза и из своего хозяйства отчетливо демонстрируют ту значительную роль, которую играет в повышении благосостояния колхозников приусадебный участок земли и подсобное хозяйство в сочетании с трудом в колхозе.

В этом и заключается сила Сталинского устава сельскохозяйственной артели, который правильно сочетает интересы колхозного производства с личными интересами колхозников.

По данным бюджета времени за 1934 г. среднесуточный расход времени на личное хозяйство выражался у колхозников-мужчин в 0,71 часа и у колхозниц-женщин — в 2,2 часа. Совершенно очевидно, что личное хозяйство не создает конкуренции труду в колхозе.

Следующий чрезвычайно интересный расчет, сделанный начальником сектора бюджетов колхозников ЦУНХУ С. В. Постниковым и опубликованный в сборнике ЦУНХУ «Труд в СССР» за 1934 г., наглядно подтверждает это положение¹.

	Выработано трудодней на 1 взрослого		III группа в % к I группе									
			Получено из колхоза на душу				Голов скота личного пользования на 30/VI-1935 г.		Получено на душу в своем личном хозяйстве			
	I группа с малой выработкой трудодней	III группа с большой выработкой трудодней	зерновых	картофеля	овощей	денег	крупного рогатого скота	свиней	картофеля	овощей	молока	мяса и сала
Московская область	101,2	195,1	157,8	154,8	200,6	164,4	104,6	105,9	132,5	128,8	148,5	141,8
Куйбышевский край	127,4	215,1	139,1	186,6	271,9	116,3	124,6	203,8	110,0	118,9	135,7	153,0

Таблица убедительнейшим образом демонстрирует, что колхозники лучше работающие в колхозе, имеют и более высокие показатели по своему личному хозяйству как в части необобществленного скота, так и в части сборов с приусадебных посевов.

Коренные сдвиги произошли в колхозном труде. Труд в колхозе явился основой укрепления колхозов, основой растущих поступлений денег и продуктов из колхоза. Труд в колхозе, коренным образом отличающийся от труда в единоличном хозяйстве, является одной из самых ярких иллюстраций коренных сдвигов в уровне жизни колхозников.

Неуклонно растет количество выработанных колхозниками трудодней.

В 1934 г. количество трудодней, выработанных в среднем на одно хозяйство, увеличилось по сравнению с 1933 г. (по 7 сопоставимым областям) на 6%. В 1935 г. количество трудодней, выработанных на

¹ Бюджетные хозяйства колхозников Московской области и Куйбышевского края за 1934/1935 сельскохозяйственный год были разбиты по количеству трудодней, выработанных одним трудоспособным колхозником. По двум группам, различающимся по степени активности своего участия в колхозном производстве, сопоставлены размеры личного хозяйства.

одно хозяйство (по 13 сопоставимым областям и республикам), увеличилось по сравнению с 1934 г. еще на 6%.

Количество дней, проработанных в колхозе и в государственных предприятиях по найму колхозниками, иллюстрирует тенденцию сближения с промышленными рабочими.

В среднем по 7 областям проработано колхозниками-мужчинами (в возрасте 16—59 лет) в колхозе и в госпредприятиях: в 1933 г. — 233 дня и в 1934 г. — 243 дня в среднем на душу. 75% — три четверти — этого времени проработано в колхозе.

В 1936 г. в среднем за январь — май каждый взрослый колхозник работал в колхозе и в госпредприятии 22 дня в месяц.

Весьма значительно участие женщин в работах колхоза. В среднем на одну взрослую женщину проработано в колхозе в 1933 г. 98 дней и в 1934 г. — 99 дней.

Особенно существенно то обстоятельство, что труд в колхозе коренным образом отличается от труда в единоличных крестьянских хозяйствах.

Это выражается прежде всего в сильном уменьшении сезонности труда в колхозах.

В единоличном крестьянском хозяйстве труд отличался резко выраженной сезонностью.

Основой такой неравномерности крестьянского труда была примитивная техника, отсутствие в деревне сложных машин.

Коренным образом меняется положение в колхозном хозяйстве, как это видно из следующих данных:

Кварталы	Доли кварталов в общем числе дней, проработанных в среднем одной семьей		
	в крестьянском хозяйстве Урала в 1925 г.	в колхозе	
		в Уральской области в 1934 г.	по 7 областям в 1934 г.
I	13,8	18,1	15,2
II	21,7	26,4	27,7
III	42,8	33,2	36,2
IV	21,7	22,3	20,9
За год . .	100	100	100

Влияние процессов, происходящих в советской деревне, на бюджет времени колхозника и отличия его от бюджета времени крестьянина-единоличника отчетливо иллюстрируется следующим сопоставлением, проведенным под руководством С. В. Постникова (см. табл. на стр. 130).

Существенное уменьшение затрат труда в летнее время — на два с лишним часа — и увеличение времени отдыха больше чем на час и времени сна — больше чем на час — таков первый очевиднейший вывод из приведенной таблицы.

Резкое увеличение затрат времени на производственный труд зимой, сокращение ненормально большого отдыха, являющегося по существу вынужденным бездельем, и доведение сна до нормы в 8½ час. в сутки — таков второй итог.

Следующее сопоставление (табл. на стр. 131) еще ярче оттеняет происшедшие сдвиги.

Резко отличная структура расхода времени зимой и летом у единоличников сменяется нормальной загрузкой производственным трудом

Бюджет времени за сутки крестьянина-единоличника в 1933 г. и колхозника в 1934 г.

(за 1923 и 1934 гг. по Центрально-Черноземной области и кроме того за 1934 г. по 9 обследованным областям, в часах и минутах)

	Л е т о м (IV — IX месяцы)						З и м о й (X — III месяцы)								
	На всякий труд	В том числе		О т д е л ы	В том числе		И т о г о	На всякий труд	В том числе		О т д е л ы	В том числе		И т о г о	
		Производственный труд	Домашний труд		Развлекения	Религиозные обряды			Сон (дневной и ночной)	Развлекения		Религиозные обряды			
Г л а в а с е м ь и															
В 1923 г. по ЦЧО	14,47	11,51	1,33	3,15	0,15	0,15	24,00	5,58	2,32	2,27	8,19	0,27	0,18	9,43	24,00
В 1934 г. по ЦЧО	12,27	10,19	0,19	4,24	0,26	0,01	24,00	10,33	7,56	0,20	4,53	0,39	0,01	8,34	24,00
В 1934 г. по 9 обследованным областям	12,51	10,44	0,17	3,47	0,32	0,01	24,00	11,31	8,22	0,26	4,25	0,44	0,01	8,04	24,00
Д о м о х о з я й к и															
В 1935 г. по ЦЧО	15,51	7,49	7,08	2,26	0,11	0,25	24,00	12,17	3,30	8,40	4,11	0,13	0,31	7,32	24,00
В 1934 г. по ЦЧО	13,04	6,04	6,13	4,18	0,21	0,05	24,00	11,13	3,36	7,01	4,28	0,35	0,04	8,19	24,00
В 1934 г. по 9 обследованным областям	13,42	7,39	5,10	3,22	0,18	0,07	24,00	11,58	4,27	6,06	4,17	0,33	0,04	7,45	24,00

Затраты времени главы семьи (в %)

	Единоличники ЦЧО в 1923 г.			Колхозники ЦЧО в 1934 г.		
	Труд	Отдых	Сон	Труд	Отдых	Сон
Летом (IV—IX) . .	61,5	13,5	25,0	51,9	18,3	29,8
Зимой (X—III) . . .	25,0	34,6'	40,4	44,0	20,3	35,7

и обеспечением нормального отдыха и сна и зимой и летом у колхозного крестьянства.

В этом выражается, между прочим, ликвидация одной из форм «идиотизма деревенской жизни», о котором писал Маркс и который заключался в частности и в том, что при бешеной сверхчеловеческой нагрузке времени крестьян летом, зимой они были обречены на вынужденное безделье, без всякого культурного использования этого «досуга».

В этой же связи, как на один из крупнейших факторов подъема уровня жизни колхозного крестьянства, следует указать на резкое сокращение продолжительности рабочего дня колхозников по сравнению с рабочим временем единоличника-крестьянина и батрака. Об этом свидетельствует следующее интереснейшее сопоставление, сделанное под руководством С. В. Постникова.

*Рабочее время колхозника, единоличника-крестьянина и батрака
(до и после революции)*

		Число часов работы в день летом
До революции 1917 г.		
Батраки	— сельскохозяйственные рабочие в помещичьих экономиках Херсонской губернии в 1900 г.	17—18
Батраки	— на табачных плантациях Кубанской области в 1900 г.	19—20
Батраки	— у мелких табаководов-плантаторов в Ялтинском уезде (по свидетельству царского генерала Томича)	17—19
Батраки	— у огородников в Псковской губернии в 1905 г. при зарплате 35 коп. в сутки на своих харчах	18
Крестьяне	— в своем хозяйстве летом во время уборки урожая работали «от зари до зари»	15—16
После революции 1917 г.		
Батраки	— сельскохозяйственные рабочие индивидуальных крестьянских хозяйств в 1926 г.	12,2
Пастухи	— сельских обществ и групп нанимателей в 1926 г.	13,6
Продолжительность рабочего дня колхозников в 1934 г.		
мужчины		10,0
женщины		9,6

Огромное сокращение продолжительности рабочего дня колхозников и те большие сдвиги, которые произошли и происходят в их культурном уровне, обусловили резкое увеличение затрат времени на учебу и самообразование и уменьшение расхода времени на религиозные нужды.

Об этом свидетельствует следующее сопоставление данных о бюджете времени крестьян в 1923 г. и колхозников в 1934 г.

Учеба, самообразование и религия в жизни крестьян (1922/1923 г.) и колхозников (1934 г.) (часов за год на 1 лицо)

	Мужчины (16—59 лет)		Женщины (13—59 лет)	
	Учеба и самообразование	Религиозные обряды	Учеба и самообразование	Религиозные обряды
Крестьяне, 1922/1923 г. . . .	35,5	119,0	9,7	199,0
Колхозники, 1934 г.	252,0	4,1	259,5	15,1

Увеличение затрат на учебу и самообразование у мужчин в 7 с лишним раз и у женщин в 27 раз и сокращение расхода времени на религиозные обряды у мужчин в 29 раз и у женщин в 13 раз — таковы масштабы этих сдвигов. Они настолько разительны, что не нуждаются в комментариях.

Еще более яркую картину вытеснения религии из быта колхозного крестьянства и в особенности из быта колхозниц дают следующие сопоставления бюджета времени.

Бюджет времени крестьян-единоличников (1922/1923 г.) и колхозников (1934 г.) ЦЧО

Возрастные группы	Мужчины		Женщины	
	Крестьяне-единоличники 1922/1923 г.	Колхозники 1934 г.	Крестьяне-единоличники 1922/1923 г.	Колхозники 1934 г.
	а) % лиц, исполнявших религиозные обряды			
16/13—24	62,6	1,0	71,5	12,2
25—39	71,4	3,2	100,0	26,5
40—58	100,0	14,5	100,0	47,9
	б) На выполнение религиозных обрядов израсходовано за год часов на одно обследованное лицо			
16/13—24	52,6	0,17	63,3	7,6
25—39	73,5	1,8	205,7	16,4
40—58	231,7	7,9	279,9	33,6

В тесной связи с подлинной революцией, происходящей в культурной жизни колхозников, находится гигантское увеличение затрат времени на чтение газет.

Об этом свидетельствует следующее сопоставление материалов бюджета времени колхозника по ЦЧО. Лица, читавшие газеты, составляли среди единоличников крестьян ЦЧО (в 1922/1923 г. среди мужчин в возрасте 16—24 лет — 20%, в возрасте 25—29 лет — 57,2% и в возрасте 40—58 лет — 7,1%). Среди колхозников ЦЧО уже в 1934 г. лица, читавшие газеты, составляли в соответствующих возрастных группах — 76,3, 95,8 и 81,8%.

Женщины-единоличницы ЦЧО в 1922/1923 г. газет не читали.

В 1934 г. среди колхозниц соответствующих возрастных групп читало газеты: 28,1, 6,0 и 3,7%.

О росте культуры советской колхозной деревни свидетельствует рост

числа учащихся в начальных и средних школах в деревне. Против 5,9 млн. человек в 1914/1915 г. и 8,7 млн. человек в 1923/1929 г. в 1935/1936 г. в начальных и средних школах сельских местностей обучалось 18,6 млн. человек.

Особенно важно подчеркнуть то обстоятельство, что наибольшими темпами росла численность учащихся в неполных средних и средних школах. При увеличении с 1928/1929 г. по 1935/1936 г. числа учащихся в начальных школах на 21% число учащихся в неполных средних школах выросло почти в 9 раз, с 905,1 тыс. человек в 1928/1929 г. до 7 923,8 тыс. человек в 1935/1936 г., число учащихся в полных средних школах выросло за тот же период в 16 раз — с 81 тыс. человек до 1 296 тыс. человек.

О развитии этого процесса в течение второй пятилетки свидетельствуют следующие данные:

Число учащихся в сельских местностях по группам классов (в тыс. человек)

Г о д ы	1—4-е (включая приготови- тельные)	5—7-е классы	8—10-е классы
1932/1933	14 621,9	2 208,1	4,4
1933/1934	14 160,4	2 681,5	14,4
1934/1935	14 152,0	3 248,1	56,6
1935/1936	14 535,9	3 907,6	134,2

Растет сеть детских садов в сельских местностях — с 1 285 на 1 января 1931 г. число их увеличилось до 13 927 на 1 января 1935 г., т. е. почти в 11 раз. Число детей в них с 57 тыс. выросло за тот же период до 492 тыс.

Множатся клубы, избы-читальни, киноустановки, радиосеть и всевозможные учреждения, обслуживающие непрерывно растущие культурные запросы колхозной деревни.

Годы второй пятилетки ознаменовались небывалым подъемом уровня жизни трудящихся Страны Советов, ростом благосостояния рабочих, колхозников и советской интеллигенции.

СССР — это первое и пока единственное в мире социалистическое государство рабочих и крестьян — осуществляет во второй пятилетке резкий подъем уровня жизни широчайших масс трудящихся.

Об этом прежде всего свидетельствуют данные о расходовании средств государственного бюджета СССР.

При увеличении расходной части единого государственного бюджета с 30,3 млрд. руб. в 1932 г. до 66,4 млрд. руб. в 1935 г. и до 78,7 млрд. руб. в 1936 г. (по плану), расходы на просвещение выросли с 1 524 млн. руб. в 1932 г. до 3 808 млн. руб. в 1935 г. и составят по плану 1936 г. 4 918 млн. руб. Расходы на здравоохранение и физкультуру с 116 млн. руб. в 1932 г. увеличились до 1 118 млн. руб. в 1935 г. и достигнут 1 501 млн. руб. по плану на 1936 г.

Таким образом при росте всех расходов государственного бюджета за четыре года второй пятилетки на 160% расходы на просвещение увеличились в 3,2 раза, расходы на здравоохранение и физкультуру увеличились в 13 раз.

Это достаточно красноречиво свидетельствует о направлении нашего государственного бюджета.

Все расходы на просвещение из единого и из местного бюджета со-

ставили по расчетам Отдела культуры ЦУНХУ в 1932 г. 3,8 млрд. руб., в 1935 г.— 8,8 млрд. руб. и по плану 1936 г.— 11,9 млрд. руб. Таким образом за 4 года второй пятилетки они увеличились на 8 млрд. руб. или больше чем в 3 раза.

Яркой иллюстрацией тех гигантских успехов в деле под'ема уровня жизни трудящихся, которые достигнуты на основе диктатуры пролетариата, является неуклонный рост рождаемости, резкое сокращение смертности и тесно связанное с этим увеличение продолжительности жизни. Это наиболее убедительные, яркие показатели роста благосостояния.

С 1933 по 1935 г. смертность в СССР сократилась на 44%. В Англии и Уэльсе смертность с 1913 по 1934 г. сократилась всего на 13%, во Франции — на 14,7%, в Швеции — на 17,5%.

Приведенные данные не нуждаются в комментариях. «Жить стало лучше, товарищи, жить стало веселее». Таковы результаты величайшей заботы о человеке, проявляемой социалистическим государством, коммунистической партией и ее гениальным вождем.

«Жить стало лучше, товарищи, жить стало веселее» — эти исторические слова вождя народов товарища Сталина исчерпывающим образом характеризуют положение всех групп трудящихся Советского Союза.

Социалистическая система хозяйства

Сталинская Конституция торжествующего социализма стоит в центре внимания не только трудящихся нашей страны, но и всего мира. Все сколько-нибудь вдумчивые представители буржуазного лагеря вынуждены признать совершенно исключительное значение этого документа. Одни из них говорят, что опубликование проекта новой советской Конституции — важнейшее событие со времени мировой войны, другие идут дальше и готовы признать, что со дня появления «декларации прав человека и гражданина» в 1789 г. не было предано гласности документа подобного значения. Впрочем, и те и другие не видят, что сталинскую Конституцию надо ставить в один ряд не с мировой войной и не с событиями буржуазных революций, а с основными вехами победного шествия нового мира, мира социализма. Она продолжает и венчает ряд, открывающийся «Манифестом коммунистической партии», прозвучавшим девяносто лет назад благовестом нового мира среди, казалось, безвыходной тьмы капиталистического рабства. Место сталинской Конституции среди бессмертных программных творений научного коммунизма, ибо она возвещает всему миру о бесповоротной победе нового строя, основанного на совершенно иных принципах, нежели все ранее существовавшие формы человеческого общества.

Сталинская Конституция — незыблемая основа свободы и счастья людей. С глубоким волнением, с радостью и гордостью трудящиеся нашей страны все вновь и вновь вчитываются в замечательные строки, узнавая в них величественные очертания социалистического общества, построенного в нашей стране. И несокрушимым фундаментом этого общества является социалистическая система хозяйства, господствующая безраздельно на широких просторах нашей великой родины.

* * *

В проекте Конституции мастерски обрисованы основные черты нашего общественного и государственного строя. Ряд статей первой главы посвящен чеканной и четкой характеристике экономической основы нашего общества. Эта характеристика находит свое естественное продолжение в главе десятой этой «Великой хартии» прав и обязанностей свободных граждан социалистического общества. Только на несокрушимом фундаменте социалистической экономики могло осуществиться право каждого на труд, на отдых, на образование, на обеспечение в старости.

В этом одна из замечательных особенностей нашей Конституции. Ни одна конституция в мире не дает характеристики существующей хозяйственной системы. Хозяйство — основа жизни общества и каждого из его членов — рассматривается как область «частного интереса», куда доступ постороннему глазу закрыт.

Но если буржуазные конституции не дают характеристики хозяйственной системы,—ибо характеризовать ее означало бы разоблачить строй эксплуатации и угнетения,—то они всей своей силой и авторитетом защищают основы капиталистического порядка и прежде всего частную собственность на средства производства. Как бы демократична ни была конституция той или иной буржуазной страны, она прежде всего остается законом для защиты частной собственности от тех, кто ее лишен. В этом кроется самая глубокая причина антинародного характера буржуазных конституций, не исключая и самых демократических из них.

Построение социалистического общества в нашей стране навеки останется делом неувядаемой славы. В этом волнующее значение простых и ясных слов четвертой статьи проекта Конституции: «Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком».

Социалистический способ производства рождается и вырастает совершенно иначе, чем предшествующие экономические формации общества. Там новые отношения стихийно возникали в недрах старого строя; постепенно разлагая и подтачивая его, новый порядок в решающий момент брал верх и завоевывал себе господство. Революция освящала происшедшую смену экономических основ. Ее деятели могли быть искренне убеждены, что они осуществляют тысячелетнее царство справедливости, вечного разума и прирожденных прав человека, но на самом деле происходила смена одной формы эксплуатации другой, и общество оставалось игрушкой слепых стихийных законов своего развития. Для тупоумных меньшевистских филистеров достаточно характерно, что они представляли себе «вызревание» и «врастание» социализма по этому же шаблону.

Социализм означает не смену одной формы эксплуатации другой, а окончательное и бесповоротное искоренение всякой эксплуатации человека человеком. Ленин и Сталин блестяще раз'яснили это коренное отличие социалистической революции от буржуазной. Общество вырывает наконец свою судьбу из-под власти слепой стихии и впервые берет ее в собственные руки. Впервые открывается эпоха сознательного исторического творчества. Вот почему великая социалистическая революция знаменует переход от предистории человечества к его подлинной истории. Исторический процесс принял новые формы.

Люди всегда сами создавали свои общественные отношения. Но эти отношения складывались как стихийный результат действий бесчисленных песчинок людского океана, несомых слепыми силами общественного развития. История всегда делалась людьми, и притом — людскими массами. Народническая теория, делящая общество на активных «героев» и пассивную «толпу», играющую роль пьедестала для «героев», была лишь отражением действительности в кривом зеркале мелкобуржуазного индивидуализма. Фашистские фальсификаторы истории, изображающие народные массы в виде бессловесного быдла — покорного орудия в руках сомнительных «вождей» — лишь повторяют измышления мракобесов всех времен и народов. Народные массы, их борьба, их движение всегда решали судьбу держав и общественных порядков. Но массы вместе с тем служили навозом на полях истории, так как плоды их героизма попадали в руки эксплуататорской верхушки, так как реальный результат их борьбы оказывался в вопиющем противоречии с их лучшими надеждами и чаяниями.

Люди были жалкой игрушкой в руках общественной стихии, пока гений пролетариата не сорвал покрывало с законов развития общества. Тем самым было положено начало сознательного участия великого класса в ходе истории. Став хозяином огромной страны, пролетариат открыл эпоху сознательного творчества жизни.

Этот переход Энгельс называл «скачком человечества из царства необходимости в царство свободы». Проникая взором в даль веков, он пророчески писал:

«Объективные, внешние силы, господствовавшие над историей, поступят под контроль человека. И только тогда люди начнут вполне сознательно сами создавать свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в значительной и все возрастающей степени желаемые действия»¹.

В нашей стране рубеж, которым кончается предистория человечества и начинается его история, уже пройден. Народ стал хозяином своей судьбы. Сбросив ярмо угнетения, овладев законами общественного развития, народные массы стали сознательно управлять ими.

Люди всегда делали историю в определенных условиях, в определенной обстановке. Каждое поколение наследовало эти условия от своих отцов и дедов. Но действуя в определенной исторической обстановке, люди могут ее изменять, и эпоха сознательного изменения условий общественной жизни открылась после победы пролетариата.

Взяв судьбу в свои собственные руки, трудящийся народ стал властно изменять полученное им наследство. Прошел минимальный исторический срок и от унаследованного убожества не осталось и следа. Как изменилась наша страна! Какие могучие производительные силы разбужены большевистской энергией! Впервые в истории люди стали полновластными творцами условий своей жизни, и результаты этого великого переворота воплощены в Магнитогорске и Хибинах, в ДнепроГЭСе и на Игарке, в смелых полетах стратонавтов и в беспримерных рекордах советских летчиков, в великих завоеваниях труда и науки и в повседневном быту нашей страны.

Ничто так не чуждо рабочему классу и его боевой теории — марксизму-ленинизму, как фаталистическая покорность судьбе, которую пытались ему приписать враги. Активность, действенность всегда были основным отличием пролетарских борцов, штурмующих твердыни капитализма. Роль активного действия миллионов неизмеримо вырастает после победы над капитализмом, при построении нового общества.

Наши великие учителя всегда отводили надлежащее место роли субъективного фактора в революционной перестройке общества. Величайшие вожди трудящегося человечества Ленин и Сталин развили учение Маркса и Энгельса в новой обстановке, когда открылась эпоха сознательного творчества истории. Своим практическим руководством построением бесклассового социалистического общества и в своих блестящих теоретических обобщениях товарищ Сталин всесторонне разработал пути сознательного творчества истории, на которые человечество вступило впервые за многие тысячелетия своего существования.

Еще в период подготовки Великой пролетарской революции, на VI съезде партии, товарищ Сталин говорил, возражая одному из будущих оруженосцев Троцкого, выступившему против возможности победы социализма в нашей стране: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 204.

нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего»¹.

Марксизм догматический и марксизм творческий... Два мировоззрения, более того, два мира, между которыми пропасть. Творческий марксизм — великая созидательная сила, несущая спасение человечеству. Он творит чудеса. Яркое свидетельство — изумительное преобразование целой страны в невиданно короткий исторический срок, коренное изменение условий жизни 170-миллионного советского народа. Ибо творческий марксизм — учение Ленина — Сталина — олицетворяет неизбывную энергию и волю, мощь и решимость класса, призванного совершать величайший из переворотов, когда-либо имевших место в истории. И его антипод — «марксизм» догматический. Вспоминается известная карикатура художника Дени — «Марксизм» Карла Каутского: толстый фолиант, на корешке надпись «К. Маркс», а на фолианте растянулся плюгавый старикашка в очках, халате, ночном колпаке и домашних туфлях; рядом с подушкой — цветок фикуса, у ног — ночной горшок, а над головой — канарейка в клетке. Да, таково в действительности отвратительное лицо догматического «марксизма», этой худшей пародии на боевое учение пролетариата, сфабрикованной мелкими лакеями капитализма на потребу буржуазии.

Живой, творческий марксизм находит свое исключительно яркое выражение в работах товарища Сталина. Каким подлинным революционным оптимизмом проникнута сталинская разработка ленинского учения о победе социализма в одной стране! Какой глубокой верой в творческие способности масс исполнены чеканные сталинские формулы, ярким прожектором осветившие путь индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства! Какой требовательный подход к руководителям выступает в мудрых сталинских указаниях о задачах хозяйственного руководства! Каким исключительным вниманием к людям — творцам новой жизни — пронизаны сталинские слова о кадрах, сталинская забота о человеке!

Только руководствуясь творческим марксизмом-ленинизмом, нашедшим свое высшее воплощение в трудах и делах товарища Сталина, рабочий класс мог создать систему социалистических производственных отношений, доселе невиданную и небывалую в мировой истории. В свою очередь социалистическая система хозяйства каждой из своих сторон является величайшим творчеством бессмертного учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Много десятков лет назад Энгельс писал:

«Лишь сознательная организация общественного производства, в которой происходит планомерное производство и потребление, может поднять людей над прочими животными в общественном отношении так, как их подняло производство вообще в специфическом смысле... От нее будет датировать новая историческая эпоха, в которой люди, а вместе с ними все отрасли их деятельности, и в частности естествознание, сделают такие успехи, что все совершенное до того покажется только слабой тенью»².

Наша современная действительность тысячами фактов показывает, что это гениальное пророчество сбывается. Советская страна, выбравшись на рельсах социализма из трясины нищеты и разрухи, в которую ее бросили прежние хозяева жизни, твердой и уверенной поступью идет к завоеванию вершин науки, труда, творчества во всех областях жизни. Наши летчики и подводники, исследователи Арктики и разведчики недр, труженики лабораторий и конструктора машин дают

¹ Протоколы VI съезда РСДРП (6), стр. 233—234.

² Энгельс, Диалектика природы, стр. 96.

бесчисленное количество примеров, показывающих грандиозные возможности новой исторической эпохи.

* * *

Октябрьская социалистическая революция установила диктатуру пролетариата и открыла эпоху построения социализма в нашей стране.

Еще в годы мрачной царской реакции товарищ Сталин писал:

«Социалистическая революция не есть неожиданный и кратковременный удар,— это длительное действие пролетарских масс, которое поражает и отнимает позиции у буржуазии»¹.

Опыт нашей революции целиком подтвердил эти слова. Свергнув капитализм, пролетарская диктатура стала могущественной «экономической потенцией». На командных высотах утвердился социализм, в начале лишь как один из укладов пестрой переходной экономики. Ленин в первые годы советской власти указывал, что молодой социалистический уклад еще слабее старого хищника — капитализма, побежденного, но черпающего свои силы в отсталости страны, в распыленности мелкого производства. Гигантская преобразовательная работа, проведенная пролетарской диктатурой в огне ожесточенной классовой борьбы, в горниле великой строительной страды, переплавляла многоукладную экономику отсталой страны в единый и монолитный социалистический способ производства передовой индустриальной державы. Стоит вспомнить, что в основных производственных фондах еще в начале 1925 г. социалистический сектор располагал 48,8%, между тем как мелкотоварный сектор имел 44,7%, а капиталистический — 6,5% всех основных фондов. На пороге мирного хозяйственного строительства, в 1922/1923 г. в розничном обороте государственная торговля располагала 14,4%, кооперация — 10,3%, а частник — 75,3%. В решительной классовой борьбе, развертывающейся по ленинской формуле «кто — кого?», социализм занимал все новые и новые позиции. Если удельный вес обобществленного хозяйства в народном доходе составлял в 1928 г. 44%, то в 1929 г. он составлял уже 56,0%, в 1930 г. — 74,3%, в 1931 г. — 90,0%, в 1932 г. — 93,0%, в 1933 г. — 94,3%, в 1934 г. — 96% и в 1935 г. — 97,8%. Этот ряд цифр наглядно демонстрирует уверенный победный марш социализма в годы сталинских пятилеток. Так родился и вырос социалистический способ производства, безраздельно господствующий сейчас в нашей стране.

Социалистическая система хозяйства монолитна. Этим она также отличается от предшествующих экономических формаций общества, представлявших пеструю панораму разнородных элементов, так или иначе сожителствующих с господствующим способом производства. Так например «чистый капитализм» представляет собой абстракцию; в реальной действительности любой буржуазной страны капиталистические предприятия имеют обширную периферию в виде мелкого товарного производства, рождающего капитализм, эксплуатируемого крупным капиталом. Почти во всех европейских странах сильны остатки феодализма, а в колониях сожителство империалистской и феодальной эксплуатации составляет самое обычное явление.

Социалистическая монолитность нашей экономики нисколько не нарушается допущением мелкого частного хозяйства единоличных крестьян и кустарей, о котором говорит статья девятая проекта Конституции. Известно, что доля частного мелкого производства в народном доходе чрезвычайно мала: достаточно напомнить, что удельный вес

¹ Цитировано по книге Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 64.

социалистических форм хозяйства в народном доходе страны в 1936 г. должен составить по плану 98,5%. Это мелкое производство, «основанное на личном труде и исключющее эксплуатацию чужого труда», существует в обстановке безраздельного господства социализма и не представляет собой какой-либо самостоятельной враждебной ему силы.

Монолитность нашей социалистической экономики тесно связана с коренными сдвигами в классовой структуре страны, с подлинно народным характером советского государства. Почти полвека тому назад, в двадцатую годовщину героического восстания парижан, явивших миру прообраз пролетарской диктатуры, Энгельс писал:

«По учению философов, государство есть «осуществление идеи» или, переведенное на философский язык, — царство божие на земле; государство является таким поприщем, на котором осуществляется или должны осуществиться вечная истина и справедливость»¹.

Марксизм сорвал с эксплуататорского государства окутывающий его романтический флер, разрушил фетишистское поклонение и веру, показал действительную роль буржуазного государства как «машины для подавления одного класса другим», как «исполнительного комитета класса капиталистов».

Но живуча была среди масс наивная вера в чудодейственную силу и природу организации власти, и десятилетиями широко распространялось представление о «народном государстве». То терпеливо, то с нескрываемой досадой раз'ясняли Маркс и Энгельс кое-кому из прихрамывающих на эту ногу деятелей рабочего движения, что сколько бы тысяч раз ни сочетать слово «народ» со словом «государство» — дело от этого не подвинется ни на шаг. Пока действует насос капиталистической эксплуатации, государство стоит на страже интересов денежного мешка. Оно — глубоко антинародно по самому своему существу. Лишь через разрушение буржуазного государства лежит путь к искоренению эксплуатации человека человеком.

Пока классовая борозда разделяет общество на смертельно враждебные сектора, остается химерой и понятие «народ». Задолго до революции Ленин писал:

«Социал-демократия боролась и борется с полным правом против буржуазно-демократического злоупотребления словом «народ». Она требует, чтобы этим словом не прикрывалось непонимание классовых антагонизмов внутри народа. Она настаивает безусловно на необходимости полной классовой самостоятельности партии пролетариата. Но она разлагает «народ» на «классы» не для того, чтобы передовой класс замыкался в себе, ограничивал себя узенькой меркой, кастрировал свою деятельность соображениями, как бы не отшатнулись экономические владыки мира, а для того, чтобы передовой класс, не страдая от половинчатости, неустойчивости, нерешительности промежуточных классов, тем с большей энергией, тем с большим энтузиазмом боролся за дело всего народа, во главе всего народа»².

Во главе всего народа, за дело всего народа боролся рабочий класс. Установив свою диктатуру, он разгромил врагов народа, изолировал их, развязав ненависть и презрение, которые они давно заслужили в сердцах народных масс. Не замыкаясь в себе, а ведя за собой тяжелую крестьянскую пехоту, пролетариат преобразил страну, создал монолитную социалистическую экономику, базирующуюся на общественной собственности на средства производства.

«Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников

¹ См. Введение Энгельса к «Гражданской войне во Франции» Маркса.

² Ленин, Собр. соч., т. VIII, стр. 103.

города и деревни — рабочих, крестьян и интеллигенции»¹. Какое колоссальное содержание заключено в этих замечательных и простых словах! И какой гигантский результат пройденного исторического пути в них подытожен! На протяжении веков такое общество, состоящее из свободных тружеников, грезило лучшим умам человечества. Чтобы мечта стала былью, чтобы идеал стал реальностью жизни, потребовалась беззаветная борьба и гигантская строительная работа, проведенная ленинско-сталинской партией.

Надо было срубить вековое дерево эксплуатации и вырвать с корнем его ядовитые ростки. Но этого мало. Надо было изменить общественную почву и климат, в которых могли появляться новые ростки капитализма, наглухо закрыть каналы, в которых рождаются классы. А для этого следовало подорвать основы классового различия между рабочими, строящими социализм, и крестьянами, жившими в условиях мелкого раздробленного производства.

Классы различаются своим отношением к средствам производства. Различие между рабочим классом и крестьянством состояло в том, что последнее выступало в качестве мелких товаропроизводителей, — частных собственников своих средств производства (за исключением земли, которая с первых дней советской власти была общенародной, государственной собственностью). После перехода крестьянства на социалистические рельсы колхозов основа различий между рабочими и крестьянами оказалась подорванной. Общественная социалистическая собственность восторжествовала в деревне, как и в городе, открывая необозримые перспективы роста и развития для миллионов людей.

У нас противостоящих друг другу классов больше нет, грани между классами стираются. Сохранившаяся еще разница между различными прослойками советского народа отражает прежде всего различие пути, которым шла каждая из этих прослоек к социалистическому обществу. Через горнило классовой борьбы с капиталистами, через великолепную школу крупной индустрии пришел к социализму рабочий класс — авангард всего трудящегося коллектива. Через коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса пришла к социалистическому обществу колхозная масса. Путь советской интеллигенции в ее огромном большинстве ведет от станков и полей к учительским кафедрам, инженерским дипломам, лабораториям исследовательских институтов, врачебным кабинетам. Все это — составные части единой великой семьи. Было бы преступлением однако не видеть, что победное осуществление бесклассового социалистического общества сопровождается самым бешеным, самым зверским сопротивлением остатков разбитых наголову эксплуататорских классов. Недавно прошедшая перед пролетарским судом отвратительная картина контрреволюционной террористической деятельности презренных убийц и преступников из троцкистско-зиновьевско-фашистского блока еще раз показывает, насколько необходима неослабная революционная деятельность в обстановке нынешних величайших побед социализма.

Социализм воссоздал народ. Исполняется предсказание Маркса о том, что «с уничтожением классовых различий... исчезнет и всякое, вытекающее из них, социальное и политическое неравенство»².

Советское государство — первое в истории и пока единственно подлинное народное государство. В нашей стране канул в безвозвратное прошлое вековой антагонизм между обществом и государством. Представители буржуазного государства пытаются широкоуничтожительно выступать в качестве представителей всего обще-

¹ Беседа товарища Сталина с г-ном Рой Говардом.

² Маркс, Критика Готской программы, Соч., т. XV, стр. 280—281.

ства, а на деле являются орудием в руках ничтожного меньшинства. Отсюда — противоречия между словами и делами, между подчас «вышпенными» принципами и низменной практикой. Наше социалистическое государство с полным правом выступает от имени всего народа, ибо его интересы оно выражает, его жизнью оно живет. Оно — государство нового, небывалого типа.

Диалектика исторического развития выражается в том, что лозунги родины, народа, личной свободы и т. д., выдвинутые буржуазией на заре ее юности в пору борьбы с феодализмом, давно превратились в условиях капитализма в обветшалые тряпки, но зато новым, несравненно более богатым содержанием наполняются эти слова в стране победоносного социализма.

Пролетарское государство с первого дня своего возникновения несравненно демократичнее любой буржуазной демократии. Теперь, когда у нас построено социалистическое общество, наступает полный расцвет советской демократии. Сталинская Конституция нашей страны — самая демократическая из всех конституций, когда-либо известных истории. Ею создаются поистине безграничные возможности для фактического использования демократизма широчайшими народными массами, поглотившими всем народом.

В либеральную пору своей истории буржуазия выдвигала лозунг «экономической свободы». Под знаменем «свободной игры сил» шла она в бой против феодальных рогаток и перегородок, против камеральной и меркантилистской политики. Впрочем, уже тогда либеральные принципы не мешали буржуазии тех стран, которые позже вступили на путь капиталистического развития, трезво видеть несомненную пользу от протекционистских мероприятий государства. Тем не менее символ веры либерализма гласил, что государству принадлежит скромная роль ночного сторожа, что «государство и хозяйство лучше всего обходятся между собой, когда между ними дистанция в три шага» (известные слова немецкого либерального историка и политика Гельпаха). Практически же империалистическая эпоха превращает буржуазное государство в сильнейшее орудие реакции как в политике, так и в экономике, в опору реакционнейших элементов финансового капитала, в аппарат их господства над всей жизнью масс.

Но лозунг экономической свободы, выдвинутый буржуазией, с самого начала был псевдонимом свободы эксплуатации. «Свободная игра сил» с самого начала исключала из числа участников широкие трудящиеся массы, экономическая свобода оказалась прикрытием экономической неволи, какой еще не видал мир.

Советское государство, рожденное Великой Социалистической революцией, представляет собою могущественнейшую силу не только в политической, но и в экономической области. Его могущество — основное условие действительной экономической свободы масс. Свобода от гнетущего страха перед завтрашним днем, свобода от призрака голода и безработицы, уверенность в возможности всегда получить работу, оплачиваемую соответственно количеству и качеству труда — разве все это не является подлинной экономической свободой? И все эти условия обеспечиваются социалистической системой хозяйства, возглавляемой социалистическим государством рабочих и крестьян, выражающим интересы и чаяния всего трудящегося народа.

* * *

Способ соединения рабочей силы со средствами производства отличает одну экономическую эпоху от другой. Социализм осуществил это соединение по-новому, отменив частную собственность на орудия

и средства производства и утвердив социалистическую собственность как священную и неприкосновенную основу нашего общественного строя.

Маркс считал бесспорным, что ни «о каком производстве, а стало быть, ни о каком обществе, не может быть речи там, где не существует никакой формы собственности», что «собственность (присваивание) есть условие производства»¹.

Но отсюда не следует, возражал он защитникам капитализма, что производство немислимо без «частной собственности (что к тому же предполагает в качестве условия противоположную форму — отсутствие собственности)»². Социализм упрекали в том, что он хочет уничтожить всякую собственность. Это обвинение лопається как мыльный пузырь. Уничтожив частную собственность на средства производства, социализм вместе с тем положил конец тому «отсутствию собственности», которое было ее оборотной стороной. Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, средства связи, совхозы, основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах — все это является всенародным достоянием. Его рост и преуспеяние вселяет радость в сердца всех трудящихся, с полным правом ощущающих все богатство страны и каждую его частицу как свое, родное добро.

Не потому ли так популярна в настоящее время песня, где мысли и чувства каждого честного труженика выражают слова:

«От Москвы до самых до окраин,
С южных гор до северных морей
Человек проходит, как хозяин,
Необъятной родины своей».

Основное и важнейшее условие всякого производства — земля. Именно захват земли в грязные частнособственнические руки был основой закабаления трудящихся масс на всем протяжении человеческой истории. Римские латифундии, феодальные поместья, зверские методы «огораживания» на заре капитализма — таковы лишь некоторые этапы исторического процесса, восстанавливающие в памяти ту гигантскую роль, которую земля и различные формы ее захвата и присвоения играли на протяжении веков. В сознании масс земля всегда оставалась народным достоянием, а земельные владыки выступали всегда как захватчики и узурпаторы. Таковы были представления не только русского крестьянина, испокон веков считавшего землю «ничьей» или «божьей», но и франкского крестьянина в эпоху Каролингов, и английский иомена в XVI в., и шотландского горца эпохи подвигов герцогиин Сэтерлэнд, незабываемыми словами заклеяменных Марксом в «Капитале». Но многовековые мечты о земле как всенародном достоянии впервые осуществились в нашей стране.

В дореволюционной России крестьянство ежегодно платило арендной платы одним лишь помещикам и банкам, по несомненно преуменьшенным данным, свыше полумиллиарда рублей. Никем не подсчитаны сотни миллионов рублей, которые платили бедняки и середняки за аренду кулакам, сдававшим землю на условиях тягчайшей кабалы. Социалистическая революция, положив конец «частнособственническому свинству на земле» (Маркс), смела эксплуататорскую нечисть.

Основные массы крестьянства получили от Октябрьской революции 110 млн. га земли, в том числе 50 млн. га помещичьих, 10 млн. га государственных и 50 млн. га кулацких земель. Дальнейшие победы социализма и осуществленная на их основе ликвидация последнего эксплоа-

¹ Маркс, К критике политической экономии. Введение, стр. 12—13.

² Там же.

таторского класса — кулачества — сделала окончательно невозможной какую бы то ни было эксплуатацию человека человеком на свободной советской земле.

Бешеная конкуренция и спекуляция недрами земли, поделенными между своекорыстными собственниками, хищническое истощение естественных богатств, неисчислимы помехи не только правильному использованию, но и разведке ископаемых богатств — таковы лишь некоторые из черт, связанных с господством частной собственности на землю. Только в стране социализма недра земли стали общенародным достоянием. И результаты совершенно поразительны. Смелые советские разведчики тайн, погребенных в глубине земной коры, из года в год умножают наши знания о богатствах страны. Советский Союз уже выдвинулся на первое место по разведанным запасам железной и марганцевой руды, по нефти; на второе место — после США — по каменному углю; по торфу наша страна располагает 73% всех мировых запасов.

Всемирным достоянием являются фабрики и заводы, шахты и рудники. Производственный аппарат нашей страны в своей значительнейшей части заново создан упорным героическим трудом в годы великих сталинских пятилеток. Некоторое представление о масштабах обновления производственного аппарата Советского Союза дает следующая таблица:

Производственные основные фонды на 1/I 1935 г.
(в % к общему итогу фондов по каждой отрасли)

Отрасли промышленности	Старые заводы	Заводы, увеличившие производственные основные фонды к 1/I 1935 г. по сравнению с 1/I 1928 г.			Заводы, введенные в эксплуатацию в 1929—1934 гг.
		в 2—3 раза	в 3—4 раза	свыше 4 раз	
Вся промышленность . . .	26,5	12,9	7,3	15,7	37,6
Электростанции	14,7	5,9	0,5	18,5	60,4
Черная металлургия	6,4	26,3	10,3	18,6	38,4
Цветная металлургия . . .	13,2	9,4	4,1	16,1	57,2
Машиностроение	23,6	13,5	11,4	16,0	35,5
Химическая	6,2	7,5	5,5	30,3	50,5

Эти цифры достаточно красноречивы. По всей промышленности лишь четверть производственных фондов падает на предприятия, не подвергшиеся коренной реконструкции после 1928 г. (Надо иметь в виду, что некоторая часть из них была реконструирована раньше.) Три четверти производственного аппарата либо заново созданы, либо переделаны в корне. По решающим отраслям тяжелой индустрии этот «коэффициент молодости» нашего производственного аппарата еще выше. С 1928 г. до конца нынешнего года общий объем капитальных вложений составляет гигантскую цифру: 154 млрд. руб. Основные фонды действующих социалистических предприятий выросли с 49,4 млрд. руб. в 1928 г. до 129,9 млрд. руб. в 1935 г., т. е. в 2,6 раза.

Гибкость и жизнеспособность, присущие социалистическому способу производства, особенно наглядно проявляются в наличии двух форм общественной социалистической собственности. Кооперативно-колхозная собственность, так же как и государственная, служит основой социалистического производства. Колхозы — социали-

стический тип хозяйства. Коренное классовое различие между рабочим и крестьянином подорвано переходом крестьян к колхозному строю. Но некоторые различия все же остались. Неодинаковый путь пройден ими в прошлом, не изжиты еще различия в их психологии, навыках труда и т. д.

Для миллионов трудящихся, еще не так давно хозяйствовавших в одиночку и объединившихся затем в колхозы, колхозная собственность и колхозный строй наглядно олицетворяют ту гармонию общественного и личного интереса, которая неотделима от социализма. Преуспевание каждого колхоза в конечном счете неразрывно связано с преуспеванием всего нашего социалистического хозяйства. Но доход отдельного колхоза, вес трудодня определяется в первую очередь качеством работы его коллектива. Опыт последних лет показывает бесчисленными примерами, какая гигантская воспитательная сила заключена в этой форме организации социалистического труда.

Проект Конституции придает силу основного закона нашего государства и другому важнейшему элементу сталинского устава колхозной жизни, а именно пункту о подсобном хозяйстве колхозника, составляющем его личную собственность. Здесь та же цель — максимальное сочетание общественного интереса с личным.

Общественная собственность на средства производства — первейшее и необходимейшее условие социализма. Всякая фальсификация социализма, всякое злоупотребление и спекуляция этим словом сразу обнаруживает себя, когда дело доходит до вопроса о собственности. В настоящее время это положение еще раз подтверждается германским фашизмом, который пытается выдавать за «национал-социализм» строй самой неограниченной капиталистической эксплуатации, в котором нет, разумеется, ни одного грана социализма. Характерна в этом отношении недавно вышедшая книжка Фрица Нонненбруха, присяжного экономиста фашистского офицоза «Фелькишер Беобахтер». Ее расплывчатое название «Динамическое хозяйство» дает лишь слабое представление о ее содержании: страницы сплошь заполнены бессодержательной словесной «ламентацией насчет «живой воли», «нового творчества», «германской чести» и т. д., густым частоклодом огораживающей читателя от какого-либо соприкосновения с реальной действительностью. Местами словесный туман принимает настолько издевательский характер, что автор предчувствует возражения даже со стороны своего, ко всему привычного читателя. Так, сделав открытие, что «национал-социализм подчинил хозяйство живому росту народа», он оговаривается, что «понятие живого роста может кое-кому показаться чересчур туманным». Всякие сомнения рассеиваются при помощи «объяснения», что «этот живой рост в конце концов определяет историю». В таком духе написана вся книга. Тем более любопытно, что по вопросу о собственности автор вынужден сделать заявление, достаточно красноречиво разоблачающее его словесные выкрутасы: «Владение хозяйством со стороны народа — не материальный, а душевный и духовный факт. Германский народ своей верой в национал-социализм духовно вступил во владение хозяйством» (стр. 11). Любопытное признание! За шарлатанской фразой скрывается тот несомненный «материальный факт», что никакая «вера в национал-социализм» ни на йоту не изменила положения, при котором вся хозяйственная жизнь страны, — а вместе с тем и политическая, идеологическая и т. д. — находится в безраздельном владычестве горстки магнатов капитала, Круппов и Тиссенев, цепными собаками которых выступают фашисты как в их зверской практике, так и в их убогой «теории».

* * *

Социализм неотделим от планового ведения хозяйства. Роль плана четко выражена одиннадцатой статьей проекта Конституции:

«Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности».

Когда-то Маркс писал, что деспотическая власть капиталиста на предприятии и анархия производства во всем буржуазном обществе неразрывно связаны между собой. Ученые лакеи буржуазии пытались представить анархию производства (под пышными названиями вроде «иррациональности хозяйственной жизни» и т. п.), как естественный и непреклонный закон всякого общества вообще. Не замечая комизма положения, они уверяли, что хозяйство останется без руля и без ветрил, если оно будет лишено своего единственно мыслимого компаса — анархического рынка.

Любопытно вспомнить, что не только мелкие шавки буржуазной науки разделяли эту поразительную аберрацию. О том, что социализм неосуществим, ибо он несовместим с хозяйственным расчетом, писал ученый такого ранга, как Макс Вебер. Ему принадлежат например следующие слова:

«Рациональный капиталистический расчет (иного расчета в хозяйстве он вообще не признавал.—А. Л.) мыслим лишь на почве свободного труда, т. е. лишь в тех случаях, когда наличность рабочих, с формальной стороны добровольно предлагающих свой труд, фактически же вынужденных к тому бичом голода, дает возможность на основании условленной заработной платы заранее определенно вычислять издержки производства»¹.

Итак, признается, что рабочий предлагает свой труд капиталисту лишь «с формальной стороны добровольно», а фактически под ударами или угрозой «бича голода». В то же время этот порядок именуется «свободным трудом» без тени иронии. Вместе с тем строй наемного рабства объявляется единственным строем, при котором возможно рациональное хозяйствование. Действительное положение вещей ставится на голову. И такие именно представления служат «символом веры» буржуазии и ее науки!

Подводя итоги первой пятилетки, товарищ Сталин говорил:

«Итоги пятилетки опрокинули утверждение буржуазных экономистов о том, что капиталистическая система хозяйства является наилучшей системой, что всякая другая система хозяйства непрочна и неспособна выдержать экзамен перед лицом трудностей экономического развития. Итоги пятилетки показали, что капиталистическая система хозяйства несостоятельна и непрочна, что она уже отживает свой век и должна уступить свое место другой, высшей, советской, социалистической системе хозяйства, что единственная система хозяйства, которая не боится кризисов и способна преодолеть трудности, неразрешимые для капитализма,— это советская система хозяйства»². И действительно, только наша страна являет миру единственный пример огромного народнохозяйственного организма, живущего полнокровной жизнью на незыблемой базе социалистической собственности и направляемого государственным планом в интересах всего народа.

¹ М. Вебер, История хозяйства, Изд-во «Наука и школа», Петроград 1923, стр. 177.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 511—512.

Социализм — это план, как и в свою очередь плановое ведение хозяйства, подлинный план осуществим только при социализме, открывающем эпоху рационального хозяйствования в масштабе всего общества.

Буржуазные фальсификаторы из лагеря различных вредительских групп пытались извратить смысл и содержание плана в советском хозяйстве, представляя его в качестве плана-прогноза. На эту тему распинаясь все Громаны и Кондратьевы, Юровские и Базаровы. И находились «коммунисты», которые слушали, развеса уши, их разглагольствования о том, что единственная задача плана — «предвидеть» и «предугадать» те отношения равновесия, которые являются непреодолимым законом и пределом всякого хозяйственного развития. Правый оппортунизм перепевал эти мотивы. Стоит только вспомнить «открытие» Н. И. Бухарина насчет того, что наш план должен а priori установить тот же результат, который был бы создан законом стоимости *post festum*. Контрреволюционный троцкизм предлагал сделать план орудием ограбления крестьянства. В этом заключается весь смысл пресловутой теории Преображенского насчет «первоначального социалистического накопления» и его же измышлений относительно «двух регуляторов» советского хозяйства. Рабское копирование буржуазных образцов, пребывание в полном идейном плену у капитала, отождествление законов движения советской экономики с законами развития капитализма — вот что роднило все подобные теории, на первый взгляд различные одна от другой. Все эти теории были разгромлены партией под руководством товарища Сталина, разработавшего всесторонне марксистско-ленинское понимание социалистического плана-директивы, плана — могучего орудия классовой борьбы.

Наш план действует «в интересах увеличения общественного богатства». Конкретное содержание этих слов лучше всего раскрывают красноречивые цифры, рисующие движение народного дохода страны социализма в сопоставлении с крупнейшими и богатейшими капиталистическими странами.

Народный доход СССР и капиталистических стран (в % к 1928 г.)

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
СССР	100	115,6	140,0	163,6	182,0	194,0	223,2	262,8	332,4
США	100	105,0	88,2	69,3	51,0	52,0	60,5	66,8	—
Англия	100	103,8	102,3	90,9	87,9	—	96,0	101,6	—
Германия	100	100,7	93,1	76,3	60,1	61,7	69,6	76,9	—
Франция	100	117,9	107,0	100,9	90,7	87,7	78,4	—	—

Но в нашей стране народный доход отличается тем, что он впервые в истории стал действительно достоянием народа, между тем как во всех других странах львиная доля его попадает в жадные лапы горстки капиталистов. В «Капитале» Маркс цитировал одного писателя, который должен был с горечью сознаться, что при капитализме национальное богатство и нищета народных масс — синонимы. И действительно, чем больше растет так называемое «народное богатство» буржуазной страны, тем глубже опускаются в засасывающее болото нищеты ее трудящиеся массы — творцы и создатели всех богатств мира.

Социализм впервые покончил с этим положением, которое защитники буржуазного строя любили представлять в качестве неизменного

и вечного закона природы. Наша земля кардинально очищена от паразитических, эксплуататорских классов и групп. Помещики, капиталисты, кулаки, которые раньше пожирали огромную долю народного дохода, сметены с лица советской земли. Весь плод социалистического труда безраздельно поступает в распоряжение трудящегося народа.

Маркс в борьбе с мелкобуржуазными представителями лассальянцев разъяснил с исчерпывающей полнотой нелепость и ошибочность лозунга: право на полный продукт труда. Отдельный труженик не может ни при каком строе претендовать на такое право, ибо всегда известная доля продукта труда должна идти на цели накопления (расширенного воспроизводства), покрытие различных общественных нужд и т. д. Но право на то, чтобы ни малейшая доля продукта общенародного труда не попадала в руки паразитов-эксплоататоров, осуществлено в нашем обществе с исчерпывающей полнотой. И это обстоятельство открывает гигантские возможности «неуклонного под'ема материального и культурного уровня трудящихся», что Конституция подчеркивает как одну из основных целей, в интересах которых народнохозяйственный план направляет всю экономическую жизнь нашей страны. О неуклонном под'еме благосостояния масс говорят бесчисленные факты. Рост стахановских заработков рабочих и увеличение «веса» колхозного трудового дня, неуклонное повышение индивидуальных заработков и обобществленных форм заработной платы (лечебные учреждения, ясли, санатории, спортивные площадки, клубы и т. п.), увеличение потребления ряда важнейших продуктов питания и качественное улучшение состава питания, рост производства предметов потребления нашей промышленностью, гигантский рост спроса на газеты и книги, неуклонное расширение культурных запросов масс — все это далеко не исчерпывает тех форм, в которых проявляется неуклонное повышение материального и культурного уровня жизни социалистического народа нашей страны. Ибо «наша революция является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни. В этом сила и непобедимость нашей революции»¹.

* * *

В основе жизни всякого общества лежит труд. Труд создал самого человека, без труда общество не могло бы просуществовать сколько-нибудь продолжительное время. Но века угнетения и эксплуатации сделали труд,— этот единственный процесс взаимодействия и обмена веществ человека с природой,—тягостным и постылым бременем, рабским уделом. В этом отношении капиталистическая каторга — прямое продолжение рабского труда и крепостной барщины. Менялась лишь форма, но неизменной оставалась суть эксплуатации человека человеком: труд оказался на одном полюсе общества, а все средства наслаждения и радости, доставляемые трудом и его плодами, оказались в распоряжении другого полюса. Величайшее всемирно-историческое значение социалистической революции в том, что она кладет конец такому состоянию вещей, рисуемому приспешниками капитала как естественное и неизменное состояние всякого человеческого общества. Это и выражено простыми и ясными словами двенадцатой статьи проекта Конституции.

«Труд в СССР является обязанностью каждого способного к труду по принципу: «кто не работает, тот не ест».

¹ Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев.

В СССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способностям, каждому — по его труду».

Кто не работает, тот не ест. В этой простой и понятной формуле с предельной отчетливостью выражен принцип всеобщности труда. Принцип этот был не только господствующим, но и единственно мыслимым и возможным на протяжении тех сотен тысячелетий, когда человеческий коллектив с отчаянными усилиями выбирался, — или лучше сказать — вырабатывался, — из животного мира. Но несколько тысячелетий истории классового общества заменили всеобщность труда другим, противоположным принципом. Выражаясь словами Маркса, свободное время одного класса стало окупаться ценой превращения всей жизни масс в рабочее время. Если рабовладельческий строй считал труд делом, недостойным свободного человека (и погиб, зайдя вследствие этого в тупик), то капитализм превозносит выше небес лишь один вид труда — труд делания денег. И если в начале буржуазной эры этот вид «труда» не был отделен китайской стеной от производительного труда, то в ходе дальнейшего развития дело коренным образом меняется. Паразитический строй рантье ограничивает труд делания денег узко специализованной областью стрижки купонов, финансовых мошенничеств, биржевых спекуляций и т. п.

Кто не работает, тот не ест — в этих словах воплощена великая идея, ставшая в нашей стране действительностью, идея об уничтожении всех и всяких видов нетрудовой наживы, паразитизма, дармоедства. Не века, — тысячелетия беспроектного рабства, подневольного труда на других родили и вырастили в массах эту мечту. И поистине потрясающая беспредельная тупость меньшевизма как политического течения нашла свое отражение у Мартова, когда он в своих «Залисках социал-демократа» не находит по поводу этого великого принципа иных слов, кроме беззубой попытки издевательства: что, дескать, Ленин провозгласил основой социализма слова, виденные им, Мартовым, в сибирской ссылке в молоканской избе. Вместо того чтобы показать, как эксплуататорские классы подчас очень ловко в области идеологии — в частности религии — пользовались самыми сокровенными мечтами масс для их одурачивания и закабаления, вождь меньшевизма предпочитал зубоскалить над самой сокровенной мечтой трудящихся и эксплуатируемых масс.

Труд в социалистическом обществе СССР отличается не только всеобщностью, но и непосредственно общественным характером. Основное противоречие всякого общества, базирующегося на частной собственности на средства производства при условии общественного разделения труда, состоит в том, что общественный характер труда выступает как «общественный характер частных работ»¹; в этом проявляется тот «специфический вид общественности»², которым отличается общество товаропроизводителей. Капитализм развивает это противоречие в противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Подлинно общественным делом труд становится только при социализме, на базе общественной собственности на средства производства.

«При капитализме труд имеет частный, личный характер... Труд людей невысоко ценится при капитализме... Другое дело — в условиях советского строя. Здесь трудовой человек в почете. Здесь он работает не на эксплуататоров, а на себя, на свой класс, на общество. Здесь трудовой человек не может чувствовать себя заброшенным и одиноким. Наоборот, трудовой человек чувствует себя у нас свобод-

¹ Ленин, К. Маркс, Собр. соч., т. XVIII, стр. 17.

² Маркс, К критике политической экономии, стр. 45, изд. 1935 г.

ным гражданином своей страны, своего рода общественным деятелем. И если он работает хорошо и дает обществу то, что может дать,— он герой труда, он овеян славой»¹.

Непосредственно общественному характеру труда при социализме соответствует и способ распределения продукта труда. Полный коммунизм означает такой строй, при котором общество пишет на своем знамени: от каждого по способностям, каждому по потребностям. Но осуществление этого принципа требует наличия ряда предпосылок, которые не падают готовыми с неба, а создаются в условиях развития общества на рельсах социализма. Основные из этих предпосылок: уничтожение различия между умственным и физическим трудом, равно как между городом и деревней, гигантский рост производительных сил, при котором все источники общественного богатства польются широкой рекой, превращение труда в первейшую жизненную потребность каждого человека. На каждодневном опыте нашего социалистического строительства мы видим, как эти великие предпосылки коммунизма вызревают уже в недрах социализма. Социалистическая дисциплина труда, основанная на оплате труда в соответствии с его количеством и качеством, подготавливает условия для такой формы распределения, которая присуща коммунизму. Стахановское движение, родившееся на базе великих побед социализма, несет в себе зерно того грядущего уничтожения различия между умственным и физическим трудом и грандиозного расцвета производительных сил труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму.

В стахановском движении особенно отчетливо обнаруживается то новое, высшее качество, которым отличается труд при социализме. Это новое качество Маркс пророчески характеризовал следующими словами:

«Само рабочее время, благодаря тому, что оно ограничено нормальной мерой, что оно уже не существует более для другого, а для меня самого, вместе с уничтожением социальных противоположностей между господами и рабами и т. д., как настоящий социальный труд, наконец, как основа свободного времени,— получает совершенно другой, более свободный характер»². И далее: «Рабочее время человека, который является одновременно человеком со свободным временем, должно обладать более высоким качеством, чем время выючного животного»³.

Это более высокое качество социалистического труда ярко обнаруживается в стране социализма на свекловичных и хлопковых полях, в шахтах Донбасса, на металлургических и машиностроительных гигантах. Это новое высшее качество социалистического труда — залог его победы над капитализмом на решающем участке борьбы двух систем в деле достижения высшей производительности труда.

Социализм впервые после тысячелетий эксплуататорского строя возвратил, или, вернее, впервые придал труду его творческий характер. Труд все более становится одним из самых могущественных способов творческого развития человека. Он дает людям глубочайшее удовлетворение, наполняет богатым содержанием их жизнь. Социалистическое соревнование — и в особенности стахановское движение, как его высшая ступень — дает широчайший выход дремлющим силам коллективного труда, о которых говорил Маркс. Сбросив навсегда ярмо выючного животного, став «человеком со свободным временем», рабо-

¹ Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев.

² Маркс, Теория прибавочной стоимости, т. III, стр. 199.

³ Там же.

чий и колхозник СССР являют всему миру бесчисленные примеры всепобеждающей силы социалистического труда.

* * *

Новое качество труда при социализме теснейшим образом связано с реальными правами личности, осуществленными социалистическим строем. Уничтожена навсегда эксплуатация человека человеком, люди работают не на угнетателей и паразитов, а на себя, на свой класс, на свою великую родину. Плоды труда безраздельно и целиком идут на благо всего трудящегося народа. Пробуждены к жизни такие могучие стимулы, с которыми не в состоянии состязаться ни пытка принудительного рабского труда, ни «костлявая рука голода», заменившая ее при капиталистическом рабстве.

Характеризуя стахановское движение как движение, подготовляющее условия перехода от социализма к коммунизму, товарищ Сталин говорил о стахановцах следующее: «Это главным образом молодые или средних лет рабочие и работницы, люди культурные и технически подкованные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе и научившиеся считать время не только минутами, но и секундами». Как замечательно перекликаются с этой характеристикой пророческие слова Маркса, написанные много десятилетий назад, но увидевшие впервые свет лишь спустя некоторое время после стахановского совещания: «Чем меньше времени требуется обществу на производство пшеницы, скота и т. д., тем больше времени оно выигрывает для другого производства, материального или духовного. Как для отдельного индивида, так и для общества всесторонность его развития, его потребления и его деятельности зависит от сбережения времени. К экономии времени сводится в конечном счете вся экономия»¹.

Высокая производительность труда как основа еще более быстрого роста материального и культурного благосостояния трудящихся, как основа их права на отдых и на всестороннее развитие — разве эта цель не является жизненно близкой десяткам миллионов свободных тружеников нашей страны. В наших условиях полностью сбылись слова Маркса, написанные им в той же работе:

«Экономия рабочего времени равнозначна увеличению свободного времени, т. е. того времени, которое каждый человек использует для своего всестороннего развития. Развитие личности в качестве величайшей производительной силы само оказывает обратное действие на производительную силу труда. Если взглянуть на дело с точки зрения непосредственного процесса производства, то развитие личности есть производство основного капитала; этот капитал — сам человек».

Человек, как основной капитал. Как замечательно перекликаются эти совсем недавно увидевшие свет слова Маркса с памятными словами великого вождя страны победившего социализма о том, что «из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры»².

Человек — это звучит гордо, — сказал буревестник революции Максим Горький. Социалистический труд, освобожденный от оков классового общества, возвращает человеку его утраченную гордость, становится базой и средством небывалого роста людей, свободного развития их способностей и талантов.

Сталинский проект Конституции возвещает всем имеющим глаза, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать, что только социализм означает подлинное раскрепощение личности, свободу ее развития.

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. IV, стр. 119.

² Сталин, Речь на выпуске академиков Красной Армии, стр. 14.

«Освобождение личности невозможно до тех пор, пока не освободится масса»,— писал товарищ Сталин еще в 1906 г.¹ Личные права, провозглашаемые буржуазными конституциями, в том числе самыми демократическими, носят эфемерный, чисто формальный характер. «Каждый имеет право есть из золотой миски»,— издевался над формальным равенством великий русский революционер Чернышевский. Откуда взять не то что золотую миску, а кусок хлеба,— до этого ни одной буржуазной конституции дела нет.

Окидывая духовным взором пройденный человечеством путь и предугадывая в туманной дали очертания нового общественного строя, Маркс писал около 80 лет назад: «Отношения личной зависимости (в начале совершенно первобытные) — таковы первые формы общества, при которых производительность людей развивается лишь в незначительном объеме и в отдельных пунктах. Личная независимость, основанная на вещной зависимости — такова вторая крупная форма, при которой впервые создается система всеобщего общественного обмена веществ, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных способностей. Свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на подчинении их коллективной общественной производительности в качестве их общественного достояния, — такова третья ступень»².

Свободная индивидуальность, грядущее рождение которой Маркс узрел сквозь пелену долгих лет, является бесспорным фактом нашей социалистической действительности. Социалистический строй осуществил условия, необходимые для действительной свободы и счастья людей. Великое значение нашей Конституции в том, что она впервые в истории провозглашает реальные права человека. Она объявляет государственным законом реальные условия действительной свободы, творчества, уверенности в завтрашнем дне, радости и счастья. Эти условия, вошедшие в повседневную жизнь как неотъемлемые свойства нашего строя, — право на труд, на отдых, на образование, на обеспеченную старость, — могли быть созданы и закреплены только на базе социалистической системы хозяйства.

Право на труд. Об этом праве мечтали, за него шли в бой пролетарии еще на первых отрезках исторического пути капитализма. Буржуазное общество с первых же своих шагов обнаружило ту особенность, что оно не только угнетает трудящихся, но и попросту лишает значительную их часть места в жизни, создавая для всех остальных обстановку неуверенности в завтрашнем дне и угрозу голода. «Жить работая, или умереть сражаясь», — было написано на знаменах пролетарских батальонов, выступивших против капиталистического варварства 100 лет назад. Посулы мирных реформаторов оказались жалким обманом; только социалистическая революция реализовала давнишнюю мечту трудящихся.

Бич трудящихся — безработица — у нас уничтожен навсегда. Еще на пороге сталинских пятилеток вредители разных мастей, окопавшиеся в некоторых звеньях плановой системы, пытались «запроектировать» цифры безработицы и аграрного перенаселения к концу пятилетки и даже пятнадцатилетнего генерального плана. Называли разные цифры — кто 8, кто 12, а кто и все 15 млн. человек. Железная рука пролетарской диктатуры смела гадов вредительства в мусорный ящик истории, а социализм уничтожил безработицу с первых шагов своего победного развернутого наступления по всему фронту. Теперь всему миру

¹ Цитировано по книге тов. Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 59.

² Архив Маркса и Энгельса, т. IV, стр. 89—91.

ясно: социализм — это священное и неотъемлемое право на труд для каждого. Сердца десятков миллионов безработных во всех странах капитала, сердца их товарищей, запряженных в капиталистическое ярмо и всю жизнь стоящих под дамокловым мечом безработицы, нищеты и голода, начинают биться сильнее при известии о стране, сделавшей право на труд своим основным государственным законом.

Рекорды фиглярства побивает упомянутый выше фашистский теоретик Нонненбрух, когда он специальную главу своей книжки посвящает «праву на труд». Было бы, разумеется, смешно искать там упоминаний о миллионах безработных в фашистской Германии, наличие которых не в состоянии скрывать даже официальная статистика, и о других миллионах, исключенных из списков безработных и лишенных жалкого пособия, но не получивших работы. Зато фашистский экономист делает «открытие», что плановое хозяйство несовместимо с правом на труд, ибо оно противно «творческому труду». Поистине забавная картина: творческим может именоваться, видимо, только подневольный труд в батальонах трудовой повинности, труд на помещиков и капиталистов; труд же на себя в плановом социалистическом хозяйстве лишается права на название «творческий». В каждой трагедии бывает шутовской элемент; в великой трагедии, переживаемой немецким народом, роль омерзительного шута играет фашистская «теория».

Право на отдых, на образование, на обеспеченную старость неразрывно связано с правом на труд и базируется на твердой и прочной основе социалистического способа производства. Право на отдых создает того «человека со свободным временем», приход которого предсказал Маркс. Право на образование открывает широкий простор для развития дарований, которые прежде душил и мыл капитализм. Вместе с тем право на образование — важнейший рычаг в подготовке условий уничтожения различия между физическим и умственным трудом. Из огромного изобилия цифр, рисующих практическое воплощение права на образование, приведем лишь немногие. Число учащихся в начальной и средней школе в закончившемся 1935/1936 учебном году достигло 25,5 млн. против 21,8 млн. в конце первой пятилетки и 12,1 в начале ее. Более чем втрое выросло число учащихся по сравнению с дореволюционной Россией; причем, если число учащихся в начальной школе увеличилось на 60%, то в 20 раз выросло количество учащихся средней школы, которая в царской России была доступна только привилегированному меньшинству. Число учащихся в вузах возросло с 160 тыс. в 1928 г. до 516 тыс. в 1936 г., а число учащихся техникумов — с 254 тыс. до 698 тыс. Число клубов за этот же период времени выросло с 26,5 тыс. до 60 тыс., количество киноустановок — с 7,3 тыс. до 27,9 тыс. и т. д.¹ СССР становится культурнейшей страной мира, в то время как фашистское мракобесие ведет к одичанию ряд прежде передовых в культурном отношении стран.

Великие реальные права человека, завоеванные социализмом и записанные в сталинской Конституции, знаменуют новую эпоху мировой истории, эпоху, когда человек перестал быть средством и орудием в руках тупых и алчных господ жизни, эпоху расцветающего социалистического гуманизма. Сталинская эпоха сверкает всеми красками многогранной жизни освобожденных народных масс, и социалистический способ производства является незыблемой основой новой прекрасной жизни¹.

¹ Цифры взяты из сборника ЦУНХУ «Культурное строительство СССР 1935 г.», Москва 1936.

Т. Алиев

Казахстан за 16 лет

В 1919 г. товарищ Сталин писал в своей статье «Наши задачи на Востоке»: «С продвижением Красной армии на восток и открытием дороги на Туркестан перед нами встает ряд новых задач».

«Наша задача состоит в том, чтобы:

«1) Всеми силами поднять культурный уровень отсталых народностей... 2) Вовлечь массы трудящихся Востока в строительство советского государства... 3) Отсечь все и всякие ограничения, формальные и фактические, унаследованные от старого режима и приобретенные в атмосфере гражданской войны, мешающие развитию максимальной самостоятельности народностей Востока...»

«... Только таким образом можно будет сделать Советскую власть близкой и родной для поработанных народов обширного Востока».

Выполняя указания великого Сталина, казахский народ, руководимый коммунистической партией, с честью выполнил задачу организационного и политического укрепления своей республики,— добился ликвидации патриархально-феодалных отношений в казахском ауле и достиг огромных успехов в социалистической реконструкции всего народного хозяйства Казахстана.

Нет больше колонии — «Киргизский край», нет отсталых разрозненных кочевых племен, ведших между собою родовую борьбу. Теперь есть цветущая республика — Советский Казахстан, где казахский народ под руководством партии большевиков, при активной помощи передового советского пролетариата ведет усиленно социалистическое строительство в своей стране — нераздельной части нашей общей родины, Советского Союза.

Вместо прежнего патриархально-феодалного темного и невежественного аула, где орудовали бай, мулла и знахарь, где господствовал «адат», создан социалистический колхозный аул со школой, избой-читальней, больницей.

Все это достигнуто благодаря правильной большевистской национальной политике, упорному и непрерывному творчеству и энтузиазму масс, в борьбе против кулаков и баев, против подлых бандитов — контрреволюционных троцкистов-зиновьевцев, против оппортунистов, шовинистов, национал-уклонистов — на путях генеральной линии партии.

Достижения Казахстана — результат 16 победных лет, прошедших со времени подписания Всероссийским центральным исполнительным комитетом и председателем Совета народных комиссаров Владимиром Ильичом Лениным декрета об образовании Автономной Казахской социалистической советской республики (4 октября 1920 г.).

Для всех закабаленных народностей зарубежного Востока Казахстан представляет собою блестящий и наглядный пример национального возрождения, пример торжества ленинско-сталинской националь-

ной политики и большевистского руководства коммунистической партии.

Уже к 1927/1928 г. Казахстан превзошел так называемый довоенный уровень. Немногочисленные очаги промышленности, разрушенные за годы империалистической и гражданской войны, как Риддер, Карсакапай, Эмбанефть и другие, были восстановлены. Сельское хозяйство получило значительное количество сельскохозяйственных машин и кредиты. В ауле и на селе была создана и укреплена сельскохозяйственная кооперация. Выросла сеть школ, клубов, красных юрт, избчитален, увеличилось тиражи газет, книг, журналов и пр.

Огромные, исторического значения задачи стояли в первом пятилетии перед партией и трудящимися Казахстана. Нужно было на базе сплошной коллективизации добиться ликвидации байства и кулачества как класса, развернуть совхозное строительство, увеличить посевные площади, обеспечить подьем урожайности, расширить и реконструировать действующие предприятия, построить новые крупные промышленные центры, железные дороги, новые города, рабочие поселки и провести культурную революцию в Казахстане.

Осуществление этих задач в Казахстане было сопряжено с большими трудностями. Первый пятилетний план приходилось проводить в условиях отсталой республики, еще недавно бывшей одной из самых заброшенных колоний царизма, в республике, где основным занятием огромного большинства населения являлось кочевое пастбищное скотоводство, в обстановке ожесточенной классовой борьбы, когда байство в своей контрреволюционной работе использовало остатки родовых пережитков и т. п.

Эти трудности были преодолены под руководством и при помощи ленинского ЦК партии и любимого вождя товарища Сталина, при огромном организационном и материальном содействии советского пролетарского государства.

За первую пятилетку в Казахстане был построен ряд новых крупных промышленных комбинатов и предприятий. Выросли и пущены в ход такие новые предприятия, как «Карагандауголь», Чимкентский свинцовый завод, Актюбинский химкомбинат, Таш-Сарайский каучуковый завод, Колбоолово, золотая промышленность, редкие металлы и пр.

В годы второй пятилетки закончено строительство магистрального нефтепровода Гурьев — Орск, строится гигант цветной металлургии — Прибалхашский медеплавильный комбинат, расширено производство на таких предприятиях, как Алтайполиметалл (Риддер), Карсакапай, Эмбанефть, Каззолото и др. Развернуто также строительство Карагандинской ГРЭС (мощностью 48 тыс. квт) и закончена первая очередь строительства Семипалатинской ТЭЦ (полная мощность 15 тыс. квт).

На очереди стоят работы по созданию нового, крупнейшего в Союзе центра медеплавильной промышленности — Большого Джекказгана, по дальнейшему развитию в Казахстане химической промышленности (каучук, аральский сульфат, фосфориты, борациты — Индер), по подготовке к строительству Иртышской гидростанции.

Почти заново создана рыбная, мукомольная, мясная, кожевенная и соляная отрасли промышленности. Значительное развитие получила местная промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья.

Широкое промышленное строительство в Казахстане явилось результатом огромных капиталовложений, о размерах которых можно судить по следующим цифровым данным. Только за последние 10 лет в промышленность Казахстана вложено 1 276 млн. руб. При этом, если за всю первую пятилетку было вложено 434,4 млн. руб., то за

три года второй пятилетки капиталовложения составили 793,4 млн. руб.

Валовая продукция промышленности Казахстана возросла с 50,8 млн. руб. в 1913 г. до 340 млн. руб. в 1935 г. (в ценах 1926/1927 г.). При этом производство средств производства возросло в 1935 г. до 183 млн. руб. против 18,2 млн. руб. в 1913 г., а производство предметов потребления — до 157 млн. руб. против 32,6 млн. руб. в 1913 г. За семь месяцев текущего года валовая продукция промышленности выразилась в объеме 199,8 млн. руб., что составляет 152% к соответствующему периоду 1935 г.

Выпуск продукции промышленности в натуральном выражении характеризуется следующими показателями: в 1935 г. добыча каменного угля поднялась до 2 600 тыс. т против 99 тыс. т в 1913 г., а добыча нефти — до 400 тыс. т против 118 тыс. т в 1913 г.

В 1913 г. в Казахстане вовсе не было производства меди и свинца, а в 1935 г. было выплавлено 6,8 тыс. т черновой меди и 24 тыс. т рафинированного свинца.

Сахарного производства в Казахстане также совершенно не было, а в 1935 г. на заводах республики было выработано 13 700 т сахарного песка.

Вылов рыбы возрос с 345 тыс. ц в 1913 г. до 1 139 тыс. ц в 1935 г.

Огромных побед добился Казахстан и в реконструкции сельского хозяйства. Колхозный строй в Казахстане, как и во всем Союзе победил окончательно и бесповоротно. Социалистическая перестройка сельского хозяйства Казахстана, ликвидация байства уничтожили корни обнищания и пауперизма среди сельского населения.

Мелкокрестьянское хозяйство переведено на новые, колхозные рельсы; одновременно создано мощное совхозное хозяйство. Вместо имевшихся до революции 1 150 тыс. раздробленных, технически отсталых, индивидуальных хозяйств в Казахстане насчитывается теперь 7 675 колхозов, объединяющих 90% всех трудящихся аула и села. В республике имеется 206 машино-тракторных станций, 46 МСС, 234 зерновых, хлопковых и животноводческих совхоза. Свыше 98% всех посевных площадей сосредоточено в колхозах и совхозах. Из года в год растет мощность тракторного и машинного парка. В сельском хозяйстве Казахстана насчитывается теперь 17 580 тракторов, 3 000 комбайнов и 8 200 автомашин.

Посевная площадь (5 124 тыс. га) Казахстана по сравнению с дореволюционным периодом возросла на 20,5%. Удельный вес совхозов в посевных площадях с 3% в 1927 г. возрос до 17% в 1936 г., а удельный вес колхозов — соответственно с 7 до 81%. Доля единичных хозяйств в посевных площадях сократилась до ничтожной величины — менее 3%.

Изменялась также и структура посевных площадей: в 1936 г. зерновые культуры занимают 4 536,5 тыс. га вместо 3 799,5 тыс. га в 1914 г., технические и масличные культуры — 327,5 тыс. га вместо 84,9 тыс. га в 1914 г., хлопок — 115,6 тыс. га вместо 15,6 тыс. га в 1914 г., сахарная свекла, которая раньше не культивировалась, — 7,5 тыс. га. Всего в 1936 г. под этими культурами занято 5 124,2 тыс. га вместо 4 080 тыс. га в 1914 г.

При увеличении всей посевной площади Казахстана с 1930 г. по 1936 г. на 13,6% технические культуры выросли на 24,2%, особенно под хлопок — на 53%.

В дореволюционное время хлопководство в Казахстане сосредоточивалось в районах, смежных с Ташкентом. Теперь же хлопок продвинулся далеко за пределы старых районов. Развивается также табаководство. Если до революции под табаком было занято 400 га, то

теперь площадь под этой культурой составляет 3 200 га. Внедряются в Казахстане и такие ценные культуры как сафлор, мак, ворсовальная пшеница и т. д.

Широкие перспективы открываются перед плодоводством и виноградарством. В 1916 г. площадь под садами, виноградниками и ягодниками составляла 10 600 га, теперь же она равна уже 21 500 га.

Значительно повысилась и урожайность. Так например средняя урожайность основной зерновой культуры — яровой пшеницы — с 5,9 ц с га до революции повысилась до 10 ц в 1935 г.

Устойчивый рост поголовья скота в течение двух последних лет позволяет утверждать, что с отставанием и прорывами в животноводстве покончено раз навсегда. За последние два года общее поголовье скота в Казахстане возросло на 53%.

Значительное увеличение поголовья продуктивного скота всех видов, а также конского стада обусловили заметный рост обеспеченности крестьянских хозяйств Казахстана скотом, о чем можно судить по следующим данным:

На 100 хозяйств приходится голов скота

	У колхозников						У единоличников	
	Обобществл.		Необобществл.		Всего			
	1934 г.	1935 г.	1934 г.	1935 г.	1934 г.	1935 г.	1934 г.	1935 г.
Лошадей	40,4	39,4	12,9	14,5	53,3	53,9	33,4	34,0
Крупный рогатый скот	76,5	95,4	97,3	135,7	173,8	231,1	63,4	79,7
В т. ч. коров	17,9	21,6	40,5	50,6	58,4	72,2	23,4	31,8
Овец и коз	164,9	237,6	120,8	188,3	285,7	425,9	25,6	30,6
Свиней	9,9	13,5	9,1	22,5	19,0	33,0	7,8	25,2
Верблюдов	2,4	2,3	6,5	6,6	8,9	8,9	14,5	14,6

Благодаря помощи партии и правительства, а также самоотверженной работе передовиков животноводства и всей массы колхозников достигнуты большие успехи в деле ликвидации бескотности среди колхозников (17,6% в 1935 г. вместо 30% в 1934 г.).

Таковы блестящие итоги работы колхозов Казахстана, таковы результаты Сталинского устава сельскохозяйственной артели.

В соответствии с развитием промышленности и сельского хозяйства бурно растет и транспорт Казахстана. Построены Турксиб, железная дорога Акмолинск—Караганда—Балхаш, Риддерская и Ленгеровская ветки. Общая протяженность железнодорожных линий с 2 042 км в 1913 г. доведена в 1935 г. до 5 847 км. Длина эксплуатируемых водных путей с 1 800 км в 1913 г. возросла до 3 600 км в 1935 г. Если в 1913 г. перевозки водного транспорта составляли 300 тыс. т, то в 1935 г. они увеличились до 735 тыс. т.

В Казахстане имеется сейчас 101,6 тыс. км автогужевых дорог против 52,8 тыс. км в 1913 г. и заново создан значительный автомобильный парк.

Заново создан авиотранспорт в Казахстане.

До революции связь на территории нынешнего Казахстана была крайне слабо развита. Во всем крае имелось 250 почтовых пунктов и 3 телефонных станции. Теперь все населенные пункты Казахстана, все аулы и села охвачены почтовой связью. В республике имеется сейчас 1 775 почтовых пунктов и 15 000 км почтовых авиолиний, все

районные центры имеют (по проволоке или по радио) телеграфную связь. Все областные центры соединены прямой телеграфной связью с Алма-Ата, которая в свою очередь связана с Москвой по проволочному телеграфу и радио. В 1936 г. в Алма-Ата строится мощная радиостанция на 10 квт.

Вместе с ростом народного хозяйства республики и ее индустриализацией быстрым темпом растут кадры, занятые в различных отраслях народного хозяйства республики, что видно из следующей таблицы:

Численность рабочих и служащих (в тыс. человек)

Отрасли труда	На 1/1 1927 г.			На 1/1 1935 г.		
	Всего	В т. ч. казахов	В т. ч. женщин	Всего	В т. ч. казахов	В т. ч. женщин
Промышленность	15,1	2,7	1,2	88,7	35,9	17,9
Строительство	0,8	0,07	0,02	67,6	26,2	12,6
Транспорт	18,6	1,5	0,9	71,2	22,0	7,6
Торговля и кредит	11,8	1,0	1,4	53,9	16,5	15,1
Учреждения	43,9	8,6	11,5	127,2	41,3	50,8
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	63,5	31,0	13,2	165,7	85,7	35,0
Прочие	62,2	21,5	22,1	11,2	4,9	4,7
Итого	216,1	66,3	50,4	585,5	233,5	143,7

Если в 1927 г. общее число рабочих и служащих составляло 216 тыс. человек, то к концу 1935 г. эта цифра поднялась уже до 680 тыс. человек. Особенно сильно возросли национальные кадры: число казахских рабочих и служащих увеличилось с 66,3 тыс. человек в 1927 г. до 233,6 тыс. человек в 1935 г. Удельный вес казахского пролетариата в общем составе рабочих и служащих за этот период возрос с 30 до 40,7%. За эти годы утроилось количество женщин, занятых в различных отраслях народного хозяйства Казахстана. Это свидетельствует о громадных успехах в деле раскрепощения казахской женщины от векового рабства.

Успехи в области индустриализации и коллективизации привели к огромному росту материально-бытового благосостояния трудящихся Казахстана. Розничный товароборот Казахстана увеличился до 1,5 млрд. руб. в 1935 г. против 95,6 млн. руб. в 1925 г., причем частная торговля целиком и полностью была вытеснена еще в 1931 г.

Велики и показательны достижения Казахстана и на фронте культурной революции. Особенно большие победы одержаны в области повышения грамотности населения, которая в 1935 г. повысилась до 61% против 14,4% в 1920 г. и 7,8% в 1897 г.

До революции на территории нынешнего Казахстана было 1 475 начальных и средних школ и 2 045 подготовительных школ с числом учащихся в 81 400 человек. В 1935 г. начальных и средних школ имелось уже 7 163, подготовительных — 17 800, а вообще число учащихся возросло до 640 230 человек. Удельный вес учащихся казахов составляет теперь 41%.

Высших учебных заведений до революции в Казахстане не было. Теперь в республике насчитывается 15 вузов с 3 665 человек учащихся, из них 1 784 казахов. До революции на казахском языке выходила

всего одна газета, а сейчас в Казахстане издается свыше 150 газет на казахском языке, с разовым тиражом 200 тыс. экземпляров.

В республике расцветает социалистическое искусство. Если до великой социалистической революции казахский народ не имел своей литературы, то за советское время в Казахстане родились кадры национальных писателей и среди них такие имена, как Муканов, Тогжанов, Майлин, Джансугуров, Сейфуллин. Расцвет народного творчества нашел свое выражение и в создании казахского театра — драматического и музыкального.

Большие успехи достигнуты в области здравоохранения. До революции в Казахстане было всего 98 больниц (с 1 666 койками) и 196 врачей. Сейчас же в республике имеются 298 больниц (с 10 200 койками) и 962 врача, широко развита поликлиническая помощь, организованы 24 рентгеновских кабинета, успешно ведется борьба с социальными болезнями (туберкулез, трахома), развернута сеть противомаларийных учреждений, заново созданы учреждения по охране материнства и младенчества (5 457 постоянных яслей, 46 детконсультаций).

За последние годы улучшилось и коммунальное хозяйство Казахстана. Ранее города Казахстана не знали таких элементарных условий благоустройства, как водопровод, мостовые, уличное освещение и пр. Теперь водопроводная сеть достигла уже 76 км, а канализационная сеть — 6 км. Вновь построено 90 бань, число электростанций доведено до 26, имеется до 100 км замощенных улиц, восстановленный и вновь построенный жилищный фонд составляет 3 600 тыс. м².

Местный бюджет Казахстана с 20 млн. руб. в 1925 г. возрос в текущем году до 600 млн. руб.

Общие капиталовложения в народное хозяйство Казахстана за последние 10 лет составили 4 127 млн. руб.

Таковы в кратких чертах достижения, с которыми Казахстан приходит к 16-летию своего существования.

* * *

От разрозненного патриархального и отсталого кочевого хозяйства — к коллективизации, совхозному строительству и машинному земледелию; от мелкого полукустарного капиталистического производства — к созданию очагов мощной социалистической индустрии; от бездорожья, от периода, когда верблюд был единственным «кораблем пустыни и степи» — к Турксибу, к новым железнодорожным магистралям, к автомобилизации и авиации; от бескультурья — к всеобщему народному просвещению, к национальной литературе и искусству — таков путь Казахстана. За 16 лет в корне изменился облик республики.

Быстрыми шагами идет Казахстан по пути всестороннего хозяйственного и культурного под'ема. Социалистическая революция разбудила неисчислимые богатства Казахской республики, приобщила к активной жизни миллионы ранее угнетенных людей.

Эти достижения ставят перед трудящимися Казахстана новые задачи, открывают дальнейшие перспективы больших масштабов и одновременно создают все новые возможности для их успешной реализации. Под'ем активности и энтузиазма трудящихся масс является залогом успеха в этом направлении.

В Казахстане имеются все условия для дальнейшего развития народного хозяйства. Недра Казахстана богаты полезными ископаемыми и обеспечивают высокую добычу меди (66% запасов Союза), свинца (75% запасов Союза), цинка (49,8% запасов Союза), никеля (72,5% запасов Союза), нефти, угля (третье место в СССР), редких металлов.

золота, солей, фосфоритов и пр. В Казахстане находится единственное в СССР месторождение бора (Индер), Казахстан — родина каучуконосов — тау-сагыза и кок-сагыза. Республика обладает большими рыбными водоемами — Каспийское и Аральское моря, озеро Балхаш, реки Иртыш, Или, Урал и др. Наличие же сельскохозяйственного сырья обуславливает большие возможности для развития пищевой и легкой промышленности.

Из года в год усиливается индустриализация Казахстана, доказательством чего является развертывание нового промышленного строительства, расширение прежних и освоение вновь построенных предприятий.

Промышленное развитие Казахстана обеспечивает дальнейший подъем сельского хозяйства и влечет за собой развитие всех других отраслей народного хозяйства, а также культурного строительства.

В области развития промышленности очередными задачами являются дальнейший рост всех отраслей тяжелой индустрии, расширение и укрепление пищевой промышленности, быстрое развертывание местной промышленности, охватывающей все отрасли производства предметов широкого потребления, переработки сельскохозяйственного сырья, отходов, а также разработку некоторых видов минеральных богатств, имеющих местное значение.

Актуальнейшей проблемой является скорейшее окончание строительства и пуск в эксплуатацию Балхашского медеплавильного комбината (мощностью 100 тыс. т), который не позже 1937 г. должен начать давать медь. Эту задачу балхашстроєвцы должны и могут выполнить, тем более, что уже в 1935 г. до Балхаша была доведена железная дорога Караганда — Балхаш.

Дальнейшее всемерное развитие Караганды составляет важнейшую повседневную задачу. Караганда должна стать действительно третьей угольной базой Союза, которой она является пока потенциально, по своим запасам (50 млрд. т) и по географическому положению. Сейчас Караганда дает еще мало угля, и строительство новых мощных шахт отстает. Поэтому особое внимание должно быть направлено на очередное строительство больших и средних шахт, на достройку КарГРЭС и на изучение новых угленосных площадей, в частности вблизи Чурубай-Нуры.

Уже принципиально решена проблема Большого Джекказгана. В 1937 г. должны быть начаты работы по созданию первого в СССР и во всем мире гиганта медеплавильного производства мощностью в 200 тыс. т. Большой Джекказган явится мощным промышленным очагом в центре Казахстана и тем самым разрешит давнишнюю проблему хозяйственного освоения пустынного Центрального Казахстана.

В связи с окончанием строительства железнодорожной линии Риддер — Рубцовка созданы условия для успешного решения задач, стоящих перед Алтайской группой предприятий цветной металлургии (Алтайполиметалл). Алтайполиметалл должен теперь практически приступить к значительному расширению своего производства (ввод в эксплуатацию Белоусовских и Зыряновских рудников и др.). На очереди стоит пуск Ульбинской гидроэлектростанции. В перспективе намечено строительство свинцово-цинкового завода в Усть-Каменогорске и строительство Иртышской гидроэлектростанции.

В Чимкенте построен новый, первый в СССР по объему производства свинцовый завод с проектной мощностью в 60 тыс. т. Для обеспечения бесперебойной выплавки свинца на этом заводе нужно форсировать добычу руды на Ачисае и Кантаги, построить обогатительные фабрики и превратить рудники в культурный пролетарский центр. Наряду с освоением полной мощности Чимкентского свинцо-

вого завода стоит задача постройки в этом же районе цинкового завода.

Произведенное уже обследование свинцовых месторождений в Алма-Атинской области (Текели, Каскелен и др.) позволяет поставить вопрос об их промышленном освоении.

В процессе дальнейшего развития тяжелой промышленности Казахстана значительное внимание должно быть уделено таким новым месторождениям, как индерские бораты, тургайские сурьмяные залежи, Колбоолово, аральские соли, а также восстановлению Экибастузских каменноугольных копей и пр.

Огромные задачи стоят и в области развития Эмбинского нефтяного района, где закончено строительство нефтепровода Гурьев — Орск. Задание дать в 1937 г. 1 700 тыс. т нефти должно быть полностью выполнено. Для этого необходимо освоить новые промысла, развернуть эксплуатационно-разведочное бурение и, что особенно важно, построить железную дорогу Гурьев — Кандагач (540 км).

В пищевой промышленности необходимо развернуть новое строительство предприятий на Аральском море, на Балхаше и на Каспии. увеличить моторный флот и усилить оснащение рыбных промыслов новейшими орудиями лова. Необходимо также расширить производственную базу сахарной промышленности, построить новые сахарные заводы в Алма-Атинской, Южно-Казахской и Восточно-Казахской областях.

Наряду с окончанием реконструкции Уральского и Петропавловского мясокомбинатов, а также освоением Семипалатинского комбината надо приступить к строительству новых мясокомбинатов, в частности в Алма-Ата.

По линии местной промышленности необходимо форсировать производство строительных материалов и предметов широкого потребления, осуществить ряд мероприятий по развитию полиграфической, кожевенно-обувной, мукомольной, табачной и плодоовощной промышленности. Особой задачей является развитие местной промышленности во всех областях и районах Казахстана.

Общей задачей для всех отраслей промышленности республики является улучшение качества продукции и широчайшее внедрение станковских методов работы.

Сельское хозяйство Казахстана стоит перед новым подъемом, который в ближайшие годы должен выразиться прежде всего в повышении урожайности, максимальном росте поголовья и увеличении продуктивности животноводства. Задача заключается в том, чтобы добиться изобилия всех сельскохозяйственных продуктов. Поднятие производительности труда и рост зажиточности колхозников составляет насущную задачу сегодняшнего дня. Механизация и освоение машин является важнейшим условием дальнейшего роста социалистического сельского хозяйства Казахстана.

Огромная работа должна быть проделана в области животноводства. Необходимо целиком и полностью выполнить поставленную ЦК ВКП(б) задачу — превратить Казахстан в передовой отряд социалистического животноводства на Востоке.

В области хлопководства, помимо освоения новых площадей (Шаульдер, Каратал) намечается приступить к большим работам по ирригации Голодной Степи.

Транспорт в Казахстане имеет особенно большое значение, так как только при развитем транспорте возможно освоение огромных пространств республики, необходимое для осуществления перспектив развития народного хозяйства республики. В связи с этим необходимо закончить строительство железнодорожной линии Караганда — Балхаш

(станционные сооружения, раз'езды, балластировка и пр.) и развернуть работы по строительству этой линии до Чу, что даст выход на Турксиб и создаст второй меридиальный путь от Сибирской магистрали: Казахстан—Средняя Азия (Петропавловск—Караганда—Чу). Этот новый меридиальный путь явится вторым Турксибом.

В 1936 г. заканчивается строительство железнодорожной линии Уральск—Илецк (263 км) и начинается строительство новых железнодорожных линий: Гурьев—Кандагач (540 км) и Дзезказган—Нельды (450 км), которые явятся предпосылками для создания новых промышленных очагов.

Сооружение новой железной дороги Акмолинск—Карталы (Магнитогорск) протяжением в 906 км следует рассматривать как ближайшую задачу в области транспортного строительства в Казахстане.

В третьей пятилетке намечается строительство железнодорожной линии Семипалатинск—Кулунда (285 км) и подъездных путей к Турксибу.

Развитие связи, так же как и транспорта, составляет актуальную проблему для Казахстана. Прежде всего необходимо расширить телеграфную, телефонную, радио- и почтовую связь в областях и районах и приложить все усилия к тому, чтобы в 1937 г. закончить строительство 100-киловаттной радиостанции в Алма-Ате.

Наряду с задачами хозяйственного строительства, актуальнейшей задачей является углубление культурной революции в Казахстане. Советский Казахстан должен стать передовой, культурной республикой. Необходимо добиться полной ликвидации неграмотности и дальнейшего развития культуры. Проведенные за последнее время мероприятия (создание казахских театров, организации писателей и пр.) создают необходимую базу для дальнейшего расцвета культуры советского Казахстана, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Проходившая в мае текущего года декада казахского искусства показала, какие богатые задатки художественного эпоса, музыки и поэзии таит в себе казахский народ.

* * *

Согласно Сталинскому проекту новой Конституции Советского Союза Казахстан преобразуется в одну из одиннадцати союзных республик. В этом событии большого исторического значения отражены огромнейшие успехи, которых добился казахский народ под руководством ленинско-сталинской партии за 16 лет своего свободного существования. В факте государственного преобразования Казахстана находит свое выражение рост государственной зрелости Казахской республики, величайший культурный подъем казахского народа.

Трудящиеся Казахстана под руководством любимого вождя народов товарища Сталина, на основе развертывания стахановского движения, уверенно, в ногу с трудящимися всего Союза, идут к новым победам на всех фронтах хозяйственного и культурного строительства.

Хозяйственное развитие Киргизской республики

Киргизская республика занимает обширную территорию — более 200 тыс. км². На юго-востоке, на протяжении 820 км, Киргизия граничит с Западным Китаем, на юго-западе — с Таджикистаном, на западе — с Узбекистаном и на севере — с Казахстаном.

На огромном горном пространстве, прекрасных выпасах и плодородных долинах Киргизии проживает полутораmillionное население республики: киргизы, русские, украинцы, узбеки, дунгане, уйгуры. Все эти национальности, объединенные братской дружбой, в созидательном труде строят счастливую, зажиточную и культурную жизнь.

Велики и многообразны богатства Киргизии. В недрах ее гор таятся многочисленные ископаемые — уголь, свинец, медь, золото, олово, нефть, сурьма, ртуть, молибден, сера, мышьяк и др. Вечные снега и ледники являются источниками рек и всей оросительной сети. Горные и степные пастбища с прекрасной альпийской флорой, горные леса со стройной тянь-шанской елью и грецкими орехами (свыше 50 тыс. га), леса фруктовых деревьев, фисташки, миндаль, плодородные долины с культурами хлопка, сахарной свеклы, табака, новолубяных растений, рисовые плантации, прекрасное шелководство представляют исключительные ресурсы сырья. Богат и животный мир Киргизии — 8 видов домашнего скота, разнообразие диких животных: барсы, медведи, кабаны, сурки, куницы, лесные маралы, горные архары и теке, степные джайраны. Республика изобилует также горной, степной и водоплавающей птицей. Наконец исключительно благоприятный климат и многообразные минеральные источники с большой радиоактивностью дают Киргизии право называться Советской Швейцарией и здравницей Средней Азии.

* * *

История Киргизии известна до начала исчисления нашей эры. В глубокой древности, за 200 лет до нашей эры, Киргизия находилась под властью гуннов и составляла западную часть гуннских владений. Многовековое существование киргизского народа сопровождалось непрерывными кровавыми войнами, сплошными стонами трудящихся киргизов в зверских тисках всяких «завоевателей». Родовладельческие ханы, феодалы, бай, беспощадно эксплуатируя трудящихся киргизов во имя наживы, устилали их костями Енисейские степи, берега Орхана, горы Тянь-Шаня и Восточный Туркестан. В дореволюционном прошлом киргизский народ знал только нищету, страдания, многовековое угнетение и бесправное рабство.

Более 50 лет киргизские трудящиеся находились под двойным гнетом жесточайшей эксплуатации российского царизма и действовавших в союзе с ним местных феодалов и маналов.

Киргизский народ неоднократно восставал против чужих и «своих» поработителей, но восстания эти заканчивались поражением и сопро-

рождались дикой расправой «победителей» над трудящимися киргизами.

В 1916 г., накануне Октябрьской революции, киргизский народ поголовно и повсеместно восстал против империалистического гнета. До Великой пролетарской революции это было самое крупное революционное событие в национально-освободительном движении в Киргизии.

Воинственный киргизский народ, веками накопивший ненависть к угнетателям, с особым упорством и ожесточением боролся за свое освобождение. Голыми руками героически дрались киргизы с вооруженными до зубов царскими войсками. Из самых глубин народной массы выдвигались настоящие батыры (революционеры) — храбрые бойцы, замечательные полководцы восстаний. Вегарстанов, Дикан, бывший батрак, а теперь председатель колхоза «Байрак» и многие другие бойцы показали героические примеры борьбы за освобождение. С самодельными пиками в руках неоднократно бросались они в атаку против царских войск, снабженных пулеметами и орудиями.

Восстание 1916 г. закончилось поражением восставших и дикой расправой царской администрации. Киргизские бай, манапы и феодалы в союзе с русским империализмом безжалостно топили восставшие массы в море народной крови. Трудящимся киргизам приходилось в то время вести бой на два фронта — против царских палачей и против своей киргизской буржуазии, находившейся в лакейском услужении у царской военщины.

Многовековое угнетение, томительная и мучительная жизнь и суровые дни восстания 1916 г. живы в памяти трудящихся масс Киргизии, которые прекрасно знают, что истинное освобождение киргизскому народу принесла только Великая Октябрьская социалистическая революция.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции начинается новая история киргизского народа, история подлинной человеческой жизни.

С этого момента, под знаменем большевистской партии, при братской помощи пролетариата СССР киргизские трудящиеся вступили на путь успешной борьбы и одержали решительную победу над врагами народа. Если дореволюционное прошлое киргизского народа неразрывно связано с невежеством, гнетом, нищетой, кровавыми восстаниями и поражениями трудящихся киргизов, то послереволюционная история Киргизии является историей счастливой радостной жизни и победы трудящихся на всех фронтах.

Всего 10 лет прошло со времени образования Киргизской автономной республики. Но за этот сравнительно короткий срок произошел поистине исторический и огромный революционный переворот в жизни и сознании киргизского народа. За этот период пройден грандиозный путь борьбы и побед, сделан гигантский шаг вперед от патриархальщины и средневековья к социализму, от нищеты и безграмотности к высокому хозяйственному подъему и подлинному расцвету национальной по форме и социалистической по содержанию культуры.

Проект новой советской Конституции ярко демонстрирует перед лицом всего мира торжество великой ленинско-сталинской национальной политики, отражает поистине грандиозный рост национальных республик, свидетельствует о подлинном государственном самоопределении и равноправии наций.

В этом основном законе социалистического государства блестяще отражена вековая мечта ранее угнетенных трудящихся о праве на труд, на отдых и образование.

Завоевание этих прав было самой желанной мечтой киргизских бат-

раков и бедняков, в прошлом жестоко эксплуатируемых изнурительным трудом, лишенных отдыха и культуры, влачивших жалкое существование, бесправных рабов, придавленных сапогом колониально-феодалной эксплуатации, которую они заклеили ненавистью и проклятием в своей поэзии:

Под гнетом вековых мучений,
Как в паутине, наш народ
Звериных байских оскорблений
Печать кровавую несет.

Придет ли день, когда громада
Нависших над народом туч
Исчезнет, и, неся отраду,
Блеснет нам воли светлый луч.

Вот почему радостно бьется сердце каждого трудящегося Киргизии в исторический момент обнародования величайшего документа нашей эпохи — новой сталинской Конституции, воплощающей огромные завоевания советского народа, отражающей гигантский путь, который прошла социалистическая революция с момента, когда блеснул светлый радостный луч Октября.

За 10 лет, прошедших со дня своего образования, Киргизская республика под руководством партии большевиков, при повседневном внимании и отеческой заботе великого Сталина и при огромной помощи советского правительства, проделала замечательный путь социалистического расцвета.

* * *

В области сельского хозяйства Киргизская республика получила тяжелое наследство от самодержавного строя. 560 тыс. га посевов в 1914 г., львиная доля которых была насильственно отнята у трудящихся Киргизии и захвачена кулаками-колонизаторами, 40% безземельных батрацких и 20% малоземельных бедняцких хозяйств, 60% киргизских хозяйств, вытесненных с поливных долин, лишенных земли, воды, — вот чем располагал осужденный на мучительную жизнь бесправный киргизский народ. Рваная юрта, грязная утварь вечного кочевника, куча оборванных грязных детей — такова типичная картина прошлой жизни трудящегося киргиза.

Зерновые культуры были единственными посевными культурами, омач — господствующим орудием производства. Допотопная примитивная обработка посевов, крайне низкий урожай, до пределов ограбленные трудящиеся киргизы царскими налогами и бесчисленными байско-манапскими чигымами (поборами), таково положение дореволюционной Киргизии.

Беспородный и малопродуктивный скот, высокий процент хозяйств, не имеющих скота при наличии в байско-манапских хозяйствах до 60% всего поголовья, крайне отсталая система ведения животноводства, основанная на использовании кормов исключительно на корню, и, как прямой результат этого, периодически повторяющийся джуг и бескормица — этот неизбежный спутник и грозный бич кочевого животноводства, уносивший миллионы голов скота и неоднократно обрекавший народ на нищету и голод.

Свободный киргизский народ добился огромных успехов во всех областях народного хозяйства. Резко изменилось и стало неузнаваемым лицо сельского хозяйства Киргизии, ярким показателем чего является рост посевных площадей.

Посевные площади по Киргизии (в тыс. га)

	1914 г.	1924 г.	1928 г.	1935 г.
Зерновые культуры . . .	445,8	255,9	500,6	767,5
Технические и маслич- ные культуры . . .	33,4	43,5	69,2	113,5
В т. ч. хлопок	27,4	29,1	44,6	65,9
Прочие	81,0	25,6	49,1	110,0
Всего . .	560,2	325,0	618,9	991,0

В 1936 г. руками вчерашнего кочевника посеяно и обработано около 1 млн. га посевов. На плодородных землях, оснащенных богатейшей ирригационной техникой, введены и в короткий срок освоены ценнейшие технические культуры: хлопок, сахарная свекла, кенаф, итальянская конопля, высокосортный табак, лекарственные и различные масличные культуры. Успешно развивается и расширяется применение современной агротехники и растут урожаи.

В 1935 г. валовой сбор зерна составил 50 млн. пудов. Трудящиеся Киргизии вместе с трудящимися соседних братских республик, охваченные энтузиазмом борьбы за хлопковую независимость Союза, собрали и передали социалистической промышленности 517 тыс. ц хлопка-сырца. Вновь выстроенные сахарные заводы Киргизии получили 1 млн. 670 тыс. ц сахарной свеклы.

Растет и качественно улучшается также социалистическое животноводство Киргизии. В 1935 г. прирост стада по республике составил 25% против 5—10%, составлявших самый высокий прирост в прошлом.

Беспородный малопродуктивный скот на основе использования новейших достижений науки заменяется племенными и высокопродуктивными породами. В широких масштабах начинает проводиться метизация лошадей и крупного рогатого скота. Если в прошлом господствовала система хозяйства, при которой «скот идет за кормом — человек за скотом», то в настоящее время создана уже твердая кормовая база. В 1935 г. скошено 442 тыс. га естественных сенокосов, убрано 57,0 тыс. га кормовых культур, заготовлено 29 тыс. т силоса, несколько десятков тысяч центнеров отходов сахарной свеклы (жом), хлопка (жмых). В результате создается твердая кормовая база животноводства, увеличивается продуктивность скота, растет товарная продукция молока, масла, мяса, кож, шерсти, повышается доходность животноводческого хозяйства.

Эти успехи сельского хозяйства являются прямым результатом победы колхозного строя, роста энерговооруженности колхозов и совхозов, последовательного проведения сталинского устава сельскохозяйственной артели.

140,8 тыс. разрозненных, разбросанных по огромным горным пространствам Киргизии единоличных хозяйств объединены сейчас в 1 932 колхоза. Неизмеримо выросла энерговооруженность сельского хозяйства. На полях Киргизии у подножия снежных вершин гор работают 2 600 тракторов с общей мощностью в 47 тыс. л. с., 200 комбайнов, 600 сложных молотилок, сосредоточенных в 38 машино-тракторных станциях и 55 совхозах. Так, при наличии советского производства в короткий исторический срок совершился переход от омача к трактору, от

серпа к комбайну. И в тот же короткий срок колхозы и совхозы Киргизии стали безраздельно господствующей формой сельского хозяйства, занимая около 90% в посевных площадях, валовой продукции и в сдаваемой государству продукции животноводства и полеводства.

На основе практического осуществления сталинского устава колхозной жизни 1935 год явился годом мощного укрепления колхозов и принес новые победы во всех отраслях сельского хозяйства. Повысился урожай, растет валовая продукция, увеличивается доходность колхозов, полноценнее стал трудовой день, обильнее стол, — жизнь колхозников Киргизии стала лучше, радостнее и веселее.

* * *

Неуклонное проведение политики ускоренных темпов индустриального развития на основе освоения богатейших недр, введения и расширения посевов технических культур привело к бурному росту промышленности Киргизии.

В дореволюционное время промышленность в Киргизии была совершенно не развита. В основном промышленность была представлена двумя пивоваренными заводами и мелкими кустарными и полукустарными шахтами с хищнической добычей ценнейших залежей угля.

За годы советской власти в Киргизии построены и введены в эксплуатацию крупнейшие промышленные предприятия: каменноугольные копи Сулюкты, Кизил-Кия, Кок-Янгака, Нарына с добычей 1,5 млн. т угля, в 1936 г. 2-сахарных завода с суточной переработкой 20 тыс. ц свеклы, хладомясокомбинат с годовой производительностью в 10 тыс. т мяса и 3 млн. банок консервов, шелкомотальная фабрика на 55 тыс. кг грежи, 2 хлопкоочистительных завода, трактороремонтный механический завод, мукомольная фабрика, свинцовый рудник Актюз, сурьмяный рудник Кадамжай, соляные промыслы, кожевенный завод на 100 тыс. кож и т. д.

О росте валовой продукции государственной социалистической промышленности Киргизии можно судить по следующим данным: в 1914 г. продукция промышленности равнялась всего 2,4 млн. руб., в 1924 г. — 2,1 млн. руб., в 1928 г. — 10,3 млн. руб., а в 1935 г. уже 86,6 млн. руб.

В области транспорта рассматриваемые нами годы были периодом ликвидации векового бездорожья, а в области связи — резкого перехода от «узун-кулака» к телефону, телеграфу и радио, связавшими теперь все уголки республики, ранее совершенно оторванные друг от друга и разделенные бесчисленными горными хребтами.

Культура, наука и искусство талантливого киргизского народа, находившиеся в прошлом в исключительном загоне, после Октябрьской социалистической революции вышли на широкий путь всестороннего развития. Ленинско-сталинская национальная политика обеспечивает невиданный расцвет народного творчества, приобщая к науке и знанию широкие народные массы Киргизии. В прошлое канула ужасная нищета трудящихся киргизов. Уровень жизни колхозных и рабочих масс Киргизии растет из года в год; культурный, социалистический быт завоевывает аул за аулом. Раскрепощенная революцией киргизская женщина стала активной участницей социалистического строительства.

Киргизская республика одержала победы на основе непримиримой борьбы с киргизскими буржуазными националистами (Худайкуловщиной, Садыковщиной и Абдахмановщиной), которые оказывали отчаянное сопротивление колхозному строю и, желая задержать могучее движение киргизского народа к радостной, зажиточной и культурной жизни

ни, идеализировали манапское прошлое, пытаясь реставрировать феодальные отношения.

В этой борьбе, увенчавшейся блестящей победой, выросли новые большевистские кадры Киргизии. Всей Стране Советов известны славные имена героев труда, награжденных высшей наградой Советского Союза. Вся наша страна знает Бектурова, Ургаринова, Аширова и Стрельникова — передовиков социалистического животноводства, Садырбекова, Вамаза, Фунлоэра, Водулара и Гусева — мастеров урожайности по зерну, Тогаева и Ешимбекова — героев пограничников, МаксUTOва и Сасикеева — колхозников, активно содействующих пограничным отрядам, а также имена семи отважных участников беспримерного лыжного пробега Фрунзе — Москва.

Переход от прежних примитивных индивидуальных форм труда к машино-артельному труду потребовал создания новых кадров в республике и вызвал к жизни новые профессии. Уже в 1936 г. сельскохозяйственные кадры Киргизии состоят из следующего числа работников основных специальностей: 7 500 трактористов, 500 комбайнеров и помощников комбайнеров, 545 тракторных бригадиров и механиков, 500 машинистов молотилок и двигателей, 1 250 шоферов, 6 500 колхозных бригадиров, 7 000 учетчиков и переписчиков, 2 200 бухгалтеров и счетоводов, 1 900 заведующих животноводческими фермами, 2 000 председателей колхозов. Таков новый слой людей в ауле — работников и руководителей колхозного хозяйства и общественно-артельного труда.

Значение этого факта возрастает еще более, если принять во внимание, что эти кадры выполняют почти половину всех сельскохозяйственных работ.

Из 3,6 тыс. учителей начальных и средних школ больше 50% составляют киргизы.

Вместе с развитием промышленности увеличивается численность национального пролетариата Киргизии.

С каждым годом растет число трудящихся, охваченных всеобщим обучением. В 1935 г. было введено всеобщее начальное обучение в объеме семилетки. В республике открыты и работают 1 600 начальных и 20 средних школ, 14 техникумов и три вуза — педагогический институт, Зооветеринарный институт и ВКСХИ. Количество учащихся в школах достигает сейчас 200 тыс. человек против 24 тыс. человек в 1924 г. Грамотность населения составляет 60% против 2,3% в 1924 г.

Если до революции в Киргизии не было ни одной газеты и литературы на родном языке, то в настоящее время в республике издается на киргизском языке 34 газеты, из них 4 республиканских и 30 районных. Кроме того десятки многотиражек печатаются в МТС и совхозах. Выпущено более тысячи названий художественной и детской литературы и 125 различных стабильных учебников на киргизском языке. Газеты и учебники издаются также на дунганском и узбекском языках. Книжная продукция Киргизского государственного издательства составляет 1 500 названий (36,5 млн. печатных листов).

В столице республики создан Киргизский государственный драматический театр, организационно оформляется создание киргизского музыкального театра, в г. Ош уже давно работает театр на узбекском языке, кроме того создано четыре районных театра и десятки колхозных театров.

* * *

Великий путь победоносного строительства проделала советская Киргизия. Безграничную любовь к своей республике, к ее творцу и вдохновителю — великому Сталину — питают трудящиеся Киргизии.

Теперь перед Киргизией, обладающей колоссальными природными богатствами и творческими силами народа, открываются величайшие перспективы народнохозяйственного и культурного развития.

Киргизия, в недрах которой сосредоточено свыше 80% запасов каменного угля Средней Азии, уже в настоящее время является среднеазиатской кочегаркой. Добыча угля на рудниках республики в 1935 г. равнялась около 1 млн. т. В 1936 г. угледобыча должна составить 1,5 млн. т, а в ближайшие годы она может быть доведена до 3 млн. т в год. В соответствии с намечающимся ростом угледобычи необходимо развернуть работы по переоборудованию существующих шахт и закладке новых, усилить коммунально-жилищное и социально-культурное строительство для рабочих.

На территории Киргизии зарегистрировано несколько десятков месторождений различных ценнейших металлов. Наиболее крупное из этих месторождений — Актюз — содержит 750 тыс. т руды, из которой уже в ближайшие годы может быть добыто 50 тыс. т свинца и 15 тыс. т цинка. Кроме того в этом же месторождении обнаружено олово. Уже сейчас настало время, когда нужно приступить к промышленному освоению этого богатейшего источника. В 1937 г. должна быть закончена и не позднее 1938 г. пущена в эксплуатацию обогатительная фабрика мощностью до 100 тыс. т руды.

Наряду с ускорением окончания строительства Актюза в 1937 г. должно быть приступлено к освоению выявленного в Боорду богатейшего запаса руды (от 5 до 10 млн. т) с содержанием от 200 до 400 тыс. т металла. Одновременно с этим необходимо развернуть дальнейшие геолого-разведочные работы в целях выявления еще не раскрытых запасов и перейти к промышленному освоению олова, цинка и индия, обнаруженных в Актюзе в Боорду.

В южной части Киргизии известен целый ряд месторождений сурьмы и ртути, причем два из них Кадамджай и Хайдаркан имеют уже в настоящее время промышленное значение. Месторождение «Кадамджай» содержит до 70% всех выявленных по Союзу в целом запасов сурьмы.

С окончанием строительства и пуском в эксплуатацию в 1935 г. опытной обогатительной фабрики в Кадамджае, начиная с 1937 г., должен быть совершен переход от пробной эксплуатации к полному освоению этих богатейших месторождений.

В промышленную эксплуатацию должны быть вовлечены и ценнейшие редкие металлы — вольфрам, молибден, индий, уран, радий, золото, серебро и т. д., которыми так богата Киргизия.

Значительное развитие должна получить добыча нефти с вводом в эксплуатацию Чонгырташа и новых районов.

Все это свидетельствует о том, что в отношении развития горнорудной промышленности перед Киргизией раскрываются широчайшие перспективы. Задача заключается в максимальном ускорении планомерно организованных геологических исследований и в решительном переходе к промышленному освоению неисчерпаемых богатств, заключенных в недрах республики.

Не менее обширные перспективы открываются перед Киргизией и в области развития легкой и пищевкусовой промышленности, основанной на переработке сельскохозяйственной продукции.

В 1937 г. в г. Фрунзе необходимо приступить к строительству Атбашинской гидроэлектростанции на 6 600 квт, которая будет питать своей энергией трикотажный и пенько-джутовый комбинаты, начинаемые строительством также в 1937 г.

В том же году в Чуйской долине намечено строительство третьего сахарного завода в сел. Беловодской и на базе отходов сахарной промышленности — винокуренный завод.

В 1937 г. должно быть закончено строительство железнодорожной ветки до г. Токмака, имеющей крупное народнохозяйственное значение для республики.

Важнейшей задачей плана 1937 г. является окончание строительства Великого Киргизского пути — дороги союзного значения — г. Фрунзе — Рыбачье — Нарын — Туругарт, с ответвлением на г. Ош через перевал Сурташ для соединения севера республики с ее югом.

В столице Киргизии — в г. Фрунзе — в 1937 г. будет приступлено к сооружению государственного театра и Дома культуры. В том же году г. Фрунзе будет соединен прямой телеграфной связью с Москвой.

Предприятия, которые будут строиться в 1937 г., вместе с существующими уже трактороремонтным заводом, мясохолодкомбинатом, оборудованным по последнему слову техники, мелькомбинатом, швейной фабрикой, кожевенным заводом и рядом других предприятий превратят столицу Киргизской республики в крупный культурный и индустриальный центр.

Задача дальнейшего повышения урожайности зерновых, технических и масляничных культур, а также уроки прошлого года, когда, несмотря на значительный рост посевных площадей, в республике имело место сокращение валового сбора зерновых культур вследствие игнорирования интересов севооборота, особенно остро выдвигают необходимость ускоренного перехода к твердому севообороту во всех районах и колхозах, к расширению парового клина и к решительной борьбе с сорняками и сельскохозяйственными вредителями.

Особые климатические условия в высокогорных районах в качестве актуальной проблемы выдвигают внедрение в этих районах скороспелых и выносливых сортов продовольственных культур, усиленное применение агротехнических приемов и использование сельскохозяйственных машин.

Дальнейший рост посевных площадей зависит от расширения ирригационного строительства, орошения Кизилджарской степи и переустройства системы Акбура и Аравансая, которое должно дать прирост площадей в объеме 7,5 тыс. га. Большой проблемой является также реконструкция реки Чу, которая обеспечит крупный прирост новых площадей для зерновых и особенно для ценнейших технических культур (сахарной свеклы, кенафа и итальянской конопли), переустройство системы Иссыт-Ата и Киргизского хребта, системы рек Джаргалан и Турген, системы Ирдык-Каракол и Джетыгогус. Все эти объекты крупного ирригационного строительства должны быть дополнены реконструкцией мелких ирригационных сетей. С осуществлением этих мероприятий уже в ближайшие два года может быть получен новый прирост посевных площадей в размере 73 тыс. га.

В 1937 г. должен быть достигнут новый подъем сельского хозяйства Киргизии на путях дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов.

* * *

Киргизская республика — детище Великой Октябрьской революции, открывшей историю свободного и возрожденного киргизского народа.

Только вершины гор отделяют Киргизскую республику от Западного Китая. Но это два мира! Там, по другую сторону горного хребта, японские империалистические хищники и китайские генералы терза-

ют и душат великий китайский народ. Там царят гнет и бесправие, господствуют звериная дикость, темнота и невежество. Здесь, в Советском Киргизстане, ярко горит пламя социализма, здесь счастливая жизнь и радостный труд, здесь перед трудящимися всех национальностей открыты блестящие перспективы дальнейшего движения вперед к сияющим вершинам коммунизма. Вот почему взоры всех угнетенных народов зарубежного Востока прикованы к советской границе и великой Советской стране, к этому неугасимому маяку всего трудящегося человечества.

11 лет назад, приветствуя первую областную киргизскую партконференцию, товарищ Сталин писал: «Кара-Киргизская область, упирающаяся одной частью в китайский Туркестан, другой смотрящая через Гиндукуш на великий Индостан, занимает особо важное положение в деле распространения идей советов на Востоке».

Киргизский народ своей творческой работой, ростом и развитием своей республики способствует тому, чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы зарубежного Востока воочию, на примере успехов социалистической Киргизии, убедились в том, что только пролетарская диктатура, только социалистическая революция может принести трудящимся всех рас и национальностей настоящую свободу, подлинную демократию, неограниченный расцвет всех способностей человека.

Безгранично преданный своей социалистической родине киргизский народ никогда, ни на одну минуту, не забудет, какой ценой была завоевана власть советов и кому он обязан своей свободной и радостной жизнью.

Киргизская советская социалистическая республика как неприступная крепость возвышается на рубеже Востока, обеспечивая неприкосновенность советских границ. И, если чье-либо свиное рыло осмелится посягнуть на наши границы, бесстрашные всадники гор — киргизские кавалеристы и весь киргизский народ, как один, мужественно встанут грудью на защиту великой социалистической родины, чтобы плечом к плечу с другими народами Советского Союза нанести сокрушительный и смертельный удар обнаглевшему врагу.

Нет слов, чтобы передать радость трудящихся в связи с намеченным сталинской Конституцией преобразованием Киргизии в Союзную республику.

Преобразование Киргизии в одну из 11 союзных советских социалистических республик и огромные права, предоставленные трудящимся проектом новой сталинской Конституции, вызвали новый мощный подъем советского патриотизма и творческого энтузиазма народных масс Киргизии.

На гранитной основе сталинской Конституции, несущей мир, свободу, подлинную демократию, право на труд, на образование и на отдых, обеспечивающей расцвет всех материальных и духовных сил человечества, под руководством великого Сталина, овеянного славой исторических побед, творца и организатора Киргизской республики, вдохновителя ее хозяйственного и культурного подъема, трудящиеся массы Киргизии с новым, небывалым энтузиазмом готовы бороться за дальнейший рост социалистического производства и культуры.

Безгранична любовь киргизского народа к великому Сталину, имя которого стало символом победоносной борьбы за свободную, радостную жизнь. В самых отдаленных уголках Киргизии — на вершинах седого Тянь-Шаня, на границах Синь-Цзяна, на легендарных перевалах Памира, на тучных, плодородных землях Чуйской и Ферганской долин, на высокогорных альпийских выпасах, на прекрасных и богатейших землях «Киргизской Швейцарии» — Иссык-Кульской котлови-

ны — звучит и переливается далеко за границы воспеваемое в киргизских песнях сверкающее имя — «Сталин»:

Чашу солнца золотую
Открывает небосвод,
На земле плет, ликуя,
Новый Сталинский народ.

Тебя, Сталин, славлю в гимне,
О родной пою стране.
Солнце, родина, скажи мне —
Как не радоваться мне...

Безгранична преданность и любовь киргизского народа к великому батырю всего человечества, организатору наших социалистических побед, вдохновителю материальных и духовных сил нашей необъятной страны, к любимому вождю народов всего мира — великому Сталину.

III. Капиталистический мир

Д. Купер

Некоторые особенности современной кон'юнктуры мирового капиталистического хозяйства

I. Общая характеристика современной мировой кон'юнктуры.—II. Особенности кон'юнктурного оживления в промышленности.—III. Современная кон'юнктура и положение рабочего класса

Последний год в развитии мирового капиталистического хозяйства характеризуется некоторым оживлением капиталистической промышленности. В связи с этим большинству буржуазных экономистов уже мерещится новая полоса процветания.

Некоторые из них даже решаются утверждать, что государственное вмешательство капиталистических правительств обусловило преодоление кризиса и современное промышленное оживление.

Если в годы относительной стабилизации капитализма теоретики «организованного капитализма» вообще доказывали невозможность кризиса, то в годы небывалого мирового экономического кризиса апологеты капитала утверждали, что возможно якобы преодоление кризиса плановыми мероприятиями буржуазных правительств.

Легенда о возможности капиталистического «планирования» появилась как раз в разгар кризиса.

В наибольшей мере «теорию» капиталистического «планирования» пытались практически применить преимущественно в тех странах, где кризис принес с собой наиболее разрушительные последствия.

На первом месте в этом отношении находились США, где теория капиталистического «планирования» нашла широкий отклик и даже правительственную поддержку.

Понадобилось совсем немного времени, всего лишь несколько лет, чтобы подтвердилась теоретическая несостоятельность и практическая невозможность капиталистического планирования.

В США в течение 1935—1936 гг. были полностью ликвидированы все организации по регулированию народного хозяйства. В 1935 г. была ликвидирована знаменитая NIRA (национальная администрация по восстановлению промышленности), которая просуществовала всего лишь два года. Полгода спустя, в начале 1936 г., была ликвидирована столь же знаменитая AAA (администрация по реконструкции сельского хозяйства), которая просуществовала также непродолжительный срок.

В процессе преодоления мирового экономического кризиса «плановые» маневры капиталистических государств несомненно сыграли свою немалую роль в деле облегчения положения капиталистов за счет трудящихся. Именно поэтому они некоторое время применялись, несмотря на сопротивление определенных кругов финансового капитала.

Но в настоящее время, когда наметился выход из кризиса, буржуазные экономисты, видимо, пришли к выводу, что «мавр сделал свое дело, мавр может уйти». Отсюда отход буржуазной экономической

науки от пропаганды «планирования» капиталистической экономики и возврат на старые позиции защиты невмешательства в стихийные законы капиталистического производства и обращения.

I. Общая характеристика современной мировой конъюнктуры

Своеобразие современного этапа развития капиталистической экономики предопределено общим кризисом капитализма, при котором капитализм «не имеет уже и не может иметь ни в основных государствах, ни в колониях и зависимых странах той силы и прочности, какие он имел до войны и Октябрьской революции, когда промышленность капиталистических стран получила в наследство от империалистической войны хроническую недогрузку предприятий и миллионные армии безработных, от которых она не в силах больше освободиться»¹.

Общий кризис капитализма обуславливает и характер современного капиталистического цикла, который по сравнению с довоенным капиталистическим циклом отличается значительным сокращением своей продолжительности и изменением соотношения своих фаз. Если длительность капиталистического цикла в довоенное время измерялась обычно десятилетним промежутком, то в годы всеобщего кризиса капитализма произошло значительное укорочение продолжительности цикла. Кризисы стали острее, глубже, продолжительнее, оживление короче, депрессии более затяжными.

Развитие капитализма, завершившееся небывалым мировым экономическим кризисом и депрессией особого рода, наиболее наглядно демонстрирует изменение цикла развития капитализма в условиях его общего кризиса.

Неустранимые противоречия современного капитализма накладывают свою печать на динамику капиталистического хозяйства, обуславливая модификацию природы современного капиталистического цикла. Отсюда же, в свою очередь, вытекают и специфические особенности современной конъюнктуры, к которым относятся, во-первых, непрочность оживления последних лет и, во-вторых, неравномерность этого оживления. Эти две особенности современной мировой конъюнктуры, взаимно переплетаясь, проявляются повсеместно, во всех капиталистических странах. Оживление в отдельных отраслях и в отдельных странах неизменно проходит под знаком непрочности и неравномерности. Неравномерность сказалась в том, что в современной конъюнктуре мирового капиталистического хозяйства нет внутреннего единства. На фоне общего оживления капиталистической экономики отдельные отрасли и страны выделяются различием темпов своего оживления и различием достигнутых уровней по сравнению с высшей точкой предкризисного периода (см. таблицу на стр. 175).

Непрочность промышленного оживления находит свое выражение в слабых темпах промышленного роста как в рамках отдельных отраслей мирового капиталистического хозяйства, так и в рамках отдельных стран. Общий индекс физического объема промышленной продукции всего капиталистического мира, а также его главных стран повышался за последний год в размерах, не превышающих 7—10%.

Неравномерность оживления капиталистической промышленности в свою очередь обусловило то, что отдельные отрасли мировой капиталистической промышленности достигают более высокого уровня, чем общий индекс мировой промышленной продукции.

¹ И. Сталин, Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП (б), Партиздат, 1934, стр. 7.

Индекс физического объема промышленной продукции (в %)

Страна или отрасль	Достигнутый в конце первого полугодия (VI) 1936 г. уровень по сравнению		
	с низшей точкой кризиса	с высш. точкой пред. кризисного периода	с 1913 г.
Капиталистический мир			
Индекс физического объема промышленной продукции ¹	+ 56,6	— 12,4	—
Добыча угля ²	+ 37,8	— 31,0	— 16,2
Выплавка чугуна ²	+ 171,0	— 23,5	+ 0,7
Выплавка стали ²	+ 181,9	— 13,0	+ 49,0
США			
Индекс физического объема промышленной продукции	+ 77,5	— 17,5	+ 47,3
Добыча угля	+ 68,6	— 42,5	— 27,9
Выплавка чугуна	+ 387,9	— 33,6	+ 1,5
Выплавка стали	+ 404,4	— 24,6	+ 57,9
Производство автомобилей	+ 833,3	— 26,9	+ 1 025,0
Машиностроение (новые заказы на станки)	+ 1 659,6	— 30,1	—
Текстильная промышленность ²	+ 69,5	— 16,7	—
Англия			
Индекс физического объема промышленной продукции ³	+ 46,9	+ 12,5	+ 13,7
Добыча угля	+ 12,2	— 23,0	— 23,6
Выплавка чугуна ⁵	+ 154,5	— 4,0	— 22,7
Выплавка стали ⁵	+ 169,8	+ 9,5	+ 52,5
Текстильная промышленность ⁴	+ 89,8	— 6,6	—
Машиностроение ³	+ 61,4	+ 9,2	—
Германия			
Индекс физического объема промышленной продукции ⁶	+ 113,8	+ 2,4	+ 20,5
Уголь	+ 39,4	— 23,5	— 4,1
Чугун ⁵	+ 259,4	— 5,5	+ 28,3
Сталь	+ 216,1	— 2,0	+ 41,3
Машиностроение (сбыт машин) ¹	+ 209,1	— 16,5	— 10,0
Текстильная промышленность ²	+ 36,3	— 14,6	—
Франция			
Индекс физического объема промышленной продукции ²	+ 11,5	— 29,0	— 1,9
Добыча угля ²	+ 4,8	— 20,8	— 5,9
Выплавка чугуна ²	+ 24,3	— 38,9	— 23,8
Выплавка стали ²	+ 35,8	— 29,5	— 3,8
Машиностроение ²	+ 11,8	— 35,9	+ 3,9
Текстильная промышленность	+ 17,7	— 41,6	—

¹ Апрель 1936 г. ² Май 1936 г. ³ I квартал. ⁴ II квартал. ⁵ Июль. ⁶ Июнь 1936 г. — включая Саар. Низшая, высшая точка и довоенный уровень — без Саара.

Не только оживление отдельных отраслей мировой капиталистической промышленности происходит неравномерно. Неравномерностью характеризуется и оживление промышленности отдельных стран. При повышении индекса физического объема мировой промышленной продукции по сравнению с низшей точкой кризиса на 56,6% некоторые страны, как например Германия и США, в значительно большем раз-
мере увеличили свое производство (соответственно на 113,8 и 77,5%), в то время как другие страны увеличили свое производство даже меньше, чем наполовину (Англия на 46,9%, а Франция только на 11,5%).

Несмотря на оживление, капиталистический мир в целом до сих пор не достиг еще уровня высшей точки предкризисного периода. С того момента как промышленность капиталистических стран прошла низшую точку кризиса, миновало уже более трех лет, а капитализм еще остается на пониженном уровне по сравнению с высшей точкой предкризисного периода. Индекс физического объема промышленной продукции капиталистического мира все еще на 12,4% ниже уровня высшей точки, а отдельные отрасли и страны отстают еще больше. Так например добыча угля ниже высшей точки предкризисного периода на 31%, выплавка чугуна — на 23,5%, стали — на 13% и т. д. В то время как Англия и Германия оставили позади высшую точку предкризисного периода, США остались ниже этого уровня на 17,5%, а Франция — на 29%.

Неравномерность промышленного оживления находит свое отражение также и в неравномерном росте отдельных отраслей промышленности внутри каждой страны. В США, где общее повышение индекса физического объема промышленной продукции, по сравнению с низшей точкой кризиса по всей промышленности в целом, составляет 77,5%, выплавка чугуна увеличилась на 387%, стали — на 404,3%, производство автомобилей — на 833,3%, индекс машиностроения (новые заказы на станки) — более чем в 16 раз, добыча угля и индекс текстильной промышленности увеличились всего лишь на 68—69%.

Однако, несмотря на относительно большие размеры роста, названные отрасли все же не достигли высшей точки предкризисного периода. Выплавка чугуна на 33,6% ниже уровня высшей точки предкризисного периода, выплавка стали соответственно ниже на 24,6%, производство автомобилей — на 26,9%, а индекс машиностроения даже на 30,1%. В огромных же процентах прироста, показываемых индексами чугуна, стали, автомобилей и машиностроения, находит свое выражение не столько степень оживления, сколько глубина небывалого падения этих отраслей в годы мирового экономического кризиса.

В Англии, при общем повышении индекса промышленной продукции по сравнению с низшей точкой кризиса почти наполовину, угольная промышленность остается наиболее депрессивной отраслью, показывая рост всего на 12,2%, в то время как выплавка чугуна и стали повысилась за этот же срок почти в три раза. Только благодаря оживлению некоторых отраслей тяжелой промышленности Англия в целом превысила предкризисный уровень, продолжая отставать от этого уровня по ряду отдельных отраслей своей промышленности (по углю — на 29%, по чугуну — на 4,0% и т. д.). В первые годы после империалистической войны английский капитализм не форсировал реконструкции своей промышленности, уступая в этом отношении США и Германии. Лишь с недавнего времени и в Англии развернулось широкое обновление всего производственного аппарата. Этим обстоятельством и объясняется в значительной мере то исключение, каким является

современная кон'юнктура Англии на общем фоне слабых темпов оживления в других капиталистических странах Европы.

Наконец в Германии при повышении общего индекса по сравнению с низшей точкой кризиса на 113,8% выплавка чугуна и стали увеличилась больше чем в три раза, добыча угля — наполовину, а индекс машиностроения — больше чем в три раза. В этой неравномерности темпов оживления отдельных отраслей главным образом сказывается форсированная подготовка Германии к войне, с одной стороны, и, с другой, отставание Германии по техническому уровню от передовой капиталистической страны — США. Обостренная конкуренция и борьба за рынки сбыта и форсированная подготовка к войне привели к значительной реконструкции промышленности Германии и были причиной одностороннего развития отдельных ее отраслей, усугубляя диспропорциональность во всем народном хозяйстве Германии.

Современная кон'юнктура германского хозяйства показывает приближение этого хозяйства к уровню высшей точки предкризисного периода при одновременном большом отставании от этого уровня ряда важнейших отраслей: угля — на 23,5%, чугуна — на 5,5%, машиностроения — на 16,5% и в особенности отраслей, производящих средства потребления, которые в первую очередь наталкиваются на все более сокращающиеся рамки массового спроса.

В первую очередь это относится к текстильной промышленности, индекс которой в мае-июне 1936 г. показывает повышение по сравнению с низшей точкой кризиса всего лишь на 36,3 (в США — на 69,5, в Англии — на 89,8).

Углубление разрыва в темпах оживления отраслей легкой индустрии и отраслей тяжелой промышленности имеет место почти во всех капиталистических странах, но в наибольшей мере этот разрыв наблюдается в тех странах, которые ведут интенсивную подготовку к войне, как например в Германии и в Японии, что видно из следующей таблицы:

Германия (1929 = 100)				Япония (1930 = 100)			
	Все пр-во	Сред- ства пр-ва	Сред- ства потреб- ления		Все пр-во	Сред- ства пр-ва	Сред- ства потреб- ления
1935	94,0	99,4	88,2	1935	149,6	194,8	138,3
Май 1936	105,2	114,6	94,7	Май 1936 г.	157,5	214,8	138,7

Надо добавить, что темпы развития текстильной промышленности даже в США характеризуются частыми срывами, что приводит некоторых буржуазных экономистов к нелепому выводу о наличии в динамике легкой промышленности двухгодичных циклов. Так например в органе проф. Вагемана мы читаем: «Как видно из приведенных диаграмм, индекс продукции важнейших отраслей средств потребления, в особенности текстиля, изменяется в форме ясно выраженного двухгодичного цикла»¹.

¹ «Vierteljahrshefte für Konjunkturforschung» 1936, Heft I, Teil B, S. 83.

Своеобразие динамики отраслей легкой индустрии обусловлено тем обстоятельством, что легкая промышленность непосредственно опирается в ограниченные рамки спроса трудящихся как города, так и деревни.

Годы кризиса и депрессии особого рода характеризуются неслыханным падением покупательной способности не только трудящихся масс капиталистического города, но и сельскохозяйственного населения во всех капиталистических странах.

Продукция мирового сельского хозяйства лишь в 1934 г. прошла свою низшую точку (а в животноводстве еще в 1935 г. продолжалось снижение продукции), что обусловило колоссальное падение покупательной способности сельскохозяйственного населения.

Кроме того постепенное преодоление затяжного кризиса в капиталистическом земледелии происходит весьма неравномерно в разных капиталистических странах, обуславливая тем самым новые сдвиги в мировом сельском хозяйстве, перемещение части сельскохозяйственного производства из производящих в потребляющие страны. В то время как например в США едва ли приходится ожидать в ближайшее время возобновления сельскохозяйственного экспорта, в других капиталистических странах (европейских) происходит значительное расширение сельскохозяйственного производства. Не подлежит никакому сомнению, что это расширение сельскохозяйственного производства в основных промышленных странах Европы обусловлено прежде всего подготовкой к войне и неразрывно с этим связанным усиленным аграрным протекционизмом.

Однако расширение сельскохозяйственного производства во всех странах аграрного протекционизма отнюдь не ведет к снижению сельскохозяйственных цен, а наоборот, к их повышению, что увеличивает доходы помещиков и капиталистов, получающих еще к тому же большие субсидии из государственного бюджета. Что же касается мелких сельскохозяйственных производителей, то их судьба одинакова во всех капиталистических странах. Как в США, так и в Германии последние годы характеризуются ускорением процесса разорения крестьянских хозяйств. В Германии лишь в одном 1935 г. число принудительных продаж обанкротившихся хозяйств увеличилось по сравнению с 1934 г. на 49,5%, а в Пруссии — на 56,9%. В США в 1935 г. число принудительно проданных хозяйств на 1 000 наличных хозяйств увеличилось по сравнению с 1929 г. на 8,8 хозяйств (1929 = 19,5; 1935 = 28,3).

Неравномерность и непрочность современного оживления капиталистической экономики находит свое отражение и в процессе обращения. В этой области капиталистического хозяйства непрочность оживления сказывается даже больше, нежели в процессе производства.

В годы мирового экономического кризиса и депрессии особого рода значительно выросли мощь и гнет монополий, которые оказали большое влияние на движение цен. Монополии обусловили замедление падения цен и в то же время повлияли на усиление неравномерности в движении цен на товары промышленные и сельскохозяйственные, метрополий и колоний, оптовых и розничных и т. д. В отличие от предыдущих кризисов цены на товары отраслей, производящих средства производства, падали сравнительно медленно, что затягивало и углубляло депрессивное состояние капиталистической промышленности.

Но если в годы кризиса (1929—1933) монополиям все же не удалось сохранить цены на докризисном уровне, то теперь в условиях наметившегося оживления им в силу резкого обнищания масс в результате

затяжного кризиса и депрессии и в силу непрочности и неравномерности оживления не удается заметно поднять цены. В то время как индекс производства за последние годы показывает рост, индекс цен оставался без изменения. По отдельным товарам разрыв индексов производства и цен во всех европейских странах довольно значительный.

Индекс физического объема промышленной продукции и индекс оптовых цен (1929 = 100)

Страны	Индекс физического объема промышленной продукции				Индекс оптовых цен			
	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Англия	83,5	88,2	98,8	105,7	74,9	75,0	77,1	77,9
Германия	53,3	60,7	79,8	94,0 ¹	70,3	68,0	71,7	74,2
Франция	68,8	76,7	71,0	67,4	68,2	63,6	60,0	54,0

Точно так же резко отстает от индекса мировой продукции индекс мировой торговли. Сравнение индекса производства, с одной стороны, и индекса вывоза и ввоза, с другой, показывает, как наряду с ростом производства систематически сужается внешнеторговая связь. В отдельных капиталистических странах разрыв этот достигает больших размеров, даже внешняя торговля Японии натывается за последние годы на почти непреодолимые препятствия. Общеизвестны методы конкуренции Японии при сбыте на внешних рынках. И тем не менее, несмотря на эти методы конкуренции, экспорт Японии за последние годы снижается.

Индекс производства и индекс внешней торговли²

Страны	Производство		Внешняя торговля (об'ем)			
	1935 г. в % к		Ввоз		Вывоз	
			1935 г. в % к			
	1929 г.	1932 г.	1929 г.	1932 г.	1929 г.	1932 г.
США	76,3	140,8	81,9	132,3	58,2	111,7
Англия	106,2	127,8	95,4	108,9	74,6	118,2
Германия	94,9	163,1	66,4	94,9	57,1	91,2
Франция	67,6	97,8	76,8	86,5	55	93,5
Италия	91,6	137,1	74,6	104,5	75	93,4
Япония	156,3	146,3	108	110,3	131,5	139,6

¹ Включая Саар. Без Саара приблизительно 92,4.

² Vierteljahrshefte für Konjunkturforschung» 1936, Heft 1, Teil A, S. 79.

Резкое отставание мировой торговли от мирового производства и размеров внешней торговли от производства в рамках каждой отдельной капиталистической страны — одно из свидетельств шаткости современной мировой конъюнктуры.

Уже давно ушли в область преданий различные мировые экономические конференции, на которых буржуазные экономисты и государственные деятели пытались найти выход в установлении свободной мировой торговли. Все эти международные конференции обычно кончались ничем; и больше того, капиталисты довольно часто, вопреки этим конференциям, во всех странах поддерживали всяческие ограничения свободной торговли. Все более усиливаются тенденции хозяйственной автаркии — попытки установления внутри страны самодовлеющего и самоснабжающегося хозяйства.

Отсюда ряд мероприятий по регулированию внешней торговли (таможенные пошлины, квоты, эмбарго, валютные ограничения и т. д.).

Однако все эти мероприятия обеспечили выгоду лишь мощным капиталистическим странам, ибо «таможенная политика, — как писал Ленин в своем письме к Сталину, — не может быть действительной в эпоху империализма и чудовищной разницы между странами нищими и странами невероятно богатыми. Несколько раз Бухарин ссылается на таможенную охрану, не видя того, что в указанных условиях полностью сломить эту охрану может любая из богатых промышленных стран»¹.

На современном этапе развития мирового капиталистического хозяйства борьба за преодоление всяческих таможенных преград становится особенно интенсивной. В первую очередь это удастся крупным капиталистическим странам по линии внешней торговой связи с мелкими странами и колониями. Среди указанных капиталистических стран усиливаются тенденции к монопольному захвату колониального сырья и вместе с этим форсируется развитие внешнеторговых связей преимущественно с колониями.

В силу финансового закабаления колоний усиление внешнеторговых отношений метрополий и колоний ведет к одностороннему потоку товаров из колоний в метрополии. По этой причине в ряде капиталистических стран имеет место систематическое превышение ввоза над вывозом и почти ежегодный, как правило, пассивный торговый баланс.

Если при этом учесть разрыв цен на товары метрополии и колонии и связанный с этим неэквивалентный обмен, то еще более очевидным станет преобладание ввоза над вывозом в главных капиталистических странах, форсированными темпами накапливающих запасы для новой войны.

Империалистический мир, заключенный после империалистической войны 1914—1918 гг., явно не удовлетворяет целый ряд капиталистических государств. «Усиление борьбы за внешние рынки, уничтожение последних остатков свободной торговли, запретительные таможенные пошлины, торговая война, война валют, демпинг и многие другие аналогичные мероприятия, демонстрирующие крайний национализм в экономической политике, обострили до крайности отношения между странами, создали почву для военных столкновений и поставили на очередь войну как средство нового передела мира и сфер влияния в пользу более сильных государств»².

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXVII, стр. 380—381.

² И. Сталин, Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП (б), Партгиздат 1934, стр. 10.

II. Особенности кон'юнктурного оживления в промышленности

Переживаемому капиталистической промышленностью некоторому оживлению в большой мере способствовало обновление основного капитала. Но в условиях общего кризиса капитализма действует ряд факторов, тормозящих процесс обновления капитала и тем самым препятствующих дальнейшему промышленному под'ему.

Одним из этих факторов является недостаточное использование производственной мощности капиталистических предприятий и в связи с этим — хроническая недогрузка предприятий.

Послевоенный капитализм характеризуется колоссальным ростом производственной мощности и резким снижением потребления масс. При этих условиях даже малейшее оживление в промышленности быстро покрывает спрос, предопределяя тем самым неизбежность относительного перепроизводства.

Оживление сказывается и на нагрузке предприятий, но в абсолютном выражении степень нагрузки предприятий далеко уступает не только довоенному уровню, но даже и предкризисному. Так, по данным на апрель 1936 г. нагрузка стальной промышленности США составляла 69%, а в Германии нагрузка всей промышленности на май 1936 г. составляла 65,9%, в то время как в докризисный период нагрузка, соответственно, составляла: 89 и 67,4%. По черной металлургии можно привести данные об отношении действующих доменных печей к наличным.

В 1935 г. почти во всех главных капиталистических странах, как правило, лишь около 40% наличных доменных печей являлись действующими. Исключением была Германия, где в 1935 г. процент действующих доменных печей в отношении к наличным составлял 56,2. Первая половина 1936 г. показывает дальнейшее увеличение числа действующих печей, процент которых к наличным в США повысился до 54,7% и в Германии до 61,7% (включая Саар), но ни одна капиталистическая страна не достигла довоенных размеров использования доменных печей..

Процент использования производственной мощности в чугунолитейной и сталелитейной промышленности во всех крупных капиталистических странах за последние три года повышался. Но и это повышение все же не привело как к докризисному, так и к довоенному уровню использования производственной мощности двух важнейших отраслей капиталистической промышленности.

Хроническая недогрузка промышленных предприятий обуславливает незначительные размеры расширения и обновления существующего основного капитала.

Даже в предкризисные годы размеры капиталовложений в капиталистических странах были явно незначительны, особенно если сравнить их с бурным ростом капитального строительства в СССР. Так например, если обновление основных фондов в СССР за первые четыре года второй пятилетки в основных отраслях промышленности составило свыше 50%, то обновление основного капитала в Германии за годы 1924—1928 составляло в каменноугольной и железнорудной промышленности 22,7%, по паровозам и вагонам — 12,7% и т. д.¹

Еще более незначительны размеры обновления основного капитала за годы мирового экономического кризиса и депрессии особого рода.

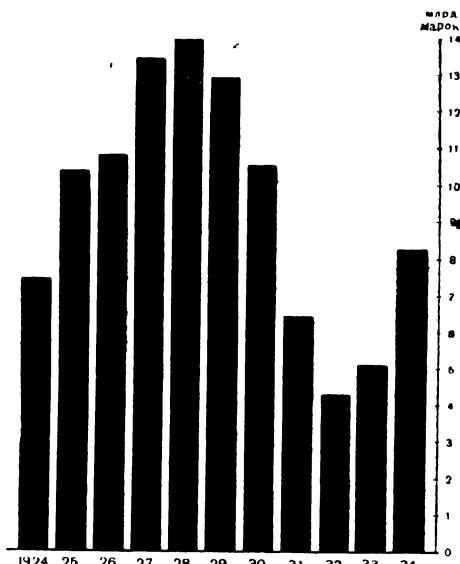
В годы кризиса и депрессии особого рода в значительной мере повысился физический и моральный износ оборудования во всех капи-

¹ См. «СССР и капиталистический мир», Соцэкгиз 1934, стр. VII—VIII.

талистических странах. Повысился коэффициент износа не столько в силу разрушения оборудования, сколько в силу бездействия этого оборудования. «Материальное изнашивание машины, — писал Маркс, — бывает двоякого рода. Одно возникает из ее употребления, как монеты снашиваются от обращения, другие из-за неупотребления, как меч от бездействия ржавеет в ножнах»¹.

В США в начале 1935 г. 65% всего машинного парка металлообрабатывающей промышленности было старше 10 лет, в то время как в начале 1930 г. этот процент равнялся 48, а в конце 1924 г. — 44. Из этих данных видно, как в годы кризиса и депрессии особого рода происходило замедление темпов обновления основного капитала в одной из важнейших отраслей передовой капиталистической страны.

Но наличие морального и физического износа в условиях общего кризиса капитализма не ведет к обновлению основного капитала. В довоенное время обновление основного капитала обычно являлось исходным пунктом расширенного воспроизводства. После войны, в связи с ее разрушительными последствиями и недопроизводством оборудования за время войны, произошло значительное обновление основного капитала, что создало материальную базу относительной стабилизации. На современном же этапе капитализма в условиях перепроизводства оборудования моральный и физический износ не могут служить ни исходным пунк-

Диагр. 1. Инвестиции в народное хозяйство Германии за 1924—1934 гг. в млрд. марок

том расширенного воспроизводства, ни основой промышленного подъема.

В Германии за годы 1929—1934 происходило значительное снижение размеров капиталовложений. По официальным данным, опубликованным в журнале «Wirtschaft und Statistik»², динамика капиталовложений (диагр. 1) в народное хозяйство за годы промышленного оживления намного ниже, чем в предкризисный период — с 1925 по 1929 г.

Обновление основного капитала даже в той степени, в какой оно происходило в капиталистических странах, вызвало увеличение физического объема продукции машиностроительной продукции в большинстве капиталистических стран. В США за последние годы значительно выросло число новых заказов на станки. Это в свою очередь отражает процесс обновления машинного оборудования. Следующая таблица показывает индекс машиностроения за годы 1932—1936 в капиталистических странах (см. табл. на стр. 183).

В росте машиностроительной промышленности исключительную роль играет автомобильное производство, которое также оказало влияние на развертывание смежных с машиностроением отраслей промышленности.

Во всем капиталистическом мире производство автомобилей за последние годы в значительной мере увеличилось (с 1 952 тыс. легковых и грузовых автомобилей в 1932 г. до 5 076 тыс. в 1935 г.).

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 307.

² № 18 за 1935 г.

Индекс продукции машиностроительной промышленности (1929 = 100)

Годы	США ¹	Англия	Германия	Франция
1932	12,6	73,2	37,9	61,5
1933	17,4	79,3	41,5	68,8
1934	29,7	92,6	63,1	63,1
1935	55,2	103,4	81,1 ³	61,1
1936 (май)	76,3	114,3 ²	90,0 ⁴	65,0
1936 (июнь)	82,7	—	94,9 ⁵	65,0

Особенно бурный темп роста автомобильного производства имел место в США, где соответственное увеличение было с 1 371 тыс. до 4 009 тыс.

В других капиталистических странах, как показывает приведенная ниже таблица, также отмечается значительное увеличение производства автомобилей.

Производство автомобилей (в тыс.)

Страны	1929 г.	1932 г.	1935 г.	1935 г. в % к 1932 г.	1935 г. в % к 1929 г.
США	5 359	1 371	4 009	+ 192,4	— 25,2
Англия	239	233	399	+ 71,2	+ 66,9
Германия	135	54	243	+ 350,0	+ 80,0
Франция	248	181	178	— 1,7	— 27,9
Италия	54	30	48	+ 60,0	— 11,1
Япония	0,2	0,7	2,5	+ 257	+ 1 150,0

Колоссальные темпы роста производства автомобилей подстегиваются в значительной мере военными обстоятельствами. Если например сравнить темпы роста производства автомашин в Германии за последние и предыдущие годы, то очевидным станет неразрывная связь форсированного увеличения производства автомобилей с подготовкой к войне.

Можно ожидать, что в ближайшем будущем автомобильное производство неизбежно приблизится к тому моменту, когда сбыт машин окончательно себя исчерпает, если он не будет и дальше расширен предстоящей войной.

* * *

Развитие промышленного строительства в капиталистических странах тесно связано с развитием самой промышленности. Индексы про-

¹ Новые заказы на станки.

² I квартал.

³ С марта 1935 г. включая Саар.

⁴ Март.

⁵ Апрель.

мышленного строительства отражают тот же замедленный рост по сравнению с низшей точкой кризиса и глубокое отставание по сравнению с периодом докризисным. Если сопоставить индексы роста промышленного строительства с индексами роста производства машин, то обнаружится, что индекс промышленного строительства ниже даже незначительных индексов машиностроения. Приведем следующую сравнительную таблицу.

*Сравнительная динамика индексов машиностроения и строительства
(1929 = 100)*

Годы	США		Германия		Франция		Англия	
	Общий индекс стоимости заключенных строительных контрактов по 37 штатам	Индекс продукции машиностроительной промышленности	Индекс нового жилищного строительства (законченные постройки)	Индекс продукции машино-тракторной промышленности	Индекс строительства	Индекс продукции машино-тракторной промышленности	Индекс стоимости разрешенных строительных проектов	Индекс продукции машиностроительной промышленности
1932	23,9	12,6	29,4	37,9	81,3	61,5	90,6	73,2
1933	21,4	17,4	23,6	41,5	74,0	68,8	114,5	79,3
1934	27,4	23,7	42,8	63,1	66,7	63,1	130,7	92,6
1935	32,5	55,2	51,8	81,1 ²	55,3	61,1	156,4	103,4
1936 (май)	39,3	76,3	67,9 ¹	90,0 ³	57,7	65,0	151,9 ¹	114,3 ⁴
1936 (июнь)	41,0	82,7	—	94,9 ¹	56,1	65,0	—	—

Сравнительно низкий индекс промышленного строительства объясняется тем, что капиталовложения идут в первую очередь на модернизацию оборудования и лишь затем на расширение строительства.

Индекс объема строительства почти во всех капиталистических странах показывает в той или иной мере повышение в пределах первого десятка процентов, за исключением Англии, где индекс объема строительства показывает увеличение на 20%.

Одна эта количественная характеристика темпов роста объема строительства не дает еще точного представления о характере строительства в условиях современной конъюнктуры. Наибольшее значение имеет качественная структура. Анализ этой последней показывает кардинальную разницу между строительством в годы относительной стабилизации и в годы депрессии особого рода. В первые послевоенные годы строительство, развернувшееся широким фронтом во всех капиталистических странах, имело своей главной задачей залечить раны, нанесенные империалистической войной. Объем строительства был тогда довольно значителен; преобладало строительство гражданского, перестраивалось главным образом все городское хозяйство. Современное же строительство имеет преобладающий военный ха-

¹ Апрель.

² С марта 1935 г. включая Саар.

³ Март.

⁴ I квартал.

рактически и лишь незначительная доля падает на мирное строительство. В Германии с 1929 до 1935 г. понизился удельный вес жилищного строительства (с 40 до 17%) и промышленного (с 30 до 15%) и одновременно повысился удельный вес так называемого «общественного» строительства (с 30 до 68%).

Даже в Англии, где общий индекс строительства показывает наибольшее повышение, промышленное строительство показывает в отношении ко всему строительству значительное уменьшение. Промышленное строительство в Англии в 1935 г. упало с 8,3 до 6,7%, торговое строительство снизилось с 8 до 6,9%. Повышение индекса строительства в Англии произошло за счет увеличения жилищного строительства, выросшего с 60,7 до 68,6%. Это явление имеет свои причины. В предкризисные годы и тем более в годы кризиса и депрессии особого рода жилищное строительство в Англии тормозилось в силу депрессивного состояния кон'юнктуры. Но и то оживление в области жилищного строительства в Англии, которое имеется в последнее время, недолговечно. Об этом уже начинают писать сами буржуазные экономисты.

Попутно надо заметить, что жилищное строительство в Англии послужило значительным толчком к расширению смежных с жилищным строительством отраслей промышленности (стройматериалы, бытовое оборудование, металлургия и т. д.).

Возвращаясь к промышленному строительству капиталистических стран, следует указать, что преобладающим в нем является не новое строительство, а строительство, связанное с реконструкцией существующих фабрик и заводов. В связи с этим находится и специфическая особенность технических усовершенствований капиталистической промышленности.

Эта особенность заключается в том, что в капиталистической промышленности производятся усиленные поиски нововведений и усовершенствований, рационализирующих производственный процесс, но которые при этом меньше всего задевают самый костяк производственного аппарата — средства производства. В капиталистической промышленности проводится усиленная рационализация, повышается общий технический уровень и притом без обильных капиталовложений. Так создается положение, когда при общей и хронической недогрузке промышленных предприятий конструкторские бюро и фабрично-заводские лаборатории при них, наоборот, работают большими темпами. Сообразно этому и современный технический прогресс капиталистических стран носит специфический характер. Он направлен в сторону, во-первых, концентрации производства на лучших предприятиях и наиболее рационального и эффективного использования сырья и оборудования — во-вторых.

В итоге мирового экономического кризиса в области концентрации капиталистического производства произошли значительные изменения. Особенно они коснулись каменноугольной промышленности и черной металлургии — этих двух наиболее картелированных отраслей капиталистической промышленности, из которых каменноугольная промышленность к тому же является и наиболее депрессивной отраслью. Большими темпами разрывалась концентрация каменноугольной промышленности в Германии, где число предприятий с годовой производительностью в 1 млн. т и выше увеличилось в общей сумме предприятий с 14% в 1932 г. до 30% в 1935 г., а число предприятий с годовой производительностью от 200 до 500 тыс. т соответственно уменьшилось с 36,7 до 14,5%.

Концентрация каменноугольной промышленности находит также свое выражение в том, что угледобыча на более мощных шахтах увеличи-

вается в большей степени, нежели на менее мощных шахтах, где размеры производства иногда даже снижаются. Процесс концентрации производства можно наблюдать также и в доменном производстве, где форсированными темпами ликвидировались малоэффективные печи и производство сосредоточено на крупных домнах. Та же тенденция концентрации находит свое отражение и в распределении мартеновских печей по тоннажу: увеличивается удельный вес мартеновских печей с наибольшей мощностью.

Следует при этом оговориться, что концентрация производства отнюдь не означает полного отсутствия технического прогресса в менее крупных и неконцентрированных предприятиях.

В условиях незначительных капиталовложений развивается и современная капиталистическая рационализация. Несмотря на отсутствие больших капиталовложений, во всех отраслях капиталистической промышленности происходит усиленный процесс механизации и электрификации производства, что можно видеть на примере хотя бы той же самой каменноугольной промышленности. Каменноугольная промышленность во всех капиталистических странах за последние годы характеризуется широким развертыванием новых форм механизации угледобычи, сортировкой угля и лучшего использования работающих механизмов. Даже в этой наиболее депрессивной отрасли капиталистической промышленности за последние годы произошли значительные технические сдвиги, связанные преимущественно с внутришахтной рационализацией производства, поскольку последняя требует сравнительно небольших капитальных затрат. Внутришахтная рационализация производства приводит к значительному сокращению затрат труда на подготовительные работы, к лучшей организации производства под землей и к максимальному ускорению и интенсификации всех производственных процессов.

Внутришахтная рационализация производства привела также, к внедрению новых форм механизации и к небывалой интенсификации труда углекопов.

Наконец необходимо отметить и дальнейшее развитие капиталистической техники в форме изыскания и реализации способов более удешевленного производства, с одной стороны, и замены дефицитных материалов — с другой. С этим обстоятельством связано преобладающее развитие отдельных отраслей промышленности при общей стабилизации темпов роста промышленности в целом. Для примера возьмем динамику такой отрасли, как черная металлургия.

Черная металлургия является наиболее монополизированной отраслью капиталистической промышленности. Она отличается наибольшей концентрацией производства и крупными размерами отдельных агрегатов, влекущих за собой значительные капитальные затраты даже в связи с незначительными техническими усовершенствованиями. Именно по этой причине в области черной металлургии новое строительство развернуто в наименьшей степени и главные линии технического развития проходят в области улучшения качественных показателей работы. В рационализации доменного производства наибольшую роль стала играть рационализация подготовки сырья, топлива и вспомогательных материалов, поскольку именно этими элементами капитализм пытается снизить себестоимость без значительных капиталовложений.

В области черной металлургии растет производство: 1) тонкого листового железа по сравнению с другими видами проката и 2) качественного металла.

Особо необходимо отметить производство низколегированных сталей, которые заменяют с успехом мягкое железо преимущественно в легких конструкциях, экономят металл и т. д. Так например в США повышается удельный вес легированной стали во всем производстве стали. Составляя во всем производстве стали в 1913 г. 2,3%, этот процент в 1929 г. повысился до 7%, а в 1934—1935 гг., удельный вес легированной стали во всем производстве стали стабилизируется и остается на уровне 6,2%.

Почти единственным исключением из указанной выше характеристики развертывания капиталистической промышленности являются военные отрасли, динамика которых резко выделяется на фоне динамики всей промышленности.

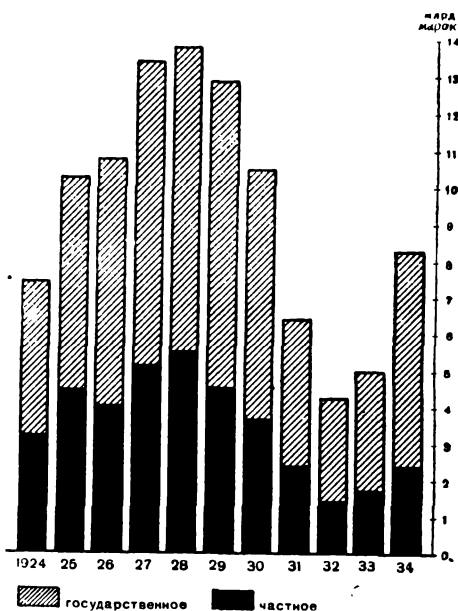
Предпосылкой этого являются значительные капиталовложения и большой размах строительства в военных отраслях промышленности.

Выше было указано на характерную особенность современного промышленного строительства, а именно на то обстоятельство, что в структуре последней главное место занимают государственные объекты строительства. Для иллюстрации этой особенности приведем публикуемые в Германии официальные данные о соотношении частных и государственных инвестиций с 1924 по 1934 г. (диаграмма 2).

Другим не менее убедительным показателем преобладания государственных объектов в строительстве являются все увеличивающиеся ассигнования на вооружения. С каждым годом военные расходы во всех бюджетах любой капиталистической страны занимают все большее и большее место.

Военное строительство, военные отрасли промышленности во всех капиталистических странах развертываются наиболее форсированными темпами. На XVII съезде ВКП(б) товарищ Сталин, отмечая причины преодоления самой низкой точки кризиса, указал: «Не может быть сомнения, что военно-инфляционная конъюнктура играет здесь немалую роль. Это особенно верно в отношении Японии, где этот искусственный фактор является главной и решающей силой оживления некоторых, главным образом, военных отраслей промышленности»¹.

Роль и значение военного фактора в динамике современной конъюнктуры определяется не только расходами в связи с подготовкой к войне. Та или иная сумма вложений на подготовку к войне влечет за собой оживление не только в чисто военных отраслях капиталистической

Диагр. 2. Государственные и частные инвестиции в народное хозяйство Германии за 1924—1934 гг. в млрд. марок

¹ И. Сталин, Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б).

промышленности, но и в смежных отраслях, которые прямо или косвенно связаны с военными отраслями. Поэтому роль и значение военного фактора в конъюнктуре выходят далеко за пределы, во-первых, непосредственно военных отраслей промышленности и, во-вторых, размеров вложений, связанных с подготовкой к войне.

Экономическое развитие капиталистического мира дает нам исторические примеры того, какую значительную роль играют военные факторы в динамике конъюнктуры. Так, промышленность США в годы империалистической войны 1914—1918 гг. очень быстро увеличила размеры своего производства благодаря военным заказам Европы. И, наоборот, она быстро вступила в полосу депрессии, как только окончилась мировая война в Европе и заказы последней США прекратились.

Значительная роль военных факторов в современной конъюнктуре не может предупредить возникновение нового кризиса, неизбежное наступление которого предопределено действием имманентных сил капитализма.

Непосильные военные бюджеты сокращают в конечном счете накопление капитала в отраслях промышленности, непосредственно не связанных с подготовкой к войне, с одной стороны, и потребление трудящихся масс — с другой, сужая размах и возможности расширенного воспроизводства.

Ежегодный рост государственной задолженности и дефицита государственных бюджетов во всех капиталистических странах означает сокращение темпов накопления. В свое время Маркс приводил слова буржуазного экономиста Томпсона, который писал: «Около трети национального годового продукта отнимается теперь у производителей под именем общественных налогов и потребляется непроизводительно людьми, которые не дают за это никакого эквивалента»¹.

Можно не сомневаться, что в настоящее время, готовясь к новой мировой войне, капитализм разными путями изымает из годового продукта больше трети на непроизводительное потребление. Из этого вытекают новые препятствия для дальнейшего развития капиталистического хозяйства. Новый циклический кризис и срыв современного конъюнктурного оживления неизбежно назреет темпами более скорыми, более решительными, чем в годы довоенные.

III. Современная конъюнктура и положение рабочего класса

Общий кризис капитализма крайне ухудшил положение рабочего класса. Безработица стала устойчивой, армия безработных из резервной стала постоянной. Свое начало современная безработица берет от империалистической войны, которая «оставила большинству капиталистических стран тяжелое наследство в виде хронической недогрузки предприятий и наличия миллионных армий безработных, превратившихся из резервных в постоянные армии безработных»².

Капитализм неспособен использовать не только наличные средства производства, но и наличную рабочую силу. Проблема избыточного населения становится для него столь же неразрешимой, как и про-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, том XVIII, стр. 345.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 1931 г., стр. 494.

блема избыточного производства. Капиталистическая система хозяйства на современном этапе в большей мере, чем когда бы то ни было, мешает рациональному использованию производительных сил вообще и в частности рабочей силы. В капиталистических странах длительность безработицы измеряется не месяцами, как это было в довоенное время, а годами. В значительной мере и по этой причине размеры безработицы в послевоенные годы давно вышли за пределы обычных рамок резервной промышленной армии. До войны процент безработных обычно не превышал десяти. Сегодня даже фальсифицированные данные буржуазной статистики показывают процент безработных в пределах нескольких десятков, составляя в отдельных капиталистических странах даже половину пролетариата. В начале мирового экономического кризиса только в индустриальных странах армия безработных составляла 17 млн. человек. В 1933 г. эта армия увеличилась до 30 млн. человек, а в настоящее время при оживлении абсолютное число безработных только в индустриальных странах равно 20 млн. человек. Даже по исчислениям официальной буржуазной статистики нынешние абсолютные размеры безработицы выше, чем в докризисный период. Эта специфика нынешней безработицы связана с современным этапом развития капитализма. В то время как довоенный промышленный подъем всегда сопровождался сокращением резервной армии труда, современная конъюнктура мирового капиталистического хозяйства не приводит к сокращению армии безработных. Налицо разрыв между динамикой производства и ростом численности занятых рабочих.

Несмотря на то, что число занятых, хотя и медленно, но все же растет, число безработных одновременно не уменьшается. Армия безработных пополняется и притом не только за счет работающей части пролетариата, но главным образом за счет молодого подрастающего поколения. Безработица среди молодежи из года в год увеличивается, и в капиталистических странах создалась новая категория безработной молодежи, не работавшей на предприятиях.

Проведенное Лигой наций специальное обследование подтвердило факт громадной безработицы среди молодежи. Удельный вес молодежи среди безработных очень высок и в ближайшие годы будет еще увеличиваться; ибо увеличивается контингент молодежи, ищущей труда.

Большое место в составе безработных занимают так называемые частичные безработные, число которых после первых лет кризиса отнюдь не уменьшается, а иногда даже увеличивается. Это те рабочие, которые заняты на предприятиях сокращенную рабочую неделю. Сокращение числа рабочих часов делает безработными в той или иной мере и всех работающих.

Безработица охватывает различные страны довольно неравномерно. В Германии статистика безработных особенно фальсифицирована. Тем не менее даже по данным фальсифицированной статистики число безработных в Германии равно ок. 5 млн. человек. В США одна четвертая часть членов американской федерации труда лишена работы, а среди строителей даже больше половины числа членов профсоюзов находится без работы. По оценке Американской федерации труда в мае 1936 г. насчитывалось свыше 11 млн. безработных. В Англии в 1935 г. безработные среди застрахованных рабочих составляют одну шестую часть, а в каменноугольной промышленности и хлопчатобумажной соответственно $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{5}$ части.

Немалую роль в разрыве между динамикой производства и численностью занятых и безработных играет необычайная интенсификация

труда рабочих в промышленности капиталистических стран. Как указывалось выше, капиталистические страны чрезвычайно незначительно обновляют основной капитал, и роль новых капиталовложений в процессе современного конъюнктурного оживления невелика. Не желая тратить средства на капиталовложения, капиталисты стремятся к максимальному усилению интенсивности труда. «Капитализму удалось несколько облегчить положение промышленности за счет рабочих путем углубления их эксплуатации через усиление интенсивности их труда»...¹.

Существующая безработица способствует крайней интенсификации труда. Буржуазия использует армию безработных, во-первых, для того, чтобы снизить заработную плату работающим под угрозой их немедленной замены безработными в случае сопротивления, и, во-вторых, для того, чтобы по мере ослабления сил и физического истощения работающей части пролетариата заменить выбывших другими.

Рост интенсивности труда влечет за собой увеличение темпов роста выработки на одного рабочего. Во всех капиталистических странах значительно выросла среднегодовая выработка чугуна и добыча каменного угля на одного рабочего. В США индекс выработки на одного человека во всех отраслях промышленности систематически увеличивался за период 1929—1935 гг.

По всей промышленности США в целом динамика часовой выработки рабочего за указанные годы дает следующие цифры.

Динамика часовой выработки рабочего в США ²

Годы	Индекс выработки на человеко-час	Годы	Индекс выработки на человеко-час
1929	100	1934	126
1932	114	1935	132
1933	126	—	—

Промышленное оживление в капиталистических странах сопровождается увеличением эксплуатации рабочего класса и уменьшением его заработной платы.

Рассматривая эту последнюю в современных капиталистических странах, надо иметь в виду, что одни данные о заработной плате не могут еще служить исчерпывающим показателем положения рабочего класса, во-первых, потому, что заработная плата не включает многих других факторов, определяющих высоту жизненного уровня, и, во-вторых, потому, что все индексы заработной платы в капиталистических странах явно фальсифицированы.

¹ И. Сталин, Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП (б), Партгиздат 1934, стр. 8.

² Индекс выработки на человеко-час исчислен путем деления индекса продукции, взятого по данным «Federal Reserve Board», на произведение индексов числа занятых рабочих, по данным Bureau of Labor Statistics и индекса продолжительности рабочей недели с 1932 г.— по данным того же бюро. При определении рабочей недели за 1929 г. учтено указание Bureau of Labor Statistics, что с 1929 по 1932 г. рабочая неделя сокращена примерно на $\frac{1}{4}$ (в нашем подсчете это сокращение принято в 24%).

Тем не менее даже буржуазные данные по заработной плате показывают, что динамика суммы заработной платы за последние годы сильно отстает от динамики производства.

Индекс физического объема продукции обрабатывающей промышленности и выплаченной заработной платы в США (1929 = 100)

Годы	Продукции	Зарплаты	Годы	Продукции	Зарплаты
1932	52,9	42,3	1935	75,6	64,3
1933	63,0	44,5	1936 (июнь)	86,6	72,9
1934	65,5	56,7			

Количество вырабатываемой рабочим продукции растет скорее, нежели его заработная плата. Тем самым еще раз подтверждается процесс интенсификации труда и повышения эксплуатации рабочих.

Разрыв между динамикой производства и суммой заработной платы в больших размерах произошел не только в США, но и в других странах, например в Японии, где рост продукции был высок, и в Польше, где рост продукции был незначителен.

Годы	Япония (1929 = 100)		Польша (1929 = 100)	
	Индекс физическ. объема пром. продукции	Индекс тарифных ставок	Индекс физическ. объема пром. продукции	Индекс общей суммы заработной платы
1932	97,8	89,4	53,9	44,5
1933	113,2	86,3	55,6	40
1934	128,7	84,1	63,0	42,7
1935	141,8	82,5	—	—
1936 (март) . .	150,5	81,9	—	—

Процесс снижения заработной платы в капиталистических странах носит неравномерный характер как внутри каждой страны, так и сравнительно в различных странах.

В пределах каждой отдельной страны неравномерное снижение заработной платы сказывалось в том факте, что заработная плата квалифицированных рабочих снижалась большими темпами, нежели неквалифицированных рабочих, демонстрируя тем самым тенденцию к нивелировке заработной платы на низшем уровне. Большие группы рабочего класса по размерам своей заработной платы перемещаются из высших в низшие группы. О размерах этого процесса хотя бы в Германии можно судить по публикуемым статистическим данным о сдвигах в распределении суммы заработной платы между рабочими разных тарифных разрядов. По этим данным удельный вес высшей седьмой разрядной группы в общем фонде заработной платы снизился с 63% в 1929 г. до 36,4% в 1934 г., а удельный вес предшествующих шести низших групп, наоборот, повысился с 37% в 1929 г. до 63,6% в 1934 г.

Процесс снижения заработной платы охватывает и США и Англию.

где положение рабочего было сравнительно лучше, чем в других странах. Ухудшение положения рабочего класса становится всеобщим для всех стран. Изменяется удельный вес заработной платы в общей сумме народного дохода. Вся заработная плата рабочих и служащих в США в 1935 г. была почти на $\frac{1}{3}$ меньше, нежели в 1929 г., а заработная плата рабочих, занятых в основных производственных отраслях народного хозяйства, наполовину меньше. Это абсолютное уменьшение заработной платы сопровождалось относительным уменьшением удельного веса этой суммы во всем народном доходе с 21,9 до 18,9% при одновременном значительном увеличении удельного веса процентов на капитал.

Удельный вес в народном доходе заработной платы рабочих в Германии в 1933 г. составлял 25% и в 1934 г. только 28%, в то время как в 1929 г. этот процент равнялся 31,7%. Еще большее снижение показывает процент изменения абсолютной суммы заработной платы рабочих в 1934 г. по сравнению с 1929 г. (уменьшение на 37%).

В таких крупнейших капиталистических странах, как США и Германия, 1935 год принес дальнейшее ухудшение положения рабочего класса.

Несмотря на оживление промышленности в США, индекс выплачиваемой заработной платы в обрабатывающей промышленности в 1935 г. был на 35,7% ниже соответствующего индекса 1929 г.

В фашистской Германии заработная плата рабочих, служащих и чиновников в 1935 г. составляла 31 756 млн. мар. вместо 44 466 млн. мар. в 1929 г.

Первые месяцы 1936 г. показывают в США небольшое увеличение индекса выплачиваемой заработной платы, обусловленное повышением числа занятых рабочих. В США индекс выплачиваемой заработной платы в обрабатывающей промышленности (1929 = 100), составивший в начале 1936 г. (январь) 67, в июне поднялся, но только до 73.

В Германии общая сумма заработной платы рабочих, служащих и чиновников с 8 330 млн. марок в III квартале и 8 137 млн. марок в IV квартале 1935 г. уменьшилось до 8 000 млн. марок в I квартале 1936 г.

Уровень жизни трудящихся масс в Германии в настоящее время даже значительно ниже, чем это было в период самой низкой точки кризиса — в 1932 г. Средний трудовой доход в I квартале 1936 г. снизился по сравнению с тем же кварталом 1929 г. на 125,1 марки и по сравнению с I кварталом 1932 г. — на 20,5 марки. Несмотря на падение трудового дохода, сумма налоговых поступлений растет, составив в июне 1936 г. 999 млн. марок (на 44% выше поступлений в июне 1929 г.) против среднемесячного поступления налогов в 1934 г. в 649 млн. марок.

Резкое ухудшение положения рабочего класса в Германии неразрывно связано с фашистской политикой подготовки к войне, что неизбежно ведет к дальнейшему разорению всех трудящихся, усилению гнета и обнищания и к сверхэксплоатации пролетариата.

С приходом фашистов к власти резко ухудшилось продовольственное положение страны, которая сегодня вновь поставлена в условия «организованного голода» периода империалистической войны 1914—1918 гг.

С приходом фашистов к власти резко ухудшилось продовольственное положение своей неизменной политики ограбления трудящихся масс, пытаясь их обмануть новой четырехлетней программой Гитлера, вынужденного в то же время на последнем Нюрнбергском съезде фашистской партии признать, что нельзя и бессмысленно ожидать какого-либо повышения заработной платы в Германии.

Уровень реальной заработной платы рабочих в капиталистических странах снижается вследствие прямого наступления капиталистов на заработную плату и вследствие разного рода мер, принимаемых капиталистами в конкурентной борьбе между собой и за увеличение своих прибылей.

К ним относится усиленный протекционизм, развиваемый всеми странами, ведущий к повышению промышленных и сельскохозяйственных цен, что в свою очередь вызывает разрыв между экспортными и внутренними ценами. В наибольших размерах этот разрыв имеет место в Германии, где повышены цены на все предметы продовольствия и многие другие товары. В 1929 г. цена 100 г сахара рафинада на внутреннем рынке в марках равнялась 40,24, а экспортная цена равнялась 20,86, а в 1935 г. цены соответственно составляли: 41,86 и 6,96.

Наступление на реальную заработную плату, связанное с повышением внутренних цен, находит свое концентрированное выражение в динамике индекса стоимости жизни, который также неуклонно растет во всех капиталистических странах.

Большим бременем на доход рабочих ложатся и растущие из года в год займы капиталистических государств, которые тоже являются одним из косвенных путей снижения заработной платы.

Резкое снижение жизненного уровня рабочего класса находит свое выражение также и в динамике потребления. По вполне понятным причинам статистические данные в этой области разработаны в наименьшей мере. Тем не менее отдельные работы буржуазных статистиков бросают довольно яркий свет и на эту область.

Даже Международное бюро труда в своих официальных материалах вынуждено констатировать, что питание рабочих масс все ухудшается не только в отсталых, но даже в самых передовых капиталистических странах, и не только в годы кризиса, но даже и в годы после мирового экономического кризиса. В итоге мирового экономического кризиса и депрессий особого рода рабочий класс оказался в условиях резко пониженного уровня удовлетворения своих потребностей.

В такой передовой капиталистической стране, как Англия, 10% населения буквально голодают, половина населения не в состоянии питаться в необходимых минимальных размерах. Английский автор Джон-Бойд-Орр, подытоживая результаты обследования питания английских рабочих, сравнивает это питание с условиями питания африканских племен и приходит к выводу, что почти $\frac{1}{3}$ населения Англии питается так же, как недоедающие африканские племена¹.

Не приходится подробно излагать динамику потребления в Германии, где фашистская политика уже сегодня создает организованный голод для трудящихся, подготавливая еще больший голод в случае войны. В Японии невероятные военные расходы с каждым годом снижают и без того нищенское потребление трудящихся.

Нищета масс ставит пределы современному промышленному оживлению, которое неизбежно натывается на ограниченные рамки спроса. С этими рамками сталкиваются, как мы подчеркивали выше, в первую очередь отрасли, производящие средства потребления. Они же в своей динамике показывают всю непрочность и неустойчивость современной мировой конъюнктуры, в условиях которой закрепляется и еще больше развивается единый фронт трудящихся против капиталистического голода и фашистской реакции.

¹ «Orr J., Food, Health and Income, London 1936.

Современное положение рабочего класса в капиталистических странах

Капитализм и нищета, капитализм и безработица — это синонимы. История капиталистического общества — повесть возрастающих лишений и тягот труда рабочего класса. Это показал Маркс в «Капитале» и других своих бессмертных произведениях; это подтвердило все последующее развитие капитализма. Слова Маркса о том, что «накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, одичания и моральной деградации на противоположном полюсе»¹, могут быть иллюстрированы бесчисленными колонками цифр самой буржуазной статистики XIX и XX веков.

В эпоху империализма обнищание пролетариата, как абсолютное, так и относительное, усилилось по сравнению с эпохой промышленного капитализма, так как «тресты, финансовая олигархия, дороговизна и пр., позволяя подкупать горстки верхов, все сильнее давят, гнетут, губят, мучают массу пролетариата и полупролетариата»². В период общего кризиса капитализма рост безработицы и нищеты стал еще более мучительным, чем в довоенный период, достигнув в течение современного мирового экономического кризиса невиданных в истории капитализма размеров.

Но если в предыдущих промышленных циклах вскоре после кризиса наступало временное улучшение в положении рабочего класса, то в настоящее время этого не наблюдается. Хотя уже прошло четыре года как капиталистическая промышленность перешагнула низшую точку кризиса, ни депрессия особого рода, ни оживление, наступившее в некоторых странах капитала, не принесли рабочим облегчения условий жизни. Единственное, о чем может идти речь, это то, что в некоторых странах, вроде Англии и США, несколько ослабили темпы ухудшения положения рабочих. Но в таких странах, как Германия, Япония и Италия, обнищание продолжает идти вперед усиленным темпом.

На XVII съезде ВКП(б) товарищ Сталин говорил, что «капитализму удалось несколько облегчить положение промышленности за счет рабочих — путем углубления их эксплуатации через усиление интенсивности труда»³. Новейшие данные свидетельствуют, что промышленное производство продолжает расширяться в гораздо большей пропорции, чем растет количество занятых рабочих. А это означает дальнейшее углубление эксплуатации путем усиления интенсивности труда. Безработица в общем снизилась незначительно, а наличие такой колоссальной армии безработных дает возможность капиталистам удерживать заработную плату на кризисном уровне.

С предельной рельефностью вырисовывается указанная Марксом

¹ Маркс, Капитал, т. I, изд. 1931 г., стр. 515.

² Ленин, Империализм, стр. 310.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 1935 г., стр. 543.

истина, что безработица «приковывает рабочего к капиталу крепче, чем молот Гефеста приковал Прометея к скале».

Условия общего кризиса капитализма (недогрузка производственного аппарата, огромная хроническая безработица, усиливающийся гнет монополий, растущее государственное вмешательство в пользу капиталистов и т. д.) противодействуют сейчас во всех странах капитала тому известному улучшению, которое в условиях продолжавшегося относительного и абсолютного обнищания обычно имело место в довоенном капитализме в период оживления по сравнению с резким падением уровня жизни в период кризиса.

Но фашизм усиливает давление на рабочий класс в наибольшей степени. «Фашизм — это свирепейшее наступление капитала на трудящиеся массы» (Димитров). Он требует во имя «величия нации» (а на деле в интересах финансовой олигархии) все новых жертв для подготовки или ведения войны за новый передел мира. К тяготам кризиса прибавляются новые лишения, которые фашизм обрушивает на рабочий класс, чтобы финансировать титанские вооружения. Рабочие лишены всех прав, превращены в париев капиталистического общества.

О размерах нищеты и лишений германского рабочего класса под железной пятой фашизма некоторое представление дают цифры о деятельности так называемой «зимней помощи». Подаяниями этой организации прошлой зимой пользовались 13 миллионов человек. Это значит, что 18,5% всего населения Германии влечат голодное существование. Недаром Гитлер, открывая кампанию «зимней помощи» осенью 1935 г., говорил о «миллионах соотечественников, которые были бы рады, если бы они имели всю зиму хотя бы обед из одного блюда».

Но если вся кампания фашистской «благотворительности» является демагогическим издевательством ожиревших эксплуататоров и их фашистских лакеев над миллионами голодающих и дает последним жалкие крохи (в среднем на нуждающегося за всю зиму приходится около 20 мар.), то она представляет весьма доходное дело для фашистских хозяйственных кругов. Расхваливая благотворное влияние «зимней помощи» на хозяйство, гитлеровская печать приводит со слов имперского руководителя этой организации Гильгенфельда пример «блестящих» операций с рыбой. «Например грузы рыбы, которые вследствие бури или других задержек не могли постеть вовремя на северо-германские рынки, были спешно направлены в южную Германию и распределены уполномоченными «зимней помощи»¹. «Если раньше рыбные рынки должны были отдать нераспроданный товар по бросовым ценам — 1 марка за центнер — фабрикам рыбной муки, то закупки органов «зимней помощи», которые платили 14 мар. за центнер, сделали возможным нормальное ведение дел»². Эти «нормальные» дела, как видно, давали рыбным промышленникам 1300% прибыли. Поистине, зимняя помощь для спекулянтов тухлой рыбой!

Острое голодание 1/5 населения в фашистской Германии не является преходящим стихийным бедствием, а неразрывно связано с фашистским строем. Сбор подаяний практикуется уже три года, и фашисты создали для этой цели огромный бюрократический аппарат (сѐдающий значительную часть пожертвований), готовясь к новой кампании. Газета «Deutsche Allgemeine Zeitung» (от 29 мая) пишет: «Мы надеемся, что и в будущие годы достижения зимней помощи подтвердят готовность всей нации к оказанию помощи».

¹ «Frankfurter Zeitung» от 28 марта.

² «Völkischer Beobachter» от 8 апреля.

Главный контингент этой армии голодных и нищих составляют безработные, а также занятые за мизерную плату, равную пособию безработного, на так называемых «работах в связи с тяжелым положением»¹. Полуголодное пособие по безработице получают лишь около $\frac{1}{4}$ всех безработных. Остальные $\frac{3}{4}$ составляют массу незарегистрированных или снятых с пособия фашистами «невидимых» безработных. Эти «невидимые» безработные,— потерявшие надежду на работу, потерявшие квалификацию в течение кризиса люди, или молодежь, никогда не видевшая фабрики, выбитая из сферы общественно-полезного труда. Они живут открытым нищенством, а также скрытой его формой — продажей шнурков, спичек, случайными «чаевыми» за какую-нибудь случайную работу, подборанием отбросов и т. д.

Официальная германская статистика за август показывала лишь 1 млн. зарегистрированных безработных. Но никто уже не верит этой «статистике». Даже такой старый консервативный буржуазный экономический журнал, как английский «Economist», недавно счел себя вынужденным разоблачить гитлеровских фальсификаторов «статистики безработных» и доказать, что в Германии имеется несколько миллионов «невидимых безработных». Теперь, после новой основательной разгрузки бирж труда и сведения цифры официальных безработных до 1 миллиона, фашистские деятели вроде Нонненбруха, присяжного специалиста «Völkischer Beobachter» по хозяйственным вопросам, стали заявлять о «ликвидации безработицы».

Эти заявления легко разоблачить сопоставлением других официальных данных. Количество работников наемного труда как по переписи 1933 г., так и по числу выданных «трудовых книжек» составляет свыше 21 млн. (цифра далеко не полная). Количество занятых в июле по данным больничных касс составило 17,8 млн. чел. Таким образом налицо около 4 млн. безработных. Но это не все: каждый год на рынок труда являются новые сотни тысяч ищущих работу — это подростки и юноши, окончившие школы. Количество окончивших школы в 1935 г. составляло 800 тыс., а этой весной покинули школу 1,2 млн. молодых людей. Работу нашли только немногие из них, некоторое количество поглотили лагеря принудительного труда и казармы воинских частей. Но большинство молодежи осталось вне всякой возможности применить где-либо свой труд. Действительное количество безработных таким образом колеблется около 5 миллионов чел.

Положение огромной массы занятых рабочих немногим лучше условий жизни безработного. Больше половины занятых рабочих (52%) зарабатывают согласно данным страхования от инвалидности менее 24 мар. в неделю. Только узкая верхушка рабочего класса получает недельную заработную плату в размере 48 мар. и больше (меньше 1%). Германский капитализм при помощи фашистской власти понизил номинальную (денежную) заработную плату еще ниже кризисного уровня. По данным статистики страхования от инвалидности можно установить, что средний недельный заработок застрахованных (больше 10 млн. человек) в 1932 г. составлял 22,89 мар., а в 1934 г. — 22,83 мар. Так как продолжительность рабочей недели за этот же период в среднем по всей промышленности увеличилась на 7,5%, то уже в 1934 г. понижение почасовых ставок достигло 8% по сравнению с 1932 г. — годом наибольшей глубины кризиса. За 1935 г. соответствующие данные не опубликованы. Но понижение заработной платы в этом году подтверждает те скудные данные, которые проскользнули в «Konjunkturstatistisches Handbuch»².

¹ «Notstandsarbeiter».

² Konjunkturstatistisches Handbuch, S. 96.

Падение заработной платы в Германии по данным официальных обследований

Профессия	Год обследо- вания	Средне- недельный номиналь- ный зара- боток (в марках)	Год обследо- вания	Средне- недельный заработок (в марках)	Процент падения заработка
Обувники	1932	28,84	1935	25,21	13
Полиграфщики . .	1932	53,64	1935	48,30	10
Каменщики	1932	85 ¹	1934	76 ¹	11
Столяры	1931	45,21	1934	33,01	27
Бумажники	1930	37,40	1935	30,75	18
Пивовары	1930	55,02	1935	42,15	23

Одно понижение номинальных ставок и заработков еще не дает полного представления о катастрофическом падении реальной заработной платы германского рабочего. За период фашизма возросли всевозможные вычеты из заработной платы. В 1932 г. они составляли около 15%, сейчас 25—30% заработной платы, т. е. вдвое больше. Гитлеровское правительство повысило существующие взносы по социальному страхованию (например по страхованию от инвалидности с 5 до 6,5%), ввело новые налоги (например для поощрения браков) и установило целый ряд поборов (на «зимнюю помощь», противоздушную оборону и пр.), взнос в кассу «трудового фронта» и т. п.

Но и на те немногие марки, которые у рабочего остаются от его заработной платы, он не может сейчас купить столько же нужных ему товаров, как в 1932 г. Покупательная способность марки стала значительно меньше. За три года фашистского господства стоимость жизни возросла, если верить официальному индексу, на 8%, цены на пищевые продукты — на 12%. В марте 1933 г. килограмм масла стоил в Берлине 2,24 марки, а в августе 1936 г. — 3,12 мар., свинина в июне 1933 г. стоила 1,26 мар. за 1 кг, а в августе 1936 г. ее цена была 1,60 мар., горох вздорожал на 63% и т. д. При этом официальные цены в ряде случаев фиктивные, так как жиры и мясо сплошь и рядом исчезают с рынка и продаются втридорога из-под полы.

Падение реальной заработной платы за три года фашистской диктатуры составляет около 30%. С 1932 по 1935 г., как указывалось выше, средние заработки обувников понизились на 13%, а полиграфщиков — на 10%; если прибавить сюда увеличение стоимости жизни минимум на 8% и минимум 10% различных новых отчислений, то это составит 28—31%. Если раньше Германия причислялась к странам с относительно более высокой заработной платой, то фашизм низвел ее в разряд стран с самым низким уровнем заработной платы: в этом отношении она начинает соперничать с Польшей и Италией и все больше приближается к японскому уровню заработной платы.

Германские фашисты теперь уже не могут отрицать снижения жизненного уровня в «Третьей империи». Именно в последние месяцы перед лицом растущего недовольства масс дороговизной и недостатком продуктов германские фашисты и фашистская печать вынуждены все

¹ Почасовой средний заработок (в пфеннигах).

снова и снова возвращаться к этой теме. «Истекший 1935 год в значительной мере перенес центр тяжести кон'юнктурного развития в сторону инвестиций. Отсюда неизбежно вытекало сокращение потребления», — писала «Deutsche Allgemeine Zeitung» от 14 февраля 1936 г. Под инвестициями очевидно нужно понимать колоссально возросшие расходы на вооружения и рост доходов капиталистов. Потребление на душу населения сократилось. Ввоз с'естных припасов в 1935 г. сократился на 14%. Как согласовать такие факты с демагогическими утверждениями, что «зарботная плата осталась стабильной, что реальный доход работников наемного труда возрос»?

Германские фашисты все больше запутываются в противоречивых объяснениях. Геринг прямо выдвинул альтернативу — «жиры или пушки». Руководитель «трудового фронта» Лей, которому приходится больше считаться с настроениями масс, проповедует фашистский принцип, согласно которому «предприниматель и рабочий являются солдатами труда» и поэтому «зарботная плата не является денежным вопросом». Вознаграждение рабочего, — убеждает он, — не может измеряться материальными ценностями, а осуществляется «в области идеального». Лей выставляет в качестве доказательства этого изречение, что «человек, усердно занятый работой, позабывает даже есть».

Руководитель экономического отдела национал-социалистской партии Келер выдвигает лозунг о новом периоде рационализации. Фашистская печать живо подхватила эту «идею», призывая рабочих сократить сейчас потребление и увеличивать производительность труда, обещая повышение зарботной платы после проведения рационализации. Очевидно, что мы имеем здесь дело с идеологической подготовкой, — с своеобразной «дымовой завесой» для прикрытия нового наступления монополистического капитала на германский рабочий класс. Известно, какие страдания принес рабочему классу первый период рационализации (после 1923 г.) — резкое повышение интенсивности труда, колоссальный рост безработицы, деквалификации. То же самое несет с собой новая волна капиталистической рационализации. Во время фашистской диктатуры Берлинский кон'юнктурный институт прекратил публикацию данных о росте почасовой выработки рабочих, но по косвенным показателям можно видеть, что при фашизме быстрым темпом идет вперед интенсификация труда и растет так называемая технологическая безработица: количество занятых увеличилось за время 1932—1935 гг. гораздо меньше, чем расширилось промышленное производство. А реальная зарботная плата за этот период, как мы видели на примере ряда отраслей, упала на одну треть.

Фашисты требуют от рабочего повышения выработки без увеличения зарботной платы. «Völkischer Beobachter» развивает теории, что сейчас нельзя допустить даже небольшого повышения зарботной платы, ибо это является политически опасным: «Если имеются налицо экономические возможности только для незначительного увеличения зарботной платы и в это время начнется движение за повышение зарботной платы, то может получиться только крах»¹. Журнал фашистских профсоюзов «Arbeitertum» прямо пишет о вредности повышения зарботной платы, так как это увеличило бы потребление, что в свою очередь затормозило бы темпы вооружения Германии.

Результаты фашистского господства продемонстрированы перед всем миром на последнем Нюренбергском съезде германских фашистов в — предельных по своему цинизму — словах Гитлера: «Национал-социалистическому руководству пришлось, может быть, отказаться от мно-

¹ «Völkischer Beobachter» от 21 января 1936 г.

гих популярных лозунгов и действий... С точки зрения национал-социалистической экономики является безумием подымать заработную плату, да при этом еще сокращать рабочее время».

Не доверяя одним «гениальным выдумкам» Геббельса и правоучениям Лея, фашизм поставил под полицейским сапогом государственного контроля и террора всю жизнь рабочего. Вмешательство государства в пользу капиталистов доведено до крайних пределов. Уничтожив легальные рабочие организации и запретив стачки, фашистское правительство предоставило регулирование заработной платы и условий труда своим чиновникам (зачастую крупным капиталистам), носящим обманчивое название «доверенных труда». Фабрикант провозглашен «вождем» предприятия, где фашисты в порядке подготовки к промышленной мобилизации всячески пытаются ввести полувоенный режим; предприятия кишат шпионами и выступления рабочих подавляются совместными усилиями охранных отрядов и гестапо. Свобода передвижения рабочих в отношении ряда районов и городов уничтожена; для молодежи установлен каторжный принудительный труд, для облегчения контроля над рабочими введен «трудовой паспорт», без которого нельзя получить работы; рядом постановлений ухудшено положение женщин и молодежи и т. д. Фашизм превратил для рабочих Германию в огромный концентрационный лагерь, где за каждым их шагом следит недремлющее око фашистского государства.

* * *

Чрезвычайно быстрыми темпами растет эксплуатация японского рабочего класса. Хотя последние годы были для Японии периодом некоторого, обусловленного военно-инфляционной политикой японского фашизма улучшения хозяйственной конъюнктуры, на положении японских рабочих это улучшение несколько не отразилось. Снижение жизненного уровня японских рабочих продолжается из года в год.

*Индексы заработной платы и стоимости жизни
в Японии¹*

Г о д ы		Индекс ставок зарплаты (1926 = 100)	Индекс стои- мости жизни (VII 1914 = 100)
1932	} средне- случные	88,1	137
1933		85,1	146
1934		82,9	149
1935		81,3	152
1936 (март)		80,8	160

Даже по официальным данным понижение реальной заработной платы составляет за последние три года свыше 18%. Если же учесть значительно возросшую выработку на рабочего, то падение реальной заработной платы составит гораздо более высокий процент. За время 1932—1935 гг. увеличение объема промышленной продукции в два раза превысило рост занятости. Отсюда легко представить, в какой степени возросла интенсификация труда.

По сравнению с 1929 г. ставки понижены на 25% при одновременном увеличении выработки на 70%.

¹ Источник: «Monthly Circular Mitsubishi».

Нельзя упускать из виду, что при чрезвычайно низком абсолютном уровне заработной платы в Японии каждый процент понижения бьет по рабочим особенно чувствительно. Этот уровень в 2—3 раза ниже европейского и американского. «Тайна низких издержек производства японских товаров объясняется почти неограниченным предложением дешевой рабочей силы, с радостью обслуживающей машины при заработной плате, которая для европейских и американских рабочих означала бы самую горькую нищету», — пишет барон д-р Р. Эржелет в «Neue Freie Presse» (от 26 мая 1936 г.). Названный автор описывает условия жизни одного сравнительно хорошо оплачиваемого рабочего (автобусного шофера), который получает около 115 иен в месяц (средняя заработная плата равняется 40—50 иенам), и все же жизненный уровень его семьи из 5 человек поражает своей убогостью. «Рис, чай, рыба и немного мяса — вот пища, которой довольствуется этот японец. Но как в смысле качества, так и количества эта еда не удовлетворила бы ни одного шофера Парижа или Нью Йорка».

Особенно плохо живется таким низкооплачиваемым группам, как женщины и дети, которых японские капиталисты эксплуатируют с особой безжалостностью. Женский труд вытесняет мужской; в токийской префектуре в 1935 г. из 33 тыс. чел., получивших работу через биржу труда, — 21 тыс. женщин; «в частности, окончившие школу юноши находят работу с большим трудом, так как предприниматели предпочитают девушек»¹. Огромное количество девушек продаются фабрикантам впадшими в предельную нужду родителями и попадают к предпринимателю в полную кабалу.

Детей эксплуатируют еще более беззастенчиво. «Фабричный закон воспрещает использовать труд детей до 16 лет более 11 час. в день»². «Но это законодательство несправедливым образом игнорируется, как это становится ясным из растущего числа пострадавших».

Широкий слой подвергающихся особенно сильной эксплуатации и находящихся в особенно бесправном положении представляют так называемые временные рабочие, которых предприниматель нанимает лишь на недолгий срок за более низкую плату и без обычных прав рабочих на компенсацию при увольнении, бонусы и пр. Посредством такой дифференциации японская буржуазия стремится внести раскол в ряды рабочего класса. Характерно, что в последнее время началось падение заработков также в тяжелой промышленности, занятой военным производством; до сих пор здесь заработки в отличие от ставок несколько повышались за счет удлинения рабочего дня.

Социальная помощь, как это подтверждают недавно опубликованные результаты обследования, охватившего 900 тыс. рабочих, весьма убога. На все виды помощи, — включая такие, как пособие при увольнении, пенсии, устройство общежитий, семейные надбавки и т. п., — израсходовано 29 иен в год на рабочего, культурные расходы составляют всего 1½ иены на рабочего.

На рабочий класс Италии тяжелым бременем ложатся последствия захватнической войны против Абиссинии. Империалистическая авантюра в Африке потребовала колоссальных расходов. Немалые экономические затруднения Италия переживает благодаря действовавшим санкциям, вызванным фашистской политикой нарушения мира. Все эти пагубные последствия империалистической политики итальянского

¹ «Japan Times», от 18 января 1936 г.

² «Japan Times» от 15 января 1936 г.;

фашизма Муссолини стремится свалить в первую очередь на плечи рабочего класса.

Ухудшение положения рабочих в период войны невозможно выявить статистически, так как итальянское правительство с сентября 1935 г., т. е. с началом военных действий, прекратило публикацию статистических данных. Лишь из отдельных сообщений и наблюдений иностранцев, посетивших Италию в эти месяцы, можно приблизительно составить картину тех лишений и невзгод, каким фашизм подверг рабочие массы.

Прежде всего надо принять во внимание, что уже к началу войны материальное положение рабочих благодаря многолетнему господству фашизма было весьма плачевно: более миллиона безработных, многократные урезки заработной платы в общегосударственном масштабе посредством декретов Муссолини, высокие косвенные налоги, жалкое социальное страхование и пр. — все это привело к тому, что по уровню жизни рабочего класса Италия стояла на одном из последних мест в Европе. К этому присоединялась фашистская деспотия и полное бесправие рабочих.

С началом войны все эти бедствия итальянских рабочих усилились. Безработица, несмотря на призыв сотен тысяч в армию и лихорадочную деятельность военной промышленности, не только не уменьшилась, но по некоторым оценкам даже приняла более широкие размеры. Объясняется это, во-первых, свертыванием производства в отраслях, работающих на иностранном сырье и производящих для экспорта; во-вторых, резкое обнищание рабочего класса и тяжелое материальное положение крестьянства привели к сокращению потребления, что в свою очередь отозвалось на промышленности средств потребления; немалую роль сыграло также уменьшение туризма, кризис в торговле и пр.

Реальная заработная плата подверглась в течение войны значительному понижению. Для этого был использован ряд рычагов. Заметная часть заработка выкачивается из кармана рабочего посредством пожертвований на «патриотические» цели и подписки на военный заем, а также путем увеличения прямых и косвенных налогов. Но крупнейшие потери итальянскому рабочему классу принесла военная дороговизна. Розничные цены согласно разным источникам повысились за 1935 г. на 20—30%. Рост дороговизны вызван политикой сокращения импорта товаров потребления ради «экономии» валюты для ввоза военного сырья, падением курса лиры, уменьшением ресурсов продовольствия для населения в связи с заготовками для армии и спекуляцией помещиков, фабрикантов и купцов на голоде населения.

Особенно тяжело в условиях скачков дороговизны приходится безработным. П. Дуглас, один из известнейших американских специалистов по вопросам труда, посетивший Рим, описывая в журнале «New Republic» (от 4 марта 1936 г.) бедственное положение итальянских рабочих, между прочим отмечает: «Только одна четверть безработных получает пособие, равняющееся в среднем 25 центам в день».

По свидетельству Дугласа, «условия жизни рабочих являются одним из самых уязвимых мест в режиме»; пшеница в Италии в 3 раза дороже, чем на мировом рынке, крупные помещики наживаются на высоких хлебных ценах, а также на ценах таких продуктов, как макароны, спагетти; налоговую систему Италии Дуглас характеризует как «регрессивную в худшем смысле слова» — 60—65% государственных доходов выжимаются из трудящихся масс посредством косвенных налогов.

* * *

Хищническая эксплуатация рабочих масс кучкой капиталистов в фашистских странах приняла особенно жестокий характер и неприкрытые уродливые формы. Но и в странах, еще сохранивших строй буржуазной демократии, уделом рабочего класса является растущая эксплуатация и обнищание. Правда, рабочим удалось посредством стачек и других выступлений и в США и в Англии, а за последнее время особенно во Франции оказать сильное противодействие наступлению капитала и даже добиться в отдельных отраслях промышленности некоторых уступок. Но общая тенденция — рост нищеты на фоне колоссального обогащения «верхних десяти тысяч».

В богатейшей стране капиталистического мира — США 4 с половиной миллиона семей, или около 16 млн. человек, живут на пособии по бедности. Каждый седьмой американец — «бедный», получатель пособия. И это несмотря на то, что промышленное производство возросло против кризисного уровня на 50%.

Объем промышленной продукции растет в США быстрее, нежели число рабочих, вовлекаемых в производство. Это можно проследить на примере обрабатывающей промышленности.

*Индексы физического объема продукции обрабатывающей промышленности
и число занятых в США
(1923—1925 = 100)*

Г о д ы			Индекс физическ. объема продукции обработ. пром-сти	Индекс числа занятых	Г о д ы			Индекс физическ. объема продукции обработ. пром-сти	Индекс числа занятых
1932	} средне- мес.		63	64	1935			90	82
1933			75	69	1935	июль		83	79
1934			78	79	1936	июль		105	87

При помощи НИРА удалось разместить в производстве лишь 1,5 млн. чел., или 11% всех безработных. По новейшей оценке Американской Федерации труда все еще имеется 11,1 млн. безработных по сравнению с наибольшим количеством 13,7 млн. чел. в 1933 г. По некоторым подсчетам обеспечить работой всех безработных американская промышленность смогла бы только тогда, если бы она удвоила свою продукцию по сравнению с 1929 г. Нужно ли доказывать, что это несбыточная мечта для капиталистической промышленности США? Отклонившись от нижней точки кризиса, она на протяжении трех лет не сумела даже подняться до предкризисного уровня.

В США не существует страхования от безработицы и других видов социального страхования. Пособия безработным предоставляются из отдельных ассигнований федерального правительства и штатов. Поэтому помощь безработным носит чрезвычайно неустойчивый и беспорядочный характер; когда отпущенные средства исчерпываются, безработные целых городов и штатов оказываются под угрозой голода. Пособие по бедности очень низко, особенно в южных штатах, например в Атланте белый безработный получал в начале 1936 г. 5 долл. 85 центов в месяц, а негр — всего 4 долл. 64 цента. В результате увеличивается заболеваемость и смертность; недавно американская пресса сообщила данные о росте числа больных туберкулезом в Нью Йорке. Большая группа безработных рассматривается, как «потонувшие» люди, которые уже не имеют никакой надежды на получение работы,

настолько они деквалифицировались, ослабли от голода, преждевременно состарились; есть даже специальный термин для этой категории «unemployable», в отличие от «unemployed» — безработный.

В последнее время положение безработных значительно ухудшилось. Под нажимом крупного капитала администрация Рузвельта свертывает помощь безработным, хотя, как мы видели выше, безработица почти не уменьшается: соответствующие ассигнования составляют в 1936 г. в общей сложности 2,1 млрд. долл. вместо 4 млрд. долл. в прошлом году; федеральное правительство пытается сбыть с рук все большее количество безработных, передавая их на попечение штатов, как «нетрудоспособных», ухудшена оплата 3,5 млн. чел., занятых на разного рода общественных работах; 700 тыс. чел. решено снять с пособия и т. д. Закон о страховании против безработицы, впрочем весьма куцый, вступит в силу лишь в 1938 г. Местные власти штатов все чаще отказываются ассигновывать средства для помощи безработным.

Особенно тяжело положение молодежи. В одном Нью-Йорке 400 тыс. молодых людей без работы, без перспектив на будущее. Эта группа безработных по словам американской печати практически представляет 1/3 населения этого города в возрасте от 16 до 25 лет. Две пятых из них никогда еще в своей жизни не работали.

Повышение заработной платы, которого рабочие добивались в результате стачек, через некоторое время опять сводилось на-нет ростом дороговизны. Некоторое представление о движении реальной заработной платы дают следующие цифры¹:

Г о д ы	Средне-недельный заработок в обрабатывающей промышленности (в долл.)	Индекс стоимости жизни (1923=100)	Индекс стоимости пищевых продуктов (1923 = 100)	
1932	} средне-мес.	17,07	77,7	69,9
1933		17,71	74,8	68,1
1934		20,12	79,4	75,9
1935		22,27	83,1	84,4
1936 (июнь)		24,29	86,0	89,0
Процент роста:				
От 1933 г. к 1934 г. . .	13,6	6,1	11,4	
» 1934 » » 1935 » . .	10,6	4,7	11,2	

Индекс стоимости жизни для измерения изменений в реальной заработной плате непригоден, так как он устарел и исходит из бюджета хорошо оплачиваемых рабочих, которые тратят на пищу лишь 33% заработной платы, в настоящее же время при современном низком уровне заработной платы большинство американских рабочих тратит на питание 50—60% заработной платы. Поэтому более показательно измерение индекса цен пищевых продуктов, а последний показывает особенно резкий скачок вверх. Таким образом, если с 1933 по 1934 гг. реальная заработная плата увеличилась на 1—2%, то с 1934 по 1935 г. она не только не повысилась, а скорее даже несколько упала. В ряде отраслей, где рабочие не добились достаточного повышения ставок, реальная заработная плата вследствие роста дороговизны и сокращения рабочей недели в период НИРА упала еще более значительно.

¹ Источник: «Conference Board Service Letter».

Отмена НИРА постановлением верховного суда была прямо продиктована желаниями Уолл-Стрита и облегчила капиталистам наступление на интересы рабочих. По подсчету журнала «American Federationist» (март 1936 г.), лишь за первое полугодие после отмены НИРА потери от понижения почасовых ставок для 13,8 млн. рабочих составили 5½ млн. долл. в неделю. В ряде отраслей промышленности по данным «National Industrial» почасовые ставки были понижены на 2—5 центов: в хлопчатобумажной, резиновой, металлургической, шелковой и др. отраслях промышленности. Средние заработки не понизились лишь благодаря тому, что после отмены законодательства НИРА удлинилось рабочее время, но эксплуатация рабочих возросла.

Баланс за весь 1935 г. для рабочих обрабатывающей промышленности таков: на одной стороне увеличение недельного заработка на 11%, на другой — удлинение рабочего времени на 7%, рост стоимости жизни — на 5%, а пищевых цен — на 11% и увеличение выработки в человекочас — на 4%. Эти цифры убедительно говорят о том, что, несмотря на повышение заработной платы, положение американского промышленного рабочего в 1935 г. опять ухудшилось. О том же свидетельствуют частичные данные за 1936 г.

Одним из последствий отмены НИРА является также дальнейший рост эксплуатации детского труда. За 7 месяцев после знаменитого решения верховного суда количество разрешений на применение труда детей в возрасте 14 и 15 лет выдано на 58% больше, чем в соответствующий период 1934 г. Рекордные цифры дает Нью Йорк: здесь число выданных сертификатов увеличилось на 400%¹.

Легенда о «высокой американской заработной плате» окончательно развеялась. Недавно проведено официальное обследование заработной платы и рабочего времени в 303 отраслях промышленности, которое по словам ее руководителя Л. Маршала дает «наиболее полную картину» по сравнению с той, которую когда-либо давала американская статистика. Ее результаты пока опубликованы лишь частично, но и эти отрывочные данные показывают, что подавляющее большинство рабочих получает весьма низкую заработную плату. В доменном производстве зарабатывали в 1935 г. 1 долл. в час и больше только 1,6% общего числа рабочих; среди шоферов грузовиков процент рабочих с таким заработком составлял 3,7%, а в составе рабочих городских железных дорог с таким заработком вовсе не имелось ни одного рабочего. Обследование установило, что дифференциация почасовых ставок достигает огромной степени: есть ставки всего в три цента за час, в то же время имеются почасовые ставки узкого круга рабочей аристократии, превышающие доллар. Большинство рабочих получает несколько десятков центов в час.

Положение американского рабочего класса, несмотря на повышение номинальной заработной платы в результате насечной борьбы и некоторого сокращения безработицы, все же весьма далеко от предкризисного уровня. Некоторое сравнение, поскольку это вообще позволяют сделать данные буржуазной статистики, может дать ряд следующих среднемесячных индексов, вычисленных или перечисленных на основе официальной статистики США (см. табл. на стр. 205).

Как показывает приведенная таблица и занятость и заработная плата находятся значительно ниже уровня 1929 г. Единственный показатель, который дает рост, — это выработка на рабочего в час. Американский рабочий в 1935 г. вырабатывал на 26% продукции больше чем в 1929 г., но получал за это на 22% меньше заработной платы. Увеличение выработки шло в это время преимущественно за счет

¹ «New-York Times» от 26 марта 1936 г.

Обрабатывающая промышленность США

(среднемесячные индексы)

	1929 г.	1935 г.	% изменения
Занятые рабочие ¹	100	78	— 22
Сумма выплаченной заработной платы ¹	100	64	— 36
Средненедельные заработки ²	100	78	— 22
Выработка в 1 человекочас ³	100	126	+ 26

усиления интенсивности труда, так как капиталовложения и введение механических усовершенствований в кризисные годы почти сошли на-нет, да и сейчас еще сравнительно невелики; притом при капитализме переоборудование предприятий усовершенствованными машинами почти всегда связано с интенсификацией труда. Выработка одного рабочего в отдельных отраслях промышленности выросла в гораздо большей пропорции, чем по всей обрабатывающей промышленности в среднем:

Часовая выработка рабочего в США

(1923—1925 = 100)⁴

Отрасли	1929 г.	1935 г.	Отрасли	1929 г.	1935 г.
Металлургия . . .	125	171	Резиновая	121	147
Текстильная . . .	112	146	Обувная	116	165

За тот же период средненедельные заработки были снижены в металлургии с 35 долл. 92 центов до 22 долл. 42 центов, в хлопчатобумажной — с 20 долл. 21 цента до 16 долл. 30 центов и т. д. В 1936 г. процесс увеличения выработки на одного рабочего, рост интенсивности труда, падение средненедельных заработков в отдельных отраслях продолжается.

Для характеристики условий труда, какие встречаются в США, этой стране фантастического комфорта для богатей, достаточно напомнить кошмарные условия работы при прокладке туннеля для «United Carbide Company» в Западной Виргинии, в результате которых 500 рабочих умерли от болезни «Silicosis», вызванной вдыханием пыли силиция. Это массовое убийство рабочих в результате преступной жадности капиталистов было впервые разоблачено на страницах революционного литературного журнала «New Masses» и в это вопиющее дело должен был вмешаться конгресс.

О правовом положении рабочих в «свободной Америке» довольно красочно говорит тот факт, что верховный суд, осуществляя волю Уолл-Стрита, отменил, и притом руководствуясь мотивами защиты

¹ Индекс переведен на базу 1929 г. конъюнктурным отделом Института мирового хозяйства и мировой политики. Источник: «Monthly Labor Review».

² Индекс перечислен на базу 1929 г. из абсолютных данных К. О. И. М. Х. Источник «Conference Board Service Letter».

³ Индекс вычислен на основе официальных данных К. О. И. М. Х.

⁴ Индексы вычислены на основе официальных данных К. О. И. М. Х.

конституции и свободы, даже то скудное рабочее законодательство, которое было проведено Рузвельтовской администрацией под флагом «голубого орла».

В Англии промышленное производство во II квартале 1936 г. превысило уровень 1929 г. на 7,1¹⁰%. Но несмотря на это, сейчас имеется по меньшей мере на полмиллиона больше безработных, чем до кризиса (в 1929 г. среднее количество безработных составляло около 1,2 млн., а последняя цифра, относящаяся к августу 1936 г., — 1,7 млн.). Англия показывает на практике, что в современных условиях капиталистическое производство неспособно свести безработицу до предкризисного уровня даже тогда, когда производство перешагнуло этот уровень. Сэр Вильям Биверидж, председатель комитета страхования от безработицы, недавно выступая в Оксфорде, заявил, что Англия должна свыкнуться с мыслью, что она будет иметь полтора миллиона постоянных безработных.

Сотни тысяч людей находятся без работы уже год и больше; летом процент таких «хронических безработных» составлял 24, т. е. 1/4 общего количества; больше полгода тому назад потеряло работу 37%¹. С другой стороны, в последние месяцы, несмотря на сокращение общего числа безработных, сильно возросли ряды безработной молодежи, которыеполнились окончившими этой весной школьное учение. В так называемых «пораженных районах» безработица гораздо выше среднего процента и нередко охватывает 30—40% всего работоспособного населения. Весьма высок процент безработных в судостроительной, каменноугольной, строительной, хлопчатобумажной и в других «старых» основных отраслях промышленности.

В Англии существует страхование от безработицы, но пособие даже в этой стране, где оно больше чем в каком-либо другом капиталистическом государстве, очень мизерно и безработные обречены на хроническое недоедание.

Практикуемая правительством так называемая «проверка нужды» направлена на максимальное сокращение страхования от безработицы.

Недавно лейбористская женская организация предприняла обследование бюджета 1000 безработных и низкооплачиваемых рабочих. Результаты этого обследования по отчету «Manchester Guardian» от 20 мая «показывают, что многие безработные имеют на пищу лишь от 2 шилл. до 3 шилл. 6 пенсов на душу в неделю и что семьи с низким заработком часто находятся на таком же уровне жизни, как безработные». Для нормального пропитания необходимо минимум 10 шилл. на человека в неделю. По словам той же газеты семьи с низким доходом почти вовсе не употребляют таких более ценных продуктов, как масло, мясо, яйца, и пр., их потребление ограничивается «случайными дешевыми обрезками мяса, небольшим количеством самого дешевого сыра и иногда полпинтой молока по воскресеньям», пища этих семей состоит главным образом из картошки и хлеба.

Положение занятой молодежи также плачевно. Секретарь союза текстильщиков Ли недавно сообщал, что в текстильной промышленности отмечено много случаев, когда молодые рабочие получали чрезвычайно низкие ставки; он приводит пример, когда рабочий 21 года за 48 час. в неделю получает всего 8 шилл. 9 пенсов. Английские газеты приводят вопиющие факты о том, что для многих предпринимателей молодой рабочий 18—20 лет становится уже «старым» — они

¹ «Times» от 9 июня.

его рассчитывают и нанимают подростков более юного возраста, труд которых дешевле и которые лучше поддаются эксплуатации.

На протяжении 1935 г. в Англии рабочие добились известного повышения заработной платы — около 10 млн. ф. ст. в год. Но это не значит, что положение большинства английского рабочего класса улучшилось. Дело в том, что стоимость жизни за это время росла быстрее, чем номинальная заработная плата. Индекс стоимости жизни показывает за 1935 г. повышение на 4%, а индекс средней ставки заработной платы всего 1¼%. Ставки рабочих многих отраслей промышленности, например химиков, судостроителей, ткачей, металлургов Южного Уэльса и Монмаутшира, полиграфщиков, обувников и др., в течение 1935 г. остались без изменений, поэтому рост дороговизны для этих рабочих привел даже к падению реальной заработной платы. В тех же отраслях, где рабочие вырвали у капиталистов повышение заработной платы, оно в большинстве случаев сводилось на-нет; выигрывали лишь весьма узкие группы рабочих.

За первые 8 месяцев 1936 г. увеличения заработной платы добились еще 3,3 млн. рабочих на сумму 362 тыс. ф. ст. в неделю. Но и теперь нельзя сказать, что реальная заработная плата большинства английских рабочих после кризиса сколько-нибудь заметно повышается. Некоторое понижение стоимости жизни весной этого года носило кратковременный сезонный характер. Лишь в 1936 г., т. е. на четвертом году после кризиса, падение реальной заработной платы впервые приостановилось.

В итоге многочисленных урезок за время кризиса заработная плата в ряде отраслей чрезвычайно низка. Тред-юнион прядильщиков принял обследование 42 713 рабочих своей отрасли, и оказалось, что 43% зарабатывают меньше 30 шилл. в неделю. Нередки случаи, когда рабочий получает заработную плату меньшую, чем пособие безработного. Вторая крупная отрасль, где условия оплаты и жизни рабочих особенно неблагоприятны, — это угольная промышленность. В «*Manchester Guardian*» (от 1 января 1936 г.) напечатано письмо одного священника, который недавно получил приход в угольном районе. В этом письме в мрачных красках описывается жизнь углекопов: в городке царит грязь, улицы в течение 40—50 лет не чинились; рабочее население живет чрезвычайно скученно, дома старые, крыши пропускают дождь; люди изнурены работой и нищетой. «Пока я своими глазами не увидел всех этих вещей, я никогда бы не поверил, что подобные условия могут существовать в нашей цивилизованной христианской стране».

Согласно английской статистике несколько сот тысяч семей живет в отвратительных жилищных условиях. Несмотря на лихорадочный спекулятивный «бум» в жилищном строительстве, миллионы людей теснятся в перенаселенных квартирах жалких грязных трущоб, вроде известных кварталов лондонского Ист-Энда. Но и часть лучше оплачиваемых рабочих, которая приобрела домик в рассрочку, или нанимает квартиру в новых домах, не намного счастливее. Платежи за дом или высокая квартирная плата заставляют их экономить на питании. В недавно вышедшей книге др. М. Тонигля приводятся наблюдения, что в районах, где рабочие переселились в новые дома с более высокой квартирной платой, заболеваемость и смертность среди них повысились, так как они были вынуждены систематически недоедать. Д-р М. Тонигль подтверждает тезис сэра Джона Орра, что 22,5 млн. англичан, т. е. половина населения Англии, в той или иной степени недоедают.

Сэр Джон Орт — крупнейший специалист по вопросам питания. Его нашумевшая книга «Пища, здоровье и доход» чрезвычайно похирует

английскую буржуазию, которая кичится «высоким» уровнем жизни английских рабочих, но по существу никто до сих пор не опроверг его данных. По подсчетам Орра около 4,5 млн. людей недоедают в буквальном смысле слова, так как они могут тратить на пищу меньше 4 шилл. в неделю на человека (при норме в 10 шилл.). В одном из своих выступлений Ортт сказал: «Питание беднейших классов недостаточно для поддержания здоровья; болезни, задержанное развитие детей и плохое физическое состояние взрослых, наблюдаемое при таком питании, преобладают среди беднейшей половины населения»¹.

Об условиях жизни английских рабочих красноречиво говорит и тот факт, что подавляющее большинство их не имеет оплаченного ежегодного отпуска. Один из руководителей трэд-юнионов Вествуд на конференции судостроителей и машиностроителей в Скарборо говорил: «Пять из шести рабочих в стране, когда они берут свой ежегодный отпуск, оставляют работу без оплаты»². Практически они становятся на 1—2 недели безработными.

Такова капиталистическая действительность: даже «свободнейшая» буржуазная демократия не гарантирует рабочему ни права на труд, ни на отдых, ни на социальное обеспечение.

* * *

Положение рабочего класса Франции также ухудшалось до самого последнего времени. Только огромный размах стачечной борьбы и законодательные мероприятия правительства, созданного в итоге победы народного фронта и поддерживаемого французской коммунистической партией, внесли некоторый перелом в эту тенденцию развития.

Как известно, Франция принадлежит к числу тех капиталистических стран, где конъюнктура продолжала ухудшаться даже тогда, когда в других странах наступало улучшение экономического положения. Вместе с тем безработица продолжала расти, и продолжалось также прямое наступление капиталистов на заработную плату — снижение номинальных ставок.

В течение последнего года безработица не уменьшалась: на 1 августа 1935 г. было зарегистрировано 458 тыс. безработных, а на ту же дату 1936 г. — 416 тыс. Но эта цифра дает весьма преуменьшенное представление о размерах безработицы во Франции. Дело в том, что до кризиса французская промышленность импортировала рабочую силу, и число иностранных рабочих достигало около 1,5 млн. чел., во время кризиса французская буржуазия выслала около 600 тыс. рабочих иностранцев и таким путем уменьшила количество безработных. Во-вторых, во Франции достигла колоссального распространения частичная безработица — эта новая скрытая форма существования промышленной армии безработных. Около 2,5 млн. французских рабочих, т. е. около 40% всего промышленного пролетариата, вынуждены один, два и даже три дня в неделю оставаться без работы и заработка.

Социальное законодательство во Франции до последнего времени было чрезвычайно убого. Значительная часть полностью безработных не получала никакого пособия и была предоставлена «благотворительности». Французские рабочие до сих пор (за редким исключением) не имели оплачиваемого летнего отпуска. Отношения между предпринимателями и рабочими регулировались индивидуально — коллективные договоры были редкостью. Расходы на социальное обеспечение составляли ничтожную долю государственных расходов.

¹ «Daily Telegraph» от 4 февраля 1936 г.

² «Daily Herald» от 19 мая 1936 г.

Если до 1935 г. финансовая олигархия наступала на рабочий класс путем прямого снижения ставок, то за последний год она комбинировала лобовую атаку с обходной: началось понижение реальной заработной платы посредством взвинчивания цен. С августа 1935 г. по май 1936 г. индекс розничных цен повысился с 420 до 459 пунктов, т. е. почти на 10%. Поскольку номинальная заработная плата не только не повысилась, а для ряда групп рабочих, занятых на государственных предприятиях, была даже еще понижена чрезвычайными декретами предыдущих правительств, такое повышение розничных цен означало резкое понижение жизненного уровня громадного большинства французского пролетариата. Отвечая на выпады правых премьер Леон Блюм констатировал: «Между ставками заработной платы и стоимостью жизни нет необходимого соответствия: уже долгое время падению заработной платы сопутствует повышение цен на предметы первой необходимости»¹.

Условия труда на французских заводах и фабриках также далеки от минимальных требований гигиены и охраны труда. Рабочие в развернувшейся стачечной борьбе выдвигали не только требование повышения заработной платы и признания профсоюзов, но и ряд требований, касающихся улучшения условий труда. В «Humanité» от 14 июня 1936 г. напечатана статья одного врача, который дает длинный перечень антисанитарных условий работы на предприятиях Парижа. В цехах сплошь и рядом отсутствует вентиляция; на грязных производствах рабочим не дается производственной одежды; нет перевязочных средств на случай поранений; уборные представляют рассадники заразы и т. д. и т. п. «Что можно сказать о таком строе, где в XX веке не имеется возможности для рабочих умыться загрязненные и открытые вредными веществами руки или удовлетворить физиологические потребности» (в одном списке требований работниц среди прочих выдвинуто требование: право пойти в уборную во время работы).

Колоссальная стачечная борьба французского пролетариата явилась ответом на эту непомерную эксплуатацию рабочих кучкой капиталистов. В течение последних месяцев французский рабочий класс добился известных успехов в улучшении своего положения. В результате стачек ставки заработной платы увеличены на 7—15%, — в среднем около 12%. Если же учесть введение 40-часовой рабочей недели при сохранении существующего заработка и оплачиваемый отпуск, то повышение номинальной зарплаты по некоторым подсчетам составит до 30%. Заключение коллективных договоров в ряде отраслей, признание предпринимателями прав профсоюзов и института цеховых делегатов представлял несомненное улучшение правового положения французских рабочих.

Этих успехов французские рабочие добились, объединив пролетарские и все антифашистские силы, вступив на тот путь, который им указывала коммунистическая партия. Но враг не дремлет. 200 семей магнатов финансового капитала, считающих Францию своей вотчиной, не примирились с победой рабочих. Представители этих кругов утверждают, что повышение заработной платы должно автоматически повысить уровень цен. Всю вздорность такого утверждения опроверг уже Маркс в своей классической работе «Заработная плата, цена и прибыль». Но капиталисты не хотят отказаться от своей огромной паразитической прибыли, стремясь путем повышения цен свести на-нет номинальное увеличение ставок. Финансовая олигархия стремится использовать девальвацию франка для того, чтобы косвенным путем отобрать у трудящихся плоды их борьбы. Компартия требует проведения ряда мер, ограждающих рабочих против последствий девальвации.

¹ «Humanité», от 13 июня 1936 г.

Французский пролетариат сможет удержать и закрепить достигнутое повышение заработной платы и 40-часовую рабочую неделю, сохранить систему коллективных договоров, оплачиваемые отпуска и другие улучшения в материальном и правовом положении лишь в дальнейшей упорной классовой борьбе. Уже в настоящее время налицо массовое нарушение предпринимателями коллективных договоров и социального законодательства. Пока существует капитализм, рабочий класс ни на минуту не может быть уверен в завтрашнем дне.

Рабочие массы, измученные многолетним экономическим кризисом, начинают все более широко и уверенно выступать против капиталистической эксплуатации, требуя возвращения отнятого у них за время кризиса. В ряде капиталистических стран наблюдается заметный подъем стачечной борьбы. В США со времени больших послевоенных забастовок стачечная волна ни в один год не достигала такой высоты, как за последние 3 года.

За три первых года экономического кризиса бастовало всего 680 тыс., а за последующее трехлетие — 1933—1935 гг. — около 3 300 тыс., т. е. в пять раз больше. Стачки стали гораздо крупнее. Главным требованием являлось повышение заработной платы, но огромную роль играли также требования о признании организации рабочих и заключении коллективных договоров. В течение первого полугодия 1936 г. опять вспыхнул ряд забастовок почти во всех отраслях американской промышленности. Забастовочная борьба принимает весьма острый характер, выливаясь в столкновения рабочих с полицией и национальной гвардией; учащаются случаи забастовок солидарности.

Широкий размах получило движение за повышение заработной платы в Англии. К началу 1936 г. оно охватило 3 млн. рабочих; в течение первых месяцев этого года с требованиями увеличения ставок выступили новые группы рабочих, например судостроители, железнодорожники и др. Количество бастовавших в 1935 г. удвоилось по сравнению с предыдущим годом, но все же забастовочное движение не достигло такого размаха, как в США или во Франции. Английская буржуазия маневрирует и пытается путем компромисса с тред-юнионами не допустить, чтобы движение вылилось в открытую стачечную борьбу. Реакционные лидеры тред-юнионов охотно помогают буржуазии в этом стремлении, уговаривая рабочих отказаться от первоначальных требований и выступая против «диких» забастовок. Идя на некоторые уступки, буржуазия посредством своей прессы хочет всячески внушить рабочим массам, что они могут улучшить свое положение «мирным» путем. Нужно отметить в этой связи также распространение страхования против безработицы на 750 тыс. сельскохозяйственных рабочих.

Во Франции после блестящей победы народного фронта забастовочное движение вспыхнуло с огромной силой. В течение одного месяца бастовало свыше 1 млн. рабочих в самых разнообразных отраслях промышленности; число членов объединенных профсоюзов увеличилось с 1 до 2½ млн. чел. Сейчас, как мы уже указывали выше, рабочие добились повышения заработной платы: в угольной промышленности Севера и Па-де-Кале — на 12%, на текстильных предприятиях Туркуэна и Рубэ — на 10% и т. д.; рабочие в борьбе отвоевали общее повышение номинальной заработной платы на 7—15%, что при введении 40-часовой рабочей недели и оплачиваемых отпусков должно дать повышение реальной заработной платы.

Чрезвычайной остроты достигает стачечная борьба в Польше, где выступления рабочих, обычно принимающие форму так называемой

«польской забастовки», переходят в ожесточенные стачки с полицией, расстреливающей рабочих.

Даже в самых трудных условиях разгула фашизма и военщины рабочие массы оказывают натиску капитала все возрастающее сопротивление: германские фашисты, встревоженные все учащающимися случаями стачек и других форм противодействия рабочих, отложили выборы в «советы доверенных» на предприятиях; в Японии симптомами являются такие движения, как выступление моряков и объединение крупнейших профсоюзов.

Усиливается также активность безработных и главное учащаются случаи выступлений занятых рабочих в знак своей солидарности с безработными. Объединенными силами рабочего класса была недавно отбита атака твердолобого правительства Англии на безработных, попытка путем так называемой «проверки нуждаемости» фактически уничтожить страхование от безработицы; в настоящее время английские рабочие выдвигают требование об улучшении положения безработных. Мощную поддержку со стороны занятых рабочих вызвали боевые выступления польских безработных (события в Львове и других городах). В США учащаются случаи выступления безработных; между прочим, безработные нередко занимают залы заседания законодательных учреждений отдельных штатов, отказывающих вотировать средства на помощь безработным.

Эта колоссальная борьба рабочего класса капиталистических стран привела к тому, что рабочим удалось в некоторых странах задержать дальнейшее ухудшение их положения по сравнению с периодом кризиса и вынудить буржуазию вернуть кое-что из отнятого в предыдущие годы.

Но пока не свергнут капитализм борьба рабочего класса не может изменить общей тенденции капитализма к обнищанию трудящихся масс. В рамках капитализма рабочие могут добиться лишь кратковременных улучшений. «Закон, ограничивающий стоимость рабочей силы ценой необходимых для нее жизненных средств, и другой закон, понижающий, как правило, среднюю стоимость этой силы до минимума этих жизненных средств, действуют с непреодолимой силой автоматической машины, растирающей рабочих между своими колесами»¹.

Более прочное улучшение с переходом к депрессии особого рода и оживлению наступило лишь для чрезвычайно узкой верхушки рабочего класса — рабочей аристократии. Статистика Германии и США показывает, что ставки некоторых особо высококвалифицированных профессий значительно повысились (в США иногда на 30—50%). Де-квалификация многих рабочих в годы кризиса и повышенный спрос на квалифицированный труд со стороны военной промышленности даже породил недостаток квалифицированных рабочих в некоторых отраслях и районах; это также способствует улучшению положения рабочей аристократии. Но несмотря на все это и для рабочей аристократии не могут больше вернуться времена былого благополучия, так как сократились экономические возможности ее подкупа буржуазией — сверхприбыли (застой в экспорте капитала, резкое обострение борьбы за рынки и пр.). Этот привилегированный слой сейчас гораздо уже, чем до кризиса.

Громадному же большинству рабочего класса, и, что особенно важно, широким массам квалифицированных рабочих, положение которых раньше было относительно лучше и которые находились под влиянием рабочей аристократии, повышение конъюнктуры не принесло, как мы видели, улучшения, а небольшое оживление промышленности в стра-

¹ Энгельс, Положение рабочего класса в Англии, Госиздат 1928, стр. 61.

нах фашизма, наоборот, сопровождается ухудшением положения рабочих по сравнению даже с периодом кризиса. Прогрессирующее абсолютное и относительное обнищание рабочего класса в современных условиях на фоне роста дивидендов и доходов капиталистов выступает особенно рельефно. Продолжается разрушение рабочей силы: с одной стороны, истощение и д е к в а л и ф и к а ц и я миллионов безработных; с другой, бешеное расхищение жизненной энергии занятых рабочих путем чрезмерной интенсификации труда и низкого уровня заработной платы. Бесперспективность, неуверенность в завтрашнем дне благодаря безработице, капиталистической рационализации и колебаниям конъюнктуры делают положение большинства рабочих особенно мучительным. Еще не залечены раны экономического кризиса 1929—1933 гг., а в некоторых странах, как Англия, Япония и др., на горизонте уже виднеется призрак нового кризиса.

IV. Критика и библиография

„Ответ металлургов товарищу Сталину“.

Издание ОНТИ НКТП СССР 1936 г. под редакцией А. И. Гуревича, стр. 440.
Цена 12 руб.

1934 год явился переломным в развитии металлургии СССР. В этом году после нескольких лет отставания металлургия не только выполнила, но и перевыполнила свой производственный план. В 1934 г. по сравнению с 1933 г. общая выплавка чугуна увеличилась на 3 319 тыс. т, стали — на 2 731 тыс. т и производство проката — на 1 842 тыс. т. Эти достижения означали не только успех металлургии, но и большую политическую победу партии и всего рабочего класса СССР. В черной металлургии, как известно, трудности первых шагов освоения новой техники сказывались с особой силой. Своим отставанием металлургия угрожала стать тормозом развития всего народного хозяйства. В успехах черной металлургии в 1934 г. особенно ярко отразился тот коренной сдвиг в освоении новой техники, который начался после XVII съезда партии и явился результатом громадной работы, проделанной партией в области создания и воспитания новых кадров.

26 декабря 1934 г. металлургии были приняты товарищем Сталиным и руководителями партии и правительства. Беседа руководителей партии и правительства с металлургами длилась 7 час. и вылилась — по образному выражению тов. Молотова — в настоящую конференцию по металлургии.

Беседа товарища Сталина с металлургами сыграла крупную роль не только для дальнейшего развития металлургии, но и для всего социалистического строительства. В этой беседе товарищем Сталиным были сжато сформулированы необходимые условия дальнейшего развития СССР, определено решающее звено настоящего этапа социалистического строительства. «Главное теперь в людях, овладевших техникой». Теперь ударение надо делать на людях, овладевших техникой». Эти слова вождя открыли обзору новую страницу в истории социалистического строительства и стали знаменем борьбы за дальнейшее укрепление и развитие социалистического строя.

Вместе с тем в своей беседе с металлургами товарищ Сталин поставил перед ними и ряд специальных задач: ликвидировать диспропорцию между производством чугуна и стали, форсировать процесс освоения новой техники, улучшить организацию производства и труда на металлургических предприятиях.

Своевременной и заслуживающей внимания является поэтому попытка металлургов показать, как они перестроили свою работу в 1935 г. и как они достигли победы на основе проведения в жизнь указаний, данных в беседе с ними товарищем Сталиным.

Рецензируемая книга состоит из статей руководителей металлургических главков, объединений и директоров всех крупнейших металлургических заводов.

Наиболее полно в книге освещены общие итоги работы металлургии в 1935 г.

В 1935 г. был сделан первый шаг на пути изживания диспропорции между чугуном и сталью. В целом за весь 1935 г. выплавка стали сравнялась с выплавкой чугуна, а в последние месяцы 1935 г. среднесуточная выплавка стали уже превышала выплавку чугуна (в декабре 1935 г. среднесуточная выплавка стали превышала выплавку чугуна на 4%). Успешно нарастало также производство проката. В 1934 г. производство проката составило 72,7%, а в 1935 г. — 75,4% к выплавке стали.

Значительно улучшились в 1935 г. коэффициенты использования оборудования металлургии. Преобладающая часть природы металла в 1935 г. была получена за счет лучшего использования наличного оборудования. Так, новые прокатные станы (без трубных), пущенные в 1935 г., дали всего 365 тыс. т проката, остальные — дополнительные 2 082 тыс. т проката (без труб) получены за счет лучшего использования имевшихся прокатных станов. Более подробное представление об улучшении работы существующих станов дает следующая таблица.

Работа старых и новых прокатных станов за истекшие годы второй пятилетки

(в тыс. т без труб)

	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Старые станы	4 378	5 564	6 660
Новые станы, пущенные в первой пятилетке	294	387	630
Новые станы, пущенные в 1933 г. . .	179	684	825
» » » » 1934 » . .	—	58	460
» » » » 1935 » . .	—	—	365
Всего	4 851	6 693	8 940

И в сталеплавильных цехах преобладающая часть прироста выплавки получена за счет лучшего использования наличных сталеплавильных агрегатов. По объединению «Сталь» в 1935 г. прирост выплавки стали составил 1 075 тыс. т, в том числе 790 тыс. т было получено за счет улучшения использования действующих агрегатов. В целом по всей металлургии СССР с'em стали с 1 м² площади пода увеличился с 2,90 т в 1933 г. до 3,4 т в 1934 г. и до 3,85 т в 1935 г. Преобладающая масса прироста чугуна также получена за счет лучшего использования наличных доменных печей.

В 1935 г. был значительно усилен ввод в эксплуатацию новых объектов, особенно в сталеплавильных и прокатных цехах. Так, в 1934 г. были введены в эксплуатацию 22 мартеновских печи с общей площадью пода в 878 м², в 1935 г. — 31 мартеновская печь общей площадью пода в 1 265 м². В 1934 г. было введено в эксплуатацию 9 прокатных и 3 трубопрокатных стана, в 1935 г. — 19 прокатных и 6 трубопрокатных станом.

Яркой страницей в развитии металлургии в 1935 г. явилась борьба за рентабельность. По почину Макеевского завода им. Кирова в поход за рентабельность включилось большинство металлургических заводов Союза. В 1935 г. снижена себестоимость металлургической продукции на 9%, черная металлургия сэкономила государству 180 млн. руб. В настоящее время уже все заводы трестов «Спецсталь», «Трубосталь» и объединения «Сталь» работают с прибылью.

В 1935 г. металлургия несколько продвинулись вперед также и в деле освоения новых профилей проката и марок стали. Достижения металлургии в этом отношении освещаются в ряде статей рецензируемой книги и особенно в статьях, посвященных работе заводов качественной металлургии (статьи проф. Григоровича, Рогачевского — директора

комбината «Запорожсталь», Трейдуба — директора завода «Красный Октябрь», Велигура — директора завода «Электро-сталь»).

В целом по металлургии в 1935 г. освоено 42 новых профиля проката. Рост потребности народного хозяйства в новых профилях проката и марках стали требует более быстрых темпов развертывания их производства, и задачи металлургических заводов еще более усложняются.

Рецензируемый сборник на большом количестве фактов показывает, как были достигнуты победы металлургов. Руководители отдельных заводов рассказывают, как они в повседневной будничной работе претворяют в жизнь указания товарища Сталина, дерутся за то, чтобы превратить черную металлургию в передовую отрасль народного хозяйства.

Беседа товарища Сталина с металлургами оказала непосредственное влияние на само планирование металлургии. Сразу же после совещания у товарища Сталина начался пересмотр производственных планов металлургии под углом зрения форсирования производства стали и проката. Подвергся пересмотру план капиталовложений в сторону увеличения удельного веса затрат на строительство сталеплавильных и прокатных цехов. Были еще раз пересмотрены и проверены резервы мартеновских и прокатных цехов для улучшения использования наличного оборудования. В результате были достигнуты более высокие коэффициенты использования сталеплавильных печей и прокатных станом. По заводам объединения «Сталь» увеличение производственных заданий по оперативным планам против годового плана составило: по стали — 13,3%, по прокату — 12,2% и по чугуну — 5%. Была разработана целая система плановых мероприятий по ускорению и улучшению подготовки кадров, особенно для сталеплавильных прокатных цехов.

В своей речи на совещании металлургов товарищ Сталин поставил в качестве важнейшей задачу: «Заботливо выращивать и квалифицировать людей, правильно расставить и организовать их на производстве, организовать заработную плату так, чтобы она укрепила решающие звенья производства и двигала людей на высшую квалификацию». Исключительной важности указание в части организации производства и труда были даны товарищем Сталиным также в его репликах во время выступлений участников совещания. Товарищ Сталин указал на необходимость усиления внимания к повседневным организационным вопросам, к так называемым «мелочам» производства. Во время выступления тов. Бирмана — директора завода им. Петровского — товарищ Сталин бросил реплику, что «организационные мероприятия не менее важны, чем технологический процесс».

На основе этих указаний товарища Сталина на металлургических заводах развернулась работа по усовершенствованию методов организации производства и труда.

Особенного внимания в этом отношении заслуживает опыт Макеевского завода им. Кирова, который первым добился рентабельной работы и имеет наиболее низкую себестоимость металлургической продукции.

Внедрение агрегатно-бригадного хозрасчета, изменение систем заработной платы и премирования ИТР и изменение организационной структуры и методов управления производством сыграли, как пишет директор Макеевского завода тов. Гвахария, решающую роль в победах завода в 1935 г. Раньше бригадный хозрасчет сводился к незначительной экономии на инструменте и спецодежде и был оторван от самого главного — от техники производства. Макеевцы изменили систему агрегатно-бригадного хозрасчета и связали заработок бригады с работой агрегата. Система премирования бригады была построена на основе соблюдения и строгого проведения установленных технологических условий работы агрегата. Новые формы хозрасчета заинтересовали участников бригады в улучшении качества обслуживания агрегатов и явились мощным стимулом овладения техникой производства. Как правильно отмечает тов. Гвахария, агрегатно-бригадный хозрасчет заставил людей изучать технику.

Существенные изменения были внесены в систему построения заработной платы инженерно-технического персонала Макеевского завода. Раньше заработная плата ИТР цехов исчислялась в зависимости от процента выполнения производственной программы и за самое выполнение производственных планов они уже получали премию. Заработная плата ИТР была поставлена в зависимость от достигнутых коэффици-

ентов использования оборудования, норм расходования сырья, материалов и достигнутой себестоимости продукции. Новая система оплаты руководящего персонала охватила не только основные производственные цехи, но и вспомогательные. Новая оплата ИТР вспомогательных цехов, связавшая заработную плату ИТР с улучшением качества обслуживания основных производственных цехов и снижением себестоимости их продукции, сыграла крупную роль в улучшении работы вспомогательных цехов. Себестоимость 1 квтч. электроэнергии снизилась на Макеевском заводе с 5,1 коп. в 1934 г. до 1,7 коп. в 1935 г., себестоимость 1 000 м³ дутья соответственно снизилась с 80 до 61,6 коп. и т. д.

Оплата ИТР механических цехов была поставлена в зависимость от организации планово-предупредительного ремонта, продолжительности ремонтов и их качества.

В новой системе заработной платы ИТР Макеевского завода заслуживает внимания то обстоятельство, что для различных групп ИТР дифференцированы показатели премирования.

Интересные мероприятия в области укрепления хозрасчета и борьбы за рентабельность были проведены и на заводе им. Дзержинского. Каждый цех этого завода имеет свой бюджет, в зависимости от результатов выполнения которого оценивается работа цеха.оборотные средства завода распределены по его отдельным звеньям и ячейкам, складам сырья и топлива, главным магазинам и т. д. Осуществлена целая система мероприятий по ускорению оборачиваемости средств. Это привело к сокращению коммерческих расходов. На заводе им. Дзержинского расходы по реализации продукции на каждую тысячу рублей оборота сократилась с 22 р. 54 к. в 1934 г. до 11 р. 94 к. в июле — октябре 1935 г. Проценты за кредит соответственно сократились с 5 р. 24 к. до 2 р. 08 к. на тысячу руб. оборота.

Укрепление цехового хозрасчета привело к тому, что на металлургических заводах цеха больше, чем это было раньше, заинтересовались вопросами рационализации потребления сырья и использования отходов производства, особенно доменных, мартеновских шлаков и отходящих газов.

Большую роль в улучшении работы металлургических предприятий в 1935 году сыграла перестройка системы управления производством, в сторону укрепления единоначалия, усиления хозяйственной самостоятельности цехов и приближения хозяйственного и технического руководства заводоуправления к цехам и агрегатам. На заводе им. Дзержинского начальникам цехов было предоставлено право регулировать штат рабочих в пределах цехового рентабельного бюджета. Начальники цехов сами ве-

дают сейчас оплатой труда и переводом рабочих из одного разряда в другой.

На заводах были ликвидированы промежуточные отделы, разукрупнены отдельные крупные цехи. На Магнитогорском заводе большое значение для улучшения работы прокатных станов сыграла разбивка ранее объединенного прокатного цеха на несколько самостоятельных цехов. Реорганизация прокатного цеха соответственно специализации отдельных станов, как указывает директор Магнитогорского завода тов. Завенягин, привела к укреплению технического руководства агрегатами и дала положительные результаты. Начиная с июля 1935 г. производство прокатного цеха начало быстро нарастать.

В успехах металлургии в 1935 г. большую роль сыграло улучшение работы сырьевых отраслей, снабжающих металлургию рудой, углем и флюсом. Огромное значение так называемых «тыловых» отраслей для улучшения работы металлургии специально подчеркнул товарищ Сталин. В своей реплике во время выступления руководителя Криворожского рудоуправления тов. Трахтера, товарищ Сталин отметил: «Товарищ Трахтер, имейте в виду, что крепкий тыл всегда решает победу».

В рецензируемой книге помещена специальная статья о работе Криворожского бассейна, в которой тов. Трахтер подробно описывает борьбу коллектива бассейна за выполнение второй пятилетки в три года. Добыча руды в Криворожском бассейне составила в 1934 г. 13,3 млн. т, в 1935 г. — 16,5 млн. т. По пятилетнему плану в 1937 г. общая добыча железной руды в бассейне должна была составить 16 млн. т.

Интересный материал приводится в книге и по вопросу о подготовке кадров для металлургии. По всем заводам широко развернулось обучение рабочих техническому, выросла сеть курсов по повышению квалификации рабочих и ИТР. В целом по металлургическим предприятиям сдали гостехэкзамен в 1935 г. 91 136 металлургов, 18 202 горняков, 11 502 коксовщиков и 9 018 огнеупорщиков. Преобладающее количество рабочих сдали гостехэкзамен на «отлично» и «хорошо».

Рецензируемый сборник вышел в на-

чале 1936 г. Поэтому современный этап развития стахановского движения — итоги стахановских декад и месячников, работа отраслевых конференций и борьба за освоение новых технических мощностей и новых норм выработки — в нем не освещены. Подробно освещены лишь первые шаги стахановского движения. Материал, посвященный этому вопросу, показывает, что уже первые шаги стахановского движения в металлургии принесли с собою рост выплавки металла, улучшение коэффициентов использования оборудования и повышение производительности социалистического труда.

Книга не лишена и отдельных недостатков. Важнейшим является то, что руководители объединений и предприятий в своих статьях ограничились подведением итогов работы металлургии в 1935 г., мало уделив внимания задачам, стоящим перед ней, путям и методам дальнейшего развития и углубления стахановского движения в металлургии.

В отдельных статьях сквозит успокоенность достигнутыми успехами. В статье руководителя объединения «Сталь» тов. Шлейфера например говорится, что установленная связь между объединениями и предприятиями «о к о н ч а т е л ь н о добила элементы бюрократизма и канцелярщины» (разрядка наша. — М. Г., стр. 199).

Приходится напомнить слова товарища Сталина, сказанные им в беседе с металлургами:

«Победили — это верно. Но нельзя зазнаваться в связи с этими успехами. Самое опасное, когда успокаиваются на успехах и забывают о недостатках, забывают о дальнейших задачах». На заседании Совета при Наркоме тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе указав, что главнейшим тормозом в развертывании стахановского движения служит то, что хозяйственные и инженерно-технические работники не возгласили и недостаточно включились в стахановское движение.

Завершить пятилетку по черной металлургии в четыре года и ежегодно плавить 60 тыс. т стали — таково конкретное задание тов. Орджоникидзе металлургам. Дело чести металлургов это задание выполнить.

М. Гутцайт

„Сельское хозяйство СССР“. Ежегодник. 1935 г.

«Сельхозгиз, Москва 1936, стр. 1465+48, тираж 7 000 экз.

На основе ленинско-сталинской политики индустриализации страны, сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса наше сельское хозяйство добилося громадных побед. В результате успешного выполнения планов первой пятилетки и трех лет второй у нас сейчас все отрасли социали-

стического сельскохозяйственного производства переживают бурный подъем. Этим создаются все новые возможности для повышения материально-культурного уровня трудящихся.

В нашей экономической литературе вопросам строительства социалистического сельского хозяйства всегда уде-

лялось большое внимание. Однако вышедшие до сего времени работы (если не считать «Итогов выполнения первого пятилетнего плана») касались преимущественно одной какой-либо стороны этого строительства — технической реконструкции сельского хозяйства, организации МТС, строительства колхозов, совхозов, их рентабельности, вопросов урожайности и т. д. Но не было ни одного труда, который статистически освещал бы социалистическое сельское хозяйство в целом.

Изданный НКЗемом СССР и НКСовхозов ежегодник «Сельское хозяйство СССР» является первым трудом, охватывающим все отрасли сельского хозяйства.

Ежегодник состоит в основном из двух частей: 1) «Наука в сельском хозяйстве» и 2) «Статистические данные по сельскому хозяйству Союза ССР», которым предпослано редакционное введение. В первой части освещены вопросы генетики и селекции в растениеводстве, развития новых культур, продвижения пшеницы на север — проблема северного земледелия, вопросы животноводства, кормовой базы и мелиорации. Во второй даны статистические сводные показатели по всему сельскому хозяйству СССР и развернутые показатели (в разрезе отдельных республик и областей, отдельных культур и отраслей сельского хозяйства) по растениеводству, животноводству, строительству колхозов, МТС и совхозов. Особым разделом даны материалы по сельскому хозяйству СССР за 1935 г.

В разделе «Наука в сельском хозяйстве» представлены виднейшие ученые нашей страны — акад. Н. И. Вавилов, акад. Лысенко, акад. Мейстер; акад. Эйхфельд, проф. Ларин и др.

В предисловии редакция пишет, что она «не ставила себе целью в настоящем выпуске дать полную картину развития сельскохозяйственной науки в СССР», обещая расширить этот раздел в последующих выпусках. Но и представленный материал (26 статей, из которых 12 принадлежат академикам) указывает на тот исключительный размах, который приобрела сельскохозяйственная наука в условиях социалистического способа производства.

Известно, что капитализм в свое время обусловил развитие сельскохозяйственных наук, но это развитие имело неравномерный и ограниченный характер. Капитализм не мог и не может обеспечить действительно полное развитие сельскохозяйственной науки и техники, потому что такое развитие предполагает рациональное земледелие, которое несовместимо с капиталистическим строем. Октябрьская социалистическая революция, уничтожив частную собственность на землю, создала все предпосылки для организации

рационального земледелия, однако последнее в полной мере было все еще невозможно, поскольку господствующей формой в сельском хозяйстве оставалось мелкое крестьянское хозяйство. На его основе не могла развиваться у нас должным образом и сельскохозяйственная наука, так как только «развитие производства дает средства для теоретического подчинения природы» (Маркс. «Тетради по технике»). Мелкое же крестьянское хозяйство по самой своей природе обречено на застой, не обеспечивая подчас, как указал товарищ Сталин, даже простого воспроизводства. Вот почему развитие сельскохозяйственной науки и техники в современных масштабах стало возможным лишь на основе создания колхозного строя. Именно этим объясняется тот факт, почему за 3—4 последних года у нас выросла такая сеть сельскохозяйственных научных учреждений, которая по свидетельству акад. Вавилова не имеет себе равной в мире (см. его статью в «Ежегоднике»).

Победа крупного социалистического сельского хозяйства сказалась прежде всего на научно-плановом размещении зерновых и технических культур, обеспечившем в короткий срок создание новой пшеничной базы на севере и востоке, организацию полярного земледелия, продвижение прядильного льна в Сибирь, культивацию египетского хлопка в Азербайджане и Таджикистане, создание новых хлопковых районов на Украине, разведение чайных плантаций и цитрусовых культур на Кавказе и др. Это новое размещение культур, в особенности продвижение пшеницы на север и организация полярного земледелия, блестящим образом подтверждает положение Маркса о том, что «плодородие почвы вовсе не есть такое уже природное качество почвы, как это может показаться: оно тесно связано с современными общественными отношениями» («Нищета философии», см. Соч., т. VI, стр. 406). Об этом говорят в своих статьях М. М. Лапин и академик Эйхфельд. Первый устанавливает, что продвижению пшеницы на север препятствовали в дореволюционный период социально-экономические, а не природные условия, так как «комплекс факторов, определяющих устойчивость возделывания озимой пшеницы, в значительной части северного района более благоприятен, чем в старых ржано-пшеничных районах» (стр. 95); второй же на конкретных фактах доказывает, что «современные пределы сельскохозяйственной структуры обусловлены не природными, а экономическими факторами и современным уровнем техники земледелия» (стр. 102). Весь приведенный в «Ежегоднике» огромный материал подтверждает положение Маркса о том, что «процесс производительности всеобщего труда делает более легким

превращение земли в пригодную для обработки» (Капитал, т. II, ч. 1, стр. 227).

По подсчетам Всесоюзного института почвоведения, приведенным в статье Лапина, общий фонд плохосеяемых и пригодных для обработки пшеницы земель составляет по Союзу 25,5 млн. га. Это является несомненно громадным резервом в деле разрешения поставленной товарищем Сталиным величайшей исторической задачи — поднять ежегодный сбор хлебов у нас до 7—8 миллиардов пудов в ближайшие 3—4 года.

Потребности социалистического земледелия обусловили большие научные работы в области сортового семеноводства.

Статьи академиков Вавилова, Лискуна, Мейстера рассказывают о сотнях разновидностей пшеницы, о новых культурах картофеля, кормовых трав, о массовых опытах по гибридизации растений, их акклиматизации, о гибридизации и акклиматизации животных, об ирригации социалистических полей и т. д.

Важнейшим условием успехов советской агрономии является связь науки с практикой, проверка выводов сельскохозяйственной науки массовым опытом самих трудящихся, чего нет и не может быть при капитализме. «Проверка своих выводов, на основе которых автор будет дальше двигаться в своих теоретических построениях,— пишет в своей статье академик Лысенко,— исследователям буржуазной биологической науки недоступна по самой природе капиталистического хозяйства. Поэтому буржуазная агрономия и не знала, какие же выводы, подчас диаметрально противоположные, объективны, более достоверны» (стр. 13).

Несмотря на большой научный и практический интерес, представляемый помещенными в первой части «Ежегодника» статьями, в них не хватает одного существенного момента: самокритики, указания на еще невыполненные сельскохозяйственной наукой задачи по отношению к социалистическому земледелию. Создается впечатление, что наши руководящие сельскохозяйственные учреждения и научные работники сделали все, что от них требует растущее хозяйство страны. А между тем Совнарком СССР в специальном постановлении от 16 июля 1934 г., тов. Молотов на приеме работников сельскохозяйственной науки в декабре 1935 г. отмечали отставание сельскохозяйственной науки от практики социалистического сельского хозяйства почти во всех областях, в особенности в областях семеноводства, селекции, применения удобрений, в животноводстве и т. д.

Большим недостатком первой части «Ежегодника» («Наука о сельском хозяйстве») является полное игнорирование в ней вопросов классовой борьбы на научном

фронте. Общеизвестно, что эта борьба на фронте сельскохозяйственной науки была особенно упорной. Освещение ее в «Ежегоднике» имело бы не только исторический интерес, но и большое актуальное значение: едва ли можно сомневаться в том, что в современном отставании сельскохозяйственной науки от практики повинна не только неповоротливость наших научных учреждений, но и еще не изжитая до конца в ряде областей буржуазная методология исследования.

Наконец последнее, о чем приходится пожалеть, говоря о первой части «Ежегодника»,— это отсутствие материала по вопросам механизации и электрификации сельского хозяйства, а на этих участках советской наукой за последние годы сделано немало.

Вторая часть рецензируемого «Ежегодника» состоит из статистических таблиц, которые охватывают в основном период с 1928 по 1935 г., давая по некоторым показателям сведения и за более ранние годы. Особенно большой материал дан по совхозам: данные о работе совхозов занимают более 600 страниц—половину всей статистической части книги.

Объем помещенных в сборнике статистических сведений (1240 страниц) исключает возможность более или менее подробного освещения их в рамках одной рецензии.

Поэтому мы ограничимся лишь кратким указанием имеющихся в «Ежегоднике» недостатков, которые затрудняют на наш взгляд правильное понимание и использование помещенного в нем материала.

Важнейшим условием научного использования статистического материала является правильная, основанная на марксистско-ленинской методологии, группировка приводимых данных. С этой стороны дело в «Ежегоднике» обстоит не всюду благополучно. В нем не только даются в разных местах разные группировки одного и того же материала по одному и тому же вопросу, но и самый принцип построения этих группировок оказывается иногда весьма сомнительным. Так например в разделе «Сводные показатели по сельскому хозяйству СССР» удельный вес секторов в посевной площади и средний размер посева на одно хозяйство (стр. 194) даны по трем группам: совхозы, колхозы, единоличники. Это целиком и полностью соответствует природе нашего сельского хозяйства, в котором помимо двух форм безраздельно господствующей социалистической собственности, сосредоточенной в совхозах и колхозах, имеется еще мелкая частная собственность единоличных крестьянских хозяйств. Однако на стр. 203 того же раздела та же посевная площадь, взя-

тая только в разрезе отдельных культур, дается уже не по 3, а по 4 группам: совхозы, колхозы, колхозники и единоличники, причем последние две группы — колхозники и единоличники — объединяются. На стр. 259 раздела «Растениеводство» «посевная площадь совхозов, колхозов и единоличников», хотя и дается по трем указанным выше группам, но содержит в себе следующую знаменательную сноску: «Во всех таблицах в посевную площадь единоличных хозяйств включены индивидуальные посевы колхозников». Оказывается, что и первый и второй случаи объединения индивидуальных посевов колхозников с посевой площадью единоличных крестьянских хозяйств не являются ошибкой или опiskeй, а выступают как результат принятой в некоторых разделах «Ежегодника» методологии группировок. В разделе «Животноводство» на стр. 512 после «основных показателей животноводства СССР на июль 1928—1934 гг.» дается удельный вес скота не по социальным секторам (как это правильно сделано в первом разделе на стр. 217 и сл.), а по «отдельным категориям хозяйств», «I. Хозяйства социалистического типа в целом: а) государственные и кооперативные хозяйства, б) колхозы (обобществленный скот); II. индивидуальные хозяйства колхозников, рабочих и служащих сельских и городских местностей, причем последняя категория делится в свою очередь на три группы: а) колхозники (необобществленный скот), б) единоличники, рабочие и служащие сельских местностей и в) индивидуальные держатели скота в городах (кроме колхозников)». Оставляя в стороне вопрос о полной неясности социальной природы последней группы и совершенно неправильном включении в одну группу скота единоличников, рабочих и служащих, мы должны отметить, что и здесь личное подсобное хозяйство колхозников отнесено к разряду единоличных. Совершенно ясно, что такая группировка, исходящая только из формально взятого признака обобществления или необобществления скота, а не из социальной природы различных секторов, дает совершенно неправильное, извращенное представление о сущности личного подсобного хозяйства колхозников и искажает действительную картину роста социалистического сектора в нашем сельском хозяйстве. При такой группировке частная собственность на средства и орудия производства крестьян-единоличников недопустимо смешивается с личной собственностью на средства потребления колхозников (а также рабочих и служащих).

Сталинский устав сельскохозяйственной артели прямо указывает, что «из обобществленных земельных угодий в делится в личное пользование каждого колхозного двора по небольшому

участку в виде приусадебной земли (см. § 2), которая обрабатывается к тому же колхозными средствами производства. Так же обстоит дело и со скотом личного пользования колхозников. Скот этот главным образом выделялся из обобществленного стада, и только на основе проводимой колхозами контрактации при всемерной поддержке государства осуществляется в последние годы ликвидация бескоровности колхозников. Следовательно рост подсобного личного хозяйства колхозников отнюдь не означает укрепления и развития единоличного хозяйства. Отнесение личного подсобного хозяйства колхозников к категории единоличных крестьянских хозяйств не только механистически разрывает единое в целом общественное и личное хозяйство колхозника на две противостоящие друг другу части, но и неправильно освещает соотношение социалистических и не социалистических форм производства в сельском хозяйстве. Достаточно указать например, что при принятом в некоторых разделах «Ежегодника» методе группировок посевная площадь единоличников в 1934 г. возросла за счет колхозников на 753,4 тыс. га (см. стр. 262), а в области животноводства вместо фактически имеющего место уменьшения поголовья в единоличном секторе таблицы показывают (по всей II группе, к которой отнесены хозяйства единоличников) рост по всем видам скота, что вызвано включением в эту группу подсобных хозяйств колхозников.

В нескольких местах «Ежегодник» объединяет единоличные крестьянские хозяйства с колхозами под рубрикой «колхозно-крестьянский сектор».

В такой группировке дается материал о снегозадержании, вывозке навоза, силосовании, прополке зерновых (см. стр. 337, 377 и др.), хотя известно всем и каждому, что развитие этих мероприятий идет только по линии колхозов. Выделение материала по «колхозно-крестьянскому сектору», состоящему в действительности из двух совершенно различных частей, разных секторов, имеет очевидно целью сопоставление с материалом «совхозного сектора», но кроме путаницы от этого ничего не получается. Вследствие объединения колхозов с единоличными хозяйствами в «колхозно-крестьянском секторе» читателю очень трудно получить представление о действительной роли колхозов в развитии производства отдельных культур.

Дефектом «Ежегодника» является также недостаточная согласованность помещенного в нем материала. Так, мощность тракторного парка, исчисленная в тысячах НР, в разделах «Сводные показатели», и «Растениеводство» не совпадает.

Мощность тракторного парка в тыс. HP (на конец года)

Раздел, стр.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
1. «Сводные показатели», стр. 193 . .	253,2	391,4	1 003,5	1 850,0	2 225,0	3 209,5	4 468,8	6 543,0
2. «Растениеводство», стр. 238—238 . . .	278,1	391,4	1 003,5	1 850,0	2 225,0	3 205,6	4 460,3	—

Никаких указаний в опечатках или в тексте по поводу этого расхождения нет. Такое же расхождение наблюдается и по вопросу о механизации тягловой силы. На стр. 200 (раздел «Сводные показатели») зафиксировано повышение удельного веса механической тяговой силы в сельском хозяйстве с 1,4% в 1928 г. до 33,1% в 1935 г., на странице же 238 процент механизации тяговой силы исчислен в 2,0% для 1928 г. и в 37,6% для 1934 г.

Можно отметить еще некоторые погрешности «Ежегодника». Удельный вес пшеницы например исчислен в структуре посевной площади СССР (см. стр. 211) не по отношению к площади зерновых, а по отношению ко всей посевной площади, в результате чего он снижается с 30,1% в 1913 г. до 26,8% в 1934 г., тогда как на самом деле мы имеем рост удельного веса пшеницы (к площади зерновых) с 33,4% до 34,3% при большем увеличении всего посева зерновых. При сопоставлении урожайности за первую и вторую пятилетку с довоенной последняя берется только за 1913 г., в то время как урожайность этого года (8,5 ц с 1 га) была рекордной за 13 лет — с 1904 г. по 1917 г. включительно (см. у В. Осинского «Итоги урожая 1933 г.»). При таком сопоставлении оказывается, что средняя урожайность зерновых культур за 1928—1932 гг. (7,5 ц с 1 га) была ниже довоенной и только с 1933 г. эта цифра перекрывалась: 8,8 ц в 1933 г., 8,5 ц в 1934 г. и 8,9 ц в 1935 г. Совсем иную картину получим мы, если составим урожайность 1928—1932 гг. не с рекордной 1913 г., а с средней за предшествующие 5 лет, равной 7,3 ц с 1 га.

Существенным недостатком «Ежегодника» является отсутствие в нем сопоставления достигнутых результатов в социалистическом земледелии и в социалистическом животноводстве с плановыми заданиями второй пятилетки. Едва ли надо говорить о необходимости такого сопоставления, особенно при той задаче, которую взял на себя «Ежегодник» — оказать «помощь» в деле

изучения истории организации и развития социалистического сельского хозяйства» (см. предисловие).

Несмотря на исключительные размеры «Ежегодника», в нем отсутствуют материалы по некоторым важнейшим вопросам: о повышении производительности совхозного и колхозного труда, о росте доходности колхозников, о роли МТС в колхозном производстве, о женском труде и стахановском движении в колхозах.

Правда, редакция сделала в предисловии оговорку, что «в этом обемистом труде недостает многих данных для исчерпывающей характеристики всех сторон богатой действительности нашего нового сельского хозяйства», обещая дать их в следующих выпусках.

Нам кажется, что в такой обемистой работе, помимо общей вводной статьи, требуются небольшие вступительные статьи к каждому разделу. Такие статьи, которые осветили бы характер избранного материала, его источники, метод группировки и дали бы возможность читателю полнее и глубже охватить проблемы каждой отрасли нашего социалистического сельского хозяйства, крайне необходимы.

Наконец исключительная громоздкость книги (189,5 печ. листов) и ее высокая цена (50 руб.), делающие ее доступной лишь узкому кругу лиц, вряд ли могут быть признаны достоинствами «Ежегодника».

Несмотря на отмеченные недостатки, первый выпуск «Ежегодника» имеет большое положительное значение, как как отражает гигантский размах социалистического строительства в нашем сельском хозяйстве во всей его многогранности. К помощи «Ежегодника» несомненно будут обращаться научные и плановые работники в области сельского хозяйства. Надо пожелать редакции, в последующих выпусках изжить досадные погрешности первого выпуска.

А. Болгов

„Курс железнодорожного дела стахановцев-кривоносовцев Томской железной дороги“.

I. Управление паровозом. 15 лекций паровозных машинистов. Изд. «Железнодорожника Кузбасса» и Томского электромеханического института инженеров транспорта. Томск 1936, стр. 152. Цена 3 р.

14 марта в газете «Железнодорожник Кузбасса» было напечатано обращение проф. Карташева, в котором он сообщил об открытии стахановской школы. «Мы хотим вместе с вами, — говорится в обращении, — на основе новых норм, на основе замечательных достижений лучших представителей транспорта сделать посильный вклад в большевистскую науку о железнодорожном транспорте».

С 15 марта — первого дня стахановской декады на железнодорожном транспорте — начался курс лекций в стахановской школе.

Рецензируемая книга является первым выпуском курса лекций стахановской школы, посвященным вопросам управления паровозом.

Лекции, прочитанные стахановцами-кривоносовцами железнодорожного транспорта в стахановской школе «Железнодорожник Кузбасса», со всей очевидностью свидетельствуют о том громадном обогащении, которое получает наука, тесно связывающаяся со стахановским движением, вовлекающая самих стахановцев в орбиту научной работы.

Отнюдь не преувеличена оценка лекций стахановской школы, данная проф. Карташевым на пленуме Совета при народном комиссаре путей сообщения СССР, в ответах на вопросы т. Кагановича:

— Каганович: А ученому это что-нибудь приносит?

— Карташев: Безусловно. Среди вещей обыкновенных, всем известных, в лекциях рабочих встречаются несомненные перлы — интересная мысль, интересное указание, которое мы, работники науки, принимаем к сведению и руководству. Ведь недаром мы эти лекции приняли как учебное пособие у нас в институте.

— Каганович: На старые расчеты это воздействует?

— Карташев: Воздействует, потому что машинисты указывают цифровые данные и условия, в которых этих данных можно добиться.

Конечно, в практических указаниях лекторов-кривоносовцев имеется многое, уже известное. Однако и это известное приобретает совсем новое значение и смысл, когда оно преподносится не по книжному, а на живом примере с таким богатством оттенков и характерных штрихов, которое не найдешь ни в одном учебном курсе.

Уже 1-я лекция машиниста Александра Петровича Федоряка «Мой стиль»

является интереснейшим вкладом в науку о транспорте. В одной этой лекции и комментариях к ней проф. Карташева уже видна огромнейшая польза для науки от привлечения передовых людей производства.

Машинист-кривоносовец депо им. Эйхе, А. П. Федоряк, дает в лекции подробное описание своей езды на участке Эйхе — Тогучин.

Получено разрешение отправляться. Дается свисток и получены ответные сигналы. «Я постепенно открываю регулятор и натягиваю состав. Увеличивая скорость, я подтягиваю реверс к центру и открываю большой клапан. После этого постепенно перевожу реверс вперед, ставлю его на 3,5—4 зуба. При трогании с места я подсыпая песок, чтобы избежать буксования. Этот момент важно не упустить, так как если опоздаешь дать песок, то при первом же буксовании теряется скорость» (стр. 26).

Дальше — подготовка к первому под'ему. Площадка и уклон используются для развития скорости. Поезд, выскочив с уклона на под'ем, «первое время движется не теряя скорости, а затем на 38 км начинает вписываться в кривую и терять скорость. Этот момент можно не упускать и дать песок. Здесь играют роль секунды» (стр. 27).

Дальше опять площадки, уклоны и под'емы. Каждый из них заранее известен, к каждому идет подготовка. «От станции Восточная начинается затяжной под'ем. К этому под'ему я начинаю готовиться еще в Восточной. Если есть остановка, то я еще раз проверяю состояние песочницы и пресмасленку обязательно прокручиваю».

Трудно найти другую такую машину, где все элементы работы были бы так тесно связаны в одно целое, как у паровоза. А при вождении поезда надо еще учитывать единство паровоза и состава, взаимодействие с путем. Клапан, топка, песочница, тормоза, вода и т. д. — о всех этих элементах тов. Федоряк помнит и во время поездки и в своей лекции, показывая, как надо ими умело управлять применительно к конкретным условиям поездки.

Необходимость хорошего содержания песочницы и тормозов, особо подчеркиваемая тов. Федоряком, была известна и прежде, однако значение чистоты и исправности этих частей паровоза явно недооценивалось. Практически показывая, как соблюдение элементарных требований ухода за паровозом обеспечивает езду без разрывов на больших

скоростях, тов. Федоряк насыщает свою лекцию десятками таких живых, конкретных иллюстраций, о которых прежние авторы учебников и не думали. «Нужно чувствовать, как идет паровоз, где ему нужна моя помощь и где он обойдется без нее. Я свой паровоз чувствую, как живое существо. Перед буксованием паровоз начинает как будто бы вздрагивать, важно уловить этот момент и дать песок из воздушной песочницы» — говорит т. Федоряк, обобщая свой опыт первоклассной езды (стр. 27).

В комментариях к лекции, разработанных проф. Карташевым, опыт тов. Федоряка переводится на язык формул, в них объясняется, что это «вздрагивание» производит местное «подбуксование», получающееся в отдельные моменты вследствие непостоянства силы тяги во время одного оборота колеса (так называемая «неравномерность момента»).

Второй лектор, машинист Александр Иванович Мазурин, в своей лекции «Мой метод езды без растяжек» подчеркивает другие, также прежде пренебрегавшие моменты: исправное состояние насоса, инжекторов, дымовой коробки. Как ездить без обрывов и растяжек на паровозе «Эм», где и в таких случаях к обрывам и растяжкам ведет заниженная скорость, как накачивать воду в котел, как подбрасывать топливо — эти и другие такого рода вопросы освещаются в следующих трех лекциях — П. И. Королева, М. Е. Ачечева и Е. В. Васильева.

Теме ухода за паровозом посвящена чрезвычайно интересная шестая лекция машиниста-кровоносовца Ивана Михеевича Лосева. Говоря, что не только при стоянках, но и в пути надо следить за состоянием паровоза, Иван Михеевич учит прислушиваться к каждому стуку или шуму в паровозе: «Двойной стук — значит ослаб крейцкопфный подшипник... «Односторонний глухой стук — это ослабление буксового клапана» (стр. 53).

Таковы необыкновенные для академических лекций черты самой непосредственной связи с практикой, вносимые в учебник нового типа лекторами, представляющими передовых борцов за социалистическую дисциплину труда, за высокую производственную культуру.

Освещая по-новому целый ряд вопросов, опираясь на достижения, возможность которых транспортная наука до сих пор не только не предвидела, но и прямо отрицала, все эти лекции своей богатейшей тематикой, рядом основанных на первоклассной практике предложений толкают вперед научную мысль, ставя перед ней новые проблемы, наглядно демонстрируя устарелость и бедность фактической базы транспортной науки, отсутствие дей-

ствительной глубины, односторонности и недоучет важнейших факторов.

До развертывания стахановско-кровоносовского движения ряд научных работников боялся предъявлять машинам необходимые серьезные, «академичные» требования. Заниженные скорости движения «предельщики» обычно обосновывали тем, что «у нас нет машинистов, которые бы помнили весь профиль пути».

Лекции кровоносовцев-машинистов показывают, что у нас появились в большом количестве рабочие нового типа, для которых например «отличное знание на память профиля пути» является азбукой и которые успешно поднимаются к уровню инженерно-технических работников.

Подтверждая большую ценность для науки многих предложений стахановцев-лекторов, обобщая и обосновывая опыт стахановцев, комментарии к лекциям вместе с тем свидетельствуют и о том, как настоящая наука может прийти на помощь практикам и обогатить их опыт.

Так, в комментариях к лекции тов. Васильева разбираются сообщаемые лектором данные и указывается, что в отдельных случаях тов. Васильев на уклонах неоправданно занижает скорость. В том же комментарии доцент В. Иванов и инженеры И. Шешегов и А. Бараловский сообщают о предложении устроить щетки для сметания песка за паровозом, а уже через несколько дней «стахановская школа» получает сообщение, что это важное для уменьшения сопротивления состава предложение начинает применяться в депо Тайга.

Значительную ценность представляют лекции машинистов-кровоносовцев И. И. Федченко и А. А. Бычкова о езде на большом клапане. На примере своего опыта лекторы доказывают, что езда на большом клапане в отличие от езды при малом клапане обеспечивает высокий перегрев пара и не ведет к пережогу топлива. Исходя из этого же опыта, проф. Карташев формулирует свое положение, что несмотря на известные потери тепла с отходящими газами, усиленная форсировка, резко улучшая работу машины с точки зрения теплотехнической, не снижает экономичности всей силовой установки паровоза.

Лекции машинистов-кровоносовцев Н. Ф. Осипцева «Почему у меня не бывает разрывов», А. Г. Непомнящих «Пресс-масленка моего паровоза» и Осипова «На моем паровозе инжектор всегда исправен» характеризуют тот же новый стахановско-кровоносовский метод вождения поездов.

Лекцией А. Д. Дракунова «Как я вожу поезд без разрывов» заканчивается рассматриваемый выпуск курса лекций стахановской школы. В следующих выпусках наряду с паровозниками

должны выступить эксплуатационники, путевики и др.

О содержании следующих выпусков можно судить по лекциям, помещенным в газете «Железнодорожник Кузбасса» в мае 1936 г.

Выступающие в «Стахановской школе» вслед за машинистами мастера депо В. А. Харитонов, А. В. Емельянов и И. Е. Пиджаков в своих лекциях описывают изобретенные ими приборы для ускорения процесса охлаждения котла, для продувки труб и продувки котла. В комментариях к этим лекциям приводятся чертежи и отзывы научных работников, проводивших испытания, подтверждающие ценность этих практических вкладов в дело механизации всех процессов обслуживания паровоза.

Лекциями составителей-стахановцев И. М. Власкина и Ф. С. Дзезюля открывается эксплуатационный факультет «Стахановской школы». И эти лекции кроме своего практического значения — показа методов образцовой работы — вносят много нового в науку. Практический показ того, как правильное планирование, своевременное осведомление машиниста, стрелочников, сцепщиков о маршруте в огромной степени ускоряют формирование, дает научный материал для новых расчетов, для установления и обоснования новых норм.

Лекции стахановцев, утверждающие новые методы работы, ломают установившиеся традиции и представления. Так, в комментарии к лекции Ф. С. Дзезюля, изложившего методы совмещения процессов расформирования и формирования поездов, кандидат технических наук Э. И. Сафраган заявляет, что это требует внесения коррективов в существующую классификацию маневров, что в свою очередь отразится на проектировании путевого развития станции.

Лекция составителя поездов стахановца А. М. Колесникова «Мой метод формирования поездов», сопровождаемая лекциями сцепщика вагонов, осматривщика вагонов и машиниста, входящих в состав бригады, открывает такие детали, которых не встретишь в учебниках.

«Отцепку (на ходу) я произвожу в то время, когда машинист по моему сигналу замедлит ход и вагоны начнут несколько давить один на другой. Ни в коем случае нельзя при такой отцепке делать остановку», — говорит А. М. Колесников, умеющий считать свое время секундами.

А в лекции составителя-стахановца В. А. Игнатенко, вопреки освященным прежней эксплуатацией рассуждениям о «нехватке путей», показывается, как можно, используя каждый метр пути, формировать состав даже при занятости всех путей парка поездами.

Лекции стахановцев Путьевого факультета школы вносят много чрезвычайно

ценного в науку о железнодорожном пути и уходе за ним. Глубоко вдумчивый изобретатель, бывший путевой обходчик, ныне ревизор службы пути — Д. Колесницын, открыл новый способ обнаружения трещин рельсов в стыках. «У меня возникла мысль насыпать песок на рельсы и путем постукивания определить дефектный рельс. С ложившего рельса песок осыпается быстро, так как рельс от удара сильнее колеблется, а с целого рельса медленнее».

В лекциях стрелочников-стахановцев А. И. Полозова «Мой зеркальный фонарь» и в особенности П. И. Дорошева «Мой инструмент для ухода за стрелкой» рассказ о простых средствах, которыми они усовершенствовали свои несложные инструменты, по существу превращается в развернутый счет науке. Тот факт, что Н. И. Дорошев только для ухода за стрелкой сделал 5 различных инструментов (скребки, щетки, совочки), свидетельствует о том, что в практике стахановцев даже уход за стрелкой превращается в большое дело, требующее своих дифференцированных инструментов, своих научно обоснованных приемов, которыми раньше транспортной науке был «недосуг» заниматься.

Как изготовить ряд штампов, повышающих производительность труда в 5—10 раз, как изготовить станок для производства противобуферов — рассказывают в лекциях кузнецы-стахановцы, орденоносцы И. В. Мирохляев и П. И. Исаев.

Профессор-орденосец Н. И. Карташев и газета «Железнодорожник Кузбасса», открывая «Стахановскую школу», положили начало великому делу.

Понятно то огромное значение, которое имеет стахановская школа для повышения квалификации армии транспортников. Кривоносовцы-железнодорожники, восторженно отзываясь о лекциях своих товарищей, горячо их обсуждают, с интересом изучают научные комментарии к лекциям.

Однако главное историческое значение «Стахановской школы» заключается в той помощи, которую она оказывает науке.

Внося в свои лекции ценнейший опыт великопленного класса труда, стахановцы-железнодорожники создали образец небывалого, невиданного прежде учебного пособия, которое означает переворот в методах подготовки квалифицированных кадров.

Опираясь на богатейшую практику социалистического творчества, лекторы-стахановцы значительно расширяют математику науки, подсказывают новое освещение, новую увязку различных сторон и факторов транспортного процесса, новые приемы исследования, дают богатейший фактический материал для новых обобщений и расчетов.

Инициативу проф. Карташева необходимо всемерно поддержать, распространить на все отрасли транспортной науки и перенести в другие отрасли на-

родного хозяйства. Это задача всего коллектива научных работников нашей страны.

Л. Вольфсон

Караганда — третья угольная база Союза.

Изд. Академии наук СССР. 1936 г., стр. 472. Цена 24 р. 50 к.

Угольное месторождение в Карагандинском районе было открыто в 1854 г. Вскоре этот богатейший бассейн был продан баями — «почетными киргизцами» — купцу 2-й гильдии Ушакову и его «наследникам» в «вечную собственность» за 250 руб.¹

Однако ни купец Ушаков с «наследниками», ни последующие буржуазные хозяева не только не смогли развить производительные силы этого района, но даже сколько-нибудь его разведать.

Как угольный бассейн, Караганда фактически открыта после Октября. К 1931 г. запасы Караганды исчислялись миллиардами тонн угля.

В августе 1931 г. ЦК ВКП(б) постановил: «Географическое положение Карагандинского бассейна, наличие огромных запасов углей, их коксующесть, благоприятный характер залегания углей требует скорейшего создания на базе угольных месторождений Караганды 3-й мощной угольной базы СССР».

Указанные в постановлении ЦК особенности Карагандинского каменноугольного бассейна были тщательно изучены рядом научных учреждений и отдельными исследователями. Рецензируемый сборник посвящен некоторым итогам исследовательских работ последних лет.

Наибольший интерес представляют статьи: Васютина — «Основные вопросы Урало-Карагандинской проблемы», А. Гапеева — «Карагандинский каменноугольный бассейн по последним данным» и Сперанского — «Перспективы создания черной металлургии в Акмолинско-Карагандинском районе».

Как известно, сущность Урало-Кузнецкого комбината состоит в соединении уральской железной руды с кузбасскими коксующимися углями. Расстояние между Кузбассом (Прокопьевск) и горой Магнитной равно 2 293 км. В условиях социалистических производственных отношений и при высокой технике Магнитогорского и Кузнецкого комбинатов мы экономически эффективно преодолеваем это большое расстояние. Однако, как это стремится показать статья Васютина, географическое положение Караганды наряду с другими предпосылками может создать

значительные наменения в межрайонных связях в УЗК (стр. 7 и сл.). Уже в настоящий момент Караганда ближе к горе Магнитной, чем Кузбасс, на 600 км. А при проведении Западной части Южсиба — линии Акмолинск — Каргалы (1937 г.) — Караганда окажется ближе к Магнитогорску на 1 100 км. К другому, вновь возникающему центру черной металлургии, к Халилово Караганда ближе почти на 1 200 км. Это очевидное крупнейшее преимущество Караганды при прочих равных условиях резко усиливает возможность Караганды стать топливной базой уральской металлургии» (стр. 14).

Благоприятные особенности географического положения Карагандинского бассейна заключаются не только в его близости (по сравнению с Кузбассом) к возможным потребителям технологического топлива. Мирового значения запасы меди, железная руда, золото, марганец, недавно открытые высококачественные огнеупоры и другие природные богатства находятся в окружении бассейна.

К Караганде проведена железная дорога от берегов озера Балхаш, где вырастает мощный металлургический комбинат. Другая дорога свяжет Караганду с намеченным к стройке гигантом медного производства в Джезказгане. Всем этим новостройкам может дать энергию уголь Караганды.

Уже сейчас угольные потоки из Караганды направлены к самым различным потребителям: железнодорожный транспорт, черная металлургия, цветная металлургия, машиностроение, промышленность стройматериалов — таков далеко не полный список потребителей Караганды, находящихся в Казахстане и в близлежащих областях. В течение третьей пятилетки угольные потоки из Караганды к Средней Воге и в особенности на Урал должны значительно вырасти. Чем однако заполнить массу пустых вагонов, которые пойдут обратно в Караганду?

Сперанский в своей статье развивает идею создания так называемого «баллансирного» завода черной металлургии в Карагандинско-Акмолинском районе. Быстро растущему Казахстану нужны чугун и сталь. Неизмеримые богатства горы Магнитной должны дать свою качественную железную руду. Подробными расчетами Сперанский до-

¹ Из найденного недавно в Омском архиве договора, заключенного между Ушаковым и продавшими Караганду «почетными киргизцами-баями» от 14 мая 1855 г.

казывает, что завод черной металлургии нужно строить у г. Акмолинска. Угли Караганды пойдут в направлении Акмолинск — Урал. Обратное — железная руда. Однако выводы Сперанского далеко не бесспорны. В этом же сборнике в статье проф. Гапеева (стр. 25) подчеркивается, что «железорудные месторождения находятся от Караганды в такой близости, в какой в нашем Союзе не находится ни одно железорудное месторождение по отношению к своей угольной базе».

Так, железорудные месторождения Кентобе-Тогай и Ктай находятся всего на расстоянии 220—250 км от Караганды (база нашей южной металлургии — Кривой Рог — отстоит от Донбасса на расстоянии 350—400 км).

Нужно подчеркнуть, что руды эти содержат в себе довольно высокий процент марганца. Последний, как известно, весьма ценен для получения качественной стали. А в нескольких километрах к юго-западу от Караганды, близ дер. Б. Михайловка, обнаружена большая площадь залегания бурых железняков.

Запасы этих руд, правда еще не в достаточной степени, разведаны. Тем не менее имеется ряд исследователей, которые приходят к иным выводам, чем Сперанский. Уже в настоящее время ставится вопрос о возможности постройки завода не в Акмолинске, а в Караганде или в непосредственной близости к ней (на р. Нуре).

Караганда должна дать кокс — этот «хлеб» для доменных печей. Им будут питаться проектируемый завод в Казахстане и в особенности металлургия Урала и Орско-Халиловского района. Имеются ли достаточно мощные запасы хорошего каменного угля в Караганде? Статьи проф. Гапеева, Бурцева и Додонова подробно освещают этот вопрос.

Геологические запасы Карагандинского каменноугольного бассейна в настоящее время исчисляются не менее чем в 50 млрд. т (Бурцев, стр. 55). Наиболее разведанной является северная часть бассейна, так называемый промышленный участок.

Количество угольных пластов по последним данным доходит до 54. Количество пластов рабочей мощности, понимая под этим мощность не менее 0,6 м, примерно равно 30. Суммарный рабочий пласт исчислен почти в 64 м. Коэффициент угленосности — 5,3%. Он не только значительно превосходит Донбасс (0,64%), но и Кузнецк (1,4%).

По новым данным к югу от Караганды, вблизи нее, открыто два новых месторождения: Верхне-Сокурское и Чурубай-Нуринское (стр. 32). Последнее открыто автором статьи геологом Бурцевым.

Эти угли будут иметь большое значение. В целом запасы каменных углей третьей угольной базы значительно меньше Кузбасса, второй угольной базы

Союза (400 млрд. т), но приближаются к запасам Донбасса — нашей первой угольной базы.

Вопрос о коксующести углей Караганды вызывает в технико-экономической литературе много споров. Тем более значимы выводы, к которым приходит в своей серьезной статье Додонов. «Можно утверждать, что все угли карагандинского бассейна являются спекающимися, дающими хороший металлургический кокс» (Додонов, стр. 111).

Более осторожен в характеристике качества карагандинских углей автор другой статьи того же сборника — геолог Бурцев: «Та качественная характеристика карагандинских углей, которую мы имеем на сегодня, дает только общую картину, тогда как при подсчете промышленного запаса угля по категории А₂ не только нужно дать картину подземного рельефа пласта, нужно еще знать, каково качество угля в пределах данного шахтного поля (разрядка моя. — А. Л.). Нужно признать, что до сих пор мы в такой степени шахтного поля не знаем» (61 стр.). Приведенные соображения Бурцева заслуживают серьезного внимания. Нужны дальнейшие углубленные разведки. Необходимо дальнейшее исследование в заводском масштабе (не только в лабораторном) коксующести разных пластов карагандинских углей. Стахановские методы работы в черной металлургии значительно поднимают производительность домен. Но металлургия предъявляет к угольщикам совершенно оправдываемые требования: дать кокс хорошего качества — не менее 300 кг барабанной пробы и ускорить процесс коксования. Происходящая недавно конференция по вопросу о снабжении коксующимся углем металлургии Востока определила для ближайших лет 30—35% карагандинского угля в шахте Магнитогорского завода. Это обязывает Караганду добывать уголь определенных пластов, вполне пригодных дать хороший металлургический кокс. И в настоящее время приступлено к исследовательским работам, которые дополнят и углубят исследования авторов, опубликованные в рецензируемой книге.

Однако качество углей определяется, как известно, не только их коксующестью, но и содержанием разных компонентов. Мы ведем борьбу за создание качественной стали, нуждающейся в коксе, содержащем возможно меньший процент золы, серы, фосфора.

Заслуженный деятель науки проф. Гапеев, первый и неутомимый исследователь Караганды, пишет: «Зольность углей Караганды достаточно высока и никакого сравнения с углями Кузбасса в этом отношении быть не может, но

их сернистость низка..., особенно низко содержание в карагандинском угле фосфора» (стр. 27).

Вот эта особенность карагандинских углей, высокая зольность (до 30%), может оказаться одним из главных лимитирующих факторов в развитии бассейна.

Для того, чтобы использовать выгоды географического положения Караганды, которые подчеркивают в своих статьях Васютин и Сперанский, для того чтобы Караганда могла дополнить Кузбасс, нужно добиться успешного обогащения углей, ибо совершенно очевидно, что давать заводам вместе с углем 20—30% золы экономически нецелесообразно. Здесь однако возникает сложная проблема методов обогащения углей. Ряд научных институтов работает над этой проблемой, в особенности над так называемым сухим методом обогащения. Наиболее распространенный мокрый способ, требующий большого количества воды, для Караганды широко использован в настоящее время быть не может. В сухих и знойных степях Карагандинского бассейна цужен ряд сложных мероприятий для того, чтобы вода не стала узким местом в развитии Караганды. Для промышленности, для строящейся мощной КАРГЭС, для бытовых нужд быстро растущего города требуется большое количество воды.

Проблеме воды посвящены две обширные статьи в сборнике — Стекольников и Курдюкова. Подводя итоги изысканиям последних лет, авторы доказывают, что при соответствующем регулировании реки Нури и использовании подземных вод Караганда будет обеспечена водой в необходимой мере. Однако, водный баланс все же остается напряженным. Отметим, что изыскания водных ресурсов в настоящее время далеко не закончены.

Со времени постановления ЦК ВКП(б) прошло немногим более четырех лет, а уже в текущем году добыча углей в Караганде должна достигнуть 3 300 тыс. т, в 1937 г. — не менее 5,2 млн. т и по предварительным наметкам к концу третьей пятилетки 13 млн. т.

Кроме каменного угля о других богатых сырьевых ресурсах района в статьях рецензируемой книги упоминается вскользь.

Исключением является обширная статья Озерова «Высокоогнеупоры Казахской степи» (стр. 70). В ней впервые публикуются очень интересные данные о высокоогнеупорах Казахстана.

Остановимся на ней несколько подробнее. Развитие металлургии Союза «предъявляет большой спрос на огнеупорные материалы, способные выдерживать воздействие

весьма высоких температур под нагрузкой и нечувствительные к разным температурным колебаниям. Наряду с этим огнеупоры должны обладать также способностью противостоять химическому воздействию со стороны жидкого расплавленного металла или шлака, печных газов, золы или же расплавленной стекломассы» (разрядка автора, стр. 100). Динас и шамот не удовлетворяют всем этим требованиям.

Автором статьи, совместно с другими научными работниками в 1934—1935 гг. были разведаны богатые залежи андалузита — высококачественного сырья для огнеупоров. В США андалузитные огнеупоры применяются в керамике и электрометаллургии, выдерживая постоянную температуру до 1 700° С. Разведенное автором месторождение Семизсу находится в 170 км к востоку от Караганды. В этом месторождении имеется соединение, пока единственное в СССР, крупных запасов трех ценных полезных ископаемых: высококачественного корунда, высококачественного андалузита и алунита. В 1935 г. обнаружено сырье для высокоогнеупоров и непосредственно вблизи Караганды (25—32 км).

Количественная и качественная характеристика ископаемых, даваемая автором статьи, показывает, что их значение выходит далеко за пределы Казахстана.

В целом рецензируемый сборник бесспорно представляет большой интерес и ценность. Однако в нем остался не освещенным ряд вопросов, имеющих большое значение для комплексного исследования перспектив развития Большой Караганды.

Сборник посвящен преимущественно природным ресурсам Акмолинско-Карагандинского промышленного района. Но в нем даны и статьи, намекающие в перспективе контуры всего Карагандинского комплекса. Поэтому приходится сожалеть, что в сборнике нет специальных статей, исследующих столь актуальные для развития третьей угольной базы вопросы, как транспортная проблема и реконструкция сельского хозяйства. А между тем по этим вопросам имеется ряд исследований. Надо полагать, что следующие выпуски трудов Казахской базы Академии наук восполнят этот пробел.

Сборник ярко показывает, как последовательное и правильное проведение ленинско-сталинской национальной политики привело на путь расцвета один из самых отсталых районов бывшей царской колонии — Казахстана.

Книга очень хорошо издана: прекрасные фотоснимки района Караганды,

четкие карты, диаграммы делают материал сборника весьма наглядным. Видно вдумчивое и заботливое внимание квалифицированного редактора (отв. редактор — В. А. Бессонов). Жаль толь-

ко, что чрезмерно высокая цена и незначительный тираж затруднят распространение этой полезной книги.

Доц. А. Левин

„Труд в СССР“. Статистический справочник.

Под редакцией А. С. Попова. ЦУНХУ СССР. Изд. Союзоргучет.
Москва 1936, стр. 387. Цена 8 руб.

Выход в свет очередного — за 1935 год — статистического сборника ЦУНХУ, посвященного вопросам труда, является как нельзя более своевременным. Он совпадает со знаменательной датой — пятилетием со дня выступления товарища Сталина на совещании хозяйственников, в котором товарищ Сталин сформулировал свои шесть исторических условий, определивших основные принципы политики партии и правительства в вопросах труда и кадров. В вышедшем сборнике читатель найдет богатейший фактический материал, показывающий результаты борьбы за превращение в жизнь шести сталинских условий, которую вела Советская страна за эти годы. Материал справочника является также ценнейшей иллюстрацией к соответствующим разделам проекта новой Конституции СССР.

Одной из важнейших особенностей развития советской экономики является систематическое увеличение числа рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве. Это число за 1928—1935 гг. возросло на 13,2 млн. человек, в том числе за годы второй пятилетки — на 1,8 млн. человек. Право на труд, провозглашенное сталинской Конституцией, является реальностью, подтверждаемой всем ходом социалистического строительства, — таков первый вывод, который следует из этих цифр. Чрезвычайно важно отметить, что в отличие от первой пятилетки, когда среднегодовой прирост числа рабочих и служащих превышал 20%, в годы второй пятилетки он составляет около 3%. В этом сказываются прежде всего успехи освоения техники, в результате которых рост производительности труда во все большей мере становится решающим источником увеличения продукции.

Изменились за эти годы и источники комплектования рабочей силы. В годы первой пятилетки деревня была основным поставщиком рабочей силы для промышленности и строительства. Победа социализма в деревне, ликвидация нищеты и процесса дифференциации привели к тому, что аграрное перенаселение, сопутствовавшее развитию советской экономики еще в первые годы первой пятилетки, исчезло окончательно и бесповоротно. Вместе с этим уменьшившаяся потребность в рабочей

силе в годы второй пятилетки покрывалась в первую очередь городским населением, главным образом за счет привлечения женщин. Достаточно сказать, что абсолютный прирост женщин, занятых в народном хозяйстве за 1932—1935 гг., равен абсолютному приросту всего числа занятых.

Удельный вес женщин в общем числе рабочих и служащих (сборник, стр. 25) повысился почти во всех отраслях народного хозяйства, причем наибольший темп роста числа женщин имеет место в таких исконно «мужских» отраслях, как строительство и транспорт.

Сама структура состава рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства претерпела за эти годы значительные изменения. Вновь созданы МТС, выросло число совхозов. Число лиц, занятых в совхозах и МТС, возросло с 354 тыс. чел. в 1928 г. до 2 837 тыс. чел. в 1935 г. Социалистические предприятия в сельском хозяйстве по условиям труда мало чем отличаются от промышленных предприятий. 96,3% всех работников занято в совхозах, насчитывающих свыше 100 человек работников каждый (стр. 267). Для крупной промышленности соответствующий процент будет 95,2%. Число отработанных дней в году в совхозах выше, чем в промышленных предприятиях. Удельный вес сезонных рабочих в совхозах сократился с 87,6% в 1928 г. до 48,4% в 1935 г. при общем росте всего числа работников почти в 6 раз (стр. 257—265).

Необходимо также отметить, что за годы второй пятилетки резко снизился удельный вес рабочих и служащих, занятых в строительстве, в общем числе занятых в народном хозяйстве: в 1932 г. — 13,6%; в 1935 г. — 8,9%, что объясняется значительной механизацией строительных работ.

За годы второй пятилетки совершенно отчетливо наметилась тенденция повышения удельного веса лиц, занятых в отраслях, обслуживающих социально-культурные нужды страны, — общественное питание, здравоохранение, просвещение, коммунальное хозяйство. Численность рабочих и служащих, занятых в перечисленных отраслях, составила в 1935 г. 28,1% ко всей численности рабочих и служащих против 26,0% в 1932 г. при общем приросте их в 1,1 млн. человек, что составляет 61% к общему приросту всех занятых

в народном хозяйстве. Эта тенденция является совершенно закономерной. Повышение производительности труда становится решающим источником увеличения продукции производства, и в то же время рост материального богатства страны дает возможность увеличивать число рабочих и служащих в социально-культурных отраслях, обеспечивая повышение объема и качества обслуживания нужд населения.

Большой интерес вызовет у читателя таблица динамики численности рабочих и служащих по социальным секторам. В 1935 г. в частном секторе было занято 10 тыс. человек, в том числе в промышленности 1,6 тыс. человек и в сельском хозяйстве 8,4 тыс. человек, что составляет 0,04% к общему числу занятых. К сожалению, в справочнике не приведены материалы, расшифровывающие эти общие цифры, в частности, что собою представляют эти 8,4 тыс.

человек, занятых в частном секторе сельского хозяйства. Но вместе с тем эти данные убедительнейшим образом подтверждают положение проекта новой Конституции, что «экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства» (статья 4-я).

Значительное место в справочнике занимают материалы, посвященные текучести рабочей силы. Наибольшая текучесть имела место в 1930 г., когда число принятых рабочих составляло 176,4%, а уволенных — 152,4% к среднесписочному числу рабочих. Для 1935 г. эти цифры соответственно составляют 91,6% и 86,1%, что меньше чем в любой другой предшествовавший год.

Динамику текучести по отдельным отраслям промышленности можно видеть из следующей таблицы, составленной по материалам сборника.

Прием и увольнение рабочих в % к среднесписочному числу рабочих (по крупной промышленности)

	1930 г.		1935 г.	
	Принято	Уволено	Принято	Уволено
Вся промышленность	176,4	152,4	91,6	86,1
Электростанции	147,6	110,4	69,1	82,7
Каменноугольная	307,2	295,2	95,9	99,1
Нефтедобывающая	98,4	90,0	85,4	92,8
Химическая	190,1	159,0	77,0	78,5
Черная металлургия	163,2	145,2	69,5	71,0
Машиностроение и металлообработка	177,6	120,0	74,9	64,9
Лесопильная и фанерная	315,6	291,6	116,4	108,5
Бумажная	111,6	106,8	72,3	67,8
Хлопчатобумажная	48,6	62,4	42,8	45,9
Льняная	74,4	69,6	85,0	65,2
Кожевенная и меховая	108,0	146,6	82,1	70,0
Швейная	124,8	74,4	52,7	54,6
Пищевкусовая	345,6	306,0	162,9	149,2

Таблица показывает, что все отрасли промышленности добились больших успехов в ликвидации текучести. Особо должны быть отмечены успехи каменноугольной промышленности, сократившей текучесть втрое. Однако в 1935 г. текучесть в каменноугольной промышленности была выше, чем в 1934 г., что говорит об ослаблении внимания к закреплению рабочей силы в угольных районах страны.

Высока также текучесть в пищевой, лесопильной и фанерной отраслях промышленности. Но если в пищевой промышленности это объясняется в значительной степени сезонным характером производства, то в лесопильной и фанерной промышленности высокая текучесть объясняется в первую очередь

тем, что руководители этих отраслей все еще мало занимаются вопросами материального благосостояния и бытовых условий жизни своих рабочих.

В целом текучесть все еще чрезвычайно велика и преодоление ее попрежнему остается актуальнейшей задачей наших хозяйственников.

Огромные успехи в укреплении социалистической дисциплины труда отразились в резком сокращении прогулов. В 1928 г. прогулы по неуважительным причинам составили 5,72 дня, в 1935 г. — 0,76 дня. Ежедневная продукция крупной промышленности в 1935 г. составляла 220 млн. руб. Сокращение прогулов в 1935 г. по сравнению с 1930 г. на 5 дней означало

увеличение продукции на 1,1 млрд. руб., для производства которой требовалось бы дополнительно свыше 100 тыс. рабочих. Такова народнохозяйственная эффективность борьбы с прогулами.

Однако за этими средними цифрами скрывается картина все еще высокого процента прогулов в отдельных отраслях промышленности.

Следующая таблица является достаточно наглядным подтверждением этому.

Прогулы по неуважительным причинам (в днях)

	1928 г.	1932 г.	1935 г.
Вся промышленность	5,72	5,96	0,76
Электростанции	1,63 ¹	2,60	0,25
Каменноугольная	24,06	10,52	1,65
Нефтедобывающая	2,94	1,88	0,42
Химическая	2,36	4,01	0,39
Черная металлургия	5,81	4,21	0,63
Машиностроение и обработка металлов	2,60	5,24	0,53
Лесопильная и фанерная	3,50	7,32	0,85
Бумажная	1,45	3,92	0,46
Хлопчатобумажная	1,70	7,12	0,29
Пищевкусовая	2,48	3,85	0,63

Динамика прогулов сходна почти во всех отраслях промышленности: рост числа прогулов в 1932 г., вызванный в первую очередь тем, что в ряды рабочего класса влились значительные отряды новых рабочих, не прошедших школу заводской производственной дисциплины, и резкое сокращение числа прогулов в 1935 г. как результат роста социалистического сознания рабочего класса.

Наряду с этим выше среднего количества имеют прогулы каменноугольная, лесопильная и фанерная отрасли промышленности, в которых наблюдается и наибольшая текучесть. Совпадению это не случайно и указывает на все еще недостаточный уровень трудовой дисциплины в этих отраслях промышленности.

Большое место в справочнике занимают материалы, посвященные заработной плате.

Годовой фонд заработной платы в народном хозяйстве возрос в 1935 г. по сравнению с 1928 г. в 6,9 раза, а по сравнению с 1932 г. — в 1,7 раза, среднегодовая заработная плата возросла соответственно в 3,2 и в 1,6 раза.

В наибольшей степени возросла заработная плата рабочих и служащих в сельском хозяйстве, что объясняется изменением структуры состава занятых в этой отрасли народного хозяйства. Если в 1928 г. основную массу лиц наемного труда в сельском хозяйстве составляли батраки и неквалифицированные рабочие, то в 1935 г. основная масса работников сельского хозяйства — это люди высокой квалификации:

трактористы, комбайнеры, штурвалы, шоферы и т. д. В 1935 г. средняя заработная плата рабочих и служащих в МТС была на таком же уровне, как в промышленности. Сельскохозяйственный пролетариат все в большей степени становится по всем элементам, определяющим жизнь человека, одиотипным с пролетариатом промышленным. Все это является важным показателем успехов в деле уничтожения противоположности между городом и деревней.

Внутри промышленности произошли резкие изменения по месту, занимаемому отраслями промышленности по уровню заработной платы. Бывшие на одном из последних мест в 1928 г. по уровню заработной платы нефтяная, каменноугольная промышленности заняли сейчас одно из первых мест. Это изменение произошло отнюдь не стихийно и явилось результатом политики партии и правительства, направленной к улучшению условий труда и закреплению рабочих в этих важнейших для народного хозяйства отраслях промышленности.

Большой интерес вызывают таблицы, отражающие динамику заработной платы на железнодорожном транспорте (стр. 284—285). При общем росте заработной платы всех рабочих в декабре 1935 г. по сравнению с мартом 1935 г. на 20%, заработная плата машинистов товарных паровозов возросла в декабре 1935 г. по сравнению с I кварталом на 23%, машинистов пассажирских паровозов — на 30%, смазчиков грузовых вагонов — на 28%, пассажирских — на 27%, главных кондукторов товарных поездов — на 34%.

Основное внимание, оказываемое ве-

¹ 1930 г.

лучшим профессиям, явилось той важнейшей предпосылкой, которая обеспечила перелом в работе железнодорожного транспорта.

В сборнике помещен богатый материал о заработной плате рабочих, служащих, инженерно-технических работников, учеников, младшего обслуживающего персонала по всем отраслям народного хозяйства. Но, к сожалению, по этим материалам нельзя судить об успехах в деле ликвидации уравниловки в заработной плате. Отсутствие этих данных является серьезным пробелом справочника.

Одним из больших пробелов справочника является также недостаточное освещение стахановского движения. Имеются лишь данные по каменноугольной и металлургической промышленности.

По семи трестам Украинского Донбасса в марте 1935 г. 27,5% врубковых бригад выполняли норму менее 100% и лишь 3,8% выполнили норму свыше чем на 70%. В декабре 1935 г. лишь 6,7% всех бригад не выполнили норму и 28,4% превысили норму более чем на 70%. Число забойщиков на отбойных молотках, не выполнивших нормы, сократилось за это время втрое и вдвое возросло число забойщиков, выполнивших норму свыше чем на 170%.

По трестам «Сталь» и «Спецсталь» в сентябре 1935 г. не выполнили нормы 23,2% всех сдельщиков, в декабре — 10,3%. Втрое возросло число сдельщиков, перевыполнивших норму более чем в два раза. 100% нормы и более выполняли 90% всех сдельщиков. Эти данные являются еще одной иллюстрацией всей своевременности указаний декабрьского пленума ЦК об устарелости существовавших в 1935 г. норм.

В справочнике приведены интересные материалы об успехах советской страны в разрешении одной из важнейших задач социалистического строительства — создания собственной пролетарской интеллигенции.

Общее число инженерно-технических работников в крупной промышленности возросло с 92 тыс. в 1928 г. до 509 тыс. в 1935 г. В общей сумме рабочих и ИТР удельный вес ИТР составил на 1 января 1929 г. 3,3%, на 1 января 1936 г. — 7,6% (стр. 91). Этот рост насыщенности инженерно-техническими работниками заводов и фабрик явился важнейшим фактором повышения уровня технического руководства в промышленности СССР.

Подавляющая часть инженерно-технических работников — люди, окончившие вузы при Советской власти. По данным ВЦПС процент ИТР с производственным инженерно-техническим стажем свыше 10 лет по 120 профессиональным союзам составил на 15 июня 1935 г. (дата переписи) — 15,3%; в том числе в промышленности — 14,2%, на транспор-

те — 16,8%, в сельском хозяйстве — 11% (стр. 302).

Обращает на себя внимание значительный процент практиков среди инженерно-технических работников. В промышленности удельный вес практиков составляет 43,5%, в том числе в швейной — 76%, полиграфической — 75,4%, в лесопильной и деревообделочной — 61,8%, на электростанциях — 25,1%, в каменноугольной промышленности — 43,6% и т. д. На транспорте процент практиков составляет — 51%, в строительстве — 29%, в сельском хозяйстве — 39,2%.

Столь высокий процент инженерно-технических работников, не имеющих законченного высшего или среднего образования, чрезвычайно остро ставит проблему организации различных курсов, заочного обучения с целью пополнить общетехнические и специальные знания этих работников.

Последний раздел справочника посвящен культуре и быту (стр. 342—357). Материалы, помещенные в этом разделе, являются исключительно убедительной иллюстрацией повышения уровня благосостояния и культуры рабочего класса СССР.

По данным обследований бюджетов рабочих происходит систематическое увеличение числа работников в семье и сокращение числа иждивенцев, приходящихся на каждого работника. Число иждивенцев на 1 работника сократилось в 1935 г. по сравнению с 1929 г. на 23%. По этим данным среднемесячный доход на 1 члена семьи возрос в рабочей семье за это же время в три раза.

За указанные годы произошли значительные изменения в структуре бюджетов рабочих. Наибольший рост имеют расходы на гигиену и лечение, а также на общественное питание. Втрое за 1930—1935 гг. возросли культурно-просветительные расходы.

Основные статьи государственных расходов на культурно-бытовое обслуживание рабочих и служащих возросли в 1935 г. по сравнению с 1932 г. вдвое. О значении этих расходов государства в бюджете рабочих можно судить по тому, что по тем же данным бюджетного обследования их удельный вес в индивидуальной заработной плате составил в 1935 г. 34,5%. 88% всех расходов семьи рабочего на культурно-просветительные цели и 93% на лечение и гигиену покрываются государством.

Интересны данные о числе пенсионеров. Количество их возросло с 833,1 тыс. в июле 1928 г. до 1 626,9 тыс. в июле 1935 г. В наибольшей степени возросло число лиц, получающих пенсию по старости.

Исключительно высокие темпы достигнуты в развитии сети здравоохранения. Число врачей в 1935 г. возросло по сравнению с 1928 г. на 1,5 раза, а по сравнению с 1913 г. — в 5 раз. За

годы революции число лечебных коек возросло на 349 тыс. единиц. Число взрослых физкультурников за 1929—1935 гг. возросло более чем в 10 раз. Число полностью сдавших нормы ГТО I-й степени составило в 1935 г. 3 700 тыс. человек.

Настоящая рецензия не исчерпывает всего содержания справочника. Читатель найдет в нем ряд данных о росте населения городов, о характере городской миграции, о динамике числа членов профсоюзов, ряд показателей по развитию сети учреждений просвещения, по жилищно-коммунальному хозяйству.

Как на основной недочет справочника необходимо указать на чрезвычайную скудность данных по производительности труда. В справочнике приведены лишь материалы по годовым темпам

роста производительности труда. Справочник значительно выиграл бы также, если был бы помещен небольшой раздел, посвященный труду в капиталистических странах (безработица, динамика занятости, фондов и среднемесячной заработной платы и т. п.). Сопоставление данных по капиталистическим странам с данными по СССР в еще большей степени подчеркнуло бы те исторические достижения в улучшении условий труда и жизни, которыми вправе гордиться Советская страна.

В целом справочник «Труд в СССР» несомненно большая удача коллектива работников ЦУНХУ и его руководства. Он сослужит большую пользу не только экономистам «трудовикам», но и хозяйственникам, преподавателям вузов, пропагандистам и всем тем, кто интересуется развитием социалистической экономики СССР.

Я. Иоффе

„Горьковский край“.

Ежемесячный журнал Горьковской краевой плановой комиссии.
№№ 1—12 1935 г., №№ 1—3 за 1936 г.

Журнал «Горьковский край» в прошлом году был уже подвергнут критике на страницах нашего журнала («Плановое хозяйство» № 3 за 1935 г.).

Тогда был отмечен ряд серьезных недостатков в работе журнала: случайность тематики; слабая роль журнала в деле хозяйственного и социально-культурного строительства края, недостаточное освещение на страницах «Горьковского края» работы ведущих отраслей хозяйства; сухая, неудоваримая форма изложения материалов; неряшливое внешнее оформление; большие опоздания в выходе (до трех месяцев); незначительный тираж—1 000 экз.

Недостатки эти не были изжиты журналом и в первой половине 1935 г. (первые 6—7 номеров).

Только в № 8 журнала появилось вконец письмо «от редакции», в котором последняя признает правильную нашу рецензию и обещает «быстрое исправление всех перечисленных ошибок», «помещение в очередных номерах ряда статей по актуальнейшим вопросам хозяйственного и культурно-социального строительства края», создание новых разделов: «Освоение новой техники», «По научным учреждениям и организациям» и др.

В дальнейших номерах «Горьковского края» можно отметить несомненные положительные сдвиги. Укажем сперва на некоторые внешние черты, выгодно отличающие последние пять номеров этого журнала от предыдущих.

№№ 8 и 9 были сданы в печать в октябре; № 10 — в начале ноября; № 11—12 вышел в свет в первых числах января 1936 г. Иными словами, журнал к концу 1935 г. стал выходить

почти своевременно, без многомесячных опозданий. Журнал стали печатать на лучшей бумаге, увеличенного формата. Несклько улучшился и стиль.

Однако до полного разрешения задачи, поставленной редакцией, — «сделать журнал подлинно большевистским планово-экономическим органом, стоящим на уровне задач Горьковского края», — еще далеко и этим последним номерам журнала.

Орденосносный Горьковский край является первоклассным индустриальным районом Советского Союза. Лучшие, мировые образцы металлообрабатывающих предприятий; прекрасные кадры рабочих основного машиностроительного производства; новейшие деревообрабатывающая, бумажная и лесохимическая отрасли промышленности; химия и нефтепереработка; огромные лесные и прочие природные богатства; коллективизированное и механизированное сельское хозяйство, борющееся за самый высокий урожай в Союзе; крепнущие и цветущие национальные районы (Чувашская АССР и Марийская АО) — вот беглый хозяйственный силуэт края.

Многими сотнями миллионов рублей выражаются ежегодные капиталовложения, больше чем в два миллиарда рублей исчисляется промышленная продукция края, один миллиард киловатт-часов электроэнергии потребляется на производственные и коммунально-бытовые нужды трудящихся — таковы огромные масштабы хозяйственной работы края, предъявляющие большие требования к людям и организациям, которым государство доверило почетную

задачу руководить этим хозяйством. Большая ответственность возлагается и на краевой народнохозяйственный журнал, призванный обобщать основные хозяйственные и культурные процессы, происходящие в крае; освещать пути его дальнейшего развития; организовать борьбу за высшую производительность труда и освоение техники, за рекордные урожаи в сельском хозяйстве; своевременно сигнализировать об отставаниях, прорывах в выполнении производственных планов, разрабатывать вопросы планирования на отдельных участках и т. д.

Было бы неправильным пред'явить к журналу требование «освещать все». Однако «Горьковский край» очевидно так понимает свои задачи и пытается писать обо всем. Отсюда некоторая распыленность материала, разбросанность, подчас напоминающая «безалфавитную энциклопедию».

Легко понять, что писать обо всем, без основного руководящего стержня — это не стиль большевистской печати как коллективного агитатора и организатора масс. Для успешного разрешения задач, стоящих перед областным журналом, требуется определенная твердая система в расположении и чередовании проблем, определенная «тенденциозность», чего как раз нехватает «Горьковскому краю».

Приведем несколько примеров.

Исключительно важное значение для Горьковского края имеют вопросы энергетики. Соответственно этому в двух первых номерах журнала редакция помещает статью инж. Яворского «Электрoэнергетика края за истекшее четырехлетие» и «Энергетика края в 1935 г.». Следовало бы ожидать систематического освещения этого вопроса и в дальнейшем. Однако журнал не возвращается к нему до конца года. В области энергетики особое место занимает торфодобыча, доходящая до 1 700 тыс т в год. Торф является основной топливной базой для ГорьГРЭС, главной станции, обслуживающей производство и коммунально-бытовые нужды всего юго-западного промышленного узла края. Концентрация промышленности в этом районе исключительно велика: две трети всей промышленной продукции края вырабатывается на 5% его территории. Однако журнал «Горьковский край» к этой теме в течение почти всего года не посвящает ни слова. Редакция обратилась к этому вопросу лишь в ноябре, т. е. тогда, когда можно было только констатировать факты, а не воздействовать на подготовку к торфосезону, на ход добычи и т. п.

В № 1 журнала помещена статья т. Федорова — «Павло-Вачский метизно-инструментальный комплекс». Статья эта дает характеристику современного состояния, роли и перспектив дальнейшего развития этого узла. Редакция по-

ступила совершенно правильно, подняв с самого начала года этот важнейший вопрос, так как Павло-Вачский комплекс является крупнейшим центром метизно-инструментального производства в СССР. Актуальность этой проблемы тем острее, что в то время разрабатывался и утверждался проект расширения и реконструкции этого узла. Однако впоследствии журнал больше ни разу не вернулся к этой теме.

Овоеобразный рекорд забывчивости, неуважения к читателю и собственным обещаниям редакция побила в вопросе о внутриколхозном строительстве.

В № 2—3 «Горьковского края» была помещена статья инж. Черкасова «Строительство 1933—1934 гг. в колхозе им. Крупской Бутурлинского района». Эта статья является по сути дела замечательным отчетом — перечнем работ, произведенных колхозом с помощью шефа — завода «Новое Сормово».

«Быстроено зернохранилище на 40 тыс. пудов. Организована разработка карьера бутового камня. Построена электростанция. Электрифицированы все избы — 466 колхозных хозяйств. Устроено уличное освещение. Организована осушка болот и добыча торфа. Проведена массовая работа о закрытии церкви и устройства в ней клуба (клуб открыт к 1 мая). 10 колхозников обучены в цехах завода слесарному и электромонтажному делу. Организована электромолотба. Построен ряд конюшен, свиначников» и т. п.

Редакция журнала тут же во всеуслышание заявила, что помещением этой статьи она открывает особый раздел о колхозном строительстве. Благодарнейшая тема, прекрасное намерение.

Но к сожалению, на этом дело и кончилось. Больше ни одной статьи о колхозном строительстве, о колхозных людях, героях-орденоносцах социалистических полей и животноводства журналом не было помещено.

Мы уже указывали на те огромные капитальные работы, которые из года в год осуществляются в Горьковском крае. Естественно, что журнал не мог пройти мимо такого вопроса. Но ставит он его как-то случайно, не выделяя этого вопроса из ряда других, менее важных.

Только в № 4 (июнь) помещена статья инж. Герасимова — «Капитальное строительство 1935 г.». Ей отведено всего 6 страниц.

В том же № 4 на целых 10 страницах дана статья «О заготовках дикорастущих плодов, ягод, грибов, лектесырья в Горьковском крае». Как ни важно это дело, все же отводить ему львиную долю журнала, давать десяток таблиц по всевозможным разрезам — не оправдано.

Второй раз (только второй) к вопросам строительства журнал вернулся лишь в самом конце года.

Все эти примеры (число которых мож-

но умножить) иллюстрируют то положение, что в тематике журнала все еще отсутствует единый, определяющий стержень, не выделяются основные ведущие звенья народного хозяйства края из общей массы проблем.

Безусловно правильно делает редакция, когда систематически помещает обзоры выполнения планов (за квартал, полугодие и т. п.). Недостаток этих обзоров заключается в том, что они только констатируют («было столько-то — стало столько-то», «перевыполнение здесь — прорыв там») и что в них много слитых таблиц. Для последних — скажем мимоходом — есть специальные издания управления Нархозучета. Зачем же загружать ими журнал?

Возьмите для примера статью тов. Гладкова о пищевой индустрии. Существующее в пищевой индустрии Горьковского края положение освещено достаточно хорошо. Но когда речь идет о мероприятиях, о предложениях, в статье начинается «холостой ход».

Автор пишет: «Надо поставить вопрос о том, чтобы заготовительная практика содействовала росту и укреплению сырьевой базы в зонах предприятий...» (имеется в виду пищевой промышленности). «Должно быть обращено внимание на развитие птицеводства...» «Нужно целым рядом мероприятий увеличить валовые сборы маслосемян, чтобы перевести маслобойную промышленность на переработку местного сырья, а не перерабатывать дальнепривозное сырье (хлопковое семя)».

Вну о подобные «холостые валны» надо отнести в первую очередь на счет редакции «Горьковского края».

В № 7 рецензируемого журнала в передовой статье («На подеме») освещаются итоги первого полугодия 1935 г. Можно было ожидать от статьи четких обобщающих выводов, глубокого анализа причин успехов и прорывов, конкретных деловых предложений по дальнейшему улучшению работы. В действительности же и здесь преобладает тон констатации. При этом допущен ряд технических ошибок, неточностей и неверных положений.

Признавая что важнейшим фактором, содействующим выполнению плана, было бесперебойное электроснабжение, редакция указывает:

«Хотя ГорьГРЭС план по выработке электроэнергии выполнил всего на 97,9%, но в результате снижения расходов на собственные нужды и уменьшения потерь в сетях и подстанциях полезный отпуск энергии превзошел плановое задание (подчеркнуто нами.—И. С.). Снижение удельных расходов топлива дало возможность станциям сэкономить около 4 млн. т условного топлива. Наряду с улучшением в работе станция имеет и

недостатки: повышение себестоимости против плана и наличие аварийности».

Непонятно, как могла станция сэкономить 4 млн. т (!) условного топлива, если известно, что она всего за год потребляет около 0,5 млн. т условного топлива. Непонятным остается и тезис о повышении себестоимости 1 квтч. при тех условиях, что расход энергии на собственные нужды станции снижен, потери в сетях и подстанциях уменьшены, удельный расход топлива на выработку 1 квтч. тоже снижен по сравнению с планом. Ведь именно топливо является основным слагаемым в себестоимости электроэнергии. О сельском хозяйстве в этой статье говорится, что «в весеннем севе отставал единоличник» сектор, выполнивший план только на 67,9%, что надо объяснить не только переходом единоличников в колхозный сектор, но и недостаточным руководством районных организаций на этом наименее организованном участке».

Последняя причина — слабость руководства районных организаций — понятна. Но причем тут переход единоличников в колхозный сектор. Разве земля единоличника, вступившего в колхоз, остается на учете в «единоличном секторе»?

Положительной стороной работы «Горьковского края» является помещение в последних номерах журнала ряда статей о советской торговле на новом этапе, о стахановско-бугульгинском движении, о производительности труда, поставлен весьма важный вопрос о реконструкции г. Горького [в связи с четырехлетием решения июньского пленума ЦК ВКП(б) (1931 г.) по вопросу о развитии городского хозяйства СССР и проектом планировки города]. Больше чем раньше уделено внимания вопросам культурно-бытового строительства, состоянию сельских библиотек, благоустройству районных центров, школьному строительству, здравоохранению и т. д. Но и здесь имеются досадные упущения.

Так например статья А. Артамонова — «Развить смешанные железнодорожно-водные перевозки» — помещена в ноябрьском номере, когда навигация фактически уже закончилась.

В том же номере помещена статья д-ра Богинского «Очередные задачи здравоохранения», в которой автор радуется за вызов детей на дачи.

Отметим еще один неизжитый изъян в работе журнала. Совершенно недостаточно освещается им жизнь национальных автономий края (Чувашской АССР и Марийской АО). О Чувашской АССР помещена только одна статья, в связи с пятнадцатилетним юбилеем республики. О Марийской автономной области нет вовсе ни слова. Незначительное место, уделенное национальным автономиям в журнале, вовсе не соответствует их действительному значению в народ-

ном хозяйстве края, тем огромным успехам в хозяйственном и культурном строительстве, которые достигнуты Чувашской и Марийской областями к настоящему времени, позволяющим выделить эти автономные единицы в самостоятельные республики, как то определено проектом сталинской Конституции.

В настоящее время журнал «Горьковский край», сохранив то же название, стал органом краевого исполнительного комитета. «Новый журнал рассчитан на обслуживание руководящих краевых и районных работников, директоров промышленных, сельскохозяйственных и других предприятий, специалистов различных отраслей народного хозяйства, стахановцев промышленности и сельского хозяйства, широких масс учительства и студенчества.

«Задачей журнала является всестороннее освещение экономической, культурной и научной жизни края. В журнале будут помещаться очерки, корреспонденции с мест, экономическая хроника и т. д.» (из программной статьи журнала).

Вышедшие в свет три номера этого «нового» журнала (апрель, май, июнь 1936 г.) позволяют уже дать ему положительную характеристику.

Журнал выходит точно в срок, внешне хорошо оформлен, печатается на хорошей бумаге, с многими иллюстрациями: фотографии лучших людей края, снимки из колхозной, промышленной, научной жизни и т. п. Первый номер журнала (апрель 1936 г.) посвящен преимущественно вопросу борьбы за самый высокий урожай в Союзе. В номере дан развернутый материал о V краевом колхозном съезде, в котором принимал участие всесоюзный староста М. И. Калинин, напечатана речь на этом съезде секретаря крайкома ВКП(б) тов. Прямник Э. К., помещен ряд статей, трактующих проблему практического разрешения поставленной товарищем Сталиным задачи доведения в ближайшие годы сбора зерновых до 7—8 млрд. пудов.

Большое внимание уделяет реорганизованный журнал вопросам освоения новой техники, выращиванию кадров, успехам стахановцев. Хорошо подана статья стахановца-орденоносца, кузнеца Горьковского автозавода тов. Фаустова С. А. — «Слово, данное товарищу Ста-

лину, выполнено». Тов. Фаустов рассказывает о том, как он сколачивал и учил свою бригаду культурно, высокопроизводительно работать, как боролись они вместе с бригадой за каждую секунду времени по производству, как в конце концов перекрыли мировой рекорд тов. Бусыгина, выдав за смену 1 552 вала.

В заключение тов. Фаустов говорит о своем культурном росте... «Заводские организации прикрепили ко мне учителей, для индивидуального обучения. Учусь вместе с женой. Сейчас пройдем русский язык, арифметику, потом будем изучать алгебру, геометрию и другие предметы. В свободное время читаю книги, хожу в театр, в кино, занимаюсь спортом. Но все это кажется малым. Хочется больше и больше знать, чтобы стать всесторонне культурным тружеником нашей великой страны. И я добьюсь этого».

«Горьковский край» в 1936 г. находит место, чтобы информировать читателя о знатных людях края, об изобретателях, рационализаторах, выдающихся педагогах и т. д. Много злободневных вопросов поставлено журналом в вышеуказанных трех номерах о плане 1936 г., о капитальном строительстве, здравоохранении, культурном и материальном росте колхозной деревни об истории создания и освоения гигантов первоклассной индустрии края и т. д.

Журналу нужно и впредь наиболее полно освещать все стороны жизни края, но не повторять старых ошибок: не распыляться, не разбрасываться, не упускать основного.

Следует особо отметить необходимость уделяния большего внимания вопросам планирования народного хозяйства края, его отдельных отраслей, организации низового производственно-технологического планирования, обмена опытом в этом деле и т. д. За 1936 г. помещена пока только одна статья председателя крайплана тов. Данакова (№ 2) о народнохозяйственном плане 1936 г. Этого недостаточно.

В связи с завершением второй пятилетки и предстоящей разработкой плана третьего пятилетия вопросам планирования, итогам выполнения второй пятилетки, обсуждению в широких массах трудящихся важнейших проблем третьего пятилетия также должно быть уделено особое внимание.

И. Сенин

V. Основные показатели кон'юнктуры капиталистических стран

Годы и месяцы	Индекс физического объема				
	Капиталистич. мир ¹	США ¹	Англия ²	Германия ³	Франция
	«Institut für Konjunkturfor-schung»	«Federal Reserve Board»	«Board of Trade»	«Institut für Konjunkturfor-schung»	«Statistique Générale»
1913	—	58,8	—	—	71,9 ⁵
1928	94,3	93,3	94,4	98,6	91,4
1929	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1930	85,4	80,7	92,3	85,9	100,4
1931	73,5	68,1	83,8	67,6	88,9
1932	62,4	53,8	83,5	53,3	68,8
1933	71,2	63,9	88,2	60,7	76,7
1934	76,1	66,4	98,8	79,8	71,0
1935	83,9	75,6	105,7	94,0 ⁶	67,4
1934					
Январь	74,2	65,6	98,4	70,0	76,3
Апрель	78,7	71,4	97,5	78,3	73,8
Июль	75,1	63,9	96,2	81,3	70,3
Октябрь	74,3	61,3	} 104,2	83,5	67,4
Ноябрь	74,6	62,2		83,5	67,4
Декабрь	79,6	71,4		83,1	66,7
1935					
Январь	82,6	76,5	} 105,3	83,8	66,7
Февраль	81,6	74,8		84,8	66,7
Март	81,3	74,0		90,7 ⁴	66,7
Апрель	81,3	72,3	} 103,9	93,4	66,7
Май	81,7	71,4		95,2	66,0
Июнь	81,9	72,3		92,4	66,7
Июль	81,7	72,3	} 103,1	94,3	66,7
Август	82,6	74,0		95,2	66,7
Сентябрь	83,9	74,8		102,0	67,4
Октябрь	87,4	79,8	} 112,4	100,7	68,1
Ноябрь	88,8	82,4		99,7	68,1
Декабрь	91,3	87,4		96,2	68,8
1936					
Январь	88,0	82,4	} 114,6	92,2	69,5
Февраль	86,5	79,0		93,6	71,0
Март	86,8	78,2		100,0	72,4
Апрель	91,0	84,0	} 115,1	104,2	73,1
Май	91,9	84,9		107,5	73,8 ¹
Июнь	92,9	86,6		108,0	70,3
Июль	—	90,8	—	109,6	70,3

¹ Сезонные колебания элиминированы. ² Новый индекс с базой 1930 = 100, ным методом. В графе январь I квартал, в графе апрель — II квартал, в графе включая пищевую промышленность, составил в 1934 г. 82,6, за I квартал ³ 1928 и 1929 гг.—12 отраслей производства, с 1930 г.—26 отраслей производства месячным индексом более узкого круга отраслей. ⁴ С начала Итало-
⁵ Включая Саар; без Саара 92,4.

Т а б л и ц а 1

промышленной продукции (1929 = 100)

Италия	Польша ¹	Япония ⁶	Бельгия ⁷	Канада ¹	Чехословакия	Австрия ¹
«Ministero delle Corporazioni»	«Institut de Recherches sur le mouvement des affaires»	Ministry of Commerce and Industry	«Institut de Sciences Economiques» Louvain	«Dominion Bureau of Statistics»	Dr. K. Maiwald	«Oesterreichisches Institut für Konjunkturforschung»
—	111,3	—	72,2	—	—	—
91,6	100,3	(89,7)	98,9	92,5	95,8	97,5
100,0	100,0	(100,0)	100,0	100,0	100,0	100,0
91,9	82,0	94,8	88,8	84,8	89,2	84,9
77,6	69,5	91,6	81,1	71,0	80,7	74,3
66,9	53,9	97,8	69,1	58,1	63,5	64,3
73,7	55,6	113,2	71,4	60,3	60,2	65,4
80,9	63,0	128,7	72,3	73,5	66,5	72,2
91,8	66,4	141,8	80,6	81,3	69,9	79,6
66,2	58,7	118,6	71,3	66,3	59,1	74,6
79,6	64,7	126,0	66,1	71,7	70,0	68,1
84,0	61,0	123,2	64,5	75,0	67,1	68,1
87,3	63,9	136,9	67,1	75,0	67,4	75,5
86,8	67,3	137,5	68,4	76,1	66,0	79,6
82,2	65,2	145,4	67,1	71,4	65,0	76,3
84,7	63,7	131,6	66,9	76,8	64,6	75,5
89,0	64,8	130,9	65,6	79,4	64,9	73,0
95,3	66,8	142,7	66,9	73,2	64,9	73,0
97,8	66,6	143,0	71,8	76,7	66,1	73,8
104,1	65,0	143,1	72,8	81,9	68,2	77,1
93,5	67,5	137,2	70,0	78,3	68,0	73,0
85,0	65,9	141,7	69,6	81,6	67,4	79,6
87,2	67,1	139,9	70,8	86,6	68,1	85,3
8	68,3	141,0	73,3	80,5	72,6	81,2
8	67,3	148,8	77,8	85,9	75,3	83,7
8	67,7	147,8	81,7	89,1	78,5	88,6
8	68,6	152,8	78,8	85,4	80,4	89,4
8	67,5	135,3	80,3	84,0	75,4	88,6
8	68,8	139,8	80,9	82,3	73,7	87,8
8	67,8	150,5	80,9	81,7	75,0	82,9
8	71,5	148,0	79,6	85,7	77,9	85,3
8	71,2	149,3	75,8	86,8	77,6	80,4
8	71,9	—	47,1	87,6	75,7	77,9
8	72,0	—	73,4	87,2	—	—

с 1934 г. соединен с прежним индексом (с оригинальной базой 1924 = 100) цеп-июль — III квартал. ⁸ Новый индекс без пищевой промышленности. Индекс, 1935 г. — 89,9. ⁴ С марта 1935 г. включая Саар. ⁵ В современных границах. ства. ⁷ Месячный индекс не вполне сопоставим со среднегодовым, вследствие Абиссинской войны, публикация статистических показателей прекращено.

Годы и месяцы		Добыча каменного угля (в тыс.					
		Капита- листи- ческий мир ¹	В т о м ч и с				
			США	Англия	Герма- ния	Саар	Фран- ция
1913	Среднемесячные	94 864	43 088	24 337	11 729 ²	1 100	3 654 ²
1929		103 508	46 026	21 837	13 620	1 132	4 482
1930		93 910	40 590	20 650	11 892	1 102	4 490
1931		81 331	33 395	18 582	9 887	947	4 167
1932		70 882	27 183	17 717	8 728	870	3 856
1933		73 486	28 967	17 525	9 141	880	3 907
1934		79 516	31 398	18 708	10 405	943	3 969
1935		80 441	31 576	18 877	11 918		3 851
1934							
Январь		86 512	35 417	21 091	10 593	970	4 325
Апрель		72 700	26 704	18 290	9 700	909	3 896
Июль		70 400	25 684	16 468	10 236	947	3 763
Октябрь		85 386	34 052	19 858	11 597	1 069	4 089
Ноябрь		82 539	31 785	19 885	11 312	977	4 067
Декабрь		82 584	33 599	18 922	10 933	921	3 868
1935							
Январь		90 513	38 439	20 848	11 575	916	4 049
Февраль		82 724	35 640	18 608	10 395	812	3 713
Март		86 329	37 863	19 593	11 776		3 808
Апрель		70 870	24 251	17 863	11 019		3 820
Май		77 812	28 751	19 589	11 624		3 931
Июнь		76 541	32 395	16 397	10 884		3 676
Июль		70 906	23 394	17 721	11 985		3 770
Август		72 664	26 039	17 167	12 098		3 690
Сентябрь		74 203	26 365	18 007	11 978		3 710
Октябрь		90 391	37 166	20 152	13 455		4 146
Ноябрь		85 390	32 722	20 605	13 178		3 987
Декабрь		87 696	35 788	19 968	13 049		3 915
1936							
Январь		95 123	40 400	21 905	13 679		4 087
Февраль		94 557	43 396	19 955	12 625		3 855
Март		82 818	30 811	20 303	12 871		3 956
Апрель		80 029	31 438	18 195	11 876		4 059
Май		79 740	30 044	18 994	12 156		3 870
Июнь		76 251	30 162	17 136	12 299		3 434
Июль		82 877	32 876	18 478	13 375		—
Август		—	32 707	—	12 894		—

¹ По углю итог охватывает 18 стран, продукция которых составила в 1929 г. 20 стран, продукция которых составила в 1929 г. 99% продукции всего капитализма. ² 1912 г. ³ 122 электростанции общего пользования.

Таблица 1 (продолжение)

метр. тонн)		Добыча нефти (в тыс. метр. тонн)					Выработка электро-энергия		
л о		Капита- листи- ческий мир ¹	В т о м ч и с л е				США ²	Англия	Герма- ния ⁵
Поль- ша	Япония		США	Вене- цуэла	Иран	Румы- ния	млн. квтч.	1924=100	млн. квтч.
3 414 ²	1 775	—	2 836	—	21	154	1 464 ²	—	—
3 853	2 855	15 876	11 509	1 654	462	403	8 113	147,5	1 402
3 126	2 615	14 741	10 260	1 679	503	483	7 995	150	1 351
3 189	2 332	13 854	9 714	1 433	487	563	7 644	150,5	1 192
2 403	2 338	13 213	8 970	1 424	543	612	6 928	155,5	1 085
2 283	2 710	14 679	10 347	1 462	544	615	7 117	168	1 184
2 436	2 994	15 353	10 375	1 692	579	706	7 583	188,5	1 397
2 395	2 909	16 749	11 356	1 835	577	698	8 280	205,5	1 593
2 673	2 781	14 522	9 868	1 601	595	644	7 631	180,5	1 425
2 095	2 821	15 173	10 371	1 626	564	683	7 444	180,5	1 249
2 295	2 535	16 278	11 151	1 766	603	717	7 605	179	1 307
2 853	2 798	15 839	10 501	1 805	592	750	7 831	188,5	1 586
3 003	2 827	15 104	9 926	1 730	503	731	7 606	200	1 641
2 654	2 948	15 592	10 255	1 786	533	758	8 058	182	1 666
2 757	2 845	16 099	10 792	1 836	581	735	8 349	193	1 698
2 278	2 737	14 748	9 976	1 609	541	663	7 494	193	1 477
2 247	3 092	16 589	11 172	1 718	642	720	8 011	195	1 534
2 082	2 883	15 847	10 752	1 642	538	688	7 817	203	1 433
2 023	2 958	16 662	11 304	1 836	517	692	8 021	207	1 482
2 027	2 707	16 636	11 288	1 850	561	670	7 873	202,5	1 386
2 385	2 760	17 275	11 720	1 902	559	692	8 370	202	1 519
2 337	2 599	17 208	11 628	1 897	610	691	8 573	207	1 587
2 544	2 760	16 894	11 531	1 870	562	678	8 208	209	1 603
2 826	3 086	17 809	12 087	2 017	580	713	8 844	214	1 782
2 536	3 145	17 415	11 856	1 939	595	713	8 693	215	1 771
2 497	3 279	17 756	12 162	1 902	634	736	9 138	225	1 846
2 556	2 935	17 872	12 177	1 988	609	710	9 245	218	1 839
2 260	3 148	16 657	11 258	1 894	590	668	8 599	226,5	1 717
2 147	3 434	18 183	12 417	1 980	611	714	8 904	220,5	1 764
2 055	3 091	17 842	12 405	1 916	568	716	8 892	233	1 644
2 059	3 133	19 263	12 852	2 539	708	763	9 085	225	1 633
2 064	—	—	12 364	1 841	591	754	9 122	—	1 660
2 339	—	—	12 624	—	—	—	9 602	—	1 792
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 877

приблизительно 96% продукции всего капиталистического мира; по нефти — капиталистического мира. ² В современных границах. ³ Электростанции общего

Годы и месяцы		Выплавка чугуна (в тыс.					
		Капи- тали- стиче- ский мир ¹	В т о м				
			США	Гер- мания	Саар	Фран- ция	Англия
1913	Среднемесячные	6 047	2 592	909 ²	114	746. ³	869
1929		7 494	3 580	1 103	175	864	643
1930		5 937	2 659	808	159	836	524
1931		3 984	1 547	505	126	683	318
1932		2 580	735	328	112	461	303
1933		3 272	1 119	439	133	527	350
1934		4 046	1 348	728	152	513	506
1935		4 736	1 778	1 045	482	544	
1934							
Январь		3 631	1 235	543	141	526	448
Апрель		4 404	1 755	697	153	503	504
Июль		4 027	1 244	767	152	511	537
Октябрь		3 881	966	842	167	527	536
Ноябрь		3 776	972	829	159	506	516
Декабрь		3 922	1 044	833	149	517	522
1935							
Январь		4 449	1 501	880	162	512	530
Февраль		4 314	1 634	809	146	450	491
Март		4 698	1 798	1 000		489	563
Апрель		4 471	1 690	934		478	535
Май		4 731	1 755	1 001		502	568
Июнь		4 412	1 577	979		465	538
Июль		4 541	1 545	1 093		486	556
Август		4 825	1 790	1 145		479	552
Сентябрь		4 777	1 805	1 113		472	538
Октябрь		5 139	2 010	1 198		492	553
Ноябрь		5 204	2 099	1 196		468	538
Декабрь		5 361	2 140	1 194		506	568
1936							
Январь		5 388	2 058	1 279		509	605
Февраль		5 011	1 853	1 173		500	594
Март		5 445	2 073	1 251		543	644
Апрель		5 746	2 442	1 211		524	640
Май		6 103	2 691	1 228		554	672
Июнь		5 825	2 628	1 242		470	654
Июль		6 029	2 636	1 311		501	672
Август		—	2 755	—		—	646

¹ Итог охватывает 14 стран, продукция которых составила в 1929 г. по ключая литье. Месячные данные исчислены на основании предприятий, новской стали и 100% бессемеровской стали. ² В современных границах.

Таблица 1 (продолжение)

метр. тонн)		Выплавка стали (в тыс. метр. тонн)							
ч и с л е		Капи- тали- стиче- ский мир ¹	В т о м ч и с л е						
Польша	Япония		США :	Герма- ния	Саар	Англия	Фран- ция	Польша	Япо- ния
88	20	5 847	2 564	981 ³	173	649	581 ³	135	20
59	103	9 258	4 599	1 354	184	816	808	115	191
40	109	7 125	3 326	962	161	620	787	103	191
29	89	5 111	2 133	691	128	438	652	86	157
17	98	3 575	1 128	481	122	445	470	47	200
26	133	4 867	1 913	632	139	595	544	69	267
32	161	5 756	2 139	990	162	750	514	71	325
33	176	6 868	2 830	1 342		833	523	79	375
28	160	5 291	2 003	818	154	722	518	67	278
33	159	6 518	2 944	978	160	728	501	75	312
36	158	5 122	1 496	1 037	156	730	513	78	294
33	174	5 416	1 485	1 136	182	825	533	76	330
31	166	5 404	1 615	1 086	167	778	497	73	348
29	179	5 581	1 972	1 040	156	665	509	64	359
35	175	6 774	2 916	1 138	168	770	495	89	358
30	158	6 490	2 819	1 065	158	782	458	70	348
32	180	6 903	2 914	1 239		855	505	80	393
29	174	6 585	2 683	1 225		822	517	80	391
30	186	6 841	2 676	1 315		867	555	81	389
28	173	6 120	2 295	1 250		782	504	67	369
33	176	6 477	2 304	1 448		816	545	86	368
30	173	7 154	2 966	1 496		772	538	85	377
36	169	6 936	2 870	1 378		870	522	72	355
36	181	7 617	3 193	1 551		922	557	86	384
39	179	7 501	3 201	1 483		918	508	86	385
37	186	7 355	3 123	1 442		825	560	63	386
35	181	7 569	3 095	1 584		926	561	59	388
33	168	7 400	3 012	1 490		954	538	68	405
40	183	8 008	3 396	1 558		996	575	85	424
46	177	8 530	4 006	1 467		1 000	571	95	409
52	186	8 717	4 111	1 569		978	609	112	408
55	—	8 473	4 049	1 631		981	503	98	—
55	—	8 678	3 986	1 721		990	541	114	—
—	—	—	4 262	—		887	—	—	—

чугуну: 95%, по стали: 96% продукции всего капиталистического мира. * Ис- продукция стали которых в 1934 г. составила 97,9% всего производства марте-

Годы и месяцы		Индекс продукции машиностроительной промышленности ¹				
		США	Англия ²	Германия ³	Франция	Польша ⁵
		Новые заказы на станки	«Board of Trade»	«Institut für Konjunkturfor- schung»	«Statistique Générale»	«Institut de Re- cherches sur le mouvement des affaires»
		1929 = 100				
1913	Средне- месячные	—	—	105,4 ⁴	63,7	—
1929		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1930		45,5	96,4	82,4	100,0	75,5
1931		26,3	78,4	59,0	86,6	55,8
1932		12,6	73,2	37,9	61,5	43,8
1933		17,4	79,3	41,5	68,8	44,9
1934	1934	29,7	92,6	63,1	63,1	54,5
1935		55,2	103,3	(81,1)	61,1	63,8
Январь		34,5	87,5	41,5	65,6	46,1
Апрель		29,8	91,0	61,6	63,7	53,5
Июль		22,3	91,2	68,8	63,1	54,2
Октябрь		28,2	} 100,9	62,1	62,4	58,5
Ноябрь	1935	33,6		65,5	61,8	61,6
Декабрь		42,4		80,8	61,1	58,8
Январь		42,0	} 104,1	(63,0)	61,1	56,4
Февраль		34,0		(65,8)	61,1	59,9
Март		40,0		(77,0) ⁷	61,1	61,7
Апрель	1936	42,1	} 102,0	(82,1)	61,1	63,6
Май		47,0		(83,7)	60,5	63,4
Июнь		58,5		(86,2)	60,5	64,8
Июль		76,9	} 100,7	(83,7)	60,5	65,5
Август		80,7		(83,3)	61,1	64,8
Сентябрь		51,3		(87,2)	61,1	66,4
Октябрь	1936	66,0	} 106,4	(82,3)	61,1	65,9
Ноябрь		60,2		(85,2)	61,1	66,4
Декабрь		63,1		(93,8)	61,1	66,5
Январь		71,1	} 113,8	(73,0)	61,8	62,4
Февраль		72,0		(80,5)	63,1	65,6
Март		67,6		(90,0)	63,7	67,5
Апрель	1936	80,7	} 118,6	(94,9)	64,3	72,1
Май		76,3		101,5	65,0	73,4
Июнь		82,7		—	65,0	73,1
Июль		96,3		—	65,0	77,8

¹ Для Англии и Франции, включая судостроение. ² См. примечание 2 на элиминированы. ⁶ Включая мотоциклы. ⁷ С марта 1935 г. включая Саар.

Таблица 1 (продолжение)

Производство автомобилей				Строительство				
США	Германия ⁴	Франция ⁵	Канада	США ⁵		Германия		Франция ⁵
	Justitut für Konjunkturfor- schung»	«Statistique Générale»		Индекс стоимости заключенных строительных контрактов по 37 штатам		Индекс городского строительства		Индекс строи- тель- ства
				все строи- тельство	жилищное строи- тельство	начатые по- стройки	закон- ченные по- стройки	
в тыс.	1929 = 100		в тыс.	1929 = 100		1928 = 100		1929 = 100
40,4	—	152,2	—	—	—	—	—	81,3
446,5	100,0	100,0	21,9	100,0	100,0	—	—	100,0
279,7	66,4	97,4	12,8	78,6	57,5	—	—	111,4
199,1	46,7	83,0	6,9	53,8	42,5	—	—	101,6
114,5	27,7	65,1	5,1	23,9	14,9	—	—	81,3
160,0	53,9	71,1	5,5	21,4	12,6	—	—	74,0
229,4	90,2	66,0	9,8	27,4	13,8	50,7	55,7	66,7
328,9	128,3	61,3	14,4	32,5	24,5	84,4	66,8	55,3
155,7	54,4	68,6	6,9	41,9	13,8	—	—	69,9
353,0	98,1	70,0	18,4	27,4	13,8	—	—	70,7
264,9	125,7	70,5	11,1	23,1	13,8	—	—	65,9
132,0	87,7	68,8	3,8	26,5	13,8	77,8	73,8	62,6
83,5	78,0	66,7	1,7	26,5	12,6	66,6	64,2	61,0
153,6	72,9	63,3	2,7	26,5	13,8	53,9	76,9	61,0
289,7	94,9	61,5	10,6	23,1	13,8	47,8	56,9	61,8
332,2	116,2	60,9	18,1	23,9	16,1	40,0	42,1	61,8
425,9	132,1 ⁷	60,9	22,0	22,2	18,4	62,3	53,4	60,2
452,9	142,8	62,6	24,1	23,1	20,7	79,9	43,0	56,9
361,1	143,8	64,2	20,7	23,1	24,1	67,1	43,6	52,8
356,3	142,2	64,1	15,7	25,6	27,6	80,3	49,7	52,0
332,1	141,6	62,7	13,1	29,9	28,7	120,6	61,9	52,8
237,4	122,8	61,2	7,7	32,5	27,6	103,4	56,6	53,7
87,5	141,7	58,6	5,3	36,7	28,7	115,1	118,3	55,3
272,0	105,4	58,9	8,3	41,0	28,7	116,3	85,7	53,7
395,1	120,4	59,4	13,5	51,3	29,9	104,2	95,9	53,7
404,5	138,4	61,8	13,8	57,3	29,9	76,0	94,4	53,7
364,0	133,2	65,1	13,3	52,1	28,7	69,4	81,2	55,3
287,6	142,6	68,6	13,3	44,4	28,7	62,9	76,1	56,9
421,0	157,9	70,8	18,0	40,2	29,9	100,8	93,5	57,7
502,8	170,3	70,8	25,0	40,2	34,5	102,2	81,9	58,7
460,6	177,3	70,6	20,0	59,3	36,8	110,5	80,3	56,9
454,5	168,8	64,7	16,4	41,0	41,4	118,3	85,7	53,7
432,3	168,2	63,6	—	48,7	46,0	144,1	100,9	52,8

стр. 236—237. ³ Индекс сбыта. ⁴ В довоенных границах. ⁵ Сезонные колебания

Годы и месяцы		Индекс продукции текстильной			
		США ¹	Англия ²	Германия	Франция
		«Federal Reserve Board»	«Board of Trade»	«Institut für Konjunkturforschung»	«Statistique Générale»
		1929 = 100			
1913 . . .	среднемесячные	—	—	—	108,7
1929 . . .		100,0	100,0	100,0	100,0
1930 . . .		79,1	80,7	97,4	92,4
1931 . . .		81,7	78,2	94,9	77,2
1932 . . .		72,2	86,4	86,6	64,7
1933 . . .		84,3	91,2	98,1	80,4
1934 . . .		73,9	93,4	106,8	68,5
1935 . . .		90,4	98,0	98,5 ²	70,7
1934					
Январь . . .		75,6	97,6	106,4	82,7
Апрель . . .		78,3	91,6	111,8	75,0
Июль . . .		67,8	88,3	111,7	63,0
Октябрь . . .		77,4	96,2	101,5	59,8
Ноябрь . . .		75,7		102,1	64,1
Декабрь . . .		84,3		99,6	64,1
1935					
Январь . . .		89,6	98,0	100,8	66,3
Февраль . . .		87,0		100,6	67,4
Март . . .		85,2		101,0 ²	64,1
Апрель . . .		85,2	96,2	100,8	64,1
Май . . .		88,7		101,6	68,5
Июнь . . .		87,0		89,1	69,6
Июль . . .		91,3	93,4	96,3	72,8
Август . . .		90,4		95,9	71,7
Сентябрь . . .		92,2		99,2	73,9
Октябрь . . .		98,3	104,3	101,8	76,1
Ноябрь . . .		92,2		98,4	76,1
Декабрь . . .		96,5		96,0	77,2
1936					
Январь . . .		91,3	103,0	100,8	77,2
Февраль . . .		88,7		104,4	77,2
Март . . .		87,0		109,2	76,1
Апрель . . .		87,0	101,3	109,5	73,9
Май . . .		87,0		104,8	72,8
Июнь . . .		93,0		99,7	65,2
Июль . . .		100,0	—	105,5	63,0

¹ Сезонные колебания элиминированы. фермерам за сокращение производства.

² См. примечание 2 на стр. 236.

Т а б л и ц а 1 (продолжение)

промышленности		Сельское хозяйство				
Польша ³	Япония	США				Польша
«Institut de Recherches sur le mouvement des affaires»	«Ministry of Commerce and Industry»	Индекс наличных доходов от сбыта сельскохозяйственных продуктов	Индекс цен на фермерские продукты	Индекс цен на товары, покупаемые фермерами	Отношение цен на фермерские продукты к ценам на товары, покупаемые фермерами	Отношение цен на сельскохозяйственные продукты, продаваемые непосредственно сельским хозяйством, к ценам на промышленные товары
1929 = 100		1924—1929 = 100	VII—1909/VII 1914 = 100	1910/14=100		1928 = 100
100,0	100,0	101,6	146	153	95	89,1
77,3	93,9	85,0	126	145	87	69,7
73,1	99,2	59,7	87	124	70	70,2
63,0	104,7	44,5	65	107	61	65,5
65,7	114,4	51,6	70	109	64	65,2
73,8	126,2	58,0	90	123	74	58,5
77,9	135,9	62,6	108	125	86	59,0
70,6	118,1	54,5	77	117	66	59,7
81,6	121,6	60,0	82	120	68	58,6
66,9	132,2	73,0	87	122	71	59,9
70,5	137,8	58,0	102	126	81	58,1
77,0	135,2	55,5	101	126	80	57,4
71,4	137,2	56,0	101	126	80	56,3
73,6	131,2	54,5	107	126	85	54,5
74,6	120,2	57,5	111	127	87	54,8
82,3	134,1	60,0	108	127	85	55,0
77,8	137,1	69,0	111	127	87	55,9
76,6	139,0	64,0	108	127	85	58,9
78,1	134,3	60,0	104	127	82	58,7
75,2	139,0	60,5	102	126	81	59,0
78,4	141,5	62,5	106	125	85	60,9
78,3	141,9	63,5	107	123	87	62,4
77,0	140,3	67,0	109	123	89	62,8
79,8	136,6	66,5	108	122	89	63,3
82,8	135,6	66,0	110	122	90	61,8
80,3	113,0	68,0	109	122	89	59,4
84,2	115,9	65,5	109	122	89	61,4
70,0	127,7	67,0	104	121	86	61,3
79,8	126,6	69,5	105	121	87	65,9
77,5	127,0	72,5	103	121	85	68,0
81,2	—	80,0	107	121	88	—
77,8	—	89,0	—	—	—	—

³ С марта 1935 г. включая Саар. ⁴ С августа 1933 г. включая компенсацию

Б е з р а

(в ты

Годы и месяцы	Ав- стрия	Ан- глия	Бельгия		Бол- гария	Вен- грия	Герма- ния	Гол- ландия	Дания	Ита- лия
	Ишущие работу по регистрации бирж труда	Безработные среди застрахованных от безработицы	Безработные среди застрахо- ванных от безработицы		Безработные по официальным оцен- кам	Ишущие работу по регистрации бирж труда	Безработные, заре- гистрированные на биржах труда ¹	Безработные, заре- гистрированные на биржах труда	Ишущие работу по регистрации бирж труда	Полностью безра- ботные по данным страхкас ²
			Полно- стью без- работные	Частично бесработ- ные						
1928	182	1 290	5	22	—	—	1 353	—	52	324
1929	192	1 262	8	19	—	—	1 832	—	45	301
1930	243	1 994	23	51	—	44	3 076	—	41	425
1931	300	2 716	79	122	—	52	4 520	138	59	734
1932	378	7 847	161	175	22	66	5 575	271	126	1 006
1933	406	2 567	168	170	25	61	4 804 ²	323	121	1 019
1934	370	2 171	183	166	33	52	2 718	333	98	964
1935	349	2 028	165	119	38	52	2 151 ³	385	92	8
1933										
Январь	440	2 407	207	184	44	56	3 773	387	135	1 158
Апрель	376	2 148	188	170	36	53	2 609	310	96	996
Июль	338	2 162	168	176	25	48	2 426	298	72	887
Октябрь	332	2 119	173	153	23	53	2 268	329	85	905
Ноябрь	364	2 123	193	151	30	54	2 353	366	104	971
Декабрь	399	2 086	213	168	39	53	2 605	414	134	962
1935										
Январь	424	2 295	223	158	36	54	2 974	432	133	1 012
Февраль	422	2 272	221	157	40	55	2 764	418	130	956
Март	400	2 142	207	148	45	58	2 402	384	102	853
Апрель	372	2 030	181	127	40	55	2 233	368	88	803
Май	339	2 025	160	115	37	53	2 019	355	69	755
Июнь	319	2 004	147	104	36	51	1 877	334	63	638
Июль	303	1 992	138	109	34	46	1 754	337	63	638
Август	233	1 950	136	107	30	46	1 706	353	68	628
Сентябрь	290	1 953	137	109	30	49	1 714	366	72	609
Октябрь	302	1 903	131	95	35	52	1 829	382	81	5
Ноябрь	336	1 906	143	93	43	53	1 984	415	100	5
Декабрь	384	1 858	162	102	51	52	2 508	472	140	5
1936										
Январь	415	2 131	167	100	49	58	2 520	476	131	5
Февраль	416	2 016	168	101	53	57	2 515	465	140	5
Март	392	1 879	139	94	51	58	1 937	429	126	5
Апрель	358	1 807	117	100	42	54	1 763	416	93	5
Май	333	1 697	110	86	36	53	1 491	393	66	5
Июнь	323	1 708	101	99	30	48	1 315	379	58	5
Июль	310	1 660	—	—	24	—	1 170	376	61	5
Август	—	—	—	—	—	—	1 098	—	61	5

Примечание. Данные о безработице приведены в таком виде, учесть крайнюю пестроту этих данных (данные бирж труда, органов личным кругам безработных. Данные отдельных стран по этому несопо метод регистрации (как например данные бирж труда или др.). Ни в од причем по отдельным странам за отдельные годы эти данные в 2—4 ра работных. Так например расчеты фактического уровня безработицы Гер 1935 г. дают цифру около 4,5—5 млн. безработных.

¹ Исчислено Берлинским конъюнктурным институтом. ² С июля 1933 г. без кой из числа безработных. Число лиц, находящихся на работах трудовой по данным 753 тыс. чел. ³ С марта 1935 г. включая Саар. ⁴ С июля 1933 г. по куются. ⁵ Месячные данные на 15 число. ⁶ По данным местной комиссии по

б о т и ц а

Таблица 1 (продолжение)

сячах)

Испания		Норвегия ⁶	Польша	Франция	Чехословакия	Швеция ⁷	Швейцария	Югославия	Япония ⁸	Канада	Мексика	США
Безработные по данным бирж труда		Безработные по данным бирж труда	Ищущие работу по регистрации бирж труда	Ищущие работу по данным бирж труда	Ищущие работу по регистрации бирж труда	Зарегистрированные безработные, находящиеся в поисках	Ищущие работу по регистрации бирж труда	Безработные, зарегистрированные на биржах труда	Безработные по официальным оценкам	Ищущие работу по регистрации бирж труда	Безработные по официальным оценкам	Безработные по оценке «American Federation of Labor»
Полностью безработные	Частично безработные											
—	—	22	126	15	39	17	8	6	—	13	—	—
—	—	19	129	10	42	10	8	8	—	15	—	1 864
—	—	19	227	14	105	14	13	8	369	33	—	4 770
—	—	27	300	75	231	47	24	10	423	71	—	8 738
—	—	33	256	308	554	114	54	15	486	75	339	13 182
—	—	36	250	308	738	165	68	16	409	82	276	13 723
381	241	35	342	376	677	115	65	16	373	89	235	12 364
435	262	36	382	466	687	62	82	17	356	84	180	12 208
381	244	41	400	370	839	—	99	29	390	97	278	—
427	277	39	358	369	704	—	54	19	334	90	266	—
321	200	25	295	350	569	—	49	10	368	83	183	—
392	238	34	295	382	599	—	60	11	360	91	208	—
389	222	39	333	417	669	—	76	12	361	94	201	—
407	261	40	414	455	752	—	91	16	366	88	199	—
451	230	40	499	532	818	93	110	27	375	97	232	13 058
450	240	42	516	545	833	90	103	30	368	95	226	12 764
437	267	42	506	527	805	84	82	27	360	92	221	12 608
469	263	41	473	492	735	75	72	16	362	90	201	12 379
429	242	35	419	459	666	61	66	13	352	81	186	12 382
359	246	30	365	433	606	51	60	11	354	79	159	12 389
347	2 2	26	306	415	567	43	63	11	350	78	156	12 475
415	276	28	270	416	558	42	67	12	347	71	165	12 219
450	270	33	255	408	573	41	69	13	348	71	164	11 789
487	234	37	263	428	601	47	82	11	346	78	152	11 449
509	297	39	309	454	679	54	96	12	351	90	135	11 672
416	258	41	403	481	794	58	119	19	360	85	136	11 397
457	291	40	472	523	850	61	124	23	358	92	168	12 646
—	—	40	489	529	860	58	120	34	357	89	—	12 570
—	—	40	475	509	798	53	98	31	343	93	—	12 183
—	—	38	408	488	719	47	89	26	—	92	—	11 503
—	—	31	343	465	637	35	80	17	—	85	—	11 259
—	—	26	314	459	566	—	75	14	—	84	—	11 138
—	—	22	284	466	504	—	—	11	—	83	—	11 117
—	—	23	—	459	480	—	12	—	—	—	—	—

как они публикуются официальными органами отдельных стран. Необходимо страхования, профсоюзов и т. п.), относящихся в отдельных странах к раз- ставимы между собой даже в том случае, когда по ним указан один и тот же ной стране приведенные официальные данные не являются исчерпывающими, за ниже существующих даже буржуазных оценок действительного числа без- мании (см. сборник «Капиталистические страны за 1913, 1920—1933 гг.» в конце

работные, находящиеся в трудовых лагерях, исключены германской статисти- винности и «общественных работах» составило в июне 1934 г. по официальным данным бирж труда. ⁸ С начала Итало-Абиссинской войны данные не публи- безработице. ⁹ Месячные данные относятся на начало следующего месяца.

Таблица 1 (продолжение)

Годы и месяцы	Трудовые конфликты				
	США			Англия	Польша
	Число конфликтов, начатых в течение года или месяца	Число лиц, втянутых в конфл., начат. в течение года или месяца	Число потерянных чел.-дней в течение года или месяца	Число потерянных рабочих дней	Число потерянных человеко-дней
1929	903	230,5	9 975	630,8 ¹	83 ¹
1930	653	158,1	2 730	366,7 ¹	31 ¹
1931	894	279,3	6 386	581,7 ¹	49 ¹
1932	808	242,8	6 463	540,8 ¹	178 ¹
1933	1 562	812,1	14 819	87,5 ¹	320 ¹
1934	1 856	1 466,7	19 592	77,7 ¹	200 ¹
1935	2 014	1 117,2	15 456	160,0 ¹	167 ¹
1934					
Январь	98	81,7	822	41,0	209
Апрель	210	185,3	2 333	71,0	173
Июль	151	180,3	2 222	114,0	133
Октябрь	187	69,4	909	71,0	63
Ноябрь	130	37,9	969	71,0	52
Декабрь	101	25,0	384	85,0	34
1935					
Январь	140	81,2	721	102,0	165
Февраль	149	64,2	836	75,0	184
Март	175	53,1	967	177,0	365
Апрель	180	67,9	1 179	204,0	114
Май	174	102,5	1 698	88,0	142
Июнь	189	48,9	1 311	78,0	248
Июль	184	70,0	1 298	114,0	144
Август	239	74,3	1 192	137,0	100
Сентябрь	162	453,8	3 027	129,0	89
Октябрь	190	48,2	1 563	470,0	114
Ноябрь	142	38,3	1 004	210,0	262
Декабрь	90	14,7	661	141,0	72
1936					
Январь	145	30,6	632	114,0	78
Февраль	132	61,9	729	212,0	512
Март	168	74,5	1 331	195,0	1 468
Апрель	165	53,0	833	141,0	—
Май	195	63,0	1 024	163,0	—
Июнь	—	—	—	191,0	—
Июль	—	—	—	83,0	—

¹ Среднемесячные.

Таблица 1 (продолжение)

Годы и месяцы		Внутренняя торговля			Внешняя торговля							
		США	Ан- глия	Гер- мания	США		Англия		Германия		Франция	
		Индекс торговл. универмагов ¹ 1923—1925 = 100	Индекс рознич- ной торговли 1933 = 100	Индекс оборота розничной тор- говли 1928 = 100	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт
в млн. золотых долларов												
1913	среднемесячные	—	—	—	148	204	267	213	214	200	135	111
1929		111	—	100,4	362	430	451	295	267	252	190	163
1930		102	—	91,8	260	315	386	231	207	225	171	140
1931		92	—	79,4	174	198	299	147	133	181	138	99
1932		69	101	62,6	111	131	190	107	92	112	98	65
1933		67	100	59,7	93	107	173	101	83	96	93	60
1934		75	103	66,2	81	104	171	99	87	82	75	58
1935		79	109	69,2	101	111	171	103	83	85	68	51
1934												
Январь		73	101	55,1	81	107	193	101	88	83	89	59
Апрель		76	101	61,2	84	105	157	92	93	74	80	58
Июль		73	102	60,7	74	95	161	100	83	73	67	53
Октябрь		74	105	71,5	82	120	189	107	84	88	71	61
Ноябрь		75	108	66,9	89	114	180	107	83	85	71	63
Декабрь		77	134	99,2	75	100	175	101	95	84	73	63
1.35												
Январь		76	105	58,6	100	103	166	103	96	71	76	57
Февраль		77	95	57,3	90	95	151	99	86 ²	72 ²	69 ³	52 ³
Март		79	100	64,8	104	107	158	102	84	87	67	50
Апрель		75	111	71,8	99	95	160	95	86	81	66	53
Май		74	110	66,4	99	95	171	102	80	81	71	50
Июнь		79	109	64,0	92	99	154	96	76	76	66	49
Июль		80	109	64,0	102	99	169	107	79	86	68	45
Август		77	94	65,2	107	100	162	103	76	87	67	46
Сентябрь		81	104	65,2	100	116	167	100	76	89	59	46
Октябрь		78	113	74,3	113	130	200	116	80	94	68	53
Ноябрь		82	115	72,3	97	159	196	115	83	96	68	56
Декабрь		83	146	106,5	107	131	202	102	89	99	76	50
1936												
Январь		81	116	64,2	110	116	193	101	87	91	79	47
Февраль		83	102	65,6	111	105	166	103	80	89	80	48
Март		84	108	69,1	115	114	182	107	85	91	77	49
Апрель		84	117	78,1	119	113	179	98	86	87	83	47
Май		87	118	77,4	112	117	188	108	81	89	77	46
Июнь		88	114	65,8	115	107	187	96	86	89	72	44
Июль		91	115	71,2	117	104	189	119	82	94	73	43
Август		—	101	—	—	—	—	—	—	—	—	—

* Сезонные колебания элиминированы. ² С 18/1 1935 г. включая Саар. ³ С 18/II 1935 г. исключая Саар.

Таблица 1 (продолжение)

Годы и месяцы	Грузооборот жел. дор.				Индекс оптовых цен главнейших капиталистических стран	Индексы оптовых цен					
	США	Англия	Гер- мания	США ⁵		Англия ⁶		Гер- мания	Фран- ция ⁷		
в 30- лоте	в тек. валюте	в 30- лоте	в тек. валюте	в 30- лоте	в золоте						
млн. т-км				1929= =100	1913 = 100						
1913	среднемесячн.	40 792	2 666	4 286	—	100,0		100,0		100,0	100,0
1929		59 897	2 373	5 745	100,0	145,6		134,4		137,2	127,3
1930		51 361	2 242	4 556	87,0	127,6		113,2		124,6	112,5
1931		41 385	2 055	3 792	68,0	104,0		97,7	91,1	110,9	101,9
1932		31 508	1 872	3 242	53,0	91,0		94,9	68,3	96,5	86,8
1933		33 475	1 891	3 479	47,0	94,9	75,0	93,7	63,8	93,3	80,9
1934		36 202	2 037	4 165	44,0	113,2	67,4	96,4	59,6	98,4	76,4
1935	37 992	2 058	4 682	44,0	125,9	74,7	99,5	59,5	101,8	68,7	
1934		4 недели кончая:									
Январь . .	34 692	27/I	2 141	4 075	45,0 ¹	105,2	66,1	97,1	63,5	96,3	82,2
Апрель . .	34 239	24/IV	1 992	3 654	44,0 ²	108,6	64,4	95,3	59,8	95,8	78,6
Июль . . .	35 415	14/VII	1 882	4 075	43,5 ³	114,4	68,0	96,9	59,7	98,9	75,9
Октябрь . .	38 685	6/X	2 096	4 770	44,0 ⁴	116,3	68,7	95,4	57,2	101,0	72,5
Ноябрь . .	34 613	3/XI	2 081	4 477		116,4	69,3	95,3	58,1	101,2	72,3
Декабрь . .	33 733	2/XII	2 291	4 119		118,0	70,1	97,4	58,8	101,0	69,8
1935		29/XII	2 006								
Январь . .	36 447	26/I	2 082	4 488	43,0	122,6	73,1	98,4	58,8	101,1	71,1
Февраль . .	35 244	23/II	2 158	4 027		124,3	74,0	98,1	58,3	100,9	69,6
Март . . .	40 275	23/III	2 155	4 667		123,5	73,1	97,5	56,6	100,7	68,0
Апрель . .	34 047	20/IV	2 015	4 071	43,0	125,8	74,9	98,9	58,4	100,8	68,2
Май . . .	36 006	18/V	1 882	4 368		126,0	75,0	100,2	57,8	100,8	69,0
Июнь . . .	37 862	15/VI	1 929	4 416		123,2	72,9	98,5	59,2	101,2	67,0
Июль . . .	33 823	13/VII	1 960	4 719	44,0	123,6	72,9	99,2	59,7	101,8	65,4
Август . .	37 866	10/VIII	1 781	4 930		126,8	74,9	98,9	59,7	102,4	67,0
Сентябрь . .	40 463	7/IX	2 033	5 206		127,6	75,8	100,1	60,4	102,3	68,0
Октябрь . .	45 551	5/X	2 074	5 490	45,5	121,2	76,6	100,9	60,5	102,8	69,0
Ноябрь . .	40 103	2/XI	2 221	5 184		123,3	76,2	101,5	61,2	103,1	70,6
Декабрь . .	38 215	30/XI	2 327	4 585		123,4	76,7	102,0	61,3	103,4	71,9
1936		28/XII	2 143								
Январь . .	40 672	25/I	2 293	4 827	45,0	128,3	75,8	102,0	61,5	103,6	72,9
Февраль . .	38 414	22/II	2 316	4 559		126,4	73,9	102,0	61,5	103,6	75,5
Март . . .	36 943	21/III	2 325	5 158		124,9	73,6	101,6	61,3	103,6	76,3
Апрель . .	41 091	18/IV	2 023	4 575	45,5	123,8	73,4	100,9	60,9	103,7	75,3
Май . . .	—	16/V	2 293	4 776		120,4	71,6	100,2	60,9	103,8	75,9
Июнь . . .	—	13/VI	2 005	4 848		121,4	72,1	—	—	104,0	76,7
Июль . . .	—	—	—	5 293	—	125,6	74,2	—	—	104,2	79,0

¹ I квартал. ² II квартал. ³ III квартал. ⁴ IV квартал. ⁵ Учтено падение курса доллара с апреля 1933 г. ⁶ Учтено падение курса фунта стерлингов с сентября 1931 г. ⁷ На конец месяца

Таблица 1 (продолжение)

Годы и месяцы		Официальный учетный процент				Частный учетный процент			
		США	Англия	Германия	Франция	США. Нью-Йорк Банковские акцепты сроком 90 дней	Англия. Лондон Банковские тратты сроком 90 дней	Германия. Берлин Векселя сроком 56—90 дней	Франция. Париж Коммерческие ценные бумаги сроком 45—90 дней
1913	среднемесяч- ные	—	4,77	5,87	4	—	4,39	4,98	3,84
1929		5,16	5,5	7,1	3,5	5,03	5,26	6,87	3,46
1930		3,04	3,42	4,93	2,71	2,46	2,57	4,43	2,32
1931		2,12	3,93	6,86	2,11	1,58	3,61	6,14	1,57
1932		2,81	3,01	5,21	2,5	1,26	1,87	4,95	1,28
1933		2,56	2	4	2,5	0,61	0,69	3,88	1,83
1934		1,54	2	4	2,66	0,24	0,82	3,77	2,12
1935		1,5	2	4	3,48	0,13	0,58	3,15	3,30
1934									
Январь		2	2	4	2,5	0,5	1,03	3,88	2,31
Апрель		1,5	2	4	3	0,19	0,97	3,88	2,84
Июль		1,5	2	4	2,5	0,19	0,88	3,75	1,78
Октябрь		1,5	2	4	2,5	0,16	0,78	3,75	1,56
Ноябрь		1,5	2	4	2,5	0,13	0,44	3,63	1,48
Декабрь		1,5	2	4	2,5	0,13	0,56	3,50	1,50
1935									
Январь		1,5	2	4	2,5	0,13	0,38	3,45	1,92
Февраль		1,5	2	4	2,5	0,13	0,38	3,38	2,13
Март		1,5	2	4	2,5	0,13	0,59	3,38	2,13
Апрель		1,5	2	4	2,5	0,13	0,59	3,38	2,16
Май		1,5	2	4	6	0,13	0,59	3,09	2,75
Июнь		1,5	2	4	5	0,13	0,72	3	5,59
Июль		1,5	2	4	3,5	0,13	0,63	3	4,13
Август		1,5	2	4	3	0,13	0,59	3,02	2,95
Сентябрь		1,5	2	4	3	0,13	0,59		2,92
Октябрь		1,5	2	4	3	0,13	0,63	3,04	2,78
Ноябрь		1,5	2	4	6	0,13	0,57	3,01	4,28
Декабрь		1,5	2	4	5	0,13	0,71	3	5,91
1936									
Январь		1,5	2	4	4	0,13	0,56	3	4,24
Февраль		1,5	2	4	3,5	0,13	0,56	3	3,73
Март		1,5	2	4	5	0,13	0,56	3	3,61
Апрель		1,5	2	4	5	0,13	0,56	8	5,01
Май		1,5	2	4	6	0,13	0,56	2,92	5,86
Июнь		1,5	2	4	4	0,13	0,78	2,88	5,63
Июль		1,5	2	4	3	0,16	0,59	2,88	3,40
Август		1,5	2	4	3	0,19	0,55	2,89	—

Таблица 1 (продолжение)

Годы и месяцы		Эмиссия ценных бумаг ¹							Франция (млн. фр.)
		США ² (млн. долл.)		Англия (млн. фн. ст.)				Германия (млн. мар.)	
		Вся эмис- сия	В т. ч. эмиссия иностранных ценных бумаг	Вся эмис- сия	В том числе		Эмис- сия акций		
					Эмиссия иностранных ценных бумаг	В том числе			
					Коло- ний	Ино- стран. госу- дарств		Эмиссия акций и облига- ций ³	
1913	среднемесяч- ные	—	—	20,7	16,5	8,3	8,2	60,0	220
1929		849	64	21,4	9,3	4,9	4,4	80,2	1 259
1930		585	85	20,6	9,6	5,9	3,6	46,6	1 823
1931		260	21	8,5	3,8	3,2	0,6	65,2	1 362
1932		99	2	9,2	2,4	2,4	0	12,3	535
1933		60	—	11,1	3,0	2,4	0,6	7,3	300
1934		117	—	12,9	2,8	2,5	0,3	11,9	341
1935		120	—	15,4	1,9	1,3	0,6	12,7	232
1934									
Январь		48	—	12,5	1,9	1,7	0,2	10,2	95
Апрель		146	—	9,3	0,7	0,7	0	5,1	1 206
Июль		217	—	18,7	3,6	3,6	0	6,4	653
Октябрь		122	—	25,9	2,1	2,0	0,1	5,0	99
Ноябрь		104	—	12,4	1,2	1,2	0	23,6	74
Декабрь		141	—	13,3	4,4	2,4	2,0	38,8	274
1935									
Январь		92	—	18,2	1,6	0,4	1,2	10,7	73
Февраль		50	—	12,1	2,6	2,0	0,6	7,7	32
Март		108	—	11,8	1,8	0,8	1,0	5,4	137
Апрель		50	—	3,3	0,4	0,4	0	9,0	378
Май		86	—	23,7	4,6	1,0	3,6	8,7	337
Июнь		58	—	23,6	0,7	0,7	0	10,2	52
Июль		134	—	54,1	3,4	3,4	—	29,1	61
Август		152	—	6,6	1,9	1,9	0	22,0	36
Сентябрь		177	—	5,4	0,6	0,6	0	12,0	318
Октябрь		146	—	4,5	0,8	0,8	0	12,0	291
Ноябрь		117	—	12,7	2,8	2,5	0,3	10,0	823
Декабрь		231	—	9,3	1,1	1,1	0	15,0	242
1936									
Январь		123	—	35,2	1,2	1,2	0	14,0	119
Февраль		107	—	19,1	1,1	1,0	0,1	12,4	61
Март		130	—	11,2	0,5	0,2	0,3	20,3	70
Апрель		177	—	14,5	1,4	1,3	0,1	14,3	39
Май		112	—	20,0	2,4	2,2	0,2	11,6	78
Июнь		217	—	17,1	2,6	2,6	0	9,0	155
Июль		103	—	22,9	2,3	2,2	0,1	199,0	12,8
Август		—	—	6,0	1,7	1,7	—	—	56,3

¹ Для США и Англии не учтено обесценение валюты. ² Без конверсий
³ Без железнодорожных компаний.

Таблица 1 (продолжение)

Годы и месяцы		Валютные курсы			Золотые запасы ¹			
		США	Англия	Япония	США	Франция	Англия	Германия
		в % к золотому паритету			в млн. золотых долларов			
1913		—	—	—	1 290	679	170	296
1929		100,0	99,8	92,5	3 900	1 631	711	560
1930		99,7	99,9	99,1	4 225	2 099	722	544
1931		99,9	93,2	98,0	4 051	2 683	590	251
1932		99,7	72,0	56,4	4 045	3 257	587	209
1933		80,6	68,1	40,4	4 012	3 015	933	109
1934		59,7	61,8	35,6	4 865	3 218	938	36
1935		59,4	59,8	34,2	5 980	2 598	977	37
1934								
Январь		62,9	65,4	38,1	4 036	3 019	933	107
Апрель		59,2	62,7	36,0	4 581	2 969	935	66
Июль		59,4	61,6	35,6	4 684	3 144	935	35
Октябрь		59,1	60,0	34,0	4 726	3 231	938	37
Ноябрь		59,5	61,0	34,7	4 803	3 217	938	36
Декабрь		59,4	60,4	34,3	4 865	3 218	938	36
1935								
Январь		59,5	59,8	34,0	4 956	3 213	940	36
Февраль		59,4	59,5	33,8	5 036	3 214	940	36
Март		59,2	58,0	33,2	5 060	3 238	940	37
Апрель		59,4	59,0	33,8	5 144	3 171	940	37
Май		59,5	59,7	34,3	5 232	2 812	941	37
Июнь		59,3	60,1	34,5	5 384	2 782	941	38
Июль		59,2	60,2	34,6	5 400	2 793	938	40
Август		59,1	60,4	34,8	5 435	2 811	945	40
Сентябрь		59,4	60,3	34,5	5 533	2 819	946	40
Октябрь		59,5	60,0	34,2	5 725	2 821	952	38
Ноябрь		59,5	60,2	34,2	5 859	2 593	966	38
Декабрь		59,4	60,2	34,2	5 980	2 598	977	37
1936								
Январь		59,2	60,3	34,4	6 014	2 555	979	36
Февраль		58,7	60,3	34,3	6 005	2 578	980	34
Март		59,1	60,3	34,3	6 015	2 570	980	35
Апрель		59,4	60,4	34,4	6 039	2 427	990	34
Май		59,5	60,8	34,7	6 143	2 234	1 009	34
Июнь		59,4	61,3	35,0	6 267	2 116	1 057	34
Июль		59,2	61,1	34,8	—	—	—	—
Август		59,5	61,4	35,1	—	—	—	—

¹ На конец месяца.

Таблица 1 (продолжение)

Годы и месяцы		Индексы курсов акций					
		США ¹		Англия ²		Германия	Франция
		25 пром. акций по регистрации «Appalist»		92 промышл. акций		213 пром. акций	Металлур. акции
		в тек. валюте	в золоте	в тек. валюте	в золоте	1924/26 = 100	1913 = 100
		1913 = 100		1924 = 100			
1913	среднемесячные	100		—		—	100
1929		6,9		139		126,1	290
1930		490		112		101,1	243
1931		322		87	81	76,3 ³	126
1932		174		84	60	50,8 ³	85
1933		203	159	103	70	65,2	75
1934		237	141	125	77	77,9	53
1935		287	171	140	83	87,7	61
1934							
Январь		244	153	118	77	68,1	63
Апрель		248	147	124	78	73,4	56
Июль		229	136	124	76	76,6	53
Октябрь		232	137	128	77	81,4	45
Ноябрь		241	143	132	81	78,3	44
Декабрь		243	144	131	79	77,7	51
1935							
Январь		248	148	137	82	80,9	64
Февраль		248	148	133	79	83,2	63
Март		240	142	130	75	85,0	61
Апрель		252	150	131	77	86,7	62
Май		268	160	137	82	88,4	72
Июнь		282	167	141	85	91,1	62
Июль		295	175	141	85	92,1	59
Август		304	180	148	89	93,1	59
Сентябрь		315	187	141	85	90,1	57
Октябрь		323	192	139	83	88,6	60
Ноябрь		339	202	149	90	87,1	61
Декабрь		329	195	147	88	86,9	61
1936							
Январь		338	200	154	93	89,2	71
Февраль		346	203	159	96	91,3	75
Март		351	207	55	93	90,8	71
Апрель		352	209	160	97	94,1	68
Май		348	207	154	94	97,3	54
Июнь		364	216	154	95	99,9	49
Июль		380	225	157	96	101,5	42
Август		—	—	165	101	100,2	—

¹ Учтено падение курса доллара с апреля 1933 г. ² Учтено падение курса фунта стерлингов с сентября 1931 г. ³ 1931 г. — средняя за шесть месяцев, 1932 г. — за девять месяцев, так как с 12/VII 1931 г. по 11/IV 1932 г. биржа была закрыта. ⁴ С апреля 1935 г. включая Саар.

Редакционная коллегия: Б. С. Борилин, А. И. Гайстер, И. А. Краваль, А. И. Кристин, И. П. Нахабин (зам. отв. ред.), Б. В. Троицкий
Ответственный редактор Б. В. Троицкий

Издание Госплана СССР

Тех. ред. М. М. Дмитриев

Уполн. Главлита В—50998. Тир. 15 350 Бумага 72 105¹/₁₆ 16 п. л.
62 000 экз. в п. л. Сдано в произв. 22/IX 1936 г. Подп. к печ. 3/XI 1936 г.

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., 10. Зак. 1282

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА СССР

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Москва, Охотный ряд, д. № 3

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ НОВЫЕ КНИГИ:

Указания и формы к составлению народнохозяйственного плана на 1937 год. Стр. 452. Цена в пер. 15 руб.

Указания и формы к составлению материальных балансов и планов снабжения оборудованием, материалами, с.-х. сырьем и топливом на 1937 год. Стр. 76. Цена 1 р. 50 к.

Указания и формы по составлению финансовых планов на 1937 год. Стр. 136. Цена в пер. 2 р. 75 к.

И. А. Краваль. — Животноводство на под'еме. Стр. 116. Цена в пер. 2 р. 75 к.

Государственный план развития животноводства. Стр. 104. Цена 1 р. 75 к.

Народнохозяйственный план на 1936 г. Том второй. Цена в пер. 15 руб.

Г. Смирнов. — Об экономической основе СССР. Цена 1 р. 50 к.

Печатаются и в ближайшее время выйдут из печати:

Капиталистические страны. Статистический справочник. Цена в пер. 25 руб.

С. Китаевич, М. Жданов, М. Карелин. — Новые топливные районы. Цена в пер. 6 р. 50 к.

Заказы и переводы направлять по адресу издательства: Москва, Охотный ряд, 3, комн. 841.

Расчетный счет в Московской областной конторе Госбанка № 150139.

**Заказы также направлять во все отделения КОГИЗа
и книжные магазины.**